

КУЛЬТУРА МИРА

Том 12. Выпуск 3.

(№ 38)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 номеров в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 17,625

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 12. Issue 3.

(№ 38)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godínez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vej, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization “Friendship Society with Cuba”.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Содержание

Культурология

<i>Кардашевская Л.И.</i> Роль охотничьего промысла в эвенкийском музыкальном фольклоре.....	14
<i>Ван Хао</i> Историческая ретроспектива стиля бельканто...	23
<i>Ду Цзюань</i> Китайское мозаичное искусство Ло-дянь: развитие ремесла и анализ орнамента.....	30
<i>Керуак А.В.</i> Сатирическая комедия как архаизирующая тенденция: на примере х/ф «С широко закрытыми глазами» С. Кубрика (1999).....	39
<i>Ли Чжи</i> Эстетические особенности советской скульптуры...	49
<i>Лю Сюй</i> Китайская традиционная культура в цифровую эпоху: проблемы и перспективы.....	54
<i>Маренков Р.Е.</i> Зарождение музыкального искусства на дальнем востоке России.....	61
<i>Остапенко А.С.</i> «Истина знания» и «истина мнения»: к вопросам о репрезентации и восприятии достоверности на примере отечественного документального кино.....	67
<i>Ни Шивэй, Сорокина М.А.</i> Преподавание скульптуры и классические керамические парадигмы.....	72
<i>Тянь Сяоя</i> Вопросы обучения вокалистов в китайских университетах.....	80
<i>Чжао Сяолу</i> От искусства к науке: актуальные вопросы современности.....	86
<i>Чжао Цисинь</i> Исследование инновационного пути формирования культуры общежития в китайских высших школах в эпоху интернета плюс.....	95

Чжэн Дунни Сравнительный анализ высшего профессионального вокального образования в Китае и России.....	103
Чэнь Кэ Строительство горного города Лиссабона и образ «Рима на воде».....	110
Яо Сыцунхуэй Исследование применения и выражения природных тем в королевском декоративном искусстве династий Мин и Цин.....	117
Мири́н И.Г. Воспроизведение стиля серии работ Ф. Бэкона «кричащие папы» с помощью искусственного интеллекта, искусствоведческий взгляд.....	126

Политология

Напсо М.Д., Агирбов Т.Р. Некоторые аспекты проблематики национализма: сущность и последствия для глобализирующегося мира.....	136
Мандрица А.В., Христиченко Е.Е., Нечай Е.Е. Электронное правительство: препятствия и перспективы развития в России.....	144
Мамедов А.А. Кризис сенсатной системы в искусстве и культурная политика.....	151
Лян Юйпэн Исследование образовательного менеджмента молодежных онлайн-самоорганизаций в университетах в эпоху интернета.....	157
Егоров В.О., Петренко Д.И. Специфика освещения этнокультурной составляющей в российских средствах массовой информации.....	165
Портнов А.О., Соболева З.Ю., Зяблова Е.Ю. Современные вызовы, проблемы и перспективы здорового образа жизни общества XXI века.....	175
Сунь Чжици Внешняя политика России в Юго-Восточной Азии: актуальные проблемы и перспективы.....	182

Хуан Ясинь Особенности освещения вопросов международной политики в кроссмедийных средствах массовой информации.....	189
--	-----

Социология

Сюй Хаовэй Исследование социальной тревожности в молодежной среде.....	196
---	-----

Актуальные вопросы науки и инновации

Иларионова Т.С. Национальное государство vs мировая республика И. Канта.....	206
---	-----

Ли Цзюнь Архитектурное макетирование и особенности его освоения в контексте изучения этнического орнамента студентами-дизайнерами.....	214
---	-----

Ван На Учебник как важный компонент изучения иностранного языка.....	223
---	-----

Лу Канди Технологии дополненной и виртуальной реальности в процессе обучения китайскому языку как иностранному.....	231
--	-----

Чжан Сяосяо Медиа и журналистика: основные тенденции развития.....	239
---	-----

Ян Сиюнь Сохранение и трансляция культурных ценностей в цифровую эпоху: технологические инновации и устойчивое развитие.....	246
---	-----

Ли Цзюнь Особенности учебного задания «разработка интерьера в этническом стиле» в контексте профессиональной подготовки педагога-дизайнера.....	253
--	-----

Аннотации	262
------------------------	-----

Авторы	279
---------------------	-----

Contents

Culturology

<i>Kardashevskaya L.I.</i> The role of hunting in the Evenk musical folklore.....	14
<i>Wang Hao</i> Historical retrospective of the bel canto style.....	23
<i>Du Juan</i> Chinese mosaic art of Luo-dian: development of craft and analysis of ornament.....	30
<i>Kerouac A.V.</i> Satirical comedy as an archaizing trend: using the example of the film “Eyes Wide Shut” by S. Kubrick (1999)...	39
<i>Li Zhi</i> Aesthetic features of Soviet sculpture.....	49
<i>Liu Xu</i> Chinese traditional culture in the digital age: problems and prospects.....	54
<i>Marenkov R.E.</i> Generation of music culture in far east of Russia.....	61
<i>Ostapenko A.S.</i> «Truth of knowledge» and «truth of opinion»: to questions about representation and perception of authenticity on the example of domestic documentary cinema.....	67
<i>Ni Shiwei, Sorokina M.A.</i> The Teaching of Sculpture and Classical Ceramic Paradigms.....	72
<i>Tian Xiaoya</i> Issues of vocalist education in Chinese Universities.....	80
<i>Zhao Xiaolu</i> From art to science: current issues of our time...	86
<i>Zhao Qixin</i> Research of an innovative way for forming a hostel culture in Chinese high schools in the age of internet plus.....	95

Zheng Dongni Comparative analysis of higher professional vocal education in China and Russia.....	103
Chen Ke The construction of the mountain city of Lisbon and the image of «Rome on the water».....	110
Yao Siconghui A study of the application and expression of natural themes in the royal decorative arts of the Ming and Qing dynasty.....	117
Mirin I.G. Reproducing the style of the series of works by F. Bacon “screaming popes” with the help of artificial intelli- gence, an art criticism view.....	126

Political science

Napso M.D., Agirbov T.R. Some Aspects of Nationalism: Es- sence and Implications for a Globalising World.....	136
Mandritsa A.V., Hristichenko E.E., Nechay E.E. E-govern- ment: obstacles and prospects for development in Russia.....	144
Mamedov A.A. Crisis of Sensate System in Fine Arts and Cultural Policy.....	151
Liang Yupeng Research of educational management of youth online self-organizations in universities in the Internet age.....	157
Egorov V.O., Petrenko D.I. The specifics of the coverage of the ethnocultural component in the Russian mass media.....	165
Portnov A.O., Soboleva Z.Yu., Zyablova E.Yu. Modern challenges, problems and prospects for a healthy lifestyle in the 21st century society.....	175
Sun Zhiqi Russian foreign policy in Southeast Asia: current problems and prospects.....	182

Huang Yaxin Peculiarities of the international policy problems coverage in cross-media.....	189
--	-----

Sociology

Xu Haowei Research on social anxiety among young people...	196
---	-----

Current issues of science and innovation

Ilarionova T.S. National state vs world republic of I. Kant.....	206
---	-----

Li Jun Architectural modelling and features of its development in the context of studying ethnic ornament by design students...	214
--	-----

Wang Na Textbook as an important component of foreign language learning.....	223
---	-----

Lu Kangdi Augmented and virtual reality technologies in the process of teaching Chinese as a foreign language.....	231
---	-----

Zhang Xiaoxiao Media and journalism: main development trends.....	239
--	-----

Yang Xiyun Preservation and transmission of cultural values in the digital age: technological innovation and sustainable development.....	246
--	-----

Li Jun Development of ethnic style interior as a learning task in the context of professional training of a teacher-designer...	253
--	-----

Abstracts	271
------------------------	-----

Authors	281
----------------------	-----

Culturology

Культурология

Кардашевская Л.И.

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения, ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств», г. Якутск.

Роль охотничьего промысла в эвенкийском музыкальном фольклоре*

Аннотация. В статье рассмотрены манковые звукоподражания эвенков, используемые ими на охоте и исполняемые на фоноинструментах, таких как берестяная труба (на благородного оленя), тальниковый свисток (на рябчика), берестяная пищалка (на кабаргу), свисток из высушенного горлышка птицы (на глухаря). В некоторых звукоподражаниях исследователями были выявлены определенные мелодические контуры, позволившие им обосновать теорию происхождения нормативных интервалов в музыкальном мышлении эвенков, а также определить их источником песенной мелодики. Кроме того, в статье обращается внимание на старинный обряд Икэнипкэ, зафиксированный лингвистом и этнографом Г.М. Василевич в начале XX века. Обряд представляет собой процесс облавной охоты в виде восьмидневного хоровода во главе с шаманом. Автором статьи, на основе текста по описанию обряда, дается попытка определения темпа и особенностей мелодики хороводных песнопений из Икэнипкэ.

Ключевые слова: эвенки, музыкальный фольклор, охота, манок, фоноинструмент, звукоподражания, обряд, хоровод, праздник.

Kardashevskaya L.I.

Candidate of Art History, Associate Professor of the Department of Art History, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk.

The role of hunting in the Evenk musical folklore

Abstract. The article considers the semblance of onomatopoeia of the Evenkis, used by them in hunting and performed on phono instruments, such as a birch bark pipe (for red deer), a talnik whistle (for grouse), a birch bark squeaker (for musk deer), a whistle from a dried neck of a bird (for capercaillie). In some onomatopoeia, the researchers identified certain melodic contours, which allowed them to substantiate the theory of the origin of normative intervals in the musical thinking of the Evenkis, as well as to determine their source of song melody. In addition, the article draws attention to the ancient Ikenipke ritual, recorded by the linguist and ethnographer G.M. Vasilevich at the beginning of the XX century. The rite is a roundup process in the form of an eight-day round dance led by a shaman. The author of the article, based on the text describing the rite, attempts to determine the tempo and features of the melody of round dance chants from Ikenipke.

Key words: evenkis, musical folklore, hunting, decoy, phono instrument, onomatopoeia, ritual, round dance, holiday.

* © Кардашевская Л.И., 2024.

Эвенки – один из древнейших таежных народов Восточной Сибири, чей уклад жизни всегда был связан с такими традиционными типами хозяйствования как оленеводство и охота. Охота для эвенков является жизненно необходимым видом деятельности. Подманивая животных с помощью различных звуковых инструментов, изготовленных из природных материалов, а также имитируя звуки животных голосом, охотники добывают себе пищу.

Примечательно, что скромный эвенкийский фоноинструментарий используется, в основном, в промысловых звукоподражаниях [Кардашевская, Шейкин 2012]. Например, одним из важных средств манкового звукоподражания является труба *оревун* – «оленная труба», которая изготавливается из свернутой бересты. Эта труба впервые была зафиксирована у предков эвенков – чжурчжэней в XI в. Данные летописи приведены российским японистом М.В. Воробьевым в труде «Хозяйство и быт чжурчжэней до образования Цзинь» [Воробьев 1965, с. 4]. А в XVIII в. этнограф-путешественник А.Ф. Миддендорф обнаруживает этот инструмент в Сибири и пишет: «Для приманки оленей тунгус подражает громкому крику их во время течки, воспроизводя хриплый рев их, раздающийся по горам и долинам» [Миддендорф 1869, с. 614]. Е.Н. Широкогорова также пишет, «тунгусы обычно подражали самцу-олению, когда он кричал в начале осени, призывая других самцов к борьбе. С этой целью тунгусы пользуются инструментом из дерева и бересты» [Сборник материалов... 1936, с. 285].

В Музее музыкальных инструментов народов Северной Азии (г. Якутск), в основе которого лежит уникальная коллекция фоноинструментов известного этномузыколога Ю.И. Шейкина, одним из экспонатов является *оревун*, приобретенный исследователем в 1986 году во время экспедиции в Алданский район Якутии.

Ю.И. Шейкин пишет: «Тунгусы оказались верны своей традиции и

Илл.1. Труба *оревун* из коллекции Ю.И. Шейкина. Музей музыкальных инструментов народов Северной Азии (г. Якутск).

сохранили оленную тубу из бересты спустя восемь столетий, хотя технология изготовления инструмента, сворачивание ленты из бересты, хранит следы архаики...» [Шейкин 2002, с. 169]. Фоноинструмент представляет собой конусную трубу длиной примерно 60 см, изготовленную из бересты и выполняет функцию манка на изюбра. Звук извлекается уникальным способом – втягиванием в себя струи воздуха [ПМШ 1, 5]. «Сигналы на оревуне близки по

названию и по интонационному содержанию жанру призывных шаманских зовов – эривун, которые генетически связаны не только названием, но и мелодиями на «оленной трубе» [Кардашевская, Шейкин 2012, с. 94]. Одним из первых на особенности интонирования на манковых трубах у эвенков северного Прибайкалья обратил внимание Е.И. Титов и описал их как «мелодии рева в пределах октавы с форшлагом на квинте: $d^1 - a^1 - d^2 - a^1 - d^1$ (с фермата на верхнем d^2)» [Титов 1926, с. 122]. Образцы «голоса» оленя на трубах нотировали Е.Н. Широкогорова и А.М. Айзенштадт [Сборник материалов... 1936, с. 285; Айзенштадт 1995, с. 175]. Данный инструмент, конечно, нельзя назвать собственно музыкальным, так как наигрыши на оревуне выполняют утилитарную функцию в сфере сигнальных звукоподражаний.

Ю.И. Шейкин приходит к мнению, что данный фольклорный реликт бытует на всем юго-востоке Сибири, у всех амуро-сахалинских тунгусо-маньчжуров, не зафиксирован только у нивхов и айнов, крайней северной границей распространения труб из бересты он отмечает северо-восточный регион – ареал проживания и культурных контактов эвенов, а южной границей считает Маньчжурию [Шейкин 2002, с. 172-174]. Причем у последних, также как и у народов центрального региона Сибири, прежде всего у эвенков, известны два вида труб – берестяная и деревянная. В частности у якутов известен инструмент *айаан*, изготавливаемый из дерева, «деревянная труба выявлена у олэкминских и вилюйских саха, т.е. местах наиболее активного взаимодействия тюркской и тунгусской культур» [Там же, с. 174]. Звук на нем извлекается также путем втягивания воздуха в себя, а его функцию как манка на изюбра, якуты переняли от эвенов [Чахов 2012, с. 42-48].

Хотелось бы отметить особенность звукоизвлечения на *оревуне*, которая состоит во втягивании воздуха в себя. Примечательно, что такая сложная в исполнении традиция имитаций голосу изюбра была отмечена у эвенков сравнительно недавно (в 1992 году у читинских эвенков исследователями В.С. Никифоровой и Т.Ю. Дорожкой) [ПМНД]. Традиция такого извлечения звука на трубе встречается как у эвенов и якутов, так и у народов юго-востока Сибири – нанайцев, ульчей, негидальцев, орочей и удэ. В частности, у удэ способ звукоизвлечения на манке на изюбря *бунинку* основывается на «сосательных манипуляциях у тонкого конца трубы... струя воздуха продувается на вдох» [Шейкин 2011, с. 57].

В начале XX века впервые тунгусские звукоподражания на трубе нотировала Е.Н. Широкогорова в ходе экспедиций к эвенкам северной Маньчжурии. Она считает, что образуемый трихорд с широким восходящим скачком на сексту явился основой для создания тунгусских песен [Сборник материалов... 1936, с. 285].

Нотный пример 1

Е.Н. Широкогорова рядом приводит образец пентатонической мелодии тунгусской песни, в которой мы видим эти же опорные тоны, а также особый тип восходяще-нисходящего мелодического движения, повторяющего контуры наигрыша на оленней трубе [Там же]:

Нотный пример 2

А.М. Айзенштадт в наигрыше на *оревуне*, записанном им от эвенка Г.И. Аруниева из села Тунгукочен Читинской обл., характеризует интервал октавы как отзвук, эхо. Основным же интонируемым интервалом на этом инструменте исследователь считает квинту [Айзенштадт 1995, с. 26, 175]:

Нотный пример 3

Медленно. Певуче

Кварто-квинтовую интонацию обнаруживаем и в следующем наигрыше-звукоподражании, исполненного алданским эвенком В.А. Корниловым на берестяной конической трубе *айаан* (якутское название фоноинструмента, зафиксировано в 1986 г. Ю.И. Шейкиным и Д.А. Сорокиным, нотация Ю.И. Шейкина) [Шейкин 2002, с. 524].

Нотный пример 4

Длительность долгих звуков в таких имитациях зависит от объема дыхания исполнителя, который старается наиболее близко имитировать голос животного и даже вступить с ним в интонационный диалог.

В фольклоре эвенков можно выделить манковые подражания голосам птиц, исполняемые с помощью таких специальных инструментов, как тальниковый свисток *кунис* (закрытый свисток, иногда с пальцевыми отверстиями), берестяная пищалка *пичавун*, фрикционный стержень на жилке с резонирующей коробкой *хорокодёрон* («глухариный зов»)~*хорокодёвуун* («глухариное орудие») и свисток из высушенного горлышка птицы *билгау* [Туголуков 1969, с. 26-28; Миддендорф 1869, с. 614, Шейкин 2002, с. 58]. Каждый из этих инструментов имел свое предназначение: свисток являлся манком на рябчика, пищалка – манком на кабаргу, фрикционный стержень и свисток использовались при охоте на глухаря.

Приведем образец наигрыша на берестяной пищалке *пичавун*, который предназначен для подманивания кабарги. Записан Ю.И. Шейкиным в 1986 году у эвенков Якутии [ПМШ 1; нотация Л.И. Кардашевской]:

Здесь обнаруживаем, подобно наигрышу на оревуне, квинтовую интонацию как основу мелодии. Переходы от звука к звуку являются скользящими (глиссандо) с кратковременными остановками (по-видимому, исполнитель делает их для взятия дыхания).

В двух наигрышах на *пичавуне*, записанных от эвенка Читинской области Д.П. Данилова [ПМНД], интонационной основой являются секундовые переходы от звука к звуку, как и в предыдущем примере, отметим паузы, прерывающие сигналы. В целом, в звукоподражаниях кабарге у народов юга и востока Сибири характерен «принцип раскрывающегося лада на секунду, терцию, кварту, квинту одного слога... или экмелическое скольжение в диапазоне секунды или терции» [Шейкин 2002, с. 179].

Нотный пример 5

Нотный пример 6

На свистке *билгау*, достаточно редком манке, извлекали свистящие звуки птиц. Согласно мнению эвенков, горлышко птицы будет точнее воспроизводить звуки, подражающие голосам птиц [Там же, с. 99]. По этой причине ее высушенное горло использовали в качестве манка на птиц [Кардашевская, Шейкин 2012, с. 93]. Примером такого свиста является «голос рябчика», исполняемый алданским эвенком П.Е. Марфусаловым [ПМШ 1]. В другом варианте охотничьего свиста, записанного от читинского эвенка Д.П. Данилова можно заметить отчетливую мелодию, которая производилась на манке-свистке из ивы [ПМНД]. Приведем нотировку фрагмента этой записи:

Несмотря на достаточно узкий диапазон интонирования в данном примере, в нем можно выделить четырехзвучную мелодию, основанную на восходящем тетрахорде в диапазоне терции (с включением микроальтерированных звуков).

Илл. 2. Манок *билгау* из коллекции Ю.И. Шейкина. Музей музыкальных инструментов народов Северной Азии (г. Якутск).

Наигрыши на манковых фоноинструментах и голосовые звукоподражания тесно взаимосвязаны между собой, несведущему человеку даже порой трудно будет отличить на слух инструментальное исполнение от исполненного голосом. Поэтому издревле охотники подбирали определенный материал для изготовления манка, чтобы более точно «скопировать» природные звуки. Охотник старается как можно приближенно исполнить голос птицы или животного, чтобы завладеть его вниманием. Многие подражания птицам, животным в ходе истории, по-видимому, легко включались в музыкальное мышление этноса, поэтому они «обнаруживаются во всех жанрах интонационной практики» [Шейкин 2002, с. 168]. Например, многие лирические, колыбельные, обрядовые песни эвенков начинаются с характерного восходящего квартового (реже квинтового) мелодического скачка. Наличие квартовых интонаций А.М. Айзенштадт связывает с возгласными интонациями «охотничьей заклички», на которой основаны разные по жанру мелодии [Айзенштадт 1995, с. 27-30]. Музыковед Э.А. Алексеев разделяет в исходных формах мелодического пения, в обобщенно-высотном аспекте, три вида мелодических образований: контрастно-регистровые, неустойчиво-глиссандирующие и высотно более или менее стабилизированные. Ученый условно называет их α -, β - γ -мелодикой, где α -интонационные отношения связывает с интонациями зова [Алексеев 1986, с. 53-64].

Эвенки прекрасно знают природу: местности, реки, повадки животных, умеют им подражать. Навыки охоты прочно укрепились у эвенков за тысячелетия жизни в тайге, поэтому неудивительно, что процесс охоты претворен и в праздничных обрядах. В 1930 году лингвист, этнограф Г.М. Василевич впервые описала древний охотничий и оленеводческий обряд *Икэнипкэ*¹ (обновление жизни) после экспедиции к сымским эвенкам Туруханского района. Это был сложный обряд, представляющий собой восьмидневный хоровод, в котором имитировались: погоня всех присутствующих вместе с шаманом и его духами за воображаемым оленем; весь годовой цикл жизни охотника; движение вниз по шаманской реке и дальше вверх по реке Энгдекит до ее истоков (в мифологии западных эвенков Энгдекит - шаманская река, соединяющая верхний и нижний миры) [Василевич 1957, с. 151-185].

Этот весенний обряд проводился с середины апреля до середины мая, в период умудян - «объединение»². К этому времени, кочевавшие по несколько семей, эвенки собирались вместе. К торжественным обрядовым дням готовились очень тщательно, надевали самый красивый наряд, на изготовление которого могло уйти от одного до нескольких лет. Доставали костюм только для Икэнипкэ.

За день до Икэнипкэ в специальном чуме устраивалось маленькое камлание, во время которого шаман «очищал» всех присутствующих. Первый

1 Икэнипкэ - с этногр. весенний охотничий праздник [Мыреева 2004, с. 236].

2 У современных эвенков такой период объединения народа был возрожден в 1990-е годы и отмечается в середине июня праздником Бакалдын (встреча, свидание).

день назвался *илбэдэкич* («вспугивание зверя»). Во время пения шамана, сидевшие вокруг «имитировали работу по изготовлению шаманских вещей». Затем начинался хоровод, в ходе которого шаман в пении описывал местность, по которой движется народ. «Шаман пел строфу, присутствующие повторяли и шагом двигались в хороводе в направлении движения солнца по небу. Так плясали до ночи. Затем наступал перерыв для сна». На второй день *кутудекич* («шесть поворотов») с утра впервые «видели» божественного оленя, вспугивали и начинали гнать, водят хоровод по солнцу. Днем устраивали перерыв для принятия пищи и далее хоровод продолжался до ночи. На третий день *шинадекич* («прямой, вытянутый путь») хоровод также начинался с утра. В этот день на людей «пытаются напасть» злые духи, которых отгоняет шаман. После дневного перерыва хоровод продолжали водить до ночи. На четвертый день *агияндякич* («горелый путь») обновлялся бубен шамана и погоня за зверем продолжалась. В пятый и шестой дни *гуланчэдекич* («хороший путь») к шаманскому плащу привязывались новые металлические части и погоня длилась дальше. На седьмой день *гоёдекич* или *бокчакич* («место, где ранят зверя», или «место, где нагоняют зверя») мужчины стреляют из большого шаманского лука в маленьких деревянных оленей, имитируя тем самым убивание божественного оленя [Василевич 1957, с. 157-159]. От этого обряда, по-видимому, происходит охотничий обряд, зафиксированный также Г.М. Василевич у зейских, урмийских, учурских эвенков, называемый *синкэлэвун* («обряд добывания охотничьей удачи»), когда готовили, предварительно, маленький лук и стрелы и изготавливалось небольшое изображение оленя или лося из тальника, дерева или бересты. Затем охотник стрелял в это изображение, если оно падало, то охота должна быть удачной [Там же, с. 164]. Сейчас этот обряд является обязательной частью эвенкийских праздников.

На восьмой день, называемый в Икэнипкэ *дарибдякич* – «место отхода в сторону» окончательно «добивали» зверя [Там же, с. 159].

К сожалению, описание данного обряда не дает нам представления о музыкальных особенностях его хороводных песнопений. Однако мы можем предполагать о них, основываясь на наблюдениях и высказываниях ученых XIX и XX вв. О темпераментности эвенкийских танцев можно судить по замечаниям А.Ф. Миддендорфа: «... в тунгусах окончательно разразилось плясовое бешенство энтузиастов... Схватились за руки и началась безыскусственная пляска, заключающаяся в передвижении ног в сторону. Вскоре однако же круговая пляска стала оживляться, движения обратились в прыжки и скачки... один старался перекричать другого; сбросили полушубочки, сбросили набедренники. В заключение всех обуяло бешенство...» [Миддендорф, 1869, с.708]. Похожее высказывание о встречаем у ученого-фольклориста З.В. Эвальд [Эвальд, 1932, с. 582].

В описании Икэнипкэ Г.М. Василевич пишет о первом дне: «начинали

скачать... выкрикивая ° пагэй! кулур! декур!... °». В этот момент, по-видимому, темп танца является достаточно быстрым. О том же дне она пишет: «шагом двигались в хороводе», то есть здесь уже, танцующие исполняют хоровод в умеренном темпе. Выкрики клича-зова «пагэй! кулур! декур!...» могут быть близки, на наш взгляд, возгласам оленного всадника и каюра. Так, например, в примерах, приводимых А.М. Айзенштадтом в «Песенной культуре эвенков» [Айзенштадт 1995, с. 175], видим, что «Зовы каюра», основаны на восходящих скачках.

Нотный пример 7

В двух других примерах-кличах каюров, приведенных в упомянутом выше труде [Айзенштадт 1995, с. 175-176], мы обнаруживаем терцовые, квартовые ходы, которые, как считает Ю.И. Шейкин, позволили А.М. Айзенштадту обосновать теорию происхождения нормативных интервалов в музыкальном мышлении эвенков [Шейкин 2002, с. 194], что связано с охотничьей и оленеводческой природой хозяйственной жизни этноса, а именно со звуковыми сигналами для управления животными призывного характера.

Таким образом, можно утверждать, что охотничий промысел эвенков и используемые в нем фоноинструменты и фонации, тесно связаны с музыкальным фольклором. Звукоподражания на промысловых фоноинструментах-манках являются не только источником мелодики, но и важным самостоятельным жанром, имеющим в культуре основополагающее значение. Охота, как один из традиционных видов хозяйствования, явилась основой календарного праздника-обряда *Икэнникэ*. Кроме того, часть этого старинного праздника, как пускание стрел в божественного оленя, является сегодня обязательной обрядовой частью современных эвенкийских календарных праздников.

Библиографический список

1. Айзенштадт А.М. Песенная культура эвенков. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1995. 288 с.
2. Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект. – М.: 1986. 238 с.
3. Василевич Г.М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков // Сборник Музея антропологии и этнографии. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т. 17. С. 151-186.
4. Воробьев М.В. Хозяйство и быт чжурчженей до образования Цзинь // Всесоюзное географическое общество СССР. Отделение этнографии. Доклады по этнографии. 1965. Вып. 1 (4). С. 3-27.
5. Кардашевская Л.И., Шейкин Ю.И. Музыкальные инструменты эвенков // Научный альманах «Традиционная культура». 2012. № 1 (45). С. 89-100.
6. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири А.Миддендорфа в двух частях. Ч.II Север и восток Сибири в естественноисторическом отношении. – СПб.: 1869. – Т.V: Сибирская фауна. 708 с.
7. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич; под

- ред. Я.П. Алькора. – Л.: Изд-во ин-та народов севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. 290 с.
8. Титов Е.И. Тунгусско-русский словарь / Изд-е Читинского краевого гос. музея им. А.К. Кузнецова. – Иркутск: Читинск. краев. гос. музей им. А.К. Кузнецова, 1926. 179 с.
9. Чахов А.И. Старинные якутские музыкальные инструменты: Технология изготовления. – Якутск, 2012. 80 с.
10. Шейкин Ю.И. Жанры музыкального фольклора удэ. Новосибирск: Наука, 2011. 728 с.
11. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. – М.: 2002. 718 с.
12. Эвальд З.В., Косованов В.П., Абаянцев С.Ф. Музыка и музыкальные инструменты // Сибирская сов. энциклопедия. – М.: Л., Новосибирск, 1932. Т. 3. С. 577-596.
13. ПМНД - Полевые материалы В.С. Никифоровой и Т.Ю. Дорожкой № 61-2. Эвенки. Июнь 1992 г. Запись фольклорных исполнителей в поселках Кюсть-Кемда, Чара и Чапо-Олого Каларского района Читинской области.
14. ПМШ 1 - Полевые материалы Ю.И. Шейкина № 38. Эвенки. Июнь 1986 г. Запись фольклорных исполнителей в с. Хатыстыр Алданского района Якутии в ходе комплексной экспедиции в рамках программы по организации издания серии ПФНСДВ под общим руководством А.Б. Соктоева и Н.В. Емельянова при участии звукооператора М.Л. Дидык, фотографа В.Т. Новикова, филологов-фольклористов: А.Е. Аникина, Г.И. Варламовой-Кэптукэ, А.Н. Мыреевой, Н.Я. Булатовой и группы музыковедов: В.С. Никифоровой, Т.И. Игнатъевой и Д.А. Сорокина.
15. ПМШ 5 - Полевые материалы Ю.И. Шейкина № 71. Эвенки. Июль 1995 г. Запись фольклорных исполнителей из с. Иенгра Нерюнгринского района на «Празднике эвенкийской культуры».

References

- Aizenstadt A.M. Evenki song culture. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Book Publishing House, 1995. 288 p.
- Alekseev E.E. Early folklore intonation. Sound aspect. – М.: 1986. 238 p.
- Vasilevich G.M. Ancient hunting and reindeer herding rituals of the Evenks // Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. – М.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. Vol. 17. P. 151-186.
- Vorobyov M.V. Economy and life of the Jurchens before the formation of Jin // All-Union Geographical Society of the USSR. Department of Ethnography. Reports on ethnography. 1965. Issue. 1 (4). P. 3-27.
- Kardashevskaya L.I., Sheikin Yu.I. Evenki musical instruments // Scientific almanac "Traditional Culture". 2012. № 1 (45). P. 89-100.
- Middendorf A.F. Travel to the North and East of Siberia by A. Middendorf in two parts. Part II North and East of Siberia in natural history. – St. Petersburg: 1869. – Vol.V: Siberian fauna. 708 p.
- Collection of materials on Evenki (Tungus) folklore / comp. G.M. Vasilevich; edited by Ya.P. Alcora. – L.: Publishing House of the Institute of Peoples of the North of the USSR Central Executive Committee named after P.G. Smidovich, 1936. 290 p.
- Titov E.I. Tunguska-Russian dictionary / Publishing house of the Chita regional state. museum named after A.K. Kuznetsova. – Irkutsk: Chitinsk. edges state museum named after A.K. Kuznetsova, 1926. 179 p.
- Chakhov A.I. Ancient Yakut musical instruments: Manufacturing technology. – Yakutsk, 2012. 80 p.
- Sheikin Yu.I. Genres of Ude musical folklore. Novosibirsk: Nauka, 2011. 728 p.
- Sheikin Yu.I. History of the musical culture of the peoples of Siberia: Comparative historical research. – М.: 2002. 718 p.
- Evald Z.V., Kosovanov V.P., Abayantsev S.F. Music and musical instruments // Siberian owl. encyclopaedia. – М.: Л., Novosibirsk, 1932. Vol. 3. P. 577-596.
- PMND - Field materials V.S. Nikiforova and T.Yu. Road No. 61-2. Evenski. June 1992 Recording of folklore performers in the villages of Kyust-Kemda, Chara and Chapo-Ologo, Kalarsky district, Chita region.
- PMSH 1 - Field materials Yu.I. Sheikina No. 38. Evenki. June 1986 Recording of folklore performers in the village. Khatystyr of the Aldan region of Yakutia during a complex expedition as part of the program for organizing the publication of the PFNSDV series under the general leadership of A.B. Soktoeva and N.V. Emelyanov with the participation of sound engineer M.L. Didyk, photographer V.T. Novikov, philologists and folklorists: A.E. Anikina, G.I. Varlamova-Keptuke, A.N. Myreva, N.Ya. Bulatova and a group of musicologists: V.S. Nikiforova, T.I. Ignatieva and D.A. Sorokina.
- PMSH 5 - Field materials Yu.I. Sheikina No. 71. Evenki. July 1995 Recording of folklore performers from the village. Iengra of Neryungri district at the "Evenki Culture Festival".

Ван Хао

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Историческая ретроспектива стиля бельканто*

Аннотация. В данной статье проводится историческая ретроспектива стиля бельканто – особенного направления в вокальном исполнительстве, которое зародилось в Италии и имеет богатое и непрерывное развитие по всему миру. Цель: цель исследования заключается в проведении исторической ретроспективы стиля бельканто с целью понять его формирование, развитие и влияние на музыкальную культуру различных эпох. Авторы стремятся проследить ключевые этапы становления и эволюции этого уникального стиля исполнительства. Методы: для достижения поставленной цели авторы использовали комплексный метод историко-культурного анализа, изучение оригинальных источников, аналитический обзор теоретических работ и музыкальных произведений, а также концептуальный и сравнительный подход. Результаты: результаты исследования позволили авторам выявить ключевые тенденции и характеристики стиля бельканто на различных этапах его развития. Были проанализированы влияние и вклад выдающихся композиторов, певцов и преподавателей в формирование и модернизацию данного стиля в разное время. Выводы: изучение исторической ретроспективы стиля бельканто позволило сделать вывод о его значимости для развития музыкальной культуры и исполнительско-певческого искусства. Стиль бельканто оказал огромное влияние на формирование вокального исполнительства и стал непременной частью классической музыкальной традиции.

Ключевые слова: бельканто, вокальное искусство, музыкальная культура, история музыки, композиторы, певцы, вокальная техника, классическое исполнительство.

Wang Hao

Master. Lomonosov Moscow State University.

Historical retrospective of the bel canto style

Abstract. This article provides a historical retrospective of the bel canto style - a special direction in vocal performance that originated in Italy and has a rich and continuous development throughout the world. Purpose: the purpose of the study is to conduct a historical retrospective of the bel canto style in order to understand its formation, development and influence on the musical culture of different eras. The authors strive to trace the key stages of the formation and evolution of this unique performance style. Methods: to achieve this goal, the authors used a comprehensive method of historical and cultural analysis, the study of original sources, an analytical review of theoretical works and musical works, as well as a conceptual and comparative approach. Results: the results of the study allowed the authors to identify key trends and characteristics of the bel canto style at various stages of its development. The influence and contribution of outstanding composers,

* © Ван Хао, 2024.

singers and teachers in the formation and modernization of this style at different times were analyzed. Conclusions: the study of the historical retrospective of the bel canto style allowed us to draw a conclusion about its significance for the development of musical culture and performing and singing art. The bel canto style had a huge influence on the formation of vocal performance and became an indispensable part of the classical musical tradition.

Key words: belcanto, vocal art, musical culture, music history, composers, singers, vocal technique, classical performance.

Введение.

Бельканто, дословно переводится как «красивая песня». По сути, это не только способ вокализации или пения, но и стиль, и жанр пения.

Пение бельканто, зародившееся в Италии. С 14 в. до начала 17 в. в Европе пророс капитализм, а новая буржуазия породила знаменитое в истории движение «Ренессанс» для нужд новой культуры.

В музыкальном отношении полифонический хор старого религиозного «распева» в новый исторический период кажется монотонным и скучным. В конце 16 – начале 17 вв. во Флоренции (Италия) зародилась новая форма музыкального выражения – ранняя опера (лирический мюзикл), сочетавшая музыку и драму. Это было эпохальное творение в истории музыки, положившее начало рождению пения бельканто.

До этого пение в Европе регулировалось религией. Музыкантам не разрешалось петь во время массовых собраний, а женщинам не разрешалось петь «гимны». Для пения «гимнов», в церкви было много хоров, которые были ранними вокальными школами, которые внесли значительный вклад в изучение техники пения и культивирование талантов в певческом искусстве.

Однако этот вид хора, в котором преобладают детский хор, фальцетное сопрано и певцы-евнухи, хотя и певучий голос гармоничен и сладок, лишен величественной силы и естественной вокальной окраски, не может показать красочный эмоциональный мир людей.

Результаты. С момента зарождения оперного искусства произошли серьезные изменения в создании музыки, и у каждого оперного персонажа есть главная тема соло, что привело к новому развитию художественной формы пения. Рождение нового вида искусства – сольное пение сделало вокальную музыку большой художественной прелестью в выражении индивидуальности и визуализации персонажей.

Рождение оперного искусства сыграло решающую роль в серьезных изменениях в певческой технике. Для того, чтобы подчеркнуть особенности образных и личностных характеров оперы, существует противоречие между старым певческим методом и новым стилем исполнения, и для исполнения оперных партий неуместно использовать детские голоса, слабые фальцетные голоса и голоса певцов-евнухов. Реформа и исследование ме-

тодов пения исторически легли на плечи флорентийских художников и певцов. После многих поколений напряженного труда итальянское пение бельканто и его художественная школа пустили корни, проросли, расцвели и принесли плоды на земле Италии.

Пение бельканто имеет много уникальных особенностей в технике пения: оно может выражать богатые краски, может дать полную игру эффекту резонанса, оно не только усиливает громкость, но и украшает тембр, оно может точно контролировать и регулировать координацию голосовых органов, а также гибко манипулировать вокальными инструментами для выражения сложных техник, тем самым значительно обогащая художественное выражение вокальных произведений. Имеет набор систематических и научных методик обучения вокалу, которые соответствуют научным законам вокализации голоса, что позволяет минимизировать нагрузку на голосовые связки. Таким образом, он может эффективно продлить певческую жизнь голосовых связок.

С другой стороны, в новый исторический период был отменен запрет на пение женщин, и была восстановлена естественная и реальная форма исполнения, когда мужчины играют мужчин, а женщины играют женщин. С тех пор художественная красота естественной формы человеческого голоса проявилась в полной мере.

Овладение стилем пения является важным фактором в измерении качества певца. Европейские и американские музыкальные критики и судьи международных вокальных конкурсов, как правило, комментируют и оценивают уровень певцов по двум аспектам: вокальная школа и стиль пения. Не обязательно петь высоко, петь громко, петь какие-то сложные арии, они смотрят на то, соответствуют ли приемы, качество звучания, артикуляция, использование мастерства певца нормам и требованиям школы бельканто, обладает ли певец глубоким пониманием предыстории времени, тенденций мысли, жанров, содержания произведений, их творческих стилей и особенностей различных произведений.

Обсуждение.

Уместно обратить внимание на то, что со второй половины 17 века, в том числе и на протяжении всего 18 века, период, когда неаполитанская школа итальянской оперы доминировала на европейской сцене, а пик цветистого певческого мастерства был назван историками музыки «золотым веком пения бельканто». В первой половине 19 века бельканто вновь достигло своего золотого века, известного как «новая эра пения бельканто». Основное различие между ними заключается в том, что первый состоит в том, чтобы петь в евнухах, чтобы достичь превосходного уровня, в то время как второй - отменять евнухов, и мужчины поют мужские роли, а женщины-певицы - женские роли, и все равно достигают превосходного

уровня пения. В то же время были упразднены дурную привычку певца петь произвольными «цветами», импровизационными вариациями и витиеватыми приемами, отклоняющимися от содержания, и установлены правило точного пения по великолепным пассажам, написанным автором.

В «Золотой век» 18-го века женский голос доминировал в оперном пении. С точки зрения распределения ролей, первого протагониста часто играет евнух-сопрано, второго – евнух-сопрано или меццо-сопрано, а третью роль играет тенор, а басовый голос может сыграть только остроумную вспомогательную роль или сыграть старуху. Это связано с тем, что вокальные данные мужских голосов в то время значительно уступали женским. В то время большинство теноров обладали тонким голосом, не пели слишком высоко или пели высокие ноты вперемешку с большим количеством фальцета, а окраска голоса была не отчетливой, и даже не такой сильной, как у евнуха меццо-сопрано.

Репрезентативными авторами итальянской оперы в новую эпоху пения бельканто являются Россини, Беллини и Доницетти. В этот период до сих пор сохранились некоторые пережитки «золотого века» прошлого, когда композиторы «заказывали» оперы для известных певцов. Например, «Севильский цирюльник» и «Отелло» Россини были написаны для знаменитого тенора Гарсиа. «Пуритане» и «Пираты» Беллини были написаны для знаменитого тенора Рубини. «Лунатик» и «Анна Болейн» Доницетти были написаны для знаменитого сопрано Пасты. «Пророк» Мейера Била был написан для дочери Гарсиа, знаменитой меццо-сопрано Виальт [1].

В тридцатые годы 19 века тенор был наиболее драматичной и ярко развитой партией. Некоторые из знаменитых теноров, исполнявшихся в ранних операх Россини в начале 19 века, такие как Гарсиа, были самыми тонкими «легкими лирическими тенорами», а Рубини был предшественником появления лирико-драматических теноров или величественных лирических теноров в 19 веке, хотя сам он не принадлежал к таким голосам. Со времен Бини пение тенора сопрано постепенно превратилось в более полный, более мужественный метод пения сопрано с грудным голосом вверх. Существует множество причин для такого изменения методов и стилей пения.

Во-первых, после Великой французской революции изменился предмет литературы и искусства, изменилась тематика и содержание, оперы, созданные в прошлом для придворной аристократии, уже не соответствовали художественным вкусам формирующейся буржуазной и мелкобуржуазной публики. Основным приемом оперы стал острый конфликт, эволюционировала и техника пения, требовавшая выражения драматического содержания.

Во-вторых, оперный театр становится все больше и больше, оркестр постепенно расширяется, и аккомпанемент становится все более и более

полным, давая полную игру симфоническому величию оркестра, и громкость солиста должна затмевать хор на той же сцене, и должна пройти через такие преграды, как биг-бэнд с сотнями барабанов в унисон, чтобы донести пение до публики, что требует развития мужского пения.

В-четвертых, баритон. Новая профессия баритона также является новым вкладом 19-го века, открытым и пропагандируемым Джорджио Лонконе в 1803 году, и ранее был известен как бас. Баритон также использует «прикрытый» метод пения, который усиливает громкость и драматизм, расширяет вокальный диапазон. Ко второй половине 19-го века баритон обычно пел ля-бемоль в операх, начиная с Верди. Знаменитыми басами 19 века были Томбрини и Лаболаш. Они типичны для зрелого поколения актеров, рожденных из комической оперы. Они обладают широким вокальным диапазоном, гибкими голосами, богатыми тембровыми вариациями, четкой и быстрой артикуляцией, а главное – гениальностью комиков [2].

По сути, в 19 веке также произошло изменение стиля женского пения. Уже в начале 18 века на оперной сцене появилось небольшое количество певиц, чтобы конкурировать с певцами-евнухами, но их стиль пения все еще был слепо эффектным и не заботился о содержании песен. В начале двадцатых годов 19 века появился «новый тип певицы», и с тех пор сопрано уже не издавало тактичной высокой ноты.

Что касается меццо-сопрано, то самой выдающейся певицей меццо-сопрано 19 века была дочь Гарсиа, Марибелан, которая часто выступала с Пастой и даже превзошла ее в актерском мастерстве и пении. Жаль, что она умерла в возрасте 28 лет. Ее пение оказало глубокое влияние, и пианист Лист писал своему издателю Шлезингеру через два года после ее смерти: «... В пении «Maryblanc» или «Pasta» есть магическая сила, то есть при пении одной ноты или фразы оно всегда имеет непреодолимую притягательность» [3].

Заключение.

Пение в новую эру бельканто является большим шагом вперед по сравнению с прошлым, оно реализует естественное пение певцов мужского и женского пола и устраняет неестественных и бесчеловечных певцов-евнухов. В новую эпоху оперные произведения часто имеют более высокую вокальную область, поэтому певцы должны обладать хорошими вокальными навыками, чтобы быть компетентными. Современные певцы используют больше грудных голосов, чтобы сделать высокие частоты богатыми и полными, поэтому им требуется больше навыков, чем их предшественникам.

Библиографический список

1. Ершукова Т.В. Бельканто как источник русской вокальной школы // Вестник музыкальной науки. 2021. Т. 9. № 1. С. 140-147.

2. Багадуров В.А. Очерки по истории вокальной педагогики. – М.: Госмузиздат, 2020. 268 с
3. Додолев М.А. Итальянская опера в России // Музыкальная правда. 2022. № 23. С. 3.
4. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
6. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
7. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
8. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
10. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
18. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
19. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
20. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Италло-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
23. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
24. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
25. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
26. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
27. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

References

1. Ershukova T.V. Bel Canto as a source of the Russian vocal school // *Bulletin of Musical Science*. 2021. Vol. 9. № 1. P. 140-147.
2. Bagadurov V.A. Essays on the history of vocal pedagogy. – M.: Gosmuzdat, 2020. 268 p.
3. Dodolev M.A. Italian Opera in Russia // *Musical Truth*. 2022. № 23. P. 3.
4. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. “The subject field of public administration in the system of political sciences” // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
6. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
7. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
8. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
10. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
18. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
19. Ryabova E.L. International round table on the topic “Russian foreign policy in the context of aggravated international situation” // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
20. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
23. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
24. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
25. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
26. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
27. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Ду Цзюань

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Институт дизайна и искусств.

Китайское мозаичное искусство Ло-дянь: развитие ремесла и анализ орнамента*

Аннотация. Ло-дянь – китайская декоративная техника инкрустации перламутром имеет долгую историю. Генезис этой техники относится к периоду 3000 лет назад, тогда же она была наиболее популярна.

Этот период сложились основные принципы орнаментации инкрустированных произведений искусства. Яркий визуальный эффект в сочетании с богатым символическим содержанием сделали технику Ло-дянь известной на весь мир.

Ключевые слова: китайское искусство, лаковая миниатюра, инкрустация перламутром, Ло-дянь, династия Мин.

Du Juan

Postgraduate student, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Institute of Design and Arts.

Chinese mosaic art of Luo-dian: development of craft and analysis of ornament

Abstract. Luo-Dian is a Chinese decorative technique that involves mother-of-pearl inlay, and it boasts a long and storied history. Its origin can be traced back to the period of the Zhou dynasty (c. 1027 - 256 BC), during which it was at the height of its popularity. While lacquerware is the most common medium for *Luo-Dian* decoration, it can also be used to adorn metal objects.

During the Zhou period, the basic principles of ornamentation for inlaid works of art were developed. The vivid visual effects, combined with rich symbolic content, made the *Luo-Dian* technique famous worldwide.

Key words: Chinese art, lacquer miniature, inlay mother of pearl, Luo-Dian, Ming Dynasty.

Лаковая миниатюра с инкрустацией перламутровыми мозаичными пластинами получила широкое распространение в Восточной Азии. В Китае это традиционное ремесло называется *ло-дянь* 螺钿, что можно пе-

* © Ду Цзюань, 2024.

Китайское мозаичное искусство Ло-дянь: развитие ремесла и анализ орнамента

ревести дословно «инкрустация раковинной». В древности таким декором украшались как светские предметы, так и культовые, то есть узоры на лаке использовались и в декоративных, и в защитных целях. К тому же этим изысканным декором, требующим от мастера кропотливой работы, покрывали не только небольшие предметы, например, шкатулки, но и большие поверхности ширм, мебели.

Безусловно, популярность этой техники обусловлена изысканным внешним видом. При этом форма изделия может быть достаточно простой, поскольку самым интересным в этих предметах является сложный орнаментальный декор, который вместе с блеском перламутра создаёт эффектное впечатление.

Техника лаковых изделий, инкрустированных перламутром, достигла особого расцвета к концу династии Мин (1368 – 1644), так как именно этот период истории Китая можно назвать золотым веком искусства и ремёсел. Дальше история развития *ло-дянь* связана с эпохой Цин (1644 – 1912).

1. Развитие ло-дяньского ремесла в Китае в период династий Мин и Цин

Ещё во времена правления династии Юань (1271 – 1368) появились так называемые «проколотые» лаки, как называли их китайские авторы. Так называли лаки, инкрустированные перламутровыми пластинами. Вероятно, поскольку проколотым лакам было уделено особое внимание в трактатах наряду с уже широко известными резными красными лаками, техника *ло-дянь* стала активно применяться в декоре. Сначала инкрустация применялась на поверхности изделия не в полной мере, а использовалась в качестве дополнительного украшения расписных лаков.

Важным этапом в развитии лакового искусства стало изготовление «коромандельских» лаков—*Мяо-цзинь*. Это техника расписных лаков по прорезанному чёрному фону, обычно с применением инкрустации перламутром. Наиболее известными в этой технике стали ширмы, которые массово отправляли на экспорт в Европу с Коромандельского берега полуострова Индостан, откуда они и получили своё название.

То есть во время правления династии Мин лаковые изделия были особенно популярными. Пекин прославился изготовлением расписных лаков, а Сучжоу и Изянси – инкрустированными в технике *ло-дянь*. В минское время при императорском дворце были специализированные мастера по изготовлению изделий *ло-дянь* для двора. Сложность техники *ло-дянь* заключается в том, что после просушки, толщину лака необходимо уменьшить механически, полируя древесным углём, чтобы перламутровый рисунок был чётко виден. Изделия были многочисленны по количеству и разнообразны по предназначению: от ширм, дверей, окон, столов и стульев, книжных полок до бутылок, коробок, чашек, тарелок, учебных принадлежностей и т.д.

Итак, лаковая посуда раннего минского периода в технике *ло-дянь* унаследовала типичные черты предшествующей эпохи. В период правления

династии Юань для инкрустации выбирали светлые части раковины, поэтому композиции ещё не отличались свето-теневой моделировкой в отличие от более поздних произведений. Затем примерно с середины минского времени художники стремились к натуроподобию. Так, мастера раскрашивали вручную небольшие фрагменты композиций, чтобы придать изделию большую красочность. Во времена поздней Мин лаковое искусство стало развиваться с новой силой.

Теперь стали использовать более тонкие пластинки перламутра, что делало изделия изящнее. Для того чтобы добиться тончайшей пластинки необходимо было вымачивать длительное время ракушки в специальном растворе. Ракушка расслаивалась, слои перламутра становились мягкими и податливыми, что позволяло формировать из них сложные по форме узоры. Потом эти чешуйки тонкие словно крылья цикады приклеивались на изделие. Эта технология позволяла декорировать большие поверхности, поэтому в технике *ло-дянь* начинают украшать мебель.

Во время правления цинской в лаковом искусстве развиваются работы минского времени. Художественной особенностью техники *ло-дянь* в эпоху Цин становится стремление к полихромии. Чтобы увеличить многоцветность мастера одновременно с инкрустацией ракушками прибегают к добавлению золота, серебра, жемчуга в произведения.

Изделия в технике *ло-дянь* можно увидеть во многих музеях Китая. Например, Дворцовый музей, Китайский исторический музей и Музей провинции Чжэцзян, имеют в своих собраниях множество изысканных изделий лакированной посуды времён династий Мин и Цин. Эти изделия ручной работы представляют собой в основном посуду повседневного использования, а также большое количество шкатулок, тарелок, бокалов для вина, скамеек и различной мебели, как например, «низкий столик из коллекции лаковых изделий» в кампусе Гушань музея провинции Чжэцзян.

2. Орнаментация произведений в технике Ло-дянь, династии Мин и Цин.

Предметы, инкрустированные перламутром, сначала использовали только высшие сословия. Постепенно эта техника стала более доступна и для простых людей во времена династии Юань, в которую особенно были распространены архитектурные мотивы, отличавшиеся особой точностью исполнения. Эта тенденция распространилась и на первые десятилетия минского периода. Основное место на произведениях занимали архитектурные постройки, а люди, обычно изображённые в повседневных сценах, играли второстепенную роль. Характерными для минской эпохи были изображения традиционного жанра цветы и птиц, текст или геометрический орнамент.

Время правления династии Мин для ремесла *ло-дянь* стало периодом расцвета. К наиболее популярным изображениям этого времени можно отнести многофигурные сцены на популярные исторические, философ-

ские или литературные сюжеты. В композициях персонажи появляются не поодиночке, а становятся частью сюжетной сцены, создавая ощущение пространства и эффект присутствия зрителя.

Во времена династии Цин (1644-1911) мотивы пейзажа и человеческих фигур не только продолжали традиционные мотивы, навеянные легендами, фольклором или историческими повествованиями, но также наполняли мир литературы и искусства. Император Цяньлун «*乾隆*» интенсивно читал и имел высокий уровень литературного развития. Это привело к тенденции привнесения поэтических сюжетов в декоративные мотивы. Среди них мы находим два типа мотивов: первый состоит в изображении повседневной неторопливой жизни литераторов (предавание отдыху на природе и нахождение удовольствия в горах и реках), например визит к другу с джином (7-струнная цитра), наслаждаясь пейзажем в лесу с журавлем и цветущей сливой; второй тема Схема сцен вдохновленная стихами, истории жизни знаменитых художников древнего Китая. состоит из сцен пьянства Ли Бая 李白, дружбы между Ю Боя 俞伯牙 и Чжун Цыци 钟子期, кусающего гусей, Ми Фу 米芾, поклоняющегося камням и т. д.

Примером работы служить Стол для *Сян-чжи* из музея провинции Чжэцзян (ил. 1). Основой её декора являются тонкие разноцветные инкрустации с фольклорными персонажами, сцены отражают традиционные ценности – идею уважения к пожилым людям и сыновнюю почтительность, переключаясь и с другими сценами на боковых поверхностях *Сян-чжи*. Стол для *Сян-чжи* — один из распространенных предметов интерьера древнего Китая. Курение благовоний, чтение книг и игра на джине (7-струнной цитре) отражают склонности и интересы эlegantной жизни литераторов прежних времен. Верхняя часть этого столика для курильницы четырехугольная и инкрустирована узорами человеческих фигур, павильонов и растений. На картине изображена история трех поэтов, которые договорились выпить чаю и поболтать в высоком здании. (ил. 2) Один поэт сидит в карете, он опаздывает и торопится. Двое из поэтов уже прибыли в чайный домик, они начинают болтать и ждать оставшегося поэта.

Стены инкрустированы восемью сценами из китайской драмы «Двадцать четыре Филии/Образцы» 二十四孝故事, например, Мэн Цзун 孟宗, стимулирующая появление побегов бамбука плачем рядом с бамбуком 哭竹生笋, Ян Сян 杨香, сражающаяся с тигром, чтобы спасти ее отец 扼虎救父, Тан Цзы 郑子 наряжает олененка, чтобы принести оленье молоко своим родителям 鹿乳奉亲, братья Тянь 田真兄弟 плачут на китайском красном бутоне 三田哭荆 и т. д. Стол эlegantный и яркий, с красочное украшение из груш, инкрустированных фигурками, цветами и геометрическими узорами. Композиция узоров строгая, содержание богатое, человеческие сцены яркие и соответствуют отличительным чертам тонкой и красочной техники инкрустации перламутром времен Поздний Мин и ранняя династия Цин (1862-1700).

Таким образом, высокий интерес к сфере культуры в Мин и Цин время создал уникальную возможность для развития искусств и ремёсел. Разнообразные сюжеты и пейзажи, изображаемые на предметах искусства, возникли благодаря общей тенденции популяризации художественного творчества эпохи в условиях всеобщего расцвета культуры.

Анализируя с гуманистической точки зрения, династия Мин уделяла внимание этическим нормам и правилам, подчеркивала наследование и развитие традиционной конфуцианской культуры, что проявилось в создании Ло-дянь графики как уважение к природе и поклонение чувству порядка в ранний период, и постепенно трансформировалось в высшее стремление к внутреннему миру в поздний период правления династии Мин. Всеохватность династии Цин также отражается в создании Ло-дянь графики этого периода, наследование традиционных китайских техник и впитывание иностранных культур делают ее уникальным чувством красоты, общим представлением красоты изысканной роскоши.

3. Развитие и инновации современных технологий ло-дянь

В настоящее время ремесло инкрустации перламутром, которое развилось из китайских народных промыслов, ограничено выбором материалов. Это связано с тем, что многие моллюски отнесены в Китае к особо охраняемым природным организмам (например, светящийся северум, гигантские моллюски и т.д.). Такое обстоятельство движет мастеров, работающих в технике *ло-дянь*, искать альтернативы. Поэтому сейчас *ло-дянь* редко используется отдельно и обычно перламутр сочетается с другими вставками из нефрита, слоновой кости, цветными камнями и так далее.

Многие произведения в традиционной китайской культуре создаются благодаря упорному труду мастеров, которые черпают знания, обучаясь у многих наставников. Так, художники Ши Тао, Лю Ляньпин и другие создали произведение «Красный коралл» в технике *ло-дянь*, показав своё умение и высококлассное мастерство, придав новый смысл этому ремеслу. Техника орнаментации *ло-дянь* – это особое ремесло, которое отличается от других техник в значительной степени.

Несмотря на то, что в современном мире художники очень хорошо освоили технику инкрустации перламутром, сейчас появляется много однотипных массовых произведений с декором *ло-дянь*. Безусловно, это связано с проблемами повышения научно-технического прогресса, что, в свою очередь, влечёт за собой быстрый темп жизни. У мастера уже нет много времени, чтобы оттачивать и совершенствовать мастерство, а ему нужно производить как можно больше изделий ручной работы. Но эти проблемы не угнетают художников, а лишь открывают перед ними новые творческие задачи, открывая простор для воображения.

Мастерская японского лакового искусства – «Бойо Уруси» 播与漆行 имеет более чем 200-летнюю историю и работает до сих пор под руковод-

ством художника по лаку Чэнь Боуэна. «Лаковое искусство – это любовь и жизнь. Наследовать лаковое искусство – моя миссия как члена знаменитой китайской семьи», – однажды сказал мастер.

Хотя Чэнь Боуэн изучал лаковое искусство в Японии, древние китайские лаковые изделия сильно повлияли на эстетику его работ. Китайская культурная традиция прослеживается во всех произведениях художника, придавая им особое художественное звучание. Традиционные лаковые изделия научили художника использовать линии, чтобы показать выразительность силуэта. Чэнь Боуэн часто обращается к анималистической теме: ярким примером его творчества является лаковая чашка с изображением дельфинов исчезнувшего вида (ил. 3). Чтобы напомнить людям об этом трагическом факте, Чэнь Боуэн объединил изображение дельфинов с лаковым искусством, которое сегодня не так популярно. Так, лаковое изделие стало связующим звеном между культурой и исчезающим видам животного мира.

Кроме того, Чэнь Боуэн также восстановил технологию лакирования многих периодов древнего Китая. Мастер сочетает древнее китайское мастерство с современной эстетикой, интегрируя китайскую даосскую культуру. В своей работе «Бессмертный одалживает воду» (ил. 4) художник создаёт изящную фигурку даоса.

Несмотря на то, что в настоящее время традиционные виды искусства являются не такими популярными в Китае, по-прежнему существуют мастера, передающие знания из поколения в поколение. Эти мастера играют важную роль в сохранении и продвижении культурного наследия Китая. В современном дизайне широко используется символика традиционного китайского декоративно-прикладного искусства. Художники и дизайнеры сочетают элементы традиционных техник, форм и орнаментов с инновационными идеями, создавая уникальные произведения, которые привлекают внимание публики.

Особенно стоит отметить растущую популярность лаковых изделий в современном дизайне. Эти инновационные лаковые изделия принесли на рынок новую волну интереса. Благодаря усилиям правительства Китая, которое активно поддерживает и продвигает традиционную культуру, эти изделия получили широкое признание. Это не только способствует сохранению тысячелетней культуры, но и предоставляет возможность художникам развиваться и преуспевать.

Таким образом, современный дизайн в Китае становится мостом между прошлым и будущим, объединяя традиции и новаторство. Он не только приносит новые впечатления и эстетическое удовольствие, но и является важным фактором развития культурной индустрии Китая.

Примечания

1. Ло-дянь / 螺钿: Декоративная техника использования чешуек раку-

шек для изготовления узоров и нанесения их на предметы.

2. *Мяо-цзинь* / 描金: один из видов традиционного китайского лакового декоративно-прикладного искусства. Способ декорирования поверхности лаковых изделий путём наклеивания золотых листов на изображения узоров.

3. *Сян-чжи* / 香几: уникальный вид традиционной китайской мебели, названный в честь курительницы, столик для благовоний. Характерной чертой являются четыре изогнутые ножки.

Ил. 1 *Сян-чжи* в технике *ло-дянь* с изображением двадцати четырёх сыновней почтительности. Поздний Мин и ранняя династия Цин. (1862-1700), музей провинции Чжэцзян, Ханчжоу, Китай.

Ил. 2 *Сян-чжи* в технике *ло-дянь* с изображением двадцати четырёх сыновней почтительности. Поздний Мин и ранняя династия Цин (1862-1700), музей провинции Чжэцзян, Ханчжоу, Китай.

Ил. 4 *Чень Боуэн*. Чаша с инкрустированными перламутром цветами, 2022.

Ил. 3 *Чень Боуэн*. Чаша инкрустированными изображениями дельфинов, 2022.

Библиографический список

1. Ван Шисян Объяснение записей о расписных украшениях, Пекинское издательство «Культурные реликвии», 1983. С. 70-81.
2. Шэнь Фувэнь История китайского лакового искусства, Пекинское народное издательство, 1991. С. 4-18.
3. Гуань Шаньмин Китайский Ло-дянь / Hong Kong Muwentang Fine Arts Publishing House, 2003. С. 90-155.
4. Коу Янь, Го Хуэйминь О светских особенностях фигурных сюжетов в лаковых изделиях Ло-дянь эпохи Мин. Китайский необработанный лак / Всекитайская федерация снабженческих и сбытовых кооперативов Сианьский научно-исследовательский институт необработанных лаковых покрытий. 2021.10.16.
5. Шэнь Цунвэнь. История Ло-дянь / Shenyang Wanjuan Publishing House, 2005. С. 126-179.
6. Ван Лидао Традиционные китайские аллегорические образы / Издательство «Народное изящное искусство», 2008. С. 21-32.
7. Чжан Чжэньпэн Исследование придворного резного лака во времена династии Мин / Школа гуманитарных наук Университета Сунь Ятсена, 2013. С. 26-28.
8. Чан Бэй Записи о живописи, декоре и лаковом искусстве Восточной Азии – Исследование системы традиционной технологии живописи и декорирования. 2014. С. 6-9.
9. Лю Цзясинь 1314 Журнал Общественное пространство Общественная культура, 74-й, Чэнь Боуэн: восстановление красоты забытого традиционного лакового искусства. 1314. Издательство и СМИ Black Ant. 2023. С. 22-29.
10. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
15. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
18. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
19. Тонконог В.В., Ананченко П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
20. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
22. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
23. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
24. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
25. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

26. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

References

1. Wang Shixiang Explanation of the Record of Painted Ornaments, Beijing Cultural Relics Publishing House, 1983, P. 70-81.
2. Shen Fuwen History of Chinese lacquer art, Beijing People's Publishing House, 1991, P. 4-18.
3. Guan Shanming Chinese Luo-dian / Hong Kong Muwentang Fine Arts Publishing House, 2003. P. 90-155.
4. Kou Yan, Guo Huimin On the secular features of figured subjects in Luo-dian lacquerware of the Ming era. China Raw Varnish / All China Federation of Supply and Marketing Cooperatives Xi'an Raw Varnish Research Institute. 2021.10.16.
5. Shen Congwen. History of Luo-dian / Shenyang Wanjuan Publishing House, 2005. P. 126-179.
6. Wang Lidao Traditional Chinese allegorical images / Folk Fine Art Publishing House, 2008. P. 21-32.
7. Zhang Zhenpeng Research on Courty Carved Lacquer during the Ming Dynasty / School of Humanities, Sun Yat-sen University, 2013, P. 26-28.
8. Chang Bei Records on Painting, Decoration and Lacquer Art of East Asia - A Study of the System of Traditional Painting and Decoration Technology. 2014. P. 6-9.
9. Liu Jiaxin 1314 Journal Public Space Public Culture 74th Chen Bowen: Restoring the beauty of the forgotten traditional lacquer art. 1314. Publishing and media Black Ant. 2023. P. 22-29.
10. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
15. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
18. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
19. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
20. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
22. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
23. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
24. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
25. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
26. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.

Керуак А.В.

Аспирант. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Сатирическая комедия как архаизирующая тенденция: на примере х/ф «С широко закрытыми глазами» С. Кубрика (1999)*

Аннотация. В статье рассматривается феномен архаизации современной культуры, находящий отражение в современных сатирических комедиях. Общество на этапе трансформации обращается к жанру сатиры, когда возникает необходимость осмысления противоречивых политических и социальных процессов. Сатира, как один из наиболее древних жанров, в свою очередь означает культурную и духовную архаизацию — обращение автора и зрителя к глубинным слоям истории и человеческого сознания. В фильме «С широко закрытыми глазами» С. Кубрика (1999 г.) автор складывает сюжет, повторяя классическую структуру шутки — развязка фильма обманывает ожидания зрителя и вызывает комический эффект. Второстепенные персонажи фильма относятся ко всему происходящему не серьезно, в отличие от главного героя, таким образом главный герой становится комическим персонажем. Главный герой фильма носит маску, как буквально, так и метафорически, таким образом он становится воплощением персонажа комедии дель арте Пульчинеллы, описанного в своем исследовании Дж. Агамбеном. Современная сатирическая комедия, как наследница древней греческой традиции, в настоящее время продолжает оставаться популярным жанром и обнаруживает неутощаемый интерес современного общества к возрождению архаики.

Ключевые слова: сатира, архаика, неоархаика, комедия, пульчинелла, дель арте, архаизация культуры.

Kerouac A.V.

Graduate student, Autonomous non-profit organization of higher education "Institute of Film and Television".

Satirical comedy as an archaizing trend: using the example of the film "Eyes Wide Shut" by S. Kubrick (1999)

Abstract. The article examines the phenomenon of the archaization of modern culture, which is reflected in modern satirical comedies. At the stage of transformation, society turns to the genre of satire when it becomes necessary to comprehend contradictory political and social processes. Satire, as one of the most ancient genres, in turn means cultural and spiritual archaization — the appeal of

* © Керуак А.В., 2024.

Сатирическая комедия как архаизирующая тенденция: на примере х/ф «С широко закрытыми глазами» С. Кубрика (1999)

the author and the viewer to the deeper layers of history and human consciousness. In the film “With eyes Wide Closed” S. Kubrick (1999) the author puts together the plot, repeating the classic structure of the joke — the denouement of the film deceives the viewer’s expectations and causes a comic effect. The secondary characters of the film do not take everything that is happening seriously, unlike the main character, so the main character becomes a comic character. The main character of the film wears a mask, both literally and metaphorically, thus he becomes the embodiment of the character of the *Commedia dell’arte Pulcinella*, described in his study by J. Agamben. Modern satirical comedy, as the heiress of the ancient Greek tradition, currently continues to be a popular genre and reveals the undying interest of modern society in the revival of the archaic.

Key words: satire, archaic, neo-archaic, comedy, pulcinella, del arte, archaization of culture.

Искусство кино — одно из доминантных явлений современной визуальной культуры, в котором находят отражение сложные и противоречивые социальные процессы. В периоды общественных кризисов — политических, экономических, социальных — когда наиболее явно проявляется архаизация, также проявляется особый интерес к жанру сатиры.

Со времён Аристофана задача сатиры представляет собой обнажение низменного и порочного в современном мироустройстве по сравнению с неким идеалом¹. И хотя в наши дни наиболее удобной и популярной платформой для социальной сатиры является пространство интернета, кинематограф, как и телевидение, остается точным зеркалом характера своего времени. За последние несколько лет вышли сатирические комедии — фантастический триллер «Бесконечный бассейн» (2023, реж. Брэндон Кроненберг), комедийный хоррор «Меню» (2022, реж. Марк Майлорд), сериал «Белый лотос» (2021, реж. Майк Уайт), драма «Треугольник печали» (2022, реж. Рубен Эстлунд), фантастическая драма «Не смотрите наверх» (2021, реж. Адама Маккея) — это далеко не полный список фильмов, обличающих и высмеивающих пороки современного человека. В фокусе этих картин — высшее общество, пороки, свойственные богатству и невежеству, свидетельства кризиса культуры потребления, следы заката эпохи «привилегированных богачей», которым всё сходит с рук. Комическое в сатире служит для эмоциональной разрядки, возможности снять часть напряжения в период обострения кризисных ситуаций². Феномен комического — один из древнейших в истории культуры. Еще Платон пытался объяснить природу смеха³. По его словам, серьезное невозможно познать без смешного, смех всегда соотносится с чем-то печальным. Аристотель

1 Jendza C. *Paracomedry: Appropriations of Comedy in Greek Tragedy*. – Oxford University Press, 2020.

2 Гришанова Е.В. Эстетическая и этическая стороны комического в процессе развития общества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (198). С. 6-10.

3 Платон. Законы [Текст] / Платон. - Москва : Ruscience, 2016. - 322 с.

говорил об особом отношении к иронии⁴. Согласно его размышлениям, ирония — особый оттенок смеха, свойственный только свободному человеку. Это особый комедийный прием, когда человек говорит одно, подразумевая другое. Немецкий философ эпохи Просвещения Иммануил Кант рассматривал смех как физиологический феномен⁵. Комическое в его представлении — это игровой прием — неожиданная разрядка созданного напряжения. Современные исследователи изучают разные проявления комического, начиная с классической комедии, заканчивая новейшими комедийными телешоу и перформансами⁶. Улыбка и смех становятся «спутниками» комического лишь постольку, поскольку они часто выражают чувство удовлетворения, которое вызывает у человека его духовная победа над тем, что противоречит его идеалам, что с ними несовместимо, что им враждебно. Ведь разоблачить то, что противоречит идеалу, осознать это противоречие — значит преодолеть дурное, освободиться от него. В этом и состоит огромная воспитательная сила смеха, возбуждаемого комическим в жизни и в искусстве. Но чем опаснее для идеала отрицаемое реальное явление, тем труднее даётся человеку духовная победа над ним и тем менее кажется оно смешным. Следовательно, какое бы эмоциональное выражение ни принимало комическое, эстетическая его сущность заключается в таком столкновении реального и идеального, когда реальное отрицается, посрамляется, осуждается, разоблачается, отвергается, критикуется с позиций идеала. Эти общие родовые черты комического по-разному раскрываются и преломляются в многообразных формах его реального существования.

Аттическая комедия — начальный (архаический) период развития жанра комедии. «Отцом» древнегреческой комедии является драматург Аристофан. Древние греки называли его просто «комедиографом», подобно тому, как Гомера называли просто «поэтом». Комедия, вторая отрасль греческой драмы, получила в Афинах официальное признание значительно позже, чем трагедия. Источником вдохновения для ранней аттической комедии становились шуточные фольклорные сценки. Древнейшая комедия была по большей части обличительной, она обращалась к настоящему, злободневному, носила сатирический характер. Ситуация изменилась после поражения Афин в Пелопоннесской войне, комедия последующего периода отличалась отсутствием в сюжетах злободневной сатиры. Итак,

4 Аристотель. Риторика [Текст]. : Поэтика: [сборник : 16+] / Аристотель ; [перевод с древнегреческого Н. Платоновой («Риторика»), В. Аппельрота («Поэтика»)]. - Москва: АСТ, сор. 2018. 348 с.

5 Кант И. Критика способности суждения: [16+] / Иммануил Кант ; перевод с немецкого Николая Соколова. - Санкт-Петербург : Азбука, сор. 2019. 444, [2] с.

6 Ремизов В.А. Природа комического и формы его репрезентации в современном российском телевидении / В.А. Ремизов, А.С. Мовчан // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3 (71). С. 93-98.

острые сатирические произведения могут быть подвергнуты анализу с целью обнаружить в них проявления архаизирующей тенденции, так как сама сатирическая комедия предполагает возврат в древнее культурное прошлое.

Если в изобразительном искусстве неоархаика часто проявляется в трансформации формы — художники используют плоское изображение, схематичность, то есть возвращаются к формам, актуальным для изобразительного искусства периода возникновения и становления изобразительной культуры, то в области театрального, а позже и киноискусства, архаику следует искать не в изобразительности, а в жанровом определении и в символических образах.

Киноискусство появилось сравнительно недавно, оно само по себе уже является достижением цивилизации, продуктом технического прогресса и во время своего становления не застало архаической культуры. Тем не менее, между архаикой и кинематографом очень тесная связь. На заре культуры творчество было синкретическим, все элементы традиционных искусств были еще неразделимы. Кинематограф снова соединяет в себе традиционные искусства, которые слишком долго существовали порознь — литературу, театр, музыку, живопись, пластику. Парадоксально, но в некоторой степени сама идея кинематографа — это уже идея архаизации. Ничего удивительного в том, что мы обращаемся к кинематографу с целью обнаружить структуры, свойственные самым ранним формам сознания.

В древней аттической комедии актеры выступали в специальных масках⁷. Такие маски до сих пор являются главными символами театрального искусства. Ношение маски, закрывавшей всю голову, не предполагало наличие индивидуальных черт героя комедии. Обезличенность персонажей древней комедии позволяла героям соответствовать неким архетипам сознания (предположительно, в большей степени архетипу Шута, нежели Героя).

В последствии эта обезличенность, стандартизация найдет отражение в итальянской комедии Дель Арте в XVI в. Комедия Дель Арте — вид площадного театра, спектакли которого создавались преимущественно импровизационным методом. Представления итальянского театра характеризовались выразительными сценическими жестами, пантомимой, слаженной игрой актерского ансамбля. Эти традиции позже переймет себе театр XX в., в частности режиссеры и педагоги В.Э. Мейерхольд и Е.Б. Вахтангов. Кинематограф на этапе своего становления заимствовал эстетику и приемы из театра. В первое десятилетие кинематограф по большей части представлял собой лишь электрический театр, способный фиксировать спектакли на пленку и воспроизводить любое количество раз. Таким образом, при анализе актуальных сатирических фильмов, можно обнаружить

7 Рыканцова О.А. Маска актера в древней аттической комедии // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 23. С. 27-35.

архаические маски, в измененном виде дошедшие до наших дней.

Интерес для культурологического исследования представляет анализ актуальной киносатиры, которая включает в себя неоархаические элементы и может тем самым быть дополнительным свидетельством происходящего процесса архаизации культуры. Целесообразным представляется в этой связи проанализировать и некоторые классические сатирические фильмы.

Один из любопытных примеров полижанровой сатирической комедии с признаками неоархаики, который на первый взгляд не совсем очевиден — фильм режиссера Стенли Кубрика «С широко закрытыми глазами» (1999).

При первом прочтении — это детективный триллер, главный герой которого обеспеченный нью-йоркский доктор, по стечению обстоятельств, попадает в опасную ситуацию. Герой оказывается свидетелем собрания тайного общества, мистической оргии в старинном замке, абсурдного бала масок. В результате необдуманных действий, чрезмерного любопытства героя страдают окружающие, а его самого спасает милость одного из членов тайного общества, который оказывается его постоянным пациентом. Этот пациент пользуется своим положением и убеждает доктора прекратить поиски истины и остановить свое расследование. Мрачный триллер, тем не менее, содержит в себе столько же комического, сколько и детективного.

Структура сюжета фильма выстроена по принципу сложения шутки. Для создания юмористического эффекта в сюжете должны существовать две оппозиционные структуры: исходный «фрейм», активируемый в сознании первым, и «фрейм», заменяющий исходный, его можно обозначить как юмористический «фрейм»⁸. В профессиональной среде комиков для описания шутки используются термины «сетап» и «панчлайн» — комический эффект наступает при резком несоответствии развязки (панчлайна) подготовленному заранее сюжету (сетапу).

Сюжет фильма «С широко закрытыми глазами» обманывает ожидания зрителя, вместо ответов на вопросы, типичной детективной развязки, фильм обрывается на неожиданной реплике жены героя, что совершенно не проясняет реальное значение событий триллера. Финал кажется упрощенным, не соответствующим напряжению основного сюжета, однако это полностью соответствует классической структуре юмористической ситуации.

Сатира пользуется, среди прочего, гротеском, то есть крайним преувеличением. Достаточно вспомнить сцену суда над героем «С широко закрытыми глазами» в таинственном особняке, как становится очевидной гротескность сцены, наигранность и притворство. Обнаженная женщина

8 Игнатченко И.Р. К вопросу о структуре юмористического акта // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 218-221.

в маске жертвует собой, чтобы спасти главного героя, которому грозило прилюдное унижение и возможно даже гибель. В темноте огромного зала жуткого особняка появляется одна из героинь вечера, она предлагает себя на замену главному герою, которого ждала страшная расправа. Далее происходит диалог между таинственной гостьей и хозяином вечера, оба нарочито громко говорят пафосные фразы, которые свойственны больше высокому театральному искусству, их реплики словно отрепетированы заранее. Кубрик в этой сцене таким образом добивается комического пафоса. Однако, зритель может не заметить такого несоответствия, потому что ассоциирует себя с главным героем и также как и он опасается всего происходящего в таинственном особняке в присутствии множества незнакомцев. Также в фильме присутствуют и откровенно комичные эпизоды, в которых герой оказывается, как будто случайно, не по своей воле. Это эпизоды с неожиданным признанием в любви у смертного одра, полуэротическая сцена в квартире проститутки, нелепый случай в ателье проката костюмов — таким приемом (включением очевидно комических сцен) режиссер предлагает зрителю не воспринимать все происходящее на экране всерьез, намекает на то, что фильм сочетает трагическое с комическим.

Еще один весомый аргумент в пользу жанрового определения «С широко закрытыми глазами» как сатирической комедии — автор сам, с помощью одного из персонажей, сообщает зрителю, что произошедшее с героем было всего лишь шуткой, пустым действием — в действительности никто не пострадал и герою никогда ничто не угрожало. В одной из финальных сцен пациент главного героя, присутствовавший в замке в момент его разоблачения, раскрывает все карты, признав, что собрание и оргия в жутком особняке всего лишь игра. Таким образом, пациент героя показывает способность менять маски (юнгианские Персоны), однако, герой на протяжении всего фильма остается прежним, то есть, он снять маску не способен.

Комические жанры возникли и развивались одновременно с кинематографом. Чаплин в своих фильмах сближает комедию с трагедией, у него комедия приобретает социальную глубину⁹. На канонических изображениях смех и слезы существуют бок о бок: Демокрит смеется над безумием людей, а Гераклит оплакивает бренность вещей в живописи Возрождения и европейского барокко (см. Приложение 32), на помпейских росписях трагические маски всегда соседствуют с комическими (см. Приложение 33), сам Платон утверждает, что трагический поэт должен быть также и комическим поэтом.

Если трагедия — это подражание действию, которое порождает характер, то комедия — неисправимый характер, заблуждение. В отличие от

9 Колотаев В.А. Структурные особенности киноповествования в ранних комедиях Чаплина / В.А. Колотаев, Е.В. Улыбина // Художественная культура. 2023. № 1 (44). С. 12-29.

трагедии, чья эстетика связана с идеалом, эстетика комического связана с алогичным положением, не затрагивающим основ существования. А сатира, в свою очередь — высшая форма, наиболее резкое проявление комического. Сатирической комедии свойственна реалистическая образность. То есть, формула сатиры представляется в сочетании реалистичности изображения с экспрессивной силой отрицания серьезных пороков человека и общества.

В фильме «С широко закрытыми глазами» маски присутствуют как физически, так и метафорически. Первые, физические, представляют собой карнавальные венецианские маски, которыми закрывают лица участники тайного собрания, такую же карнавальную маску надевает и главный герой, пытающийся с помощью маски слиться с высшим обществом. В метафорически имеются ввиду маски как архетип Персоны в концепции К. Юнга, то есть те маски, которые мы надеваем для представления себя миру в разных жизненных ситуациях.

В случае с главным героем «С широко закрытыми глазами», мы видим маску серьезного преуспевающего доктора, для которого важнее всего его социальный статус в обществе, его материальная принадлежность к высшему свету. В ситуациях, в которые герой попадает он не может снять маску, проявить другую сторону своей личности, он остается верен своему единственному «Я». Ни в одной из комических или трагических ситуаций фильма главный герой не выходит из образа, не смотря на то, что окружающие — его жена, случайные встречные, старинные знакомые — раскрывают разные стороны своей личности, в частности, демонстрируют то, что Юнг в своей теории архетипов называет Тенью.

Персона главного героя не предполагает Тени, это соответствует маске глупого слуги из итальянской комедии Дель Арте, исследованной Дж. Агамбеном¹⁰. Герой не может снять свою маску, потому что под маской нет лица. Полный отказ от личности — одна из целей маски Пульчинеллы или Полишинеллы (см. Приложение 34, 35).

Дж. Агамбен анализирует образ глупого слуги, который изображен на рисунках Джандоменико Тьеполо. Тьеполо показывает Пульчинеллу не как это традиционно принято — разнузданным чревоугодником, поедателем клецок — напротив, он приближает его образ к образу обычного человека. Агамбен заключает, что Пульчинелла представляет собой одну лишь маску, эта маска ничего под собой не скрывает и в этом заключается трагедия Пульчинеллы. Таким образом, в маске итальянской комедии соединяется трагическое и комическое.

Это отсутствие личности у главного героя «С широко закрытыми глазами» подтверждается сюжетом фильма: например, жена героя в пылу ссоры

10 Агамбен Д. Пульчинелла, или Развлечения для детей в четырех сценах / Пер. с ит. М. Лепиловой. — М.: Носорог, 2021. 144с., ил.

демонстрирует ему теневую сторону своей личности, связанную с поиском телесных наслаждений, герой реагирует на это тем, что отправляется в путешествие в поисках собственной Тени. Однако, эту Тень ему не удастся найти, потому что ее нет. Герой продолжает играть роль глупого слуги, лишь разряженного в костюме хозяина.

Более того, сравнение героя с маской Пульчинеллы актуально и в том отношении, что сюжеты с участием Пульчинеллы нередко оканчиваются судом. Глупого слугу придают суду по окончании карнавала, когда карнавалу нужно обвинить кого-то в произошедшем разврате¹¹. Эту традицию суда над Пульчинеллой режиссер проигрывает в упомянутой гротескной сцене разоблачения героя и принесения другой маски в жертву вместо него.

Сатира на высшее общество, настолько увязшее в пороке, что жизнь человека ничего для них не значит; разоблачение приближенного к высшему обществу слоя слуг, не имеющих собственной личности и сюжет в виде шутки — черты сатирической комедии, корнями уходящей в глубокую древность — все это присуще полижанровому фильму Стенли Кубрика «С широко закрытыми глазами». Таким образом, одним из жанров этого фильма можно назвать жанр сатирической комедии.

Подобному сравнению могут быть подвергнуты и другие современные трагикомедии. Например, в сериале «Белый лотос» (2021, реж. Майк Уайт), на элитном гавайском курорте собираются сливки общества, и зритель становится свидетелем того, как вдали от привычной жизни, это высшее общество саморазрушается.

Подобная ситуация складывается и в фильме «Треугольник печали» (2022, реж. Рубен Эстлунд), когда после кораблекрушения группа богатых туристов вынуждена вернуться к первобытному образу жизни и пересмотреть свою систему ценностей и социальной иерархии.

Фильм «Треугольник печали» показывает то, как социальные роли и маски, которые надевает на себя современный житель западной цивилизации, не выдерживают столкновения с реальной действительностью. Герои оказываются на острове в результате собственных ошибок, безответственности и распущенности, высшее общество не способно себя защитить и в результате террористической атаки оказывается спущенным на самое дно, где действуют уже архаические законы природы.

Оказавшись на необитаемом острове, могущественные богатые люди, становятся слугами для приспособленной к выживанию в сложных условиях бывшей уборщицы-азиатки. Они теряют свою идентичность, однако, в какой-то степени держатся за привычные маски: один из героев по-прежнему предпочитает впасть в зависимость от могущественной любовницы,

¹¹ Чекмарева М.А. Эволюция образа Пульчинеллы в западноевропейском искусстве XVII - первой половины XX века // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах). 2008. Т. 178. С. 172-179.

героиня продолжает вести себя как избалованная модель-инфлюенсер, другой герой проявляет себя как успешный охотник. Любопытно, что все они продолжают заботиться о парализованной женщине, не способной себя прокормить или защитить, тем самым демонстрируют, что не до конца утратили человеческие качества.

Несмотря на то, что в финале оказывается, что остров не необитаемый (героини случайно обнаружили на нем курортный отель), первобытное общество оказывается сильнее цивилизации, возврата в привычный мир не происходит, новый матриарх (уборщица-азиатка, приобретающая на острове абсолютную власть) убивает героиню, обнаружившую отель.

Здесь выполняется критерий отнесения произведения к неoarхаике в том отношении, что герои, оказавшись выдернутыми из привычного мира, встречают судьбу и подчиняются новому порядку вещей. Первое время они активно ищут спасения, но в результате принимают новые правила жизни, подчиняются новой власти, недоступной их пониманию и сохраняют свои привычные маски — неудачливого любовника, капризной красавицы, солидного купца и т.п. Их мир переворачивается с ног на голову, но в характере героев ничего не меняется. Проводится соответствие между архаическим миром и современностью. Фильм одновременно и трагичен, и включает в себя элементы комедии, возрождая таким образом традиции ранней аттической сатирической комедии.

Экранная сатира, которая ставит высшие слои общества в незавидное, комическое положение, признает бессилие простых людей является наследницей традиции площадного театра¹². Практически вся деятельность и античного, и затем средневекового театра подчинялась сатире на окружающую действительность. Это соответствие также позволяет заявить о неoarхаическом характере современной сатирической комедии.

Таким образом, при анализе сатирических фильмов, набирающих популярность в кризисных ситуациях, можно обнаружить архаические элементы, тенденции возврата человека в мир природы, маски героев итальянской комедии Дель Арте, средневекового площадного театра, то есть того культурного слоя, к которому общество обращается на этапе кардинальных изменений.

Библиографический список

1. Jendza C. Paracomedy: Appropriations of Comedy in Greek Tragedy. – Oxford University Press, 2020.
2. Гришанова Е.В. Эстетическая и этическая стороны комического в процессе развития общества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (198). С. 6-10.
3. Платон. Законы [Текст] / Платон. - Москва : Ruscience, 2016. 322 с.

12 Павлов А.Ю. Культурологические аспекты истоков и функционирования улично-площадного театра // Омский научный вестник. 2012. № 4 (111). С. 298-301.

4. Аристотель. Риторика [Текст]:. Поэтика : [сборник : 16+] / Аристотель; [перевод с древнегреческого Н. Платоновой («Риторика»), В. Аппельрота («Поэтика»)]. – Москва: АСТ, сор. 2018. 348 с.
5. Кант, И. Критика способности суждения: [16+] / Иммануил Кант ; перевод с немецкого Николая Соколова. - Санкт-Петербург: Азбука, сор. 2019. 444, [2] с.
6. Ремизов В.А. Природа комического и формы его репрезентации в современном российском телевидении / В.А. Ремизов, А.С. Мовчан // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3 (71). С. 93-98.
7. Рыканцова О.А. Маска актера в древней аттической комедии // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. –№ 23. С. 27-35.
8. Игнатченко И.Р. К вопросу о структуре юмористического акта // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 218-221.
9. Колотаев В.А. Структурные особенности киноповествования в ранних комедиях Чаплина / В.А. Колотаев, Е.В. Улыбина // Художественная культура. 2023. № 1 (44). С. 12-29.
10. Агамбен, Д. Пульчинелла, или Развлечения для детей в четырех сценах / Пер. с ит. М. Лепиловой. – М.: Носорог, 2021. 144с.
11. Чекмарева М.А. Эволюция образа Пульчинеллы в западноевропейском искусстве XVII - первой половины XX века // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах). 2008. Т. 178. С. 172-179.
12. Павлов А.Ю. Культурологические аспекты истоков и функционирования улично-площадного театра // Омский научный вестник. 2012. № 4 (111). С. 298-301.

References

1. Jendza C. Paracomedry: Appropriations of Comedy in Greek Tragedy. – Oxford University Press, 2020.
2. Grishanova E.V. Aesthetic and ethical aspects of the comic in the process of development of society // News of higher educational institutions. North Caucasus region. Social Sciences. 2018. № 2 (198). P. 6-10.
3. Plato. Laws / Plato. - Moscow: Ruscience, 2016. 322 p.
4. Aristotle. Rhetoric [Text]:. Poetics: [collection: 16+] / Aristotle; [translation from ancient Greek by N. Platonova (“Rhetoric”), V. Appelrot (“Poetics”)]. – Moscow: AST, сор. 2018. 348 p.
5. Kant, I. Criticism of the faculty of judgment: [16+] / Immanuel Kant; translation from German by Nikolai Sokolov. - St. Petersburg: ABC, сор. 2019. 444, [2] p.
6. Remizov V.A. The nature of the comic and the forms of its representation in modern Russian television / V.A. Remizov, A.S. Movchan // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2016. № 3 (71). P. 93-98.
7. Rykantsova O.A. Actor’s mask in ancient Attic comedy // Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg University. 2015. –№ 23. P. 27-35.
8. Ignatchenko I.R. On the question of the structure of a humorous act // Historical and social-educational thought. 2014. № 3. P. 218-221.
9. Kolotaev V.A. Structural features of film narration in Chaplin’s early comedies / V.A. Kolotaev, E.V. Ulybina // Artistic culture. 2023. № 1 (44). P. 12-29.
10. Agamben, D. Pulcinella, or Entertainment for Children in Four Scenes / Trans. with it. M. Lepilova. – M.: Rhinoceros, 2021. 144 p.
11. Chekmareva M.A. The evolution of the image of Pulcinella in Western European art of the 17th - first half of the 20th centuries // Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts (see in books). 2008. Vol. 178. P. 172-179.
12. Pavlov A.Yu. Culturological aspects of the origins and functioning of street theater // Omsk Scientific Bulletin. 2012. № 4 (111). P. 298-301.

Ли Чжи

Аспирант, Институт дизайна и искусств Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Эстетические особенности советской скульптуры*

Аннотация. Советское скульптурное искусство предстает перед миром в грандиозном, суровом и величественном внешнем облике. Эта форма художественного выражения сформировала уникальный стиль, отличный от скульптуры Древнего Рима, итальянского Возрождения, которая в основном изображала мифологических персонажей или аристократов, а также отличный от восточных буддийских статуй, выражающих религиозные верования. Это беспрецедентный стиль, эстетический язык, основанный на идеологии, проявление героизма, укорененного в национальном характере, высокий человеческий дух, пробужденный великой трагедией, а также внешнее воплощение идеалов и свободы. В этих сложных обстоятельствах родился стиль «советской эстетики» в скульптуре.

Ключевые слова: советская скульптура, эстетический язык, советская история, эстетика скульптуры.

Li Zhi

Graduate student. Institute of Design and Arts of Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Aesthetic features of Soviet sculpture

Abstract. Soviet sculptural art appears to the world in a grandiose, severe and majestic appearance. This form of artistic expression formed a unique style, different from the sculpture of Ancient Rome, the Italian Renaissance, which mainly depicted mythological characters or aristocrats, as well as different from Eastern Buddhist statues expressing religious beliefs. This is an unprecedented style, an aesthetic language based on ideology, a manifestation of heroism rooted in the national character, a high human spirit awakened by a great tragedy, as well as the external embodiment of ideals and freedom. In these difficult circumstances, the style of “Soviet aesthetics” in sculpture was born.

Key words: Soviet sculpture, aesthetic language, Soviet history, aesthetics of sculpture.

Чтобы полностью понять эстетический язык советской скульптуры, необходимо сначала обратиться к советской истории. Союз Советских Социалистических Республик был союзом разных стран, культур и народов,

* © Ли Чжи, 2024.

государством без географической, культурной или национальной идентичности - редким явлением в человеческой истории. Все эти разные расы и цивилизации объединила коммунистическая идеология - они боролись за одну и ту же цель и идеал. Советский период был временем стремительного развития науки, технологий и идей - своего

[5]

[6]

рода сингулярностью человеческой цивилизации. Это время оказало огромное влияние, и за 69 лет произошел быстрый прогресс в науке, образовании, экономике, медицине, политике и других сферах. Поэзия, литература, танец, изобразительное искусство, песни и другие виды искусства того периода ярко отразились на страницах истории, представляя самый блестящий момент человеческой цивилизации.

В это время также быстро развивалось скульптурное искусство. Стиль советской скульптуры был уникален. По тематике это были война, история, страдания, научно-технический прогресс. По стилю - грандиозные и потрясающие произведения вроде «Родина-мать зовет!», а также многофигурные композиции, изображающие войну и историю, как «Монумент героическим защитникам Ленинграда». Несмотря на разных скульпторов, мы легко узнаем советскую скульптуру того периода, словно у всех был один дизайнер - настолько схож их художественный язык, будто внутри заложены одни и те же символы. Эти символы - коммунистическая идеология. Советский Союз стал великой страной благодаря мощному духовному стержню. В широком смысле человечество сложно, высокие идеалы сосуществуют с низменными желаниями. Здесь я просто анализирую влияние этой идеологии на эстетику скульптуры и попытаюсь проанализировать уникальность советской скульптурной эстетики с точки зрения духовного выражения.

Внутренний дух советской скульптуры

Как я уже говорил, стоя перед советской скульптурой, мы чувствуем грандиозную, величественную и суровую эстетику - эстетическую особенность советского скульптурного искусства. Как эстетическая черта, это, прежде всего, форма воплощения произведения, реальная форма восприятия, но более важно внутреннее уникальное значение произведения.

Чтобы понять уникальное значение этой эстетической особенности,

[7]

[8]

нам сначала нужно разобраться, что такое «красота». Каждый понимает красоту по-своему: одни считают ее чувством, другие - проявлением художественной техники в произведении искусства. Это показывает многообразие человеческого эстетического восприятия. Кто-то восхищается красотой зимней стужи, а кто-то воспекает

красоту жизни весной и летом. Мы видим, что в эстетическом восприятии людей отражается поиск себя и свободы в процессе познания мира - это внутренний жизненный опыт, трансцендентное постижение реальности.

С этим пониманием посмотрим на памятник Юрию Гагарину в Москве, созданный скульптором Павлом Бондаренко. 42,5-метровый монумент изображает Гагарина с выпрямленным торсом, запрокинутой головой и широко раскинутыми руками, нижняя часть тела сливается с высоким постаментом, создавая впечатление взлетающего супермена. Скульптор использовал смелую симметричную композицию: цилиндрический постамент, зеркально отраженное движение фигуры, при этом пропорции направляют взгляд к вершине. Это демонстрирует уникальное эстетическое видение скульптора и его глубокое понимание космонавтики. Скульптор выразил свой внутренний мир через это понимание и эстетику - идеализированный жизненный опыт, где красота - это идеализированная человеческая тяга к миру и человечности, художник создает и представляет конкретный образ этого идеала.

Глубокая эстетика, заложенная в советской скульптуре

Более глубокое эстетическое чувство обычно содержит элементы возвышенного и трагического. Советская скульптура того периода в полной мере это иллюстрирует. Советские люди пережили войны и бедствия, за несколько десятилетий произошло множество потрясений и смут, сопровождавшихся кровопролитием. В этих условиях советские люди достигли пика в осознании страданий и стремлении к свободе, и советские художники развили уникальный художественный стиль из этого жизненного опыта. Даже после распада СССР художники, жившие на этой земле, унаследовали это понимание и сознание.

Посмотрим на скульптуру « Бульжник - оружие пролетариата» Ивана Шадра. Худощавый, но сильный и решительный юноша, согнувшись, поднимает с земли камень, его взгляд устремлен вперед с непоколебимой горячностью, словно он вот-вот запустит этот камень. Это выражение возвышенной революционной веры и идеала свободы, возвышенного духовного состояния. Кант говорил, что «красота и возвышенное согласуются в том, что оба доставляют удовольствие сами по себе».

Рассмотрим памятник Советскому воину-освободителю в Трептов-парке в Берлине, созданный скульптором Евгением Вучетичем и архитектором Яковом Белопольским. Это монумент в память о советских солдатах, павших при штурме Берлина. Издалека виден 25-метровый солдат с опущенной головой, сжимающий автомат в руке. Уникальность памятника в том, что нижняя часть фигуры составлена из взлетающих белых журавлей, будто подхвативших солдата, создавая ощущение глубокой скорби. Ажурный постамент - сложная техническая задача, связанная с весом и физикой, но именно такой дизайн дает этому огромному монументу невероятное визуальное впечатление.

Мы видим, что высшая «красота» позволяет зрителю глубоко прочувствовать изъяны и страдания жизни, а идеальная жизнь и бытие - это скрытое желание в глубине души. «Скорбный оттенок» выражает великий дух человека, борющегося за свободу, через глубокую боль. Чтобы понять этот дух, нам нужно понять, что означает скорбь для человека. Шиллер говорил: «Высочайшее наслаждение всегда сопровождается страданием». В реальности скорбь разрушает ценность человеческого существования и идеалы, но пока душа не пала, пока сохраняется сила бороться за внутреннюю свободу, эта сила - уникальная человеческая духовность, высшая внутренняя сила. Гегель писал в «Эстетике»: «Искусство через созерцаемые образы может смягчить самую трагическую судьбу, сделав ее объектом наслаждения». В произведении искусства этот «скорбный оттенок» пробуждает внутреннюю силу стремления к свободе и идеалам. Советские скульпторы черпали эту духовную силу из собственного жизненного опыта. Поэтому, когда мы смотрим на эти скульптуры, мы испытываем те же чувства, сопереживаем.

Советская скульптура - сила женщины

С эпохи Возрождения художники неустанно исследовали женскую красоту в своих произведениях - будь то телесная красота женского тела или символическое значение женственности - это важная часть истории искусства. Древнегреческий скульптор Александр ярко выразил женскую красоту в своей знаменитой «Венере Милосской» - статуе богини красоты, благородной и величественной, с загадочной и поэтичной прелестью обломанных рук. Огюст Роден - один из величайших скульпторов XIX века, его женские образы прекрасны и нежны, тела динамичны и изящны, словно спящие девушки, своеобразные символы внутреннего мира художника.

Под влиянием идеологии и эпохи советские скульпторы выражали женскую красоту более мощно и жизненно, ближе к реальности, воплощая надежды людей на идеальную жизнь и свободу. Освобождение женщин в СССР, равноправие полов как одна из основ государства способствовали быстрому развитию производительных сил и всех сфер жизни, появились первые женщины-летчицы, космонавтки, машинистки и т.д. В советской скульптурной эстетике женская красота воплощалась в рамках этой формы. Знаменитая скульптура Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» высотой 25 метров симметрично изображает мужчину и женщину, решительно смотрящих вперед и поднявших серп и молот - это выражение женской силы в коммунистической идеологии, демонстрация равной важности женщин и мужчин, где настоящие права происходят от производительного труда и самореализации.

Внутренняя эстетика скульптуры отражает совокупность национальных, культурных, исторических особенностей - жизненный опыт людей в их среде обитания, проявление коллективного бессознательного. Внешняя эстетика воплощается в искусном композиционном решении, мастерской технике, выборе материалов и инструментов, уникальном восприятии предмета. Грандиозный масштаб скульптур производит потрясающий эффект при близком рассмотрении - возможно, это тоже проявление «советской эстетики».

Библиографический список

1. «Критика суждения», автор: Иммануил Кант, глава 2 «Благородный анализ».
2. «Философия искусства», автор: Ван Дефэн, книга, опубликованная издательством университета Фудань в Китае в 2005 году.
3. «Эстетика», автор: Гегель
4. «Бытие и время», автор: Мартин Хайдеггер
5. https://tournavigator.pro/Москва/достопримечательности/Памятник_Юрию_Гагарину
6. Глава «Советское искусство. Скульптура». Всеобщая история искусств. Том VI. Книга II. Искусство 20 века. Автор: Аболина Р.Я. Глава «Советское искусство. Скульптура». Всеобщая история искусств. Том VI. Книга II. Искусство 20 века. Автор: Аболина Р.Я.
7. <https://www.drive2.ru/c/572635552424133128/>
8. <https://muzei-mira.com/sculpture/1603-skulptura-rabochiy-i-kolhoznica.html>

References

1. "Critique of Judgment", author: Immanuel Kant, chapter 2 "Noble Analysis".
2. "Philosophy of Art" by Wang Defeng, a book published by Fudan University Press in China in 2005.
3. "Aesthetics", author: Hegel
4. "Being and Time", author: Martin Heidegger
5. https://tournavigator.pro/Москва/достопримечательности/Памятник_Юрию_Гагарину
6. Chapter "Soviet art. Sculpture". General history of art. Volume VI. Book II. Art of the 20th century. Author: Abolina R.Ya. Chapter "Soviet art. Sculpture". General history of art. Volume VI. Book II. Art of the 20th century. Author: Abolina R.Ya.
7. <https://www.drive2.ru/c/572635552424133128/>
8. <https://muzei-mira.com/sculpture/1603-skulptura-rabochiy-i-kolhoznica.html>

Лю Сюй

Аспирант. ФГАОУВО Сибирский федеральный университет.

Китайская традиционная культура в цифровую эпоху: проблемы и перспективы*

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос соотношения информационных технологий цифровой эпохи и культурного наследия. Цель статьи – на примере китайской традиционной культуры показать, как культурное наследие Китая получает «вторую жизнь» на цифровых платформах сети Интернет. В работе использовались описательный и сравнительный методы исследования. Результаты исследования показали, что цифровые технологии помогают не только продвигать традиционную китайскую культуру, но и сохранить культурное наследие Китая. Автор статьи делает вывод, что для репрезентации традиционной китайской культуры необходимо активное создание цифровых платформ и создание проектов, помогающих открыть пользователю шедевры традиционной китайской культуры.

Ключевые слова: культура, традиционная китайская культура, китайская цивилизация, цифровые технологии, Дуньхуан.

Liu Xu

Graduate student. Siberian Federal University.

Chinese traditional culture in the digital age: problems and prospects

Abstract. This article raises the issue of correlation between information technologies of the digital age and cultural heritage. The aim of the article is to show how Chinese cultural heritage gets a “second life” on the digital platforms of the Internet on the example of Chinese traditional culture. The paper utilized descriptive and comparative research methods. The results of the study showed that digital technologies help not only to promote Chinese traditional culture, but also to preserve China’s cultural heritage. The author of the paper concludes that to represent traditional Chinese culture, it is necessary to actively create digital platforms and create projects that help to discover the masterpieces of traditional Chinese culture to the user.

Key words: culture, traditional Chinese culture, Chinese civilization, digital technology, Dunhuang.

Введение. С началом третьего тысячелетия пришло время расцвета информационных и цифровых технологий, которые постепенно стали

* © Лю Сюй, 2024.

Китайская традиционная культура в цифровую эпоху: проблемы и перспективы

проникать во все сферы общественного развития. Китай также «сделал большой рывок в области цифровизации и уже занимает лидирующие позиции в технологиях развития связи пятого поколения» [5]. Но не только экономика страны и ее научно-техническое развитие затронули цифровые технологии. Посредством цифровизации Китай собирается сохранить традиционную китайскую культуру, возраст которой, по утверждениям китайских ученых, может составлять пять тысяч лет. Такое решение, по мнению Юань Мэнмэн, связано с тем, что «культурные традиции КНР начинают постепенно приходить в упадок, забываются, поскольку привычные способы их распространения перестали функционировать» [5, с. 154]. Значит, встает вопрос о том, как «соединить несоединимое» – традиции и цифровые инновации, культуру и информационные технологии. Поэтому сегодня главным приоритетом в развитии китайской традиционной культуры является ее продвижение посредством цифровых технологий.

Цифровые технологии – это новая форма коммуникации, которая «может не только лучше отразить историю, традиционную культуру и искусство, но и стать источником более глубокого переосмысления и создания нового типа Китая с его культурными и национальными особенностями» [6, с. 63]. В связи с этим очень важно выявить стратегии, проблемы и перспективы репрезентации китайской традиционной культуры в современной цифровой среде.

Результаты. Прежде чем коснуться новых условий существования китайской национальной культуры, надо вначале рассмотреть, как трактуют понятие «культура» китайские ученые и что представляет из себя «традиционная китайская культура».

С толчки зрения авторов «Нового китайского словаря», под культурой следует понимать, во-первых, совокупность материальных и духовных благ, созданных человечеством в процессе исторического развития и общественной практики; во-вторых, духовное богатство (наследие) человечества (науку, образование, литературу, искусство, язык и т.п.); в-третьих, памятники и реликвий, имеющие историко-культурную ценность не только для страны или города, в которых они расположены, но и для всего мирового сообщества; в-четвертых, обычные умения и знания (например, знание иероглифов) [2, с. 1378].

Китайская традиционная культура – это «национальная культура, образовавшаяся в результате развития китайской цивилизации и отражающая национальную самобытность китайского народа» [3, с. 200]. На протяжении многих тысяч лет китайская традиционная культура передавалась из поколения в поколение. Являясь богатейшей по своему содержанию и глубокой по смыслу, культура Китая представлена многими областями: философией (конфуцианством, даосизмом, буддизмом и другими ее направлениями), народной музыкой, китайской оперой, живописью, литературой, архитектурой, медициной, мифами и легендами, национальной одеждой и т.д.

До последнего времени распространение китайской традиционной культуры как части мирового культурного наследия «происходило, в основном, через средства массовой информации: посредством видеофильмов, литературных произведений, Института Конфуция, спортивных мероприятий, сетевых видеолекций и других мероприятий» [5, с. 63]. Появление цифровых технологий и их быстрое развитие обеспечили новые пути и средства для распространения культуры. Несмотря на то, что использование новых медиа с целью пропаганды традиционной китайской культуры все еще находится на стадии зарождения, тем не менее очень важно найти такие средства цифровой коммуникации, которые подходят для ее транслирования на огромную Интернет-аудиторию, причем не только китайскую, ибо китайская национальная культура интересна своей самобытностью и оригинальностью, в связи с чем привлекает пользователей всего мира. Именно цифровые медиа могут гарантировать более эффективный способ экспорта национальной культуры в современную информационную эпоху [6, с. 63].

Как отмечают китайские исследователи, «на основе международной общей сетевой среды и сетевых технологий (таких как облачные технологии, спутниковые технологии, система глобального позиционирования GPS в цифровом коммуникационном интерфейсе, технологии VR и т.д.), программных технологий, аппаратных технологий, а также сотрудничества интерактивных коммуникационных платформ с этими технологиями, передача культуры может быть сделана более понятной, увлекательной и легко усваиваемой, благодаря применению современной цифровой модульной системы [6, с. 69]. Но, по мысли российских исследователей, традиционная культура, получившая свое новое, цифровое, воплощение, – это «качественно новая социальная реальность, являющая собой нечто большее, чем инструментальное использование технических возможностей. Это принципиально иная сфера социокультурной деятельности человека или, иными словами, культурная реальность нового, цифрового, пространства, обрастающего новыми формами коммуникативного воздействия на человека» [1, с. 520].

Обсуждение. Посредством цифровых технологий традиционная китайская культура получает более широкий и глубокий доступ к сердцу каждого пользователя. Так, 1 мая 2016 года в режиме онлайн был открыт цифровой проект «Дуньхуан», что стало очень важным событием в цифровой художественно-культурной коммуникации. Это новое и инновационное явление привлекло внимание многих отечественных и зарубежных любителей искусства и исследователей Дуньхуана – древнего города, расположенного в оазисе, окружённом пустынями, который издревле был перекрёстком торговых путей и местом отдыха торговых караванов; города, история которого неразрывно связана с буддийским пещерным монастырем Цяньфодун.

В 1961 году Дуньхуану был придан статус «Китайской культурной со-

кровищницы национального значения», что, в первую очередь, связано с находящимися на территории вышеназванного монастыря пещерами Могао, где в начале XX века была обнаружена библиотека, содержащая рукописи 406 – 995 годов.

Гроты Могао признаны сокровищницей древней китайской цивилизации. История этого культурно-исторического памятника насчитывает более 1700 лет. В 755 пещерах находится 45 000 квадратных метров настенных рисунков и более 2 000 цветных скульптур. Гроты Могао были внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО как один из величайших исторических памятников Китая [4].

Чтобы предотвратить обрушение пещер, было введено ограничение: каждый турист может посетить не более восьми пещер в день. Количество посетителей также ограничено. В день пещеры могут посещать не более 6000 человек. С годами угроза появления трещин и обрушения фресок становилась все более серьезной. Современные цифровые технологии помогли сохранить эти уникальные пещеры для будущих поколений, не ограничивая доступ к этой рукотворной красоте Китая [4].

Академия по исследованиям Дуньхуана совместно с компанией Tencent создала цифровой пул открытых материалов Дуньхуана. Проект позволяет ученым и любителям искусства со всего мира получить доступ к цифровым архивам и документам, связанным с пещерами Могао. Кроме того, впервые более 6 500 цифровых ресурсов и изображений высокой четкости (фрески, рукописи и свитки из шести пещер в провинции Ганьсу) доступны для загрузки в любой точке мира Китая [4].

Таким образом, специалистам Дуньхуанского исследовательского института удалось создать виртуальную модель пещер Могао. Теперь любой пользователь может посетить эту сокровищницу древней китайской культуры, зайдя на сайт цифрового музея Дуньхуана. У виртуальных посетителей появляется реальное ощущение, что они находятся внутри гротов Могао. Пользователи могут самостоятельно выбрать маршрут, без ограничений во времени рассматривать мельчайшие детали внутри пещер. Хранители исторического памятника надеются, что цифровой Дуньхуан поможет как можно большему количеству людей глубже познакомиться с древней культурой Китая.

Учитывая тот факт, что современную китайскую молодежь больше привлекают компьютерные игры, чем походы в музеи, где они могут познакомиться с традиционной китайской культурой, разработчики игрового мобильного контента создали игру под названием «Honor of Kings» («Честь королей»).

В качестве героев этой игры выступают персонажи, взятые из китайской истории или мифологии. Среди них: Гуань Юй, военачальник царства Шу, существовавшего в 221-263 гг, эпохи Троецарствия (220-280); Хоу И (стрелок, охотник), один из самых знаменитых героев китайских

мифов, борец с чудовищами, сбивший из лука «девять солнц» и угрожавших погубить всё живое на Земле; Богиня-мать, создавшая человека; богиня Чандэ, богиня луны; Чжоу Сян, император-основатель китайского государства периода Пяти династий и Десяти королевств, бывшего Шу; Да Цяо, одна из самых красивых женщин эпохи Троецарствия, Донхуантай Э, великое верховное божество и другие (всего более ста персонажей участвуют в игре). Живописные места различных районов Китая, костюмы героев в стиле национального колорита дают игроку прикоснуться к древней китайской истории и китайской культуре. Поскольку игровой процесс не предполагает широкого «знакомства» с тем или иным персонажем, то игрок самостоятельно начинает изучать «пантеон» богов, героев, императоров и т.п., на основе действий которых «закручен» сюжет, чтобы получить как можно больше информации о действующих лицах.

Заключение. Цифровые технологии – одна из самых ярких тенденций и методов обмена традиционной китайской культурной коммуникацией с многочисленной аудиторией со всего мира в современных условиях. Чем больше пользователей из разных стран будут знать китайскую традиционную культуру Китая, тем лучше они будут понимать китайский народ, его ценности и китайское общество в целом.

Особенно важно, чтобы китайское правительство и социальные институты КНР для репрезентации традиционной китайской культуры создавали цифровые платформы, обеспечивающие межкультурную коммуникацию. В настоящее время некоторые организации и исследовательские институты (в том числе муниципальное правительство Пекина, фонд проекта «Столица цивилизации» и др.) объединили усилия для создания таких платформ и производства проектов по духовному культурному наследию Китайской народной республики на основе новых медиа, что, несомненно, будет способствовать продвижению культурного наследия Китая и знакомства с ним глобальной аудиторией.

Библиографический список

1. Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 5. С. 516-531.
2. Лу Лимэй, Ван Цюнь Хуэй. Новый китайский словарь. – Китай: Изд-во Ежедневной прессы Гуанмин, 2012. 1831 с.
3. Цзя Хуэйминь. Общее понятие китайской традиционной культуры в китайском социогуманитарном познании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 198-203.
4. Шици Ван. Как современные технологии помогают сохранять объект всемирного наследия ЮНЕСКО // URL: <https://rg.ru/2023/12/27/cifrovoy-dunhuan.html>.
5. Юань Мэнмэн. Вызовы и возможности китайской традиционной культуры в эпоху цифровизации // Культурный код в эпоху глобализации: цифровизация общества и образования: сборник материалов научной конференции. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 151-156.

6. Yali Zhang. Chinese Traditional Culture and Art Communication in Digital Era: Strategies, Issues, and Prospects // Journal of Media Studies. 2017. Vol. 32. № 1. P. 61-75.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
8. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
11. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
12. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
13. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
15. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
16. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
23. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
25. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
26. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникация - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142

References

1. Astafieva O.N., Nikonorova E.V., Shlykova O.V. Culture in digital civilization: a new stage in understanding the strategy of the future for sustainable development // Observatory of Culture. 2018. Vol.15. № 5. P. 516-531.
2. Lu Limei, Wang Qun Hui. New Chinese dictionary. – China: Guangming Daily Press Publishing House, 2012. 1831 p.

3. Jia Huimin. The general concept of Chinese traditional culture in Chinese socio-humanitarian knowledge // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – Tambov: Certificate, 2015. № 10 (60): in 3 parts. Part 1. P. 198-203.
4. Shiqi Wang. How modern technologies help preserve a UNESCO World Heritage Site // URL: <https://rg.ru/2023/12/27/cifrovj-dunhuan.html>.
5. Yuan Mengmeng. Challenges and opportunities of Chinese traditional culture in the era of digitalization // Cultural code in the era of globalization: digitalization of society and education: collection of materials from a scientific conference. – Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2020. P. 151-156.
6. Yali Zhang. Chinese Traditional Culture and Art Communication in Digital Era: Strategies, Issues, and Prospects // Journal of Media Studies. 2017. Vol. 32. № 1. P. 61-75.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. “The subject field of public administration in the system of political sciences” // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
8. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
11. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
12. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
13. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol.8. № 1 (35). P. 30-42.
15. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
16. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol.25. № 9. P. 106-121.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol.7. № 1 (27). P. 10-20.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol.7. № 5 (31). P. 515-524.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol.7. № 7 (33). P. 782-791.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol.6. № 1 (19). P. 10-19.
23. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. 2021. Vol.10. № 5 (54). P. 519-524.
24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
25. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol.10. № 7 (56). P. 705-712.
26. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142

Маренков Р.Е.

Аспирант. ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры».

Зарождение музыкального искусства на дальнем востоке России*

Аннотация. В статье освещена проблема зарождения музыкального искусства на территории Дальнего Востока России в контексте формирования отечественной дальневосточной культуры. Автор статьи рассматривает основные периоды истории страны, в рамках которых зарождается и развивается музыкальное исполнительство на Дальнем Востоке. В статье поставлены вопросы музыкального образования и его влияния на формирование особой музыкальной среды во всех городах региона. Приводятся данные переписи населения. Рассматривается рост населения региона и его прямое влияние на развитие художественной жизни общества. Освещается вопрос присоединения новых территорий, которое позволило осуществлять межрегиональную коммуникацию в сфере искусства. Статья содержит данные о первых практиках камерного музицирования. Освещается искусство капелмейстеров.

Ключевые слова: история, культура, музыка, музыкальный исполнитель, теория, образование, искусство, Дальний Восток России.

Marenkov R.E.

Graduate Student. Khabarovsk State institute of culture.

Generation of music culture in far east of Russia

Abstract. The article scrutinizes the generation of music culture in Far East of Russia in the framework of forming Russian Far Eastern culture. The author considers the main periods of the country's history, within the framework of which musical performance is born and developed in Far East. The article raises issues of music education and its impact on the formation of the musical environment in all cities of the region. Data from the population census are given. The growth of the region's population and its direct impact on the development of artistic life of society. The issue of accession of new territories and interregional communication.

Key words: history, culture, music, music performer, theory, education, art, Far East of Russia.

Абсолютно любое развивающееся в человеческой жизни явление мы можем смело характеризовать как постоянный, непрерывный процесс. На

* © Маренков Р.Е., 2024.

сегодняшний день нельзя отрицать того факта, что тезис, обуславливающий развитие музыкального искусства многоуровневым взаимодействием исторических, социальных, политических, психологических и других факторов не нуждается в дополнительной аргументации. Это вид деятельности человека, который функционирует вместе с ним как с частью процессов, упомянутых выше. Поэтому тема формирования дальневосточной музыкальной культуры актуальна и интересна для рассмотрения, потому что связана с динамикой преобразований в социально-культурной сфере, местоположением и хронологией событий в истории.

Территория, которая до гражданской войны входила в состав Дальневосточной республики, вошла в состав РСФСР в ноябре 1922 года. Этот процесс стал отправной точкой для так называемой дальневосточной «советизации» и привел к возникновению поворота в культурном ландшафте региона: от ценностей императорской России к ценностям советского государства.

Принципы государства и социокультурного состояния, положенные в основу хронологического деления истории музыкальной культуры Дальнего Востока России, позволяют выделить два основных периода и определить их уникальность в историческом контексте музыкальной культуры.

- Императорский период (1850-1917).

- Советский период (1917-1922).

Рассмотрим выделенные этапы по порядку. 1856 год, Усти, с 1858 года известен как Благовещенск, Хабаровка (ныне Хабаровск), Владивосток с 1880 года. Характер и темпы развития городов Дальнего Востока зависели от множества факторов: во-первых, их удаленность от многих крупных культурных центров, во-вторых, крайне тонкая социальная прослойка, которую можно назвать местной интеллигенцией, в-третьих, однообразный и зачастую застойный образ жизни.

Наиболее быстрыми темпами развивался только город Владивосток, главная дальневосточная база российского военного флота. Именно его портовое положение облегчало морское сообщение с Санкт-Петербургом и Одессой, которые оказали положительное влияние на развитие межрегиональных связей в области искусства. К началу XX века эти города стали ведущими культурными центрами региона, привнеся в него важные исполнительские ресурсы из числа военных моряков. Таким образом, города стали местом расположения оркестров. Существовало множество оркестров флотилии. Кроме того, Владивосток мог принимать гастролирующих артистов из соседних регионов, а с открытием Транссибирской магистрали дальневосточные города от Читы до Владивостока получили возможность постоянно связывать Владивосток с основными культурными центрами страны. Музыканты познакомили жителей Дальнего Востока с шедеврами отечественной и зарубежной музыки, и, более того, концерт-

ная деятельность местных музыкантов получила значительное развитие благодаря исполнению инструментальной и оркестровой музыки, в то время как гастролирующие музыканты исполняли лишь вокальную музыку. Эта ситуация объясняется отсутствием в дальневосточных городах необходимого количества профессионально оборудованных концертных залов и качественных музыкальных инструментов.

В первый (императорский) период особое внимание уделялось геополитике государств Дальнего Востока, объединению Амурского (1858) и Уссурийского (1860) краёв в рамках русско-китайского договора. Формированию тихоокеанских регионов России во второй половине XIX века, которое характеризовалось ростом новых русских городов: Благовещенка, Хабаровска и Владивостока.

Культурная жизнь на Дальнем Востоке не имела тех глубоких традиций крестьянской и семейной культуры, которые были присущи другим российским регионам. Однако. Заселение региона происходило динамично. Это связано с тем, что адаптация переселенцев к новому географическому пространству позволила им реализовать исторический опыт художественной деятельности. Таким образом, формирование дальневосточной музыкальной среды носит единовременный характер.

В начале 1880-х годов инициатива в формировании музыкальной среды в городах Дальнего Востока была несомненной и принадлежала местным музыкальным кружкам и объединениям. Они начали заниматься камерной музыкой. Между 1900-ми и 1910-ми годами здесь начало формироваться ядро профессиональных концертующих музыкантов.

Они были педагогическим составом музыкальной школы, основателями и координаторами музыкальной жизни города [6]. Отдельные музыканты-преподаватели активно сочиняли произведения, посвященные важным датам в истории государства или города, а также жизни выдающихся людей. Уже во Владивостоке, начиная с 1870-х годов, творческая деятельность капельмейстеров флота набирала обороты. Среди созданных ими произведений были композиции в жанре военной музыки (марши, маршевые песни), которая имела множество официальных функций и сопровождала многочисленные военные церемонии. Капельмейстеры дополняли свои сочинения такими музыкальными произведениями, как «досуговая музыка» - сборник оркестровых пьес, включающий вальсы, польки и музыку программного содержания, которые исполнялись на морских собраниях и городских площадях. Их можно услышать на дебаркадере в бухте Золотой Рог, на городской площади и на палубе корабля.

Известно, что население Дальнего Востока формировалось за счет иммигрантов, в том числе иностранных. Исследователи отмечают, что темпы иммиграции из соседних стран, таких как Корея, Китай и Япония, были очень велики. На Дальнем Востоке проживали представители более 20

стран. Граждане соседних азиатских стран. Многие из них были выходцами из соседних азиатских стран.

По данным переписи 1897 года, доля иностранцев в Европейской России составляла 0,27%, в Сибири - 1,08%, на Кавказе - 1,69% и 10,1%, 24,2 % в Южном Приморском крае (36,3 % в городах.

36,3 %). К началу XX века в городах Дальнего Востока лица китайского происхождения составляли 82,6 % от общей численности населения.

82,6 % составляли иностранцы, 8,3 % - из Японии, 8,3 % - из Кореи - 7,6 2 %, и только 1,5 % - из западных стран [1].

Советский период был недолгим. Пять лет (25 октября 1917 - 15 ноября 1922) были отмечены политической нестабильностью, но одновременно ознаменовали подъем художественной жизни в регионе: трагические социально-политические потрясения в России в 1917-1922 годах привели к тому, что мигранты, бежавшие от новых властей по Транссибирской магистрали на Дальний Восток вызвали крупные потоки, способствовавшие значительному увеличению населения дальневосточных городов. Среди мигрантов, проехавших через российские окраины или дождавшихся окончания политических потрясений, было немало творческой интеллигенции самого высокого порядка. Все они занимались активной профессиональной деятельностью (концерты, преподавание) для улучшения экономического положения и способствовали небывалому подъему художественной жизни в городах Дальнего Востока, которая развивалась в период существования Дальневосточной республики - либерально-буржуазного государства на Дальнем Востоке России с 6 апреля 1920 по 15 ноября 1922 года. Демократические условия были очень важной движущей силой в культурной жизни региона. Благодаря целенаправленной работе ВО ИРМО по развитию музыкального образования на Дальнем Востоке и притоку грамотных специалистов, были созданы условия для создания музыкального учебного заведения нового типа. Уже во Владивостоке в декабре 1917 года обсуждались планы и учебный план открытия Народной консерватории. А в 1918 году, удовлетворив ходатайство Владивостокского отделения, правление ИРМО в Петрограде смогло дать разрешение на создание в городе музыкальной школы (до ее закрытия А.В. Луначарским). Позже, в 1922 году, когда деятельность Русского музыкального общества повсеместно прекратилась, во Владивостоке была открыта консерватория, которая, как и университет, следовала программе ИРМО. Таким образом, сформировалась новая региональная структура музыкального образования: накануне событий 1917 года выпускник Московской консерватории пианист П.М. Виноградов начал концертную деятельность во Владивостоке, открыл музыкальную школу и начал издавать художественный журнал «Музыка»; в 1918 году С.С. Прокофьев, как известно, останавливался во Владивостоке

перед концертным турне по городам Японии. Поэты С. Алымов, Н. Асеев, С. Третьяков, художники Д. Бурлюк, В. Пальмов и другие превратили Владивосток, Хабаровск и Читу в центры русского художественного авангарда; 25 января 1919 года поэты-футуристы основали Владивостокское литературное общество (ЛКС). 13 января 1921 года в ЛКС была открыта музыкальная студия. Это творческое объединение поэтов, художников, музыкантов и театральных деятелей задавало темп художественной жизни Владивостокского культурного центра на столичном уровне. В том же году началась организация профессиональных объединений художников. Так, во Владивостоке только один профессиональный союз музыкантов и работников сцены объединял в 1920 году 650 человек. Пролеткульт, образованный во Владивостоке в том же 1920 году, объединился с местным отделением Русского музыкального общества, действовавшим с 1909 года, под общей задачей культурного просвещения населения. Однако этот симбиоз в итоге привел к самоликвидации последнего. Плюрализм идейных и художественных позиций деятелей русского искусства и культуры, сошедшихся в годы «галантного» пятилетия на восточной окраине, способствовал богатству и разнообразию содержания региональной художественной жизни и ее важной динамике. Можно сказать, что ни одна «пяtilетка» в культурной истории региона не имела столь успешных итогов социокультурной трансформации. Более того, благодаря высокому творческому потенциалу деятелей ЛХО, таких как театральная студия «Балаганчик» во Владивостоке, «Зеленый кот» в Хабаровске и Общество поощрения искусства в Чите, стало возможным влияние на художественные процессы в культурном общероссийском пространстве. Однако после октября 1922 года общественно-политические процессы привели к тому, что значительное число творческой интеллигенции и квалифицированных специалистов покинуло регион: в конце 1922 года по приглашению А.В. Луначарского «будущие дальневосточники» уехали в Москву. В Японию отправились музыканты П. Виноградов, А. Лучин, кинорежиссер Е. Долин и другие [6, с. 102]. Все это привело к потере материальной базы музыкальной культуры на Дальнем Востоке, снижению профессионального уровня и общему отступлению. Жизнь художественного сообщества потеряла прежний уровень и интенсивность.

Таким образом, в 1917-1922 гг. стала очевидной неидентичность историко-культурных процессов на общероссийском и региональном уровнях. В отличие от жестких условий переходного периода диктаторской политики новой советской власти и «военного коммунизма» в России, определивших стратегию социокультурной трансформации, условия либерально-буржуазного государства в Дальневосточных республиках (ДРВ) соответствовали иному типу культурной трансформации.

Библиографический список

1. Алексеев В.М. Китайская народная картина // Институт восточных рукописей РАН. – М.: 1966. 206 с.
2. Королева В.А. Художественная культура Дальнего Востока России в 1880-1929 гг. Региональные особенности. (На материале музыкальной среды) // Науки о культуре - шаг в XXI век: сб. материалов ежегод. конф. - семинара молодых ученых / Российский институт культурологии. – М.: 2001.
3. Королева В.А. Вечерний Владивосток: театральная жизнь 1917 - первой половины 1920х годов // Ночь: Ритуалы, искусство, развлечения. Глубины темноты: сб. науч. ст. / ред.сост. Е.В. Дуков. – М.: 2009.
4. Насекин Н. А. Кореяцы Приамурского края: Краткий исторический очерк переселенцев в Южно-Уссурийский край // Труды Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. 1895. Хабаровск, 1896.
5. Рагоза А. Посыетский участок // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб., 1891. Вып. 45.
6. Сисаури В. Об исторической типологии систем музыкального мышления / В. Сисаури. Текст: непосредственный // Жанрово-стилистические тенденции классической и современной музыки: сб. на уч. трудов. Л.: ЛГИТ МиК, 1980. С. 87-117.
7. ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 521. Л. 60.
8. Королева В.А. Императорское Русское Музыкальное общество и Пролеткульт на Дальнем Востоке России: союз или конфронтация?! // Художественная культура / «Art & Culture Studies», электронное периодическое рецензируемое научное издание. – М.: 2012. Вып. 3.

References

1. Alekseev V.M. Chinese folk painting // Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. – M.: 1966. 206 p.
2. Koroleva V.A. Artistic culture of the Russian Far East in 1880-1929. Regional features. (Based on the material of the musical environment) // Sciences of culture - a step into the 21st century: collection. materials annually. conf. - seminar of young scientists / Russian Institute of Cultural Studies. – M.: 2001.
3. Koroleva V.A. Evening Vladivostok: theatrical life 1917 - the first half of the 1920s // Night: Rituals, art, entertainment. Depths of Darkness: Sat. scientific Art. / ed. status E.V. Dukov. – M.: 2009.
4. Nasekin N. A. Koreans of the Amur region: A brief historical sketch of settlers in the South Ussuri region // Proceedings of the Amur department of the Imperial Russian Geographical Society. 1895. Khabarovsk, 1896.
5. Ragoza A. Posyetsky area // Collection of geographical, topographical and statistical materials on Asia. St. Petersburg, 1891. Issue 45.
6. Sisauri V. On the historical typology of systems of musical thinking / V. Sisauri. Text: immediate // Genre and stylistic trends of classical and modern music: collection. at school works L.: LGIT MiK, 1980. P. 87-117.
7. GAPC (State Archive of Primorsky Territory). F. P-1. Op. 1. D. 521. L. 60.
8. Koroleva V.A. Imperial Russian Musical Society and Proletkult in the Russian Far East: alliance or confrontation?! // Artistic culture / "Art & Culture Studies", electronic periodical peer-reviewed scientific publication. – M.: 2012. Issue 3.

Остапенко А.С.

Аспирант кафедры культурологии экранной культуры, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения», г. Москва.

«Истина знания» и «истина мнения»: к вопросам о репрезентации и восприятии достоверности на примере отечественного документального кино*

Аннотация. Представлены суждения о конфликте объективного и субъективного знаний в контексте отечественного документального кино с углублением в анализ проблемы репрезентации достоверной информации через документальный образ. Для лучшего выявления и понимания проблемы предлагаются к использованию термины «истина знания» и «истина мнения», которые будут использованы в оценке кинодокументов.

Ключевые слова: постправда, постмодернизм, истина, мнение, знание, документальное кино, постдок, диалектика.

Ostapenko A.S.

Postgraduate student of the Department of Culturology of Screen Culture Autonomous non-profit organization of higher education «Institute of Cinema and Television».

«Truth of knowledge» and «truth of opinion»: to questions about representation and perception of authenticity on the example of domestic documentary cinema

Abstract. Judgments about the conflict of objective and subjective knowledge are presented on the example of domestic documentary cinema with a deeper analysis of the problem of representation of reliable information through the documentary image. For better identification and understanding of the problem, the terms «truth of knowledge» and «truth of opinion» are proposed for use in the evaluation of film documents.

Key words: post-truth, postmodernism, truth, opinion, knowledge, documentary, postdoc, dialectic.

* © Остапенко А.С., 2024.

«Истина знания» и «истина мнения»: к вопросам о репрезентации и восприятии достоверности на примере отечественного документального кино

Документальное кино — это аудиовизуальный носитель актуального времени, в рамках которого авторы используют разнообразные творческие и технологические возможности для воплощения идеи и последовательного вовлечения зрителя в контекст освещаемых процессов и событий [1, с. 103].

Для достижения поставленной задачи, создатели формулируют «документальный образ», который является одним из способов постижения реальности, отражённый через кинодокумент. В данном случае, важным фактором выступает неотделимость самого образа от личности автора, потому как последний пропускает через призму собственного восприятия и отражает своё видение и интерпретацию фактов, процессов и событий в рамках актуальной окружающей действительности [2].

Впоследствии, это оказывает влияние на изменения в восприятии зрителем за счёт показываемого, — отражение в отношении к тому, что связано с реальностью [3] или что к ней не относится, но позиционируется как её неотъемлемая часть [4].

В оценке современной экранной культуры, и особенно, когда вопрос связан с репрезентацией документального образа истории и научного знания, возможно проведение анализа и выявление того как авторы занимаются воспроизведением прошлого в документальном кино. Данная тема поднималась в исследованиях В.А. Бабенко, В.В. Смирновой, Д.Н. Семибратова, А.Н. Широбокова, К.Б. Барышникова, А.А. Коробова, С.А. Серебрякова, Л.М. Немченко и т.д.

Однако автор данной статьи считает, что в этом случае приходится сталкиваться с рядом проблем. Например, использование понятия «истина» в качестве суммарного результата из разных областей наук. В контексте современного постмодерна, существуют не только издержки плюрализма мнения, — факт высказывания важнее содержания, — но и отсутствие стимулов к познанию многогранного окружающего мира [5]. Что приводит к ситуации, когда тезис индивида, требующий доказательств и обоснований, позиционируется не только как имеющий право на существование, но уже доказанный де-факто, занимая положение априорного знания [6].

Особенно это относится к феномену постправды. Значение имеет не сам факт достоверности или истинности в оценке процессов человеческого общества или окружающего мира, но точка зрения, «иной взгляд» в интерпретации реальных событий или явлений [7]. Главным фактором выступает и сохранение доминирующей политической конъюнктуры, и конфликт убеждений над знанием [8], исходящее из преобладания эмоционального и субъективного над рациональным и объективным [9]. При таких условиях возможно конструирование искажённой информации и её дальнейшая защита, например, в виде необоснованного навешивания

вания ярлыков на оппонентов или игнорирование контраргументов [10].

Для изучения экранной культуры, и в частности, кинодокументалистики, предлагается рассмотреть вводимые автором понятия «истина мнения» и «истина знания», каждый из которых будет соответствовать своим критериям для дальнейшего исследования вопроса репрезентации документального образа достоверной информации, т.е. соответствующей актуальному представлению об окружающем мире и тех явлениях, происходящих в нём.

Предполагается, что данное исследование поможет в последующем изучении и анализе, выделяя то, что может отражать восприятие авторами в экранной культуре, а что демонстрирует социокультурные тенденции и процессы в обществе, являясь дополнением к методологии исследования документального кино [1, с. 104].

Вводимое автором статьи понятие «истина знания» подразумевает под собой ту информацию, которая является достоверной и актуальной, в соответствии со временем и уровнем развития общества. Это отражает не только фактическую составляющую явления или процесса, что существует вне зависимости от личностных взглядов или убеждений человека, но и демонстрирует положения научного прогресса на определённом историческом этапе в познании и восприятии окружающего мира.

«Истина знания», не как понятие, но как положение о явлениях или событиях, существует и продолжает существовать, даже если человек опровергает очевидность того или иного факта. Например, тезис об отрицании эволюционной теории в риторике креационистов не является отрицанием эволюционного процесса органического мира де-факто.

Как и любое научное знание, содержание понятия «истина знания» будет претерпевать то, что является уточнением информации, — следственным результатом процесса развития способов познания окружающего мира, характерного для определённого этапа формирования человеческого общества.

Стоит обратить внимание на то, что, по причине постоянного движения массивного потока информации, при обновлении, пересмотре и критике колоссальных данных из разных областей наук внутри самих себя, зафиксировать результат и дать оценку возможно лишь на короткий промежуток времени, в этот момент соответствуя понятию «истина знания».

Таким образом, «истина знания» это суммарный результат об основных положениях в актуальном познании окружающего мира.

Под понятием «истина мнения» автор подразумевает то, что связано с иррациональным, субъективным, в т.ч. и бытовым опытом человека в тех вопросах, которые требуют углубленного изучения и познания, но зависимые, прежде всего, от личностного отношения к окружающему миру [11].

Кроме того, человек, не являющийся специалистом в вопросах научной методологии и исследования, не имея возможности на постоянной основе сверяться с новыми полученными результатами в научно-исследовательской среде, вынужден основываться на собственных доводах и опыте, одним из источников которого являются СМИ (телевидение, интернет).

Автор считает, что оценивать «истинность» мнения можно и нужно, исходя из того как человек воспроизводит накопленный опыт, в каких условиях и насколько выводы индивида претерпят изменения в силу внешних условий: получение новых знаний, рефлексия, переосмысление и пр. Этот процесс является также закономерным отражением тенденций социокультурного характера, на примере популяризации ненаучного знания как «альтернативы» научному знанию [12].

Итак, «истина мнения» это результат анализа человеком информации, исходящая из личного опыта и закреплённая субъективным восприятием.

Вышеописанные положения предполагают последующее изучение и анализ для выявления того, что поможет в исследовании отражения восприятия авторами экранной культуры, и того, что демонстрируют собой социокультурные тенденции в контексте «истины знания» и «истины мнения».

Библиографический список

1. Семибратов Д.Н. Документальное кино: основные подходы и методы изучения // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 1. С. 102-105.
2. Бабенко В.А. Документальный образ как часть современной визуальной культуры // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 2 (2). С. 162.
3. Смирнова В.В. Документальное кино в системе массовой коммуникации: источник формирования знаний и представлений у аудитории // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. № 1 (4). С. 71.
4. Якимов А.Е. Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия «постправда» // Философия и культура. 2020. № 9. С. 1-8.
5. Коромыслов В.В. Диалектика истины, правды и мудрости // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 4 (146). С. 17.
6. Нийнилуото И. Истина: Абсолютная или относительная? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2013. № 4. С. 19.
7. Шатин Ю.В. Постправда как риторический феномен в современном медиапространстве // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2020. № 6 (19). С. 253.
8. Хмелевская С.А., Яблокова Н.И. Возвращаясь к философскому осмыслению феномена постправды (постистины) // Идеи и идеалы. 2023, № 2, С. 19.
9. Синявина Н.В. Особенности бытования идеала в эпоху постправды // Вестник МГУКИ. 2020. № 4 (96). С. 21.
10. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Дискурс постправды как медиатехнология политики постпамяти // Дискурс-Пи. 2019. № 2 (35). С. 14.
11. Гибатова Г.Ф. Об истинности мнений // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2011. № 22 (239). С. 55.
12. Гречишникова Н.П. Ненаучное знание: историко-философский дискурс // Манускрипт. 2016. № 1 (63). С. 56.

References

1. Semibratov D.N. Documentary cinema: basic approaches and methods of study // Cultural life of the South of Russia. 2018. № 1. P. 102-105.
2. Babenko V.A. Documentary image as part of modern visual culture // Bulletin of the Volga University named after. V.N. Tatishcheva. 2018. № 2 (2). P. 162.
3. Smirnova V.V. Documentary cinema in the system of mass communication: a source of formation of knowledge and ideas among the audience // Communicology: electronic scientific journal. 2019. № 1 (4). P. 71.
4. Yakimov A.E. Post-truth and everyday life. On the problem of defining the concept of “post-truth” // Philosophy and culture. 2020. № 9. P. 1-8.
5. Koromyslov V.V. Dialectics of truth, truth and wisdom // Bulletin of the Vyatka State University. 2022. № 4 (146). P. 17.
6. Niiniluoto I. Truth: Absolute or relative? // Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology. 2013. № 4. P. 19.
7. Shatin Yu.V. Post-truth as a rhetorical phenomenon in the modern media space // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History. Philology. 2020. № 6 (19). P. 253.
8. Khmelevskaya S.A., Yablokova N.I. Returning to the philosophical understanding of the phenomenon of post-truth (post-truth) // Ideas and ideals. 2023, № 2, p. 19.
9. Sinyavina N.V. Peculiarities of the existence of the ideal in the era of post-truth // Bulletin of MGUKI. 2020. № 4 (96). P. 21.
10. Rusakova O.F., Rusakov V.M. Post-truth discourse as a media technology of post-memory politics // Discourse-Pi. 2019. № 2 (35). P. 14.
11. Gibatova G.F. On the truth of opinions // SUSU Bulletin. Series: Linguistics. 2011. № 22 (239). P. 55.
12. Grechishnikova N.P. Unscientific knowledge: historical and philosophical discourse // Manuscript. 2016. № 1 (63). P. 56.

Ни Шивэй

Аспирант, II курс, кафедра русского искусства, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, факультет теории и истории искусства.

Сорокина М.А.

Кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела народного искусства Русского музея, доцент кафедры русского искусства Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, факультет теории и истории искусства, кафедра русского искусства.

Преподавание скульптуры и классические керамические парадигмы

Аннотация. Автор – скульптор-керамист, ассистент Керамической мастерской Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина. В данной статье на примерах из собственной практики показано, как классические керамические технологии и методы могут быть полезны в обучении скульптуре. В процессе обучения следует обратить внимание на комбинации цветов, чтобы студенты могли овладеть соответствующими знаниями и навыками, чтобы превратить свои творческие идеи и фантазии в реальные художественные произведения.

Ключевые слова: преподавание скульптуры, китайская керамика, русская керамика, Конаковский фаянсовый завод, Ленинградский завод фарфоровых изделий (ЛЗФИ), глазури, скульптура, традиция, Тан Сань-цай, Шивань

Ni Shiwei

Post-graduate Student, 2nd year student, Department of Russian Art, St. Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, Faculty of Theory and History of Art.

Sorokina M.A.

PhD in Art History, Leading Researcher of the Department of Folk Art of the Russian Museum, Associate Professor of the Department of Russian Art St. Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, St. Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, Faculty of Theory and History of Art, Department of Russian Art.

The teaching of sculpture and classical ceramic paradigms

Abstract. The author, an assistant at the Ceramic Workshop at the St. Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, is a sculptor-ceramist. Through personal experience, this article

* © Ни Шивэй, Сорокина М.А., 2024.

highlights the practical application of classical ceramic technologies and methods in teaching sculpture. During the learning process, emphasis should be placed on enabling students to acquire relevant knowledge and skills to convert their creative ideas and imagination into tangible works of art.

Key words: sculpture education, Chinese ceramics, Russian ceramics, Konakovo faience factory, LZFI, monochrome glaze, Figurine, sculpture, Tradition, Tang san cai, Shivan.

На протяжении веков для создания произведений скульптуры использовались различные материалы. Керамика и бронза, камень и дерево – это только небольшой список наиболее распространенных материалов.

Дерево и камень являются одними из самых древних материалов, используемых при создании скульптуры. Они привлекательны благодаря своей естественной текстуре и цвету. Однако производство деревянных и каменных скульптур является очень сложным и трудоемким процессом. Эти материалы не подходят для крупномасштабного использования, так как они не воспроизводимы и требуют особого ухода и обслуживания. Кроме того, у них есть проблема неустойчивости, и они могут разрушиться со временем.

Бронза является материалом, который может быть воспроизведен литьем и другими методами производства. Это упрощает процесс производства и гарантирует качество каждой работы. Бронза также придает скульптурам атмосферу и уникальный внешний вид. Производство бронзовых скульптур требует высокого уровня технологии и затрат, что делает их недоступными для большинства людей. Кроме того, цвет бронзы однотонный, что не позволяет скульпторам использовать широкий спектр цветов в своих работах. Это создает определенные ограничения в творческом плане.

Керамика - это один из самых предпочтительных материалов для художников и скульпторов благодаря его многочисленным преимуществам, таким как воспроизводимость, короткий период изготовления, возможность смены цветов и низкая цена. По сравнению с другими материалами, изготовление керамической скульптуры занимает меньше времени, процесс более простой, но конечные работы остаются полными очарования и жизненной энергии.

Процесс создания керамических скульптур обычно включает шесть этапов: первым этапом является изготовление модели, затем делается форма из гипса. Далее глина заливается в форму, после высыхания поляя скульптура проходит процесс утильного обжига при средней температуре. Затем на керамическую основу можно наносить пигментированные подглазурные краски или монохромную глазурь для улучшения эстетического вида. Наконец, проводится окончательный обжиг. Если автор не удовлет-

ворен эффектом, можно провести еще одно или два глазурования, а затем снова обжечь для достижения идеального цветового эффекта и подчеркивания жизненной энергии произведения искусства.

Керамика - это не только продукт сочетания эстетики и практичности, но и символ уважения и благоговения перед природой, человечеством и жизнью. Как древний вид искусства, керамика воплощает в себе труд и мудрость бесчисленных художников и мастеров, и до сих пор широко используется и пользуется уважением в наше время. Современная керамика, как разнообразный и высоко пластичный материал, широко используется в различных областях - в архитектуре, предметах интерьера, художественном производстве.

В наше время керамическая скульптура становится все более востребованной и получает все больше внимания. С непрерывным развитием технологий и материалов керамическая скульптура будет представлять новые возможности и станет важной частью будущего скульптурного искусства, продолжая вдохновлять и восхищать любителей искусства во всем мире.

Как педагог я глубоко убеждена в том, что использование керамики в учебном процессе может оказать огромное положительное влияние на учеников. Изготовление керамических скульптур - это не только интересный и поучительный опыт, но и отличный способ развить творческий потенциал учеников и расширить их практические навыки.

Керамика имеет ряд преимуществ перед другими материалами для изготовления скульптур. Первое из них - это возможность сочетать цвета и формы, что является важным аспектом при создании эстетических произведений искусства. Кроме того, керамика имеет многочисленные преимущества перед другими материалами: она легко поддается обработке и позволяет художникам выражать свою индивидуальность и творческий потенциал.

Еще одно важное преимущество использования керамики в учебном процессе - это возможность улучшить практические навыки учеников, например, развить их терпение и выносливость, научиться работать с инструментами и оборудованием. Более того, изготовление керамических скульптур может помочь ученикам улучшить свой эстетический уровень и художественные способности, что очень полезно для дальнейшего профессионального развития.

Если говорить о возможном использовании современной техники в процессе изготовления керамических скульптур, то это может значительно повысить эффективность и скорость работы. Например, использование сушилок и миксеров может сократить время для производства одной скульптуры. Поэтому в работе над станковой скульптурой весь процесс может быть завершен за две недели. Быстрый процесс может не только

принести учащимся чувство творческого удовлетворения, но и вдохновить их на продолжение исследований и инноваций.

Также следует отметить, что для керамических скульптур цвет играет очень важную роль. Поэтому ученики должны изучать и осваивать цветовые знания и навыки в процессе изготовления керамики, чтобы лучше справляться с применением цвета в производстве. Это может помочь им лучше понять цветовую гармонию и использовать ее для создания более эффектных произведений.

В целом, использование керамики в учебном процессе является отличным способом не только развить творческий потенциал учеников, но и помочь им улучшить практические и художественные способности. Преподаватель, как инструктор, может вдохновить и воодушевить учеников, показав им классические произведения, а также поделиться своим опытом и знаниями. Я верю, что керамическая скульптура будет продолжать стимулировать творческий потенциал учеников и вдохновлять их на новые достижения в искусстве.

Классические образцы керамики, к которым мы обращаемся, должны подходить для студенческих работ в качестве примеров.

Например, Чэнь Цзяцзе, студентка третьего курса, Санкт-Петербургская академия художеств, создала скульптуру «Золотая рыбка». Выполняя модель, она наклеивала «чешуйки» одна за другой. При отливке следующих рыбок с гипсовой формы необходимость прикрепления новых чешуек отпала, и изготовление рыбки стало более простым. Чтобы показать изящество плавников и хвоста, эти части были отформованы вручную, и текстура была добавлена в процессе производства.

Чтобы сохранить текстуру и выделить эффект, нужно подчеркнуть де-

1. Чэнь Цзяцзе. Золотая рыбка. 2023 г.

2. Бутылка в форме рыбы. Сань-цай. Династия Тан (618–907 гг.)

тали в процессе окрашивания. В качестве образцов для творческой работы студентке предложены древняя китайская техника Сань-цай и анималистическая скульптура Конаковского завода.

Техника «唐三彩 (Тан Сань-цай)», так же называется Сань-цай. «三彩 (Сань-цай)» означает «три цвета», восходит к эпохе династии Тан (618 г. - 907 г.) [1]. Однако, несмотря на название, количество цветов глазури для украшения изделий той эпохи обычно не ограничивалось тремя. Торговцы на Западе иногда называли изделия Сань-цай эпохи Тан «яйцом со шпинатом», за использование в них зелёного, жёлтого и белого цветов (хотя последний цвет более точно можно назвать «янтарным», «не совсем белым» или «кремовым»).

Скульптуры животных завода Конакова были схожи с Сань-цай в выборе цветов и методах окраски. Оба стиля использовали минимальное количество цветов на изделии, где не было четкого различия между двумя цветами, и границы между ними были размытыми. Эффект достигался большим количеством зеленых оттенков из-за использования оксида меди, а также флюса, который заставлял глазурь растекаться.

Более 2200 лет назад, китайские керамисты изобрели добавление оксида меди в глазурь в качестве красителя и использовали механизм медьсодержащей глазури для получения реакции зеленого окрашивания в окислительной атмосфере печи [2]. При создании золотых рыбок, мы выбрали порошок оксида меди, а также красную и желтую полупрозрачные однотонные глазури и прозрачные глазури. Для окрашивания порошок оксида меди наносится на бороздки чешуи и плавников, затем неравномерно наносят желтый и красный цвет, и наконец, все покрывается прозрачной глазурью. Для того, чтобы сделать растекание глазури более заметным, был использован флюс, который наносился очень неравномерно.

Золотые рыбки вызывают много положительных эмоций. Зеленый цвет, полученный благодаря использованию оксида меди, очень хорошо подчеркивает форму чешуи и создает простой, но красивый эффект. Использование меньшего количества цветов и методов окраски. Позволяют создавать гармоничные сочетания цветов, текстуры и объема. Хотя эффект Сань-цай и керамики завода Конакова был применен в данной работе, она все же имеет свой собственный стиль.

Кроме того, похвалы заслуживает и декоративная скульптура «Панголина», выполненный учеником пятого курса Сунь Цзяфань. При выполнении этой работы студент познакомился с китайской анималистической скульптурой района Китая Шивань. Это помогло ему разработать новый подход к созданию текстуры.

Для скульптур, произведенных в этой области, часть фигур не покрывается глазурью, чтобы сохранить текстуру и цвет самой глины. В то же

время некоторые скульптуры Шивань вообще не покрыты глазурью, а только выполнены в технике «тай-мао».

Техника тай-мао - это уникальная техника украшения скульптуры животных в глиняной посуде Шивань [4]. «胎毛 (тай-мао)» означает «пушок», «волосы». Автор использует гвозди или специальные инструменты, чтобы создать эффект перьев и меха на поверхности скульптур животных с помощью различных техник, чтобы подчеркнуть живость и реальность животных.

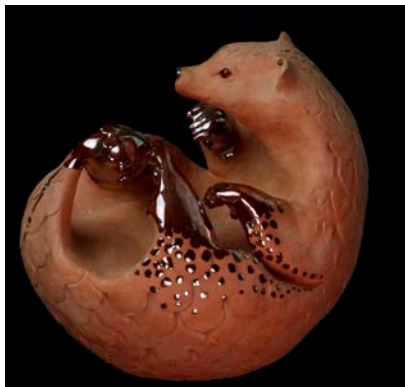
Именно по этой причине для ученика-реформатора специально был изготовлен подходящий для его работы «инструмент для чешуи» из мастихина, который позволяет ему быстро и аккуратно создавать эффект чешуи панголина.

В качестве глины для работы была выбрана смесь красной глины и розовой, светло жгущейся. так как цветная глина может лучше показать эффект текстуры.

Наконец, часть тела панголина была окрашена в металлический цвет. Эта деталь придает работе уникальность.

В итоге, благодаря использованию новых методов и техник, а также использованию красной глины и металлического цвета, работа стала очень успешной и вызвала восторг у всех, кто ее увидел.

Третья выполненная нами работа – это фигурка маленькой девочки в «слочном» платье, которая может качаться. Автор - Хуан Ян. Цветовая гамма этой работы не была определена заранее, но предложено несколько вариантов. Исходя из задумки автора, её работа должна была представлять собой девушку, стоящую на полукруглой сфере. Идея была прекрасной, но немного недоработанной. Поэтому я решила продемонстрировать ученику статуетку «Сплетница в очках в полосатой юбке»

1. Сунь Цзяфань. Золотой панголин. 2022 г.
2. Утка. Шивань. Фарфоровая скульптура. 1950-е г.

(1950–60 гг.), выполненную на Ленинградском заводе фарфоровых изделий (ЛЗФИ) [3, с. 518], которую можно было использовать для игр и развлечений. Статуэтку взяли за основу, но не копировали ее точно. В результате работы Хуан Ян состоит из двух частей: верхняя часть тела девушки и юбка вместе, которые могут закрывать нижнюю часть тела; и нижняя часть, состоящая из туловища и сферы. Если верхнюю часть поместить на нижнюю, девушка начинает качаться.

Сложность выполнения этой работы заключается в правильном расчете расположения, размеров и веса двух частей. Очень важно соблюсти баланс, чтобы девушка могла качаться без опасных колебаний или падений. Интересно, что наша готовая работа соответствует нашим ожиданиям и имеет отличное рабочее состояние.

Из вышеупомянутых трех примеров можно заключить, что использование образцов старой керамики является важным и полезным при обучении скульптуре. Керамика как древний и классический художественный материал предоставляет учащимся широкий спектр форм и стилей, которые насыщают творческое пространство учащихся и стимулируют

1. Хуан Ян. Фестиваль. 2023 г.

2. Дегтярев А.В., Сморгон Л.Н. Сплетница из скульптурной композиции «Разговор». ЛЗФИ, 1950–60 гг.

их воображение. Это позволяет им лучше понимать и использовать язык скульптуры.

В то же время, изображения и цвета старой керамики также являются неотъемлемой частью обучения скульптуре. Они не только способствуют развитию эстетических способностей учащихся и художественных достижений, но и помогают глубже понять традиционную культуру и ее исторические корни.

В будущем, углубление исследований и применение традиционных керамических форм и цветов изображений будет способствовать наследованию и развитию традиционной культуры, а также развитию художественных талантов с новаторским мышлением и культурной уверенностью. Преподавание скульптуры с использованием традиционных керамических элементов поможет сохранить и продолжить наследие древней культуры, а также привнести свежий взгляд и инновационный подход в развитие художественного мира.

Библиографический список

1. Сань-цай. // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сань-цай> (Дата обращения: 14.05.2023)
2. Зеленая глазурь // URL: <https://baike.baidu.com/item/绿釉/469927> (Дата обращения: 14.05.2023)
3. Петрова. Н. С. Ленинградский фарфоровый завод имени М.В. Ломоносова. 1944-2004. Том 2. СПб, «Глобал Вью», 2007. 896 с.
4. Цзи Вэньцин. Исследование Шиваньской печи. КНР, Гуанчжоу, Народное издательство Гуандун, 2017. 407 с.

References

1. San-tsai. // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/San-tsai> (05.14.2023)
2. Green glaze // URL: <https://baike.baidu.com/item/绿釉/469927> (05.14.2023)
3. Petrova. N. S. Leningrad Porcelain Factory named after M. V. Lomonosov. 1944-2004. Volume 2. St. Petersburg, Global View, 2007. 896 p.
4. Ji Wenjin. Study of the Shivan furnace. China, Guangzhou, Guangdong People's Publishing House, 2017. 407 p.

Тянь Сяоя

Аспирант Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Вопросы обучения вокалистов в китайских университетах*

Аннотация. В статье проводится анализ особенностей процесса обучения певцов в китайских университетах. Актуальность исследования заключается в том, что в профессии вокалиста стремительно набирает популярность среди студентов Китая. Особое внимание автор обращает на то, что в процессе обучения необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов для формирования исполнительского стиля вокалистов. При работе со студентами следует использовать научный подход для становления художественного, эстетического и музыкального мышления, предоставить обучающимся возможность самостоятельной интерпретации изучаемых на уроке вокальных произведений, соответствующих учебной программе и отвечающих интересам и способностям студентов. Автором установлено, что вокальная музыка – это художественная форма выражения эмоций и художественного образа через вокально-исполнительскую деятельность. При обучении пению преподавателям необходимо руководствоваться рекомендациями ведущих педагогов, собственным опытом, передовыми технологиями и глубоким пониманием психологических и физических особенностей, исполнительских возможностей каждого студента. Изучение профессиональной подготовки китайских вокалистов поможет педагогам и вокалистам найти правильный путь к овладению навыками вокального исполнения.

Ключевые слова: Китай, музыкальное образование, вокал, обучение, воспитание, исполнительское мастерство, индивидуальные особенности.

Tian Xiaoya

Postgraduate student of A.I. Herzen Russian State Pedagogical University.

Issues of vocalist education in Chinese Universities

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the process of teaching singers at Chinese universities. The relevance of the study lies in the fact that the vocalist profession is rapidly gaining popularity among Chinese students. The author pays special attention to the fact that in the learning process it is necessary to take into account the individual characteristics of students in order to form the performing style of vocalists. When working with students, a scientific approach should be used to develop artistic, aesthetic and musical thinking, to provide students with the opportunity to independently interpret vocal works studied in the lesson that correspond to the curriculum and meet the interests and abilities of students. The author has established that vocal

* © Тянь Сяоя, 2024.

music is an artistic form of expressing emotions and an artistic image through vocal and performing activities. When teaching singing, teachers should be guided by the recommendations of leading teachers, their own experience, advanced technologies and a deep understanding of the psychological and physical characteristics, performance capabilities of each student. Studying the professional training of Chinese vocalists will help teachers and vocalists find the right way to master vocal performance skills.

Key words: China, musical education, vocal, training, upbringing, performing skills, individual characteristics.

С реформой и развитием высшего музыкального образования в Китае многие университеты начали включать в свою программу художественные направления. Модернизация и реформирование национальной традиционной системы вокально-педагогического образования в Китае, благодаря внедрению в общеобразовательный процесс инновационных и в частности интерактивных технологий, заключается, прежде всего, в формировании разносторонне развитой, мобильной, высококультурной личности будущего вокалиста, способного не только воспринимать большое количества учебной информации, но и демонстрировать свое профессиональное мастерство. Обучение вокальному исполнительству в специальных учебных заведениях страны является одним из самых популярных среди абитуриентов. Для такого большого количества студентов, которые хотят профессионально освоить певческое искусство необходима организация учебного процесса при создании условий для развития индивидуальных певческих данных каждого студента. Именно поэтому многие педагоги находятся в поисках новых методов преподавания для достижения вышеуказанной цели.

В первую очередь преподавателям следует обращать внимание на формирования певческих навыков студентов с учетом их индивидуальных особенностей. Музыкальные способности, состояние голоса, музыкально-теоретические знания, психологические черты характера, личные интересы, отношение к обучению и т. д. должны учитываться в процессе обучения. На основе наблюдения педагогом составляется план обучения вокальному исполнительству каждого ученика [3, с. 17].

Сян Шэнь, преподаватель вокального факультета Пекинской Центральной консерватории, особо подчеркнул принцип индивидуализации преподавания вокала в своей педагогической деятельности, результатом которой стало формирование большого количества выдающихся певцов, таких как Дили Байер, Фан Цзинма, Инь Сюэмэй, Лян Нин и т. д. [7, с. 80]. В процессе преподавания вокала необходимо иметь правильное суждение относительно характеристиках голосов студентов.

В начале обучения у педагога может быть недостаточно понимания

психики студентов. В дальнейшем, в рамках учебного процесса преподаватель узнает индивидуальные особенности голосов студентов, характера, физические данные. После этого происходит подбор репертуара и выстраивание работы в классе вокала. Дело в том, что психологические факторы имеют большое влияние на образовательный процесс. Они проявляются в том, что студент хочет исполнить понравившееся музыкальное произведение, которое может не соответствовать индивидуальным особенностям голоса. В данном случае педагогу, на основе анализа вокальных данных студента, необходимо помочь студенту понять свой собственный голос и дать совет в направлении выбора репертуара.

В процессе обучения необходимо выбирать вокальные произведения, которые больше всего подходят для определенного типа голоса. Так, в пекинской опере, имеющей сотни лет исторического развития, была сформирована система, в которой роли распределялись в соответствии с особенностями голоса вокалиста. Дело в том, что невозможно, чтобы один человек мог исполнять партии всех героев. Именно поэтому если просто подражать чужим выступлениям без учета возможностей своего голоса, тембра и небрежно петь, то это может привести к потере собственного исполнительского стиля [2, с. 106].

Ши Ицзе, знаменитый китайский вокалист, является одним из лучших теноров мира. Его приглашали на работу известные оперные театры. Однако он отказался от участия в великих операх Джузеппе Верди и Джакомо Пуччини. Он с легкостью выступал, исполняя партии в лирических операх Вольфганга Амадея Моцарта, Винченцо Беллини и Гаэтано Доницетти. В результате чего прочно закрепился на мировой оперной сцене и сформировал свой собственный уникальный стиль пения [1, с. 51]. Данный пример может быть использован для того при выборе репертуара руководствоваться особенностями своего голоса.

Далее необходимо отметить, что уровень вокально-технических возможностей студентов не всегда одинаков. Так, некоторые студенты до поступления в учебное заведение могли учиться в течение долгого времени, в результате чего иметь более высокий уровень владения вокальными навыками, чем у студентов, которые имели меньше опыта в певческой деятельности. Поэтому персональный подход поможет определить уровень сложности обучения и выбор репертуара. Сян Шэнь подчеркивает, что педагоги должны понимать проблемы каждого студента и целенаправленно их решать [7, с. 81].

Преподаватели вокала также не должны торопиться в поисках индивидуального тембра голосов студентов. Особое внимание необходимо обращать на формирование певческого аппарата и основных вокальных навыков. Многие педагоги из Китая часто используют для обучения репертуар, который состоит из итальянских и китайских песен [4, с. 48]. В

процессе исполнения таких композиций появляется возможность определить индивидуальные особенности каждого студента. Однако необходимо понимать, что, как правило, существует только три типа женских голосов. Среди студентов очень мало драматических сопрано и контральто. Среди мужчин необходимо выделить лирический тенор, баритон и бас, в то время как драматические типы вокала достаточно редки [5, с. 161].

Необходимо поддерживать уникальное качество тембра студентов, чтобы развивать диапазон и раскрывать их творческий потенциал. Именно поэтому на начальном этапе обучения слух педагогов должен быть очень чувствителен к пению студентов. Они должны уметь различать потенциальные возможности учащихся и не делать окончательные выводы. Знание методов вокального обучения, использование инновационных технологий поможет педагогу правильно сформировать певческие навыки, расширить диапазон и укрепить наилучшие качества певческого голоса студентов.

Прежде всего, учитель должен иметь хорошее представление о типе голоса, строении голосового аппарата, уметь демонстрировать правильную манеру исполнения, давать советы по устранению недостатков, сделать обучение простым и понятным. Цай Чжан, известный в Китае педагог-вокалист, отмечал, что «произношение и естественное дыхание составляют основу вашего голоса» [6, с. 157]. Форсированный звук приводит к фальшивой интонации и не способствует формированию индивидуальных особенностей голоса. Пение в примарной зоне, тихой динамике, мягкая атака звука, четкая дикция и правильная артикуляция позволяют развить лучшие качества голоса студента.

Не следует позволять обучающимся перенапрягать голосовые связки на уроке или во время самостоятельной работы. Это может привести к повреждению голосового аппарата, что скажется на исполнительских возможностях студента и профессиональной деятельности. Для этого необходимо, чтобы дыхание и голосовые связки были хорошо скоординированы во время пения упражнений и учебного репертуара. Некоторые студенты намеренно «надрывают» голос, слишком широко открывая горло и используя пение в громкой динамике. Искусственно созданные звуки препятствуют развитию индивидуальных вокально-исполнительских особенностей.

На уроках вокала также происходит формирование художественного, эстетического и музыкального мышления. При работе над вокальным произведением необходимо развивать кругозор, воспитывать эстетические взгляды, совершенствовать художественный вкус на основе анализа репертуара, изучения творческого наследия композитора, слушания вокальной музыки, посещения концертов и музыкальных спектаклей. Анализ мело-

дии, стилистических характеристик, формы, музыкально-выразительных средств, содержания и характера приведет к формированию собственных исполнительских концепций [9, с. 1392].

Предоставление возможности самостоятельной интерпретации конкретного вокального произведения, отвечающего интересам студентов, имеет большое значение в процесс профессионального обучения вокалиста. Б. Люнь, китайский преподаватель вокала, отмечает, что «У артиста без индивидуальности никогда не будет удивительных достижений, поэтому личность – капитал вокалиста. Хорошая песня — это превосходный материал, звук – это инструмент; техника исполнения – это метод; самосовершенствование – это суть творческой деятельности. Поэтому личность – это движущая сила развития вокалиста. Певец, которому не хватает индивидуальности, не сможет добиться выдающихся успехов» [8, с. 4]. Во время анализа произведения у студентов появляется понимание творческих взглядов и идей композитора. Надо позволить им интерпретировать вокальное произведение на основе собственных взглядов и представлений, не ограничивать их мышление и поощрять студентов к самостоятельному мышлению. Если студент отклоняется от первоначального замысла композитора, педагог может просто подсказать, а не навязывать собственные идеи, позволяя студентам мыслить руководствоваться своими собственными идеями и чувствами.

Таким образом, в процессе преподавания вокала необходимо изучать передовые педагогические технологии музыкального образования, опыт ведущих преподавателей, совершенствовать свои профессиональные навыки, чтобы эффективно развивать певческий голос, художественно-эстетический вкус, формировать индивидуальный исполнительский стиль ученика на основе знания индивидуальных особенностей.

Библиографический список

1. Лежнева Т.М. Традиционные особенности китайской песенной культуры в контексте вокально-хорового обучения иностранных студентов // Обзор педагогических исследований. 2021. № 3. С. 48-53.
2. Линь Л., Вэньцин В. Интеграция вокальной полости китайской оперы и вокального искусства – краткая дискуссия о руководящем значении курса китайской оперной вокальной музыки для китайского оперного пения // Humanities World. 2017. № 4. С. 101-110.
3. Тяньи М. Размышления о включении оперного пения в преподавание вокальной музыки в колледжах и университетах // Голос Желтой реки. 2016. № 15. С. 13-21.
4. Фан И. Китайские философы о музыкальном воспитании и современные педагоги о вокальном образовании // Интерактивная наука. 2021. № 5. С. 47-49.
5. Хао Ю. Китайский национальный вокал как метод развития современного певческого искусства // Научное мнение. 2020. № 12. С. 159-164.
6. Чжан Ц. Китайская вокальная музыка XX века в контексте национальных традиций // Университетский научный журнал. 2019. № 49. С. 154-159.
7. Шэнь С. Исследование по включению преподавания вокальной музыки в этнические колледжи и университеты // Гехай. 2015. № 6. С. 77-84.
8. Leung B.W. Traditional Music in the Modern World // Traditional music in the modern world:

transmission, evolution, and challenges. 2018. № 9. P. 1-9.

9. Wang L. Aesthetic Characteristics and Development of Chinese National Vocal Music // International Conference on Innovations in Economic Management and Social Science. 2017. № 5. P. 1390-1394.

References

1. Lezhneva T.M. Traditional features of Chinese song culture in the context of vocal and choral teaching of foreign students // Review of pedagogical research. 2021. № 3. P. 48-53.
2. Lin L., Wenqing W. Integration of the vocal cavity of Chinese opera and vocal art - a brief discussion on the guiding importance of the course of Chinese opera vocal music for Chinese opera singing // Humanities World. 2017. № 4. P. 101-110.
3. Tianyi M. Reflections on the inclusion of opera singing in the teaching of vocal music in colleges and universities // Voice of the Yellow River. 2016. № 15. P. 13-21.
4. Fan I. Chinese philosophers about musical education and modern teachers about vocal education // Interactive science. 2021. № 5. P. 47-49.
5. Hao Yu. Chinese national vocals as a method for the development of modern singing art // Scientific opinion. 2020. № 12. P. 159-164.
6. Zhang Q. Chinese vocal music of the twentieth century in the context of national traditions // University scientific journal. 2019. № 49. P. 154-159.
7. Shen S. Research on the inclusion of vocal music teaching in ethnic colleges and universities // Gehai. 2015. № 6. P. 77-84.
8. Leung B.W. Traditional Music in the Modern World // Traditional music in the modern world: transmission, evolution, and challenges. 2018. № 9. P. 1-9.
9. Wang L. Aesthetic Characteristics and Development of Chinese National Vocal Music // International Conference on Innovations in Economic Management and Social Science. 2017. № 5. P. 1390-1394.

Чжао Сяолу

Магистр. Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

От искусства к науке: актуальные вопросы современности*

Аннотация. Автор поставил своей целью исследовать возникновение точек синтеза между наукой и искусством на протяжении развития от момента зарождения до настоящего времени. Был исследован обширный исторический, художественный и научный материал, на конкретных примерах показан синтез между рассматриваемыми дисциплинами. Рассмотрено местоположение и влияние науки и искусства на цивилизационный процесс. В своей работе автор использовал следующие методы, синтез и анализ, теоретический, индуктивный, сравнительный. В результате проделанной работы автор пришёл к выводу об актуальности воздействия искусственного интеллекта на науку, технику и искусство, необходимость адекватного ответа, связанного с этим феноменом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, феномен искусства, цивилизация, компьютеризация, изящные искусства.

Zhao Xiaolu

Master. Lomonosov Moscow State University.

From art to science: current issues of our time

Abstract. The author set out to explore the emergence of points of synthesis between science and art throughout development from the moment of its inception to the present. Extensive historical, artistic and scientific material was studied, and a synthesis between the disciplines under consideration was shown using specific examples. The location and influence of science and art on the civilizational process are considered. In his work, the author used the following methods, synthesis and analysis, theoretical, inductive, comparative. As a result of the work done, the author came to the conclusion about the relevance of the impact of artificial intelligence on science, technology and art, the need for an adequate response related to this phenomenon.

Key words: artificial intelligence, the phenomenon of art, civilization, computerization, fine arts.

Нередко бывает так, что понятия известные нам с раннего детства, как будто априори не требующие определения, вдруг оказываются более сложными, требующими обсуждения. Хотя, казалось бы, они сопровождают нас с раннего детства на протяжении всей жизни и поэтому не требу-

* © Чжао Сяолу, 2024.

ют расшифровки. Всё же возникают ситуации, вследствие которых, мы начинаем более углублённый процесс изучения того или иного понятия, феномена. Иногда это процесс могут инициировать две строчки гения, чаще всего это статья в популярном или научном издании. Не вдаваясь детально в подробности изучения цивилизационного процесса, отметим две реалии, без которых любое определение понятия цивилизация будет не полным. На первый взгляд это вещи как бы совершенно противоположные одна другой. Искусство, по мнению многих, обращено к человеческим эмоциям, воздействуя через них на сферу рационального, наука же изначально область рации, через постижение истины субъект учится управлять эмоциями. Насколько верны оба постулата, мы попробуем установить в содержании этой статьи, есть ли точки соприкосновения, даже вероятность синтеза будут предметами нашего исследования. Полагаем, что для обоснования тезисов, которые мы намерены сформулировать в ходе нашей работы, материала накоплено более чем достаточно. Можно сказать без особых сомнений, история науки и искусства по продолжительности равна истории цивилизации или человечества если угодно. И уже тогда можно говорить о первых намёках на синтез искусства и науки, несомненно, даже самые простые понятия могут иметь различное содержание, меняющееся с течением времени. С первых шагов появления науки или активностей, относящихся к зачаткам научной деятельности это были попытки накопления и систематизации знаний.

Для иллюстрации этого предположения обратим внимание на уникальное явление культурного, да и не только культурного наследия, насчитывающее десятки тысяч лет, мы имеем в виду наскальную живопись. В самом деле, что это? Выражение эстетического чувства? Или попытка, в эпоху, когда письменность ещё не была создана передать знания и накопленный опыт следующим поколениям? Поражает география распространения этих выдающихся произведений человеческого гения, кроме культурной значимости, они содержат неисчерпаемую кладёз информации для исследований в рамках многих научных дисциплин на протяжении долгих лет. Возможно, начало процессу накопления знаний носило случайный характер, всё же, несмотря на несколько беспорядочные тенденции, накопление знаний дало людям многие возможности. Отметим некоторые из них, функция использования природных сил для своей выгоды, оценивать окружающий мир, организовывать отношения через установление норм, правил, это только малая часть, перечисление можно продолжить, возможно, мы вернёмся к этой теме в дальнейшем. Несколько цивилизаций известных нам по археологическим и не только источникам претендуют на изобретение письменности. В любом случае это красиво и породило очень оригинальное художественное направление: каллиграфию, которое живо и в наш век компьютеров и цифровых технологий. Тем

не менее, достоинства письменности не ограничиваются одной красотой и эстетическими чувствами, письменность позволяет создать структуру оперирующей правилами развития природы и общественной активности, механизмы взаимодействия с окружающим миром. Под этой структурой в несколько упрощенной форме мы даём элементарное определение понятию науке. Вряд ли можно утверждать о параллельном характере изменения письменности и науки, но есть ещё одна сфера человеческой активности, как бы связующим звеном между одним и другим. В данном случае мы говорим о технике, без которой реализация многих достижений науки перспективе не имеет, предполагаем, это не требует специальных доказательств. Упомянем ещё одно, возможно основное положительное значение письменности для общего цивилизационного движения, это возможность не только аккумулировать знания, но и распространять их. Так же, как и произведения, имеющие эстетическую составляющую, кстати, последние издания обращались не только к мозгу, но и к сердцу, так появилась художественная литература.

Позволим обратить внимание на феномен появления печати, то есть процесс нанесения букв, изображений на бумагу или другой предназначенный для этого носитель. Вновь за приоритет в создании наборного шрифта спорят два континента, Европа и Азия, нам важно понять, что данное, на тот момент чрезвычайно сложное техническое изделие было невозможно реализовать без обладания необходимой суммой научных знаний, причём в разных дисциплинах. Комплект этих знаний способствовал созданию наборного шрифта, краски и сложного приспособления для нанесения шрифта или изображение на носитель, сейчас мы знаем это под названием печатная машина. Печатная машина сделала доступным распространение научных трудов, религиозной и светской литературы, в свою очередь эти процессы сопровождалась большей доступностью для книг, как основного средства передачи информации. В некотором роде это была настоящая революция, доступ к научным знаниям, религиозной, художественной литературы оказала колоссальное влияние на все аспекты жизни общества. Это положение подтверждается почти одновременным появлением книгопечатания и началом эпохи Возрождения. Невозможно не отметить такой любопытный факт, первым употребил понятие наука английский поэт Джеффри Чосер, такой вот своеобразный синтез искусства и науки. Само по себе изучение науки процесс чрезвычайно сложный, некоторые полагают, что этот феномен не поддаётся объяснению, хотя, казалось бы, он направлен на рациональное, то есть направленное разуму. Нет науки под названием «наукознание» некоторое представление, всё же не совсем полное мы можем получить, только постигая науку через разрешение философских проблем. Искусство, впрочем, как и религия направлены на человека, прямо или опосредовано человеческий образ или

его восприятие переносится на весь окружающий нас мир. Попытка дать интерпретацию феномену искусства восходит к временам античности, тогда это определялось как создание объектов, суть которых отражается в душе. Только в восемнадцатом веке в обиход был введён термин «изящные искусства», под ними понимали явления, создающие красоту литературу, музыку, скульптуру, словом, всё то, что в современный период охватывается этим понятием. В то же время был создан термин эстетика, через эстетику как науку о прекрасном, пробуют понять искусство, некоторые философы полагают эстетику относящейся к любым выразительным формам, в любом проявлении жизнедеятельности. Не приходится сомневаться, объяснения науки и искусства — это не окаменелости, попытки понять и объяснить их суть будут продолжаться, путь постижения мира не имеет окончания. Впрочем, вряд ли это будет единое, всеобщее объяснение, явления слишком сложное, да и жизнь гораздо многообразнее любых объяснений. Вероятно, такого универсального толкования быть не может, учитывая разнообразие индивидуальное и групповое, психологическое, культурное, ментальное, даже языковое. Одно и то же, понятие, в данном случае мы говорим о науке и искусстве, на разных языках не только звучит по-разному, но в общем, имеет разное понимание. Продолжительные дискуссии относительно поиска определения понятия наука сводятся к поиску баланса между теоретическим обоснованием и опытным, экспериментальным подтверждением. На самом деле если в физике или химии проведение опыта не представляет сложности, то, как быть с науками гуманитарными? Поэтому мы говорим о системе доказательств гуманитарных наук через смежные дисциплины, самый яркий и понятный пример, это понятная всем цепочка: история-археология-лингвистика. Отметим, что применительно к истории этот перечень можно продолжать, это касается и других наук, мы можем найти примеры применения математического анализа к самым неожиданным научным направлениям [1]. Сложно найти в нашем мире вещь или явление существующие сами по себе, изолированно, без связи с другими вещами или явлениями. Наука и искусство не исключение, уже упомянутая философия предоставляет некоторые основания для обоснования научной деятельности. Перечислим несколько из них нормы исследования и связанные с ними идеалы, картина мира, формируемая наукой, философские основания науки как итог. Место науки, степень её влияние на окружающий мир, на сознание социума, всегда имел особое место в социальной и политической жизни, сегодня вместе с развитием цифровых технологий он по-прежнему занимает первостепенное место. Изменения, связанные с всеобщей компьютеризацией, особенно остро коснулись гуманитарных наук, с одной стороны появились возможности, которые невозможно было представить, с другой «учёными» стали невероятные множества людей. Мнимая лёгкость проведения гуманитарных исследова-

ний направила в это русло великое множество личностей, не обладающих необходимыми навыками для занятий наукой. Это добавило напряжённости и добавило путаницы в понимание науки и научности, в связи с этим поиск раскрытия понятия наука в некоторой степени усложнился. Так легко запутаться в потоках информации, всё чаще принимающих прямо противоположные направления. Есть предположение, что возникновение искусства, тех же наскальных рисунков, связано не только с эстетическим чувством, но и с религиозными воззрениями. Таким образом, человек не только украшал своё жилище, но и пытался найти объяснение картины мира, впрочем, мир не поддаётся объяснению без накопления минимальной суммы знаний, даже самое примитивное изделие из камня невозможно изготовить без аккумуляирования и передачи информации, сведений без которых начало науки невозможно. Даже такой, казалось бы, не самый сложный элемент украшения одежды как орнамент, узор содержал массу информации о владельце, от половой принадлежности, до локализации и социального статуса. Не поддаётся оценке роль искусства в деле фиксации, своеобразного документирования знаний, информации ещё в дописьменную эру. Письменности не было, но были танцы, песни, рассказы, то, что нынче подходит под определение устное творчество или речевой текст, не говоря уже о художниках, создавших гениальную живопись.

Исключительно важная роль у искусства в развитии такой стороны человеческой жизни как общение, теперь мы это называем коммуникацией. В силу того, что средства позволяющие общаться трудно поддаются исчислению, особенно с появлением компьютеров, хотя начиналось всё с гонцов, несущих устное послание, затем папирус, пергамент или просто бересту с текстом. И снова для передачи произведений изящных искусств потребовалось развитие науки, как следствие на основе научных достижений техники. Начало религиозных воззрений, эстетическое чувство, необходимость сохранить и передать информацию, знания, потребность коммуникации можно отнести к первичным движущим силам появления искусства. Этим перечнем воззрений на причины возникновения искусства не заканчиваются, мы же просто ограничимся перечнем предположений причин: игровая, творили просто для получения удовольствия, магическая, обусловленная необходимостью успеха в охоте, информационная вспышка. В нашем очень коротком исследовании мы нашли несколько точек синергии дающий мощный импульс от искусства к науке, можно высказать без преувеличения обоснованную гипотезу, общности науки и искусства в поиске истины, частной и абсолютной. Безусловно, наука и искусство используют для этого различные средства и методы, не забывая при этом о религиозной компоненте, религиозного искусства как частного случая. Кроме наличия общих целей можно уверенно говорить об общности методов, применяемых наукой и искусством в достижении целей, мы говорим о методах

моделирования, абстрагирования, идеализации, метод аналогии. Красота как эстетическая категория имеет достаточно толкований, и ещё каждый формулирует это понятие для себя индивидуально, так зачастую высшая оценка произведения искусства звучит как одно слово: красота! Даже применительно в такой, казалось бы, совершенно сухой и абстрактной науке как математика можно не редко услышать формулировки: красивое решение задачи, элегантная формула и прочие содержащие терминологию из мира искусства. Эра компьютеризации, наступившая, в середине двадцатого века означает, невероятные возможности и требует решения сверхсложных задач. Мы не ставим своей задачей подробный разбор понятия современный, напомним, применительно к искусству используются термины актуальный и современный. Поэтому позволим себе дать несколько лапидарное толкование этого термина, современный – это то, что создаётся в текущий отрезок времени, а именно день, год, месяц, век. Это относится к науке и искусству в равной степени, порождение современности может сохранять актуальность, созвучность следующему временному отрезку на протяжении длительного периода. Данный тезис можно подтвердить, обратив внимание на такой вид искусства как фотография, возникнув в девятнадцатом веке, оно сохраняет свою актуальность по сию пору. В этом конкретном случае не имеет принципиального значения спор о том прикладное это искусство или художественное, в очередной раз привлечём внимание на тот факт, появлению рассматриваемого в этом абзаце вида искусства предшествовали научные разработки. Именно они позволили найти способ фиксации изображения, сделали фотоискусство общедоступным, современные, цифровые технологии превратили каждого владельца смартфона в фотохудожника. Мы не говорим о множестве программ для изменения, улучшения, преобразования изображений, благодаря им появляются произведения, которые было невозможно создать в предшествующее время.

В этой статье уже неоднократно упоминалось о значении письменности для фиксации, документирования данных, будь то наука и искусство, ставшие повседневностью компьютеры сделали возможным накопление большие массивы информации, данных, так называемая Big Data. Возможность обработки этих массивов информации открыло фантастические возможности, для науки, практики и искусства, сложно назвать сферу деятельности незатронутую этой новой реальностью. Считаем необходимым упомянуть об открывающихся возможностях для управления процессами, в первую очередь связанных социальными общностями. Применительно к искусству это возможность воздействия на аудиторию через способность понять запросы аудитории. Убедится в этом, мы можем, зайдя на любую социальную сеть в интернет, когда вам будут предлагать не только рекламу, но и фильмы, музыку и много другого, что мы можем отнести к искусству. Необходимо отметить большую положительную роль цифровизации для

искусства и культуры в целом, мы говорим о доступности произведений искусства, это и виртуальные выставки, доступ к библиотекам и многое другое. Компьютеры, цифровые технологии сделали реальностью лозунги, провозглашённые художественным направлением «дадаисты» [3]. Любая вещь, каждый объект — это готовое произведение искусства, мы видели немало выставок, где картины были созданы с помощью бетона, веток, битого стекла, не исключения, где материалом для творчества выступает сам «художник» [4]. Историки культуры указывают на самом раннем, начальном этапе формирования науки и искусства, во времена античности, разделения на учёных и художников не было. Можно проследить историю этого явления, нам же интересен феномен, именуемый научным искусством, уже есть довольно много публикаций, развивающих это направление, проводились научные конференции. Заинтересовавшихся, мы отсылаем к этим работам, мы же ограничимся констатацией факта наличия этого очень интересного междисциплинарного явления. В равной степени ожидаем появления новых работ, связанных с этой темой, тем более многие факты говорят о процессе интеграции науки, техники, искусства.

В завершение посвятим несколько строк новой реальности, которая может перевернуть и изменить не только науку, технику и искусство, но и всю жизнь человечества. Факт ежедневного вторжения Искусственного Интеллекта в нашу ежедневную жизнь не нуждается в подтверждении, ИИ управляет многими процессами, делает научные открытия, создаёт художественные произведения [2]. На этом пути предстоит ещё решить множество проблем научных, технических, законодательных, нравственных, мы надеемся, что согласно теории прогресса преимущества перевесят недостатки и в этом случае. В заключение скажем, автор в своей статье старался показать взаимосвязь науки и искусства, моменты синтеза, дающие действенный эффект на пути развития цивилизации. Не сомневаемся новый путь синтеза искусства и науки, использующий возможности Искусственного Интеллекта, откроет перед человечеством новые возможности в деле преобразования и улучшения мира, а может быть и Вселенной. Предположим, самое важное сохранить баланс между идеологией, искусством и техникой на пути интеграции науки, техники, искусства, искусственного интеллекта, человек должен сохранить лидирующие позиции за собой.

Библиографический список

1. Буракова П.В. Современное искусство: к пониманию границ. // URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/--gn18-03a/4478-a>.
2. Что такое высокотехнологичное искусство. // URL: <https://postnauka.org/talks/157035>
3. Рахимова К.А. Проблема понимания современного искусства // Бизнес и дизайн ревю. 2022. № 3 (27). С. 137-143.
4. Бондаренко А.В. Интуиция и творчество // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-2. С. 50-54.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе по-

- литических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
6. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 2 (№ 32). С. 585-595.
28. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
29. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

References

1. Burakova P.V. Contemporary art: towards an understanding of boundaries. // URL: <http://www.>

- nauteh-journal.ru/index.php/--gn18-03a/4478-a.
2. What is high-tech art. // URL: <https://postnauka.org/talks/157035>
 3. Rakhimova K.A. The problem of understanding contemporary art // *Business and design review*. 2022. № 3 (27). P. 137-143.
 4. Bondarenko A.V. Intuition and creativity // *Historical and social-educational thought*. 2014. Vol. 6. № 6-2. P. 50-54.
 5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
 6. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. *Labor and social relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
 7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
 8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
 9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
 10. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
 11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
 12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
 13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
 14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
 15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
 16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
 17. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
 18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
 19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
 20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
 21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
 22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
 23. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
 24. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
 25. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and social relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
 26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
 27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
 28. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
 29. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

Чжао Цисинь

Магистрант, Цицикарский университет, город Цицикар, Китай.

Исследование инновационного пути формирования культуры общежития в китайских высших школах в эпоху интернета плюс*

Аннотация. *Научная статья посвящена современному образовательному контексту. Ключевым фактором является формирование культуры общежития в высших учебных заведениях и колледжах Китая. С технологическим прогрессом и повсеместным распространением Интернета возникают новые возможности для создания инновационных подходов к формированию общежитного уклада. В данной научной работе проведено исследование формирования и прогрессивного развития культуры общежития в китайских высших школах с применением онлайн режима. Данная научная статья представляет результаты исследования новаторского подхода к формированию культуры общежития в китайских высших школах и колледжах в контексте цифрового пространства. Автор статьи изучает влияние онлайн-технологий на процессы взаимодействия учащихся, организацию общественной жизни и формирование сообщества. Результаты данного исследования открывают перспективы онлайн-ресурсов для улучшения условий проживания студентов и улучшения образовательных условий. **Объект исследования** - культура общежития в китайских высших школах и колледжах в эпоху цифровизации. **Цель исследования** - изучение влияния интернет-технологий на формирование культуры общежития в китайских высших школах и колледжах, а так же определение потенциальных инновационных решений, для улучшения жилищных условий обучающихся. **Методы исследования:** обзор литературы, сбор данных (анкетирование), собеседование со студентами и администрацией общежитий, наблюдение за активностью обучающихся в онлайн-пространстве, изучение культурных обычаев в разнообразных студенческих общежитиях. **Научная новизна исследования** представляет предварительный анализ влияния цифровых технологий на культуру общежития в китайских университетах и колледжах. Автор исследования выявляет потенциал онлайн-возможностей для улучшения социальной среды в общежитиях и создание новаторских методик к формированию общественной жизни в образовательных организациях.*

Ключевые слова: общежитие, культура, высшее образование, Интернет, инновации, сплоченность, студенты.

Zhao Qixin

Master's student, Qiqihar University, Qiqihar City, China.

Research of an innovative way for forming a hostel culture in chinese high schools in the age of internet plus

* © Чжао Цисинь, 2024.

Исследование инновационного пути формирования культуры общежития в китайских высших школах в эпоху интернета плюс

Abstract. The scientific article is devoted to the modern educational context. The key factor is to create a community culture in China's higher education institutions and colleges. With technological progress and the widespread spread of the Internet, new opportunities arise for creating innovative approaches to the formation of a communal way of life. This scientific work conducted a study of the formation and progressive development of hostel culture in Chinese higher schools using the online mode. This research article presents the results of a study of an innovative approach to creating a community culture in Chinese high schools and colleges in the context of the digital space. The author of the article studies the influence of online technologies on student interaction processes, the organization of social life and the formation of community. The results of this study open up the prospect of online resources for improving student living conditions and improving educational conditions. The object of the study is the dormitory culture in Chinese high schools and colleges in the era of digitalization. The purpose of the study is to study the influence of Internet technologies on the formation of a hostel culture in Chinese higher schools and colleges, as well as to identify potential innovative solutions to improve the living conditions of students. Research methods: literature review, data collection (questionnaire), interviews with students and dormitory administrations, monitoring the activity of students in the online space, studying cultural customs in a variety of student dormitories. The scientific novelty of the study presents a preliminary analysis of the impact of digital technologies on the dormitory culture in Chinese universities and colleges. The author of the study identifies the potential of online opportunities for improving the social environment in dormitories and the creation of innovative methods for the formation of social life in educational organizations.

Key words: hostel, culture, higher education, Internet, innovation, cohesion, students.

Введение

«Традиционная китайская система образования является «коллективистской» и направлена на формирование личности, подчиняющейся обществу. Плюсом данной системы является стабильность социума, развитая идеология, закрепление системы ценностей» [1, с. 34].

Культивирование общежитийских традиций играет важную роль в образовательном процессе, влияя на комфорт и успешность проживания обучающихся в образовательных организациях. В эру цифровых технологий возможности для внедрения инновационных технологий общежитийной культуры принципиально увеличились. В настоящей научной статье представлено исследование прогрессивного развития культуры общежития в высших школах Китая в режиме онлайн [2].

«Происходящий в настоящее время беспрецедентный количественный и существенный качественный рост системы китайского высшего образования обусловлен в первую очередь постоянными целенаправленными усилиями в последние десятилетия государства, партии и общества, мощным финансированием высшей школы и принятием целого ряда других эффективных мер» [3, с. 29].

Цель научной работы направлена на изучение способностей использования инновационных подходов и технологий для успешного создания культуры общежития в высших школах и колледжах Китая в эпоху цифровых технологий.

Реализация поставленной цели указывает на решения следующих **исследовательских задач**:

- изучение действующего состояния культуры общежития в высших школах и колледжах, а также выявление основных проблем и вызовов, с которыми обучающиеся встречаются на практике;
- изучение теоретических концепций к формированию культуры общежития, в том числе социокультурные, технологические, психологические и прогрессивные подходы;
- выявление инновационных подходов и технологий, применяемых для улучшения условий проживания обучающихся в студгородках;
- реализация эмпирического анализа в целях анализа эффективности, выбранных инновационных подходов на практике и их влияние на формирование благополучной культуры сосуществования;
- подготовка предложений и рекомендаций для совершенствования культурного уровня общежития в университетах, институтах и колледжах Китая на основе результатов исследования и практических решений.

Методика исследования: комплексный подход, включающий анализ литературных источников, опрос студентов, наблюдение за деятельностью общежитий и реализация фокус-групповых исследований. Студенты китайских высших школ и колледжей являлись участниками данного исследования.

Анализ инновационного процесса формирования культуры общежития в китайских образовательных учреждениях в век Всемирной паутины может быть основан на разных теоретических принципах. Теоретико-методологическая базой исследования послужили:

- социокультурный подход, данный подход предполагает изучение культуры общежития с точки зрения социокультурных характеристик, влияющих на формирование общественных отношений, ценностей и норм поведенческих особенностей обучающихся. В контексте образовательных учреждений Китая, что включает исследование традиционных культурных ценностей и их влияние на жизнь в студенческом общежитии;
- технологический подход в эру цифровых технологий, важно рассмотреть технологические инновации, улучшение условий проживающих в общежитии, предполагающих применение цифровых платформ для управления общежитием, создание виртуальных сообществ для студентов и другие новейшие технические разработки;
- психологический анализ культивирования общежитийных традиций дает возможность осмыслить факторы, способствующие развитию позитивной общежитийной культуры, включающий анализ социальной адаптации обучающихся, межличностных отношений, стресса и дополнительных психологических элементов;
- новаторский подход: данная научно-теоретическая база позволяет рассмотреть современные подходы и технологии к организации культуры

общежития, такие как дизайн-мышление, гибридные модели управления общежитием, использование *Big Data* для исследования потребностей учащихся и прочие нововведения.

Применение комплекса данных теоретических подходов способствует углубленному рассмотрению проблемы и предоставляет результативные методики для формирования культуры общежития в высших школах Китая в условиях современных технологий и трансформирующихся социокультурных условий.

Проведение исследования

Цель - исследовать воздействие новаторского направления формирования культуры общежития в китайских высших школах с применением инновационных технологий на экономические формы и субъекты в период цифровизации.

Гипотеза исследования: применение передовых технологий, с использованием инновационных технологий, способствующих развитию экономических форм и субъектов поблизости от академических заведений.

Методика исследования:

I. Формирование 2-х групп студентов из самых разных китайских высших школ и колледжей: первая группа (экспериментальная, здесь и далее ЭГ) проживает в общежитиях, применяющих инновационные подходы, а вторая группа (контрольная, здесь и далее КГ) - в общежитиях, использующих традиционные методы обучения.

II. Провести анализ данных о качестве предоставляемых услуг, уровне коммуникации, академической эффективности и удовлетворенности обучающихся из групп (ЭГ) и (КГ).

III. Использование новейших технологий для улучшения жилищных условий обучающихся в общежитиях одной из исследовательских групп (автоматизированные системы управления, цифровые платформы и интернет порталы для взаимодействия).

IV. Сравнительное исследование, полученное от 2-х групп (ЭГ) и (КГ), для определения различий в условиях проживания, уровне коммуникации, учебных показателях и положительной оценки студентами.

V. Анализ воздействия инновационных методик на экономические формы и субъекты возле образовательных институтов путем исследования изменений в системе обслуживания и сервисах.

Предполагается, что студенты (ЭГ), проживающие в общежитиях с прогрессивными технологиями, покажут лучшие результаты удовлетворенности, уровня коммуникации и успеваемости, также будет наблюдаться положительное влияние на экономические структуры и субъекты поблизости от академических заведений.

Результаты данного исследования помогут обосновать предположение о значимом влиянии новаторского подхода к развитию культуры обще-

жития на экономические формы и субъекты в высших школах Китая. Полученная информация будет полезна для дальнейшего развития образовательной среды и усовершенствование условий проживания для студентов.

Результаты исследования показали следующее:

По итогам исследования влияния новаторского подхода к развитию культуры общежития в высших школах Китая с использованием инновационных технологий на экономические формы и субъекты в информационную эру следующие:

I. Степень удовлетворённости обучающихся: студенты (ЭГ), проживающие в общежитиях с передовыми подходами, показали лучшие результаты уровня удовлетворенности условиями проживания, доступными сервисами и коммуникацией, чем студенты (КГ), проживающие в традиционных студенческих общежитиях, «традиционный и едва ли не центральный в китайской культуре. Верность национальным традициям проявляется в том, что в последнее время идет соединение марксизма с конфуцианством, как часть общей политики китаизации марксизма» [4, с. 263], [5].

II. Академическая успеваемость: обучающиеся (ЭГ) с прогрессивными методами продемонстрировали отличные результаты и успеваемость по сравнению с обучающимися (КГ), проживающими в традиционных условиях, что может быть обусловлено более комфортной и стимулирующей учебной средой.

III. Уровень информационного обмена: в экспериментальной группе студентов, проживающих в общежитиях с использованием инновационных технологий, наблюдался более высокий показатель коммуникации между студентами, способствующий улучшению социальных навыков и взаимопередача знаний.

IV. Экономическое воздействие: применение новаторских методов к формированию культуры общежития также оказало положительное влияние на экономические формы и субъекты около учебных учреждений. Замечено повышение интереса на услуги и продукты, а кроме того развитие новых предпринимательских идей в связи с улучшением проживания студентов в общежитии.

На основании вышеизложенного, результаты исследования подтвердили гипотезу о значительном воздействии новаторского подхода к развитию культуры общежития на экономические формы и субъекты в высших школах Китайской Народной Республики в период цифровизации. Полученные в результате исследования данные могут использоваться для дальнейшего усовершенствования образовательного пространства и повышения условий обучения учащихся.

Результаты и обсуждение:

I. Современные технологии формирования культуры общежития в высших школах и колледжах КНР: исследование выявило, что классиче-

ские подходы культуры общежития в Поднебесной были нацелены на дисциплину и контроль, что может послужить причиной к ограничению самовыражения и развития учащихся, но с появлением Всемирной паутины и новых технологий стали появляться современные подходы, включающие применение интернет-платформ для коммуникации, обмена опытом и построения сообщества.

II. Путь технологического формирования и развития культуры общежития, главные особенности инновационного пути состоят из активного использования социальных сетей, онлайн-ресурсов для обучения и саморазвития, в том числе цифровые платформы для организации мероприятий и информационного обмена. Данные подходы способствуют формированию благоприятной атмосферы для обучающихся.

III. Степень удовлетворённости обучающихся: исследовательская работа показала, что студенты экспериментальной группы, проживающие в общежитиях с применением новейших технологий, показывают более высокую степень удовлетворенности условиями проживания и возможностями для саморазвития и кроме того ощущают себя более связанными с сообществом и имеют больше возможностей для взаимодействия.

IV. Влияние на академические достижения: адаптация передовых технологий в формировании культуры общежития повышает эффективность на учебные достижения обучаемых, благодаря дружелюбной обстановке и доступу к образовательным ресурсам учащиеся могут проявлять больший интерес к учебе и демонстрировать отличные результаты.

V. Взаимодействие учащихся: работа с онлайн-ресурсами способствует улучшению коммуникации между студентами, что способствует развитию навыков социального взаимодействия и взаимного обучения.

VI. Финансовое воздействие: путь технологического формирования и развития культуры общежития может способствовать развитию экономических форм и субъектов путем создания новых коммерческих возможностей в образовательном и развлекательном пространстве, что способствует росту инвестиций в образовательные учреждения и цифровизации экономики.

Выводы исследования свидетельствуют, что применение онлайн-технологий обеспечивает более высокую эффективность формирования культуры общежития, а взаимная поддержка студентов через интернет-платформы позволяет улучшить коммуникацию, организацию общественной жизни, а также развивать чувство принадлежности к обществу. Интернет-ресурсы также способны помочь управлению информацией о мероприятиях, правилах проживания и других областях жизни в общежитии.

Вывод. Оценка инновационного развития и укрепления общежитийного социума в высших школах Китая в эпоху Интернет является значимым в контексте современного образования и повышения экономической эффективности. Исследование выявило, что переход от традиционных

методов к передовым технологиям способствует созданию благоприятной образовательной среды, улучшению уровня удовлетворенности студентов, повышению их учебных показателей и усовершенствованию экономических механизмов и субъектов.

Активность в социальных сетях, онлайн-ресурсах и цифровых платформах для взаимодействия, обучения и развлечения учащихся способствует не только формированию культуры общежития, но и возникновению новых рыночных возможностей в сфере образования и развлечений, что в результате может привести к увеличению инвестиций в учебные заведения, развитию цифровой экономики, способствуя экономическому подъему.

Передовой метод формирования культуры общежития с помощью социальных и образовательных платформ и цифровых сервисов открывает перспективы для образовательного усовершенствования и развлекательного контента, а также способствует экономическому развитию через повышение инвестиций в образование и развлечения, открывая новые возможности для продвижения технологических проектов, цифровых платформ и онлайн-сервисов, способствуя разнообразию экономической структуры и улучшению студенческого быта.

В целом, прогрессивный подход к развитию культуры общежития в высших школах и колледжах Китайской Народной Республики в эпоху Интернет имеет потенциал не только улучшить образовательную среду и условия проживания студентов, но и способствовать развитию экономических форм и субъектов путем внедрения новых подходов, инвестиций и цифровых инноваций. Необходимо дополнительное исследование рассматриваемой темы и эффективное использование современных методов для содействия развитию образования и экономики в Поднебесной и за ее пределами.

Для дальнейших исследований в данном направлении представляем к рассмотрению направления:

А. Анализ воздействия цифровых технологий, исследование механизмов и инструментов цифровых технологий, способствующих развитию экономических форм и субъектов на стадии формирования культурных традиций общежития в Китае.

В. Изучение эффективности прогрессивных технологий, анализ эффективности и измерение результативности применения инновационных методов формирования культуры общежития с использованием цифровых ресурсов на развитие экономики в образовательной среде.

С. Оценка влияния усовершенствование жилищных условий на студенческую жизнь, изучение взаимозависимостей между повышением комфорта в общежитиях с использованием информационных технологий и уровнем академической и студенческой активности.

Д. Анализ перспектив развития образовательных стартапов и развлечений, оценка перспектив для стимулирования, развития и продвижения

стартапов, ориентированных на улучшение культуры общежития и образовательной среды, с использованием цифрового инновационного подхода.

Е. Изучение воздействия оригинальных стратегий на привлечение инвестиций, анализ возможностей привлечения инвестиций в образовательные проекты и стартапы страны, основанные на инновационном формировании культуры общежития с использованием информационных технологий.

Дальнейшие исследования в соответствующих направлениях способствуют более полному осознанию взаимосвязи между инновациями в сфере образования, цифровыми технологиями, развитием экономики и создание условий совместного проживания в высших учебных заведениях и колледжах Китая, способствуя развитию знаний и практических указаний для улучшения условий проживания студентов и развития экономических форм.

Заключение. Данное исследование показало, что применение передовых интернет-технологий способствует успешному развитию культуры в студенческих общежитиях Китая, а совершенствование данного направления может привести к улучшению условий проживания обучающихся, оптимизации условий проживания и результативности учебного процесса.

Библиографический список

1. Барлукова О.Д. Динамика воспроизводства интеллигенции в КНР // Евразийство и мир. 2019. № 1. С. 23-36. – DOI 10.18101/2306-630X-2019-1-23-36.
2. Борисенков В.П. Книга «Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI век» // URL: <https://msu.ru/upload/pdf/lsh2020/l1730.pdf> (Дата обращения: 02.04.2024).
3. Попов Л.В. История формирования модели высшей школы Китая (первая половина XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2016. № 3. С. 29-44. – DOI 10.51314/2073-2635-2016-3-29-44.
4. Просков С.А. Проблемы современного образования в России и Китае // Отношения между Россией и Китаем: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научной конференции, Москва, 04 июля 2019 года. – Москва: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2019. С. 246-278.
5. Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства // URL: <https://yizhiyoudao.kuaizhan.com/99/21/p946927413ff0f7> (Дата обращения: 02.04.2024).

References

1. Barlukova O.D. Dynamics of reproduction of the intelligentsia in the PRC // Eurasianism and the World. 2019. № 1. P. 23-36. – DOI 10.18101/2306-630X-2019-1-23-36.
2. Borisenkov V.P. Book “Russia – China: trends in the development of education in the 21st century” // URL: <https://msu.ru/upload/pdf/lsh2020/l1730.pdf> (04.02.2024).
3. Popov L.V. History of the formation of the model of higher education in China (first half of the 20th century) // Bulletin of Moscow University. Episode 20: Teacher education. 2016. № 3. P. 29-44. – DOI 10.51314/2073-2635-2016-3-29-44.
4. Prosekov S.A. Problems of modern education in Russia and China // Relations between Russia and China: past, present, future: Proceedings of the international scientific conference, Moscow, July 4, 2019. – Moscow: ANO “Research Institute of History, Economics and Law”, 2019. P. 246-278.
5. Xi Jinping. Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics, unitedly fight for the comprehensive construction of a modernized socialist state // URL: <https://yizhiyoudao.kuaizhan.com/99/21/p946927413ff0f7> (04.02.2024).

Чжэн Дунни

Магистр. Музыкальная, драматическая и танцевальная школа. Российский национальный педагогический университет.

Сравнительный анализ высшего профессионального вокального образования в Китае и России*

Аннотация. Цель. Данная статья представляет собой сравнительный анализ системы высшего профессионального вокального образования в Китае и России. Результаты. Автор исследует основные особенности обучения вокальным искусствам в двух странах, рассматривая программы обучения, методологии, преподавательский состав, условия для практики и развития музыкальных способностей студентов. Выводы и методы. Автором отмечено, что музыкальное образование – это образование на протяжении всей жизни, и методы музыкального образования также должны продолжать внедряться и совершенствоваться, постоянно впитывать новые достижения новой эпохи и лучше служить эстетическому воспитанию и всестороннему развитию учащихся.

Ключевые слова: музыкальное образование, вокал, эстетика, Россия, Китай.

Zheng Dongni

School of Music, Drama and Dance. Russian National Normal University.

Comparative analysis of higher professional vocal education in China and Russia

Abstract. Goal. This article is a comparative analysis of the system of higher professional vocal education in China and Russia. Results. The author explores the main features of vocal art education in two countries, considering training programs, methodologies, teaching staff, conditions for the practice and development of students' musical abilities. Conclusions and methods. The author notes that music education is lifelong education, and the methods of music education should also continue to be introduced and improved, constantly absorb new achievements of the new era and better serve the aesthetic education and comprehensive development of students.

Key words: music education, vocals, aesthetics, Russia, China.

Introduction. Despite the fact that China and Russia have close exchanges in the field of music education, different cultural traditions influence music education in the two countries, especially “the genes of history and culture in the

* © Чжэн Дунни, 2024.

Сравнительный анализ высшего профессионального вокального образования в Китае и России

blood of the nation, which represent different concepts of music education” [2], respectively, and teaching methods cannot be separated from the division of educational standards,

Results. It should be said that music education all over the world is designed to lead students to discover, feel and create beauty, and music education is an important part of aesthetic education in the education system, which is a mutual recognition of the concepts of music education between China and Russia, and is also a springboard for the concepts of music education in both countries. At the same time, the concepts of musical education of the two countries in some way combine a global vision with national music, considering that the aesthetic musical education of children is not only to allow them to discover the beauty of their own national music, to discover the beauty of national culture, history and spirituality, but also to demand from children discovering the beauty of world music and world culture, and even in music education it must be modern and forward-looking. The aesthetic education of music should not rest on its laurels, it should continue to open up, absorb the wonders of the world, and also should continue to innovate and continue to develop and change along with the social era [1].

Discussion. At the same time, there are differences in the concept of music education between China and Russia, which are related to the tradition of their musical development and the transformation of the general educational concept in the world. Let's look at these concepts in more detail:

1) The concept of cosmopolitan education in Russian.

Music education in Russia has never considered music as a unique culture of the nation, and of course they praise the beautiful music of their people, but in their educational philosophy they have never considered music to belong to the nation. In their pedagogical philosophy, music belongs to all of humanity, is the aesthetic soil on which all of humanity depends, and a source of inspiration for all human art and freedom. This philosophy of music education was formed due to the glorious history of music in Russia. Russian music has long since left the aesthetic category of national music and shone brightly in the world musical forest. From Glinka to the endless works of Tchaikovsky, to Rachmaninoff, Shostakovich and many other talented musicians, Russian music has been in the world musical forest since the beginning of the XIX century. At the same time, musical education in Russia began to develop, first Makarenko tried group training, then Sukhomlinsky put forward the idea of a comprehensive and harmonious development of individuality, and finally Kabalevsky became a master, Brining commented: “Kabalevsky’s role and contribution to world musical education are immeasurable, he introduced the idea of musical education in Russia, without him musical education in Russian ordinary schools would not participate in the global musical movement and development” [3]. “From the very beginning, Russian music education corresponded to the worldview of musicians, was based on the whole world, and addressed to the entire people of Russia, the concept of

aesthetic education is rooted in the hearts of people, and together they influence the social development of Russia, not only bringing world music education to society and families, but also contributing to the construction of more and more concert halls and theaters, investing heavily in public facilities, supporting music education with government funding and satisfying people's desire for music.

2) The concept of basic Chinese-style literacy training.

Relatively speaking, music education in China began very late, and the concept of music education is more about constant progress with the development of the general concept of quality education, as well as solving the problem of basic quality education for students. Already in the 90s of the last century, basic literacy became an important standard and goal of education in all countries, and later developed into an initiative to educate comprehensively developed people. In 2013, UNESCO put forward the concept of "basic literacy" from an official point of view.

The cultivation of basic literacy has become a general trend worldwide. In fact, the concept of cultivating basic literacy is based on cultivating the comprehensive development of people, which also shows that the foundation of education lies in people, which obviously coincides with the consistent concept of humanistic education in China. Already at the beginning of the 21st century, the wind of high-quality education "blew" in China, under the vigorous propaganda of educational institutions of that time, school education vigorously contributed to the education and development of artistic, cultural, sports and other qualities among students, which led to the concept of music education in China, and musical and aesthetic education became an important part of the basic quality education. At the same time, with the development of society, the demand for talents is becoming more focused and specialized, resulting in more and more students perceiving music education as the basis of their own lives, which further contributes to the development of the concept of music education, and the concept of music education also recognizes the role of music in the development of skills beyond aesthetic education.

Thus, music education, which previously existed only as an auxiliary function in the general basic literacy education system, is becoming more and more central, especially under the guidance of national policies, the guidance of teachers' pedagogical concepts and the implementation of independent learning for students.

It is important to emphasize that from the point of view of teaching methods, music education in Russia pays great attention to the role of family education. Musical education in Russia is based on Piaget's theory of cognitive development as a theoretical support, and musical education has been imperceptibly influenced by children since childhood, and the most elementary musical education is given to children through the words and actions of parents. Family life has become an important place for music education, and music has also become an important part of family education. This kind of gradual and natural early musical education is very suitable for the psychological development of children, on the one hand, and greatly contributes to the growth of children's

self-awareness and independence, on the other hand.

Relatively speaking, there is no musical education in the family in China, most Chinese parents and Chinese families do not pay attention to the education of musical literacy in children. Parents obviously view the cultivation of musical literacy as an extracurricular personal quality education, and not as a family education or family life. Although this helps to develop children's musical literacy to a certain extent, it also puts more pressure on children and even brings some troubles into family life.

China and Russia attach great importance to the role of national music in music education, which is the most important and fundamental educational nutrient in the music education system. Whether it's Russian songs "Lonely Accordion" (M. Isakovsky, B. Mokrousov), "Volga Boatman" (folk song), "In a distant place" (A. Tsyurkin, G. Nosov), or Chinese "Jasmine" (folk song), "Nanniwan" (He Jing, Marko), "There where the peach blossoms" (Wu Dawei, Wei Guixin, Te Yuan), etc., this beautiful music plays an important role in music education. At the same time, the two countries can learn from each other's strengths in music education, accept the beautiful world music with an open attitude, allow students to come into contact with the excellent music of other countries of the world and cultivate their international musical vision and aesthetics, which is a great commonality in the methods of music education of China and Russia.

Of course, the most important place of education in the methodology and practice of music education is occupied by school, and school education is the most important and complex part of music education. Further, the similarities and differences between the methods of music education in China and Russia from the point of view of school education will be analyzed in detail.

Similarities in music education methods between China and Russia:

Music teachers in China and Russia rarely use rote learning methods in music education, but sow the seeds of aesthetics through collective music perception classes so that students can understand thoughts, emotions and themes in music through listening to music, self-expression, classroom debate and other diverse ways.

Conclusions. Thus, here are the differences in Chinese and Russian approaches to music education:

1. There are different levels of emphasis in music education.

In Russia, great importance has always been attached to music education, and even in the Soviet Union, public music courses were an important part of the curriculum of general education universities. Music courses in Russia are usually taught for up to two academic years, with the longest being four academic years. In the classes of elementary and secondary school students, a music assessment class has been established as the main course for students, and the content of the curriculum is very rich and extensive. It wasn't until 1978 that Chinese universities began offering public music courses, most of which were optional and usually lasted one semester. In primary and secondary education,

although music classes are also compulsory, they usually do not receive the attention of teachers, parents and students, and students who want to continue their music education can only choose additional musical education and go to specialized music schools for further education.

2. The specialization of educational materials on music varies.

Due to the fact that great importance is attached to music education in Russia, textbooks of music education in Russia are relatively professional and standardized, and the entire education system reproduces Kabalevsky's "Soviet Ordinary School Music Program" as a historical program document, and then the "Musical Art" of Usaseeva and Skoli and other textbooks appeared, which are not only a storehouse of knowledge for students, but also an important weather vane for teaching. Chinese music textbooks, on the other hand, are relatively less professional and systematic. In primary and secondary music education, there are "Standards for the Compulsory Music Curriculum (2011 edition)" and "Standards for the General Music Curriculum for Secondary Schools (2017 edition)" and other related educational materials, but as soon as it comes to higher music education, there is a shortage of fixed and standardized educational materials. Most of the teaching materials of public music assessment courses only prepare some slides or copy handouts for the teachers themselves, there is a lack of unity and professionalism, and more professional specialized education requires appropriate teachers to search for foreign teaching materials for guidance, and most often a practical training method is used, requiring students to focus on playing a musical instrument or vocal practice, and there is also a certain lack of musical aesthetics [4].

Under the guidance of mutually recognized and distinctive educational concepts, the musical education of the two countries developed separately and embarked on the path of adaptation to their national conditions, but musical education is lifelong education, and the methods of musical education should also continue to be introduced and improved, constantly absorb new achievements of the new era and better serve aesthetic education and comprehensive development students.

Библиографический список

1. Бондаренко А.В. Интуиция и искусство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 37-39.
2. Нин Ч. Историко-педагогический дискурс становления системы музыкального образования в контексте межкультурных взаимоотношений России и Китая // Вопросы истории. 2022. № 6-2. С. 193-199.
3. Тун Я., Цзинь М. Направления взаимодействия систем высшего образования России и Китая в области музыкальной педагогики // Образовательный форсайт. 2020. № 4 (8). С. 208-213.
4. Цзян Ш. Неформальное музыкальное образование и его роль в повышении качества национального образования Китая // В сборнике: Концепция «Общества знаний» в современной науке. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2022. С. 107-111.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.

6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
27. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
28. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
29. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

References

1. Bondarenko A.V. Intuition and art // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. № 12-1. P. 37-39.
2. Ning Ch. Historical and pedagogical discourse of the formation of the system of music education in the context of intercultural relations between Russia and China // Questions of history. 2022. №

- 6-2. P. 193-199.
3. Tong Y., Jin M. Directions of interaction between higher education systems of Russia and China in the field of music pedagogy // *Educational foresight*. 2020. № 4 (8). P. 208-213.
4. Jiang S. Informal music education and its role in improving the quality of national education in China // In the collection: The concept of the "Knowledge Society" in modern science. Collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. Sterlitamak, 2022. P. 107-111.
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantayeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed Square: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
24. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
27. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
28. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
29. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

Чэнь Кэ

Аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт Петербург.

Строительство горного города Лиссабона и образ «Рима на воде»*

Аннотация. Уникальный облик Лиссабона сформировался в результате обширного диалога цивилизаций. В процессе исторического развития происходит трансформация взаимоотношений города с рекой, приводящая к изменению облика Лиссабона. Значимость реки для развития города и его культуры обуславливает цель исследования – изучение исторического развития архитектуры Лиссабона, его набережной и порта. Методика исследования основана на комплексном системно-структурном подходе к рассмотрению ключевых аспектов архитектурно-градостроительного формирования Лиссабона и его прибрежной инфраструктуры. Исследование показало тесную связь истории, культуры и архитектуры Лиссабона. После землетрясения 1755 г. образ города и ориентация городского развития были изменены. С конца XIX до конца XX в. в Лиссабоне активно развивалась портовая инфраструктура, река Тежу была отделена от города и воспринималась как важный элемент местной промышленности. С конца XX в. Лиссабон принял курс на более сбалансированное развитие, восстанавливающее и укрепляющее связь города с рекой.

Ключевые слова: Лиссабон, река Тежу, архитектура, порт, набережная, развитие.

Chen Ke

Graduate student. St. Petersburg State University, St. Petersburg.

The construction of the mountain city of Lisbon and the image of “Rome on the water”

Abstract. The unique appearance of Lisbon was formed as a result of an extensive dialogue of civilizations. In the process of historical development, the relationship between the city and the river is being transformed, leading to a change in the appearance of Lisbon. The importance of the river for the development of the city and its culture determines the purpose of the study – to study the historical development of the architecture of Lisbon, its embankment and port. The research methodology is based on an integrated system-structural approach to the consideration of key aspects of the architectural and urban development of Lisbon and its coastal infrastructure. The study showed a close connection between the history, culture and architecture of Lisbon. After the earthquake of 1755, the image of the city and the orientation of urban development were changed. From the end of the 19th to the end of the 20th century, the port infrastructure was actively developing in Lisbon, the Tagus River was separated from the city and was perceived as an important element of local industry. Since the end of the XX

* © Чэнь Кэ, 2024.

Строительство горного города Лиссабона и образ «Рима на воде»

century. Lisbon has embarked on a more balanced development that restores and strengthens the city's connection with the river.

Key words: Lisbon, Tagus River, architecture, port, embankment, development.

Введение. Уникальный облик Лиссабона сформировался в результате встречи и обмена культур, происходившего на его территории с VII в. до н. э. [11]. Обширный диалог цивилизаций, установленный португальской столицей с Европой, Африкой, Америкой и Востоком, привёл к сочетанию Лиссабоном разнообразных городских планировок, архитектуры различных стилей, относящейся к римской, исламской и европейской культурам, памятников, площадей и портового наследия, напоминающего о прежней интенсивной морской и торговой деятельности. Город содержит следы последовательных преобразований, которые адаптировали его к новой динамике и поспособствовали реинтеграции прошлых ценностей.

Культурная и историческая уникальность португальской столицы привела к формированию олисипографии – области социальных наук, посвящённой изучению истории, эволюции и идентичности Лиссабона [5, с. 17]. Город располагается на нескольких холмах, в обширном устье реки Тежу, что обусловило специфику его исторического развития как столицы крупной морской державы. С течением времени происходит трансформация взаимоотношений города с рекой, приводящая к изменению облика Лиссабона. Значимость реки для развития города и его культуры обуславливает актуальность исследования эволюции системы «город-порт-река».

Целью работы является изучение исторического развития архитектуры Лиссабона, его набережной и порта. Для её достижения были поставлены следующие задачи:

Кратко рассмотреть историю архитектуры Лиссабона в культурном контексте.

Исследовать эволюцию набережной и портовой инфраструктуры Лиссабона.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования был проведён анализ и синтез материалов по градостроительству, истории и архитектуре Лиссабона, сведений об архитектурно-планировочной структуре города, планов реконструкции и градостроительных проектов. Методика исследования основана на комплексном системно-структурном подходе к рассмотрению ключевых аспектов архитектурно-градостроительного формирования Лиссабона и его прибрежной инфраструктуры.

Результаты и обсуждение. Первый город на территории современного Лиссабона был заложен финикийцами около 1200 г. до н. э. [1, с. 169]. Позднее он принадлежал грекам и карфагенянам, а в 205 г. до н. э. его заняли римские легионеры. В 137 г. до н. э. римляне начали возводить на холме в районе устья реки Тежу первые укрепления. С тех пор город постоянно перестраивался и совершенствовался.

Римляне творчески и рационально использовали наследие этрусской и греческой строительной культуры, возводя более функциональную архитектуру по сравнению с греческой эллинистической архитектурой [2, с. 69]. Римляне изменили основные направления развития архитектурного творчества, заменив господствующие в греческой архитектуре храмы на гражданскую архитектуру и сложные инженерные сооружения. Во II в. до н. э. в римской архитектуре происходит изменение пространственных и планировочных элементов, появляются новые конструктивные системы: строятся наземные арочные акведуки, термы, форумы, триумфальные арки, колонны, овальные амфитеатры, создаются монументальные пространства, свободные от внутренних опор, и развитая дорожная сеть.

В V в. Лиссабон завоевали пришедшие с севера племена вестготов и свевов, а в VIII в. – переправившиеся из Северной Африки мавры. От периода господства варваров остались немногочисленные архитектурные памятники, тогда как мавританское присутствие сильно повлияло на искусство и архитектуру Лиссабона [3]. От исламских времён городские кварталы Лиссабона сохранили план улиц, а многие дома имеют простые белые фасады, придающие ансамблю улиц и кварталов особый исламский облик. Также мавры завезли на Пиренейский полуостров мастерство расписывания кафельных плиток – азулежу, которое широко распространилось в Португалии и приобрело новые оригинальные черты.

В XII в. в ходе Реконкисты Лиссабон стал окончательно португальским, после чего он разрастался и богател. Период наибольшего расцвета Португалии относится к периоду великих географических открытий XV-XVI вв., когда государство превратилось в одну из крупнейших колониальных держав.

Лиссабон привлекал завоевателей и стал важнейшим в Европе центром морской торговли, искусств и ремёсел благодаря его физико-географическим характеристикам: берега реки Тежу с небольшими приливно-отливными колебаниями создавали удобные условия для сбора товаров и укрытия судов, а высокие берега облегчали оборону со стороны реки [12, с. 86]. Город обладал «мягкой бухтой» – естественной якорной стоянкой, которая позволяла развивать торговые отношения без создания тяжёлых портовых сооружений. По этой причине причалы, доки, лодочные пандусы и прочие объекты инфраструктуры не были построены в местах, где выполнялись портовые функции, вплоть до индустриальной революции.

1 ноября 1755 г. в Лиссабоне произошло землетрясение, за которым последовали пожар и цунами. Подземные толчки продолжались в течение нескольких дней и разрушили порядка 90 % зданий. Центр города превратился в гигантский пустырь, а большая часть Лиссабона – в руины [4, с. 12]. Работы по восстановлению города возглавил премьер-министр Португалии Себастьян Жозе Карвалью-и-Мелу, маркиз де Помбал. Его задачей стала разработка конструктивной концепции, основанной на понимании механизма разрушения зданий и сооружений в процессе землетрясения. Помбал стал родоначальником сейсмологии как науки, поскольку впервые в истории провёл исследование руин, позволившее выявить конструктивные особенности построек, способствующие их устойчивости во время землетрясений.

Под руководством Помбала был разработан план реконструкции города, учитывающий опасность нового землетрясения и цунами [13]. Принципы его проектирования сформировали городскую ткань с совершенно иными пропорциями по сравнению с предыдущей средневековой городской структурой, которая до сих пор присутствует в сохранившейся части города, на холмах Алфама и Каstellо. План предусматривал регулярную конструкцию городских кварталов, которая позволяла обеспечить лучшую вентиляцию, проникновение солнечного света и более лёгкий доступ к объектам, что способствовало решению острых для города гигиенических проблем. Характерной особенностью общей планировки города является изменение оси городской застройки с традиционной западно-восточной на новую – северно-южную. Это изменение имело решающее значение для развития города, поскольку ось юг-север определила направление развития города в последующие столетия и до сегодняшнего дня.

После землетрясения образовались множественные завалы, процесс расчистки которых продолжался до XIX в. [9, с. 68]. В тот же период обсуждался вопрос о регуляризации берегов реки. Несколько инициатив по планированию были разработаны до землетрясения, однако большая часть – после, когда процесс реконструкции продвинулся вперёд и политический климат стал более благоприятным. Первые предложения по разработке генеральных планов лиссабонского порта стали создаваться только с 1840-х гг., поскольку процесс индустриализации начался в Португалии позже, чем в других европейских странах. Разработка окончательного проекта началась в 1887 г. Одновременно строилась первая запланированная крупная свалка в районе Боавишта [6, с. 237].

На рубеже XIX-XX вв. в районе Боавишта было создано несколько фабрик и небольших верфей, однако регулярная планировка отсутствовала, и пространство было наполнено узкими и глубокими участками, соединяющими город с рекой. Территория требовала более логичной ре-

организации, позволяющей устранить санитарные проблемы, повысить удобство использования и внешний вид территорий. Район обладал потенциальной связью с рекой, поэтому ряд проектировщиков и архитекторов создавал проекты, содержащие «прибрежный бульвар».

В 1865 г. было создано новое пространство у реки, включающее общественную зону рядом с водой, откуда люди могли видеть Тежу. Однако проекты конца века, ориентированные на строительство большого порта, отделили город от реки. Окончательный барьер был установлен железнодорожной линией Кашкайш, открытой в 1895 г.

Первая промышленная застройка Лиссабона располагалась вдоль набережной [7, с. 457]. С увеличением масштабов промышленности возрастала потребность в земле, при этом ключевым элементом инфраструктуры был прямой доступ к реке, обеспечивающий простоту отправления и получения грузов. В первой половине XIX в. в устье реки Тежу располагалось множество небольших портов и пристаней, однако развитие промышленного производства и строительство Суэцкого канала актуализировали потребность в строительстве единого крупного порта.

Порт строился в период с 1887 по 1926 г. по проекту Жоау Жоахим де Матуш и Адольфо Лоурейро, основанному на чётком коммерческом подходе, игнорирующем потребности городских территорий на набережной [15]. Проект не был полностью реализован: из четырёх запланированных секторов было построено только два, а строительные работы продвигались крайне медленно, что было связано с политической нестабильностью в Португалии в первой четверти XX в. Население негативно относилось к сформировавшемуся промышленному барьеру между городом и рекой, уничтожавшему как общественное пространство, так и городскую эстетику.

В конце 1930-40-х гг. были реализованы три ключевых проекта, затронувших набережную Лиссабона: перенос некоторых промышленных объектов из Белена в восточную часть города, завершение проспекта Тежу перед Торговой площадью и выставка «Португальский мир» в Белене. Эти меры оказали значительное влияние на имидж набережной и оставались основными проектами на берегу реки до 1980-х гг., когда вопрос о связи города с Тежу был возвращён к обсуждению.

В 1970-80-х гг. порт Лиссабона трансформировался под влиянием глобализации и новых технологий, таких как контейнерные перевозки [14]. Параллельно с развитием портовых сооружений изменялось социальное восприятие реки и модель управления портом. Население требовало доступа к Тежу, что побудило различные заинтересованные стороны к разработке комплекса инициатив планирования, основанных на общественном использовании набережной.

Лиссабон исторически страдал от несбалансированного городского

развития, что было особенно заметно в дихотомии восток-запад: западная часть была органично развита и содержала исторические памятники, тогда как на территории восточной части располагались крупные промышленные поселения и расширялся порт [8, с. 342]. С упадком промышленности восточная часть стала депрессивным районом, испытывающим социально-экономические проблемы. Для гармонизации городского развития было принято решение разместить в восточной части города выставку ЭКСПО 1998 г. В рамках подготовки к выставке в город были привлечены значительные инвестиции, которые были направлены на сбалансированное развитие городской среды, в том числе – на восстановление соединения города с рекой и обустройство территории набережной.

Несмотря на стремление архитекторов и застройщиков избежать эффекта «острова», он всё же был достигнут: контраст между бедными районами и новым современным районом был и остаётся явным. Для его устранения и улучшения связи с рекой в 1994 г. был разработан генеральный план города, который включал такие меры, как улучшение доступа к портам и организации речного транспорта с транспортными узлами Лиссабона, расширение общественных зон на берегу реки, интеграция портовых территорий и инфраструктурного барьера, образованного железной и автомобильными дорогами, и создание системы обзора, усиливающей визуальную связь города с рекой.

В 2008 г. был утверждён Стратегический документ для контроля восточной набережной, стимулировавший реконструкцию крупных промышленных объектов и планирование новых общественных пространств [10, с. 98]. Документ ориентирован на формирование новой идентичности портового города, важной частью которого является благоустроенная набережная. Помимо этого, стратегический план предусматривает повышение эффективности порта и снижение воздействия портовой деятельности на реку.

Выводы. В Лиссабоне история, культура и архитектура тесно связаны друг с другом. Землетрясение 1755 г. оставило значимый след в архитектуре города, изменив образ Лиссабона и отношения в системе «река-город»: вместо традиционной ориентации городского развития вдоль реки по оси восток-запад город стал развиваться по оси юг-север. Конструктивная система вновь отстроенного города отличается комплексностью, до сих пор позволяющей эффективно решать задачи городского функционирования. С конца XIX до конца XX в. в Лиссабоне активно развивалась портовая инфраструктура, Тежу была отделена от города и использовалась преимущественно как важный элемент местной промышленности. С конца XX в. Лиссабон принял курс на более сбалансированное разви-

тие, сохраняющее связь города с рекой. В XXI в. городская набережная превратилась из негостеприимного пространства, заполненного свалками, в открытое общественное пространство, обеспечивающее свободный доступ к Тежу. В настоящее время Лиссабон стремится к развитию многофункционального порта и его устойчивой интеграции с прилегающими городскими территориями.

Библиографический список / References

1. Августин (Никитин). В старинном Лиссабоне // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2006. Т. 7. № 1. С. 168-185.
2. Архитектура зданий и строительные конструкции: учебник для среднего профессионального образования / К.О. Ларионова [и др.]; под общ. ред. А.К. Соловьёва. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. 490 с.
3. Архитектура Португалии // URL: <https://www.hisour.com/ru/architecture-of-portugal-33808/> (Дата обращения: 22.03.2024).
4. Морайш А.Ж., Морайш С.Ю., Тарасова И.В. Португальская конструктивная система Помбалино или чему научили руины // Архитектон: известия вузов. 2018. № 3 (63). С. 8-27.
5. Branco F.C. Breve história da olisipografia. Instituto de Cultura Portuguesa, 1980. 108 p.
6. Costa J.P.T.A. La ribera entre proyectos. Formación y Transformación del Territorio Portuario, a Partir Del Caso De Lisboa. Barcelona: University of Catalunya, 2006. Vol. 1. 580 p.
7. Custódio J. Reflexos da Industrialização na Fisionomia e vida da cidade. Moita, O Livro de Lisboa. Lisboa: Livros Horizonte, 1994. P. 435-492.
8. Ferreira V.M., Indovina F., Casanova J.L. A cidade da EXPO 98. Lisbon: Bizâncio, 1999. 422 p.
9. França J.A. Lisboa: Urbanismo e Arquitectura. Livros Horizonte, 1997. 120 p.
10. Frasilho M. Sustainable Strategic Development of the Port of Lisbon. Villes portuaires, Horizons 2020, 2008. № 111. P. 97-102. – DOI: 10.4000/mediterranee.2806
11. Historical Lisbon, Global City. UNESCO World Heritage Centre. // URL: <https://whc.unesco.org/en/tentativelists/6208/> (Дата обращения: 22.03.2024).
12. Lopes A.C., Ferreira C.J.H. Planned and untold story of the city's architecture: the pre-industrial plan for the riverside boundary of Lisbon, Portugal – materialized and remaining aspects of Carlos Mardel's plan from 1733. Transactions on The Built Environment, 2019. Vol. 191. P. 85-96.
13. Sánchez J.M.P. Evolution of Lisbon's waterfront: from the 1755 earthquake to the industrial port plan of 1887. The port and the city. // URL: <https://theportandthecity.wordpress.com/2016/11/07/evolution-of-lisbons-waterfront-from-the-1755-earthquake-to-the-industrial-port-plan-of-1887/> (Дата обращения: 22.03.2024).
14. Sánchez J.M.P. Evolution of the port-city relationship between 1974 and early 2000s. The port and the city. // URL: <https://theportandthecity.wordpress.com/2017/04/20/evolution-of-the-port-city-relationship-between-1974-and-early-2000s/> (Дата обращения: 22.03.2024).
15. Sánchez J.M.P. Evolution of the Waterfront and the Port of Lisbon from 1887 to 1974. The port and the city. // URL: <https://theportandthecity.wordpress.com/2016/11/21/evolution-of-the-waterfront-and-the-port-of-lisbon-from-1887-to-1974/> (Дата обращения: 22.03.2024).

Яо Сыцунхуэй

Аспирантура, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет (АлтГУ)».

Исследование применения и выражения природных тем в королевском декоративном искусстве династий Мин и Цин*

Аннотация. История развития китайского искусства показывает, что в его основе всегда лежали традиции и национальная философия. Средневековый период не стал исключением для этой концепции. Данная статья рассматривает влияние общего вектора развития культуры Китая в период правления династий Мин и Цин на стили и виды живописи, причины повышения интереса к изображению пейзажей, как на полотнах, так и на предметах декора. В ходе исследования были изучены отдельные элементы и мотивы природных тем в оформлении декоративных изделий и сопоставлены особенности двух рассматриваемых периодов. **Объектом исследования** является декоративное искусство Китая периода правления династий Мин и Цин. **Целью исследования** выступает изучение изображения объектов природы и пейзажных сюжетов на предметах декора эпохи Мин и Цин, выявление их символического значения и характерных особенностей. В ходе исследования использовались следующие **методы**: аксиологический, метод анализа, сравнения и обобщения, диахронный, анализ литературных источников, абстрагирование. **Научная новизна** исследования состоит в формулировании сравнительной характеристики применения и выражения природных тем в декоративном искусстве двух исторических периодов развития китайской культуры - правления династий Мин и Цин.

Ключевые слова: декоративное искусство Китая, природные мотивы, пейзажная живопись в декоре, эпохи Мин и Цин, культурное наследие Китая.

Yao Siconghui

Postgraduate studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State University".

A study of the application and expression of natural themes in the royal decorative arts of the Ming and Qing dynasty

Abstract. The history of the development of Chinese art shows that it has always been based on traditions and national philosophy. The medieval period was no exception to this concept. This article examines the influence of the general vector of development of Chinese culture during the reign

* © Яо Сыцунхуэй, 2024.

Исследование применения и выражения природных тем в королевском декоративном искусстве династий Мин и Цин

of the Ming and Qing dynasties on the styles and types of painting, the reasons for the increased interest in depicting landscapes, both on canvases and on decorative items. During the study, individual elements and motifs of natural themes in the design of decorative items were studied and the features of the two periods under consideration were compared. The object of the study is the decorative art of China during the Ming and Qing dynasties. The purpose of the study is to study the image of natural objects and landscape scenes on decorative items of the Ming and Qing eras, to identify their symbolic meaning and characteristic features. During the study, the following methods were used: axiological, method of analysis, comparison and generalization, diachronic, analysis of literary sources, abstraction. The scientific novelty of the study lies in the formulation of a comparative description of the use and expression of natural themes in the decorative arts of two historical periods in the development of Chinese culture - the reign of the Ming and Qing dynasties.

Key words: decorative art of China, natural motifs, landscape painting in decoration, Ming and Qing eras, cultural heritage of China.

Декоративное искусство в Китае развивалось с древнейших времен, и максимальный возраст обнаруженных археологами предметов декора на территории китайских земель насчитывает около 8 тысяч лет. Формируясь и развиваясь в изолированной среде, самобытная китайская культура породила множество видов оригинального искусства, в том числе декоративного, покоровшего впоследствии своим изяществом и красотой, а также качеством исполнения изделий практически весь мир. Особенностью декоративных изделий Китая всегда было декорирование предметов в соответствии не только со стремлением достичь получения эстетического продукта, но и отразить в нем народную культуру, национальную философию.

Один из основных столпов китайской культуры – религия. Даже на сегодняшний день верования китайцев основываются на древнейших учениях, таких как буддизм, конфуцианство и даосизм. Вследствие чего, любой художественный объект воспринимается как носитель концепции мировоззрения. К примеру, изображение в орнаменте круга несет в себе символ Великого Неба, квадрат – символическое изображение Земли, а сочетание данных символов рождает новый – Космос. Разделение окружности на две части отображает мужское и женское начало – ян и инь [1]. Изображение зверей в Китае символизирует духов предков, кроме того, существует целая система, включающая сезоны, стихии, стороны света и животных, которая отражает представление о концепции устройства мирового пространства:

- центр - земля - дракон - годовой цикл;
- север - вода - черепаха - зима;
- юг - огонь - птица - лето;
- восток - дерево - дракон - весна;
- запад - металл - тигр - осень [2].

Сформулированная таким образом космогония являлась основой лю-

бого искусства китайского народа в древности и в средние века. Ее отображение фигурировало во всем, от росписи керамической миски до композиции архитектурных ансамблей.

Присущий взглядам китайцев пантеизм выражался в почитании одушевленных и неодушевленных объектов природы. Природа воспринималась как эстетический и духовно-нравственный идеал, а человек - как ее малая, но значительная для общей гармонии часть. Особенно ярко в декоративном искусстве данная концепция отражена в использовании зооморфных и растительных орнаментов изделий древнего Китая. В средневековье традиционные взгляды более всего отразились на пейзажной живописи, ставшей в тот период одним из ведущих направлений развития искусства [3].

В нашем исследовании мы заострили внимание на отражении природных мотивов в декоративном искусстве периода, охватывающего династии Мин и Цин, потому обратимся к краткому изложению исторических событий данного периода. 1368 год - начало правления династии Мин - был ознаменован освобождением от монгольского ига, что повлекло за собой подъем и процветание в сферах искусства и экономики. Развивались ремесла и строительство, возобновлялись торгово-экономические отношения с соседями. Но, к сожалению, видимый прогресс никак не отразился на низших слоях населения, продолжавших нищенствовать, что привело к острым социальным конфликтам и восстаниям. Для их подавления были привлечены маньчжуры, впоследствии захватившие власть. Как итог - с 1644 года правление вплоть до XX века перешло к династии Цин [6].

Данный период примечателен особой приверженностью Китая к традиционализму и канонам конфуцианства, что в некотором плане сильно затормозило развитие государства, в том числе культурное. В середине XVIII века Китай буквально отгородился от любого внешнего воздействия, в результате чего начался масштабный застой.

Влияние традиций в описываемую эпоху ярко прослеживалось в архитектуре. Орнаментация, многоцветность, сложность конструкций и узоров использовалась как при создании масштабных сооружений, так и в самых малых формах их декора, будь то курильницы и вазы [5].

Другие виды искусства, к примеру, живопись, из-за упора на традиционные формы выражения приходили в упадок, так как субъективные взгляды творцов и их эстетическое восприятие пренебрежительно дискредитировались. На их место становились традиционные каноны и мастерство художника оценивалось через призму подражания им. Но, тем не менее нашлись мастера, способные и в этих условиях создавать шедевры, делая упор не на тематике полотен, а на выразительности, красочности и одухотворенности картин. Пейзажная живопись была в данный период самой популярной, и данное явление нашло отражение и в

декоративном искусстве. Интерес художников, как пишущих картины, так и расписывающих предметы декора, именно к пейзажной тематике мог быть обусловлен тем фактом, что к способам написания портрета предъявлялись куда более строгие требования. Так как в качестве назначения изображения человека рассматривались описание его высоко нравственных качеств и роли в мироустройстве, его облик должен был передавать бесстрастность и статичность. Человеческая фигура всегда писалась фронтально, с ничего не выражающим и никуда не направленным взглядом. В то же время к изображению цветка, птицы, дерева можно было подойти с большей детальностью и индивидуальностью, позволить развернуться творческому эксперименту.

Если рассматривать труды живописцев в исследуемом периоде в виде целостной системы, то можно прийти к выводу, что в эпоху Мин наблюдается явное стремление следовать традициям и развивать уже сформировавшиеся стили и направления. В пейзажной живописи преобладает тяга к традиционному изображению птиц и цветов. Но, тем не менее, у каждого художника прослеживается свой индивидуальный стиль.

Императоры эпохи Цин провозгласили себя покровителями искусства, поэтому в период их правления многие представители знати занялись творчеством не по призванию, а для сохранения социального статуса. На эмоциональное субъективное искусство были наложены еще более строгие запреты, призывающие заниматься копированием уже существующих продуктов. Но так же и в этот период находились истинные таланты, способные создавать оригинальные труды, пусть и в рамках строгих ограничений, формируется довольно разнообразная и искусная линия сюжетных пейзажей, нашедшая место как на полотнах, так и на предметах декора.

Рассмотрим, как же тяга к изображению пейзажей отразилась на создании декоративных предметов. В период правления династии Мин производство фарфора достигает пика своего развития. Именно тогда интерес Европы к китайской керамике настолько возрос, что многие ее жители стали активно интересоваться секретами производства тончайшего и искуснейшего фарфора. В самом же Китае теперь шел поиск новых решений в его оформлении, модернизировалась кобальтовая роспись и появилась техника создания многоцветных рисунков эмалью. Одновременно усложнялись и сами изображения, переходя из отдельных художественных элементов в полноценные пейзажные изображения, и даже набирающие у живописцев популярность батальные пейзажи.

В эпоху Мин производство керамики не только значительно расширилось в силу больших объемов экспорта в Европу, но и значительно шагнуло вперед в плане качества. Новый состав материалов с использованием фарфорового камня позволил достичь той самой знаменитой тонкости и белизны стенок изделия.

В период Цин у китайского фарфора появились серьезные конкуренты в Европе, где наконец-то раскрыли секреты его производства. Это явление обусловило перемены в способах декорирования изделий. Чтобы подстроиться под вкусы западной аристократии, в Китае стали менять форму и цветовую гамму фарфоровой посуды, но, тем не менее, изделия эпохи Мин так и остались более известными и популярными в силу своей художественной неповторимости и ценности.

Среди орнаментов, используемых для украшения посуды эпохи Мин, часто встречались природные элементы, самыми распространенными были цветы и птицы. В узорах можно было рассмотреть листья бананов, цветы хризантем, несущих в себе смысл женского начала инь и целомудрия, позже, уже 50-х годах XV века к ним добавились изображения винограда, а также множество пейзажных и анималистических сюжетов, таких как летящий в облаках журавль, как знак долголетия, играющие львы - воплощение могущества и добра, горы и водоемы с рыбами, привлекающими удачу, а также традиционные китайские драконы - символы благополучия, доброго начала ян, фениксы, символизирующие добродетель и изящество, и языки пламени [7].

Примечательно, что нередко на изделиях эпохи Мин можно было встретить изображение цветов кореопсиса, рассматриваемого в китайской культуре как знак бессмертия или долголетия, а также способ пожелания всех благ. Изначально он изображался крупно, как основной мотив декорирования, но впоследствии его переместили на менее заметные позиции, такие как внутренняя часть крышки сосуда, придав тем самым еще более сакральное значение данному символу.

Традиционное изображение птиц на предметах декора так же несло в себе множество зашифрованных в их облике смыслов. К примеру, петух - символ мудрости, смелости и доброжелательности - является одним из любимых символов китайцев, и встретить его изображение можно было довольно часто. Помимо художественных изображений, украшавших предметы быта, образ петуха воплощался в фигурках, устанавливавшихся на крышу дома для отпугивания зла и огня. А упомянутый нами ранее журавль также нередко изображался в тандеме, приобретая новый символический смысл. Так в паре с черепахой он символизировал долголетие, а с оленем к предыдущей характеристике добавлялось богатство, образ же пары журавлей являлся пожеланием семейного благополучия и гармонии в отношениях. Утки и гуси традиционно в Китае являются символами счастья, а утка-мандаринка - верности, цапля - пожелание доброго пути, и это лишь малая часть смыслов, заложенных в изображение птиц на картинах и орнаментах [9].

Изображение феникса в древнем Китае мало походило на наше современное представление об этом существе как птице, но к средневековью

трансформировался и приобрел привычные нам черты. Его символическое значение привязывают к императорскому правлению, а изображенный в паре с драконом он демонстрирует императрицу при императоре, поэтому данный художественный образ можно встретить в качестве орнамента на одеждах знати, декоративных ширмах и других предметах бытовой роскоши.

Орнаменты на фарфоре выполнялись как в классической художественной технике, так и в технике клуазоне, зародившейся еще в эпоху Юань, но активно применяемой в изготовлении декоративных изделий эпохи Мин и Цин. Изделия, декорированные перегородчатой малью, в этот период чаще всего украшались такими природными мотивами как так называемые «свернутые листья» или «сплетенным лотосом», как в качестве основной композиции, так и в качестве маленьких деталей на отдельных небольших пространствах изделия.

«Сплетенный лотос» - обобщающая характеристика для изображенных на орнаментах пышных цветов, имеющих в отдельных композициях черты напоминающие хризантему, пион или лотос. Схожие по внешнему виду в интерпретации китайских художников, в символике народной культуры эти цветы несли различные смыслы. Если хризантема, как мы уже упоминали, была символом женской чистоты и благодетели, то лотос имеет несколько приближенное к ней значение - чистота, духовное совершенство, плодовитость, открытость сердца и также - привязка к воплощению женского совершенства. Пион же явно выделяется как в данной группе, так и во всей системе китайского символизма. Пион в Китае называют царем цветов или царским цветком, в древние времена его позволяли сажать только в садах императоров и высокопоставленных чиновников, и ему полагался особый уход, как символу богатства и роскоши. Те же значения несли в себе и художественное изображение этого цветка, а написанные на картине вокруг пиона пчелы намекали на интерпретацию таившейся в сердце юной девушки любви. В древности пионы часто изображали не только на предметах быта, но и в гробницах правителей, желавших окружить себя благополучием и красотой и после смерти [4].

На фарфоровой посуде и других предметах домашнего декора изображения цветов окружали листьями и стеблями, постепенно детализируя и изображение самого цветка, создавая все более сложную и гармоничную картину.

Жимолостный узор, возникший еще в период III-VI веков, изначально представлял собой изображение изящно переплетенной растительности в волнообразной композиции. Он относится к базовым симметричным орнаментам, кочевавшим из эпохи в эпоху. Впоследствии в Европе он был назван «скрученной травой», а на Ближнем Востоке «лозой» [7]. Данный узор имеет множество разнообразных интерпретаций в силу длительности

своего развития. Он дополнялся разными видами цветов и даже изображениями животных. Композиция из переплетения пышной растительности стала символом бесконечной и бурной энергии жизни. Но, в отличие от других орнаментов, жимолостный узор в эпоху Мин утратил реалистичные черты и стал походить на стилизацию тканевого узора.

Важным будет отметить, что в создании художественных природных мотивов значительное внимание уделялось палитре цветов, так как каждый цвет также нес в себе определенную информацию о символической смысловой нагрузке изображения. Цветы, как правило, имели довольно яркие оттенки: красный - цвет счастья и торжества, розовый - женственности и нежности, фиолетовый - изысканности и роскоши, желтый - богатства и благополучия. В написании птиц часто использовались синий и зеленый цвет для передачи их изящества, гармонии с природным пространством и свободы [10].

Характерной особенностью декорирования бытовой утвари обеих рассматриваемых эпох стал ориентир на светский стиль. В большей степени это явление выражено в эпохе Цин. Как мы упомянули ранее, это обусловлено стремлением угодить европейскому покупателю производимого фарфора. Но влияние данной тенденции отразилось не только на экспортируемых предметах. Светскость живописного искусства реализовывалась, в том числе, за счет изображения жанровых сценок, в том числе и описанных пейзажных и анималистических сюжетов. Эмаль, пройдя короткий период развития в эпоху Юань, достигла пика совершенствования к периоду изучаемых нами эпох.

К влиянию светских тенденций можно отнести и активное употребление благожелательных символов на предметах декоративного искусства. Хотя символизм изображений и является чертой китайского искусства, зародившегося еще в древние времена, постепенно он утрачивал столь широкий в древности ритуальный функционал и к нашим дням перекочевал в разряд выражения уважения и почитания к национальным традициям. Закладываемый же в эпохи Мин и Цин сакральный смысл орнаментов, используемых в декорировании бытовой утвари, имел большое значение, как для художников, так и для тех, кто приобретал для своего жилища предметы, расписанные особым образом. И в силу пантеизма, царящего в китайской философии, основной спектр символов приходится на природные темы и мотивы - растения и животный мир.

Наиболее насыщенным символами орнаментом принято считать чаньчжи, чьи симметричные повторяющиеся мотивы создают иллюзию непрекращающегося движения. В нем сочетаются цветы, представляющие собой удачу, и фигуры, символизирующие согласие и радость, сам же целостный сюжет несет смысл восхваления жизни и ожидания всех ее лучших проявлений [8].

В дополнение к описанию и сопоставлению художественных особенностей производимых в эпохи Мин и Цин предметов декора следует отметить, что явных различий в применении и выражении самих природных тем не наблюдалось в силу приверженности китайского народа к определенной философской концепции на протяжении многих веков и приверженности к традициям. Единственным различием в этом направлении является естественное развитие и совершенствование техник изображения отдельных элементов и увеличение количества вариантов пейзажных сцен.

В то же время именно период правления династии Мин считается пиком расцвета живописи и декоративного искусства. Возможно, период Цин мог стать еще более выдающимся временем для Китайской культуры, если бы не нюансы политики правителей в данной сфере. Следование традициям своего народа не ограничивающее столь нерационально развитие искусства в период Мин его деятелей, стало условием для создания множества шедевров, составивших значительную часть культурного наследия Китая на сегодняшний день. Но уже во второй половине периода правления Мин живопись постепенно стала утрачивать свою непосредственность, оригинальность и живость. Написание природных элементов становится все более шаблонным и неодоухотворенным, что укореняется художниками из знати, привлеченными к творчеству политикой правителей Цинь.

Так и знаменитое фарфоровое производство в период Минь, достигшее небывалых высот в качестве и декорировании природными мотивами, в период Цин в погоне за лидерством в конкурентной борьбе с европейскими мастерами не смогло превзойти результатов труда предшественников, опираясь на запросы покупателей, а не на развитие оригинальной народной эстетики, основанной на древнейшей философии и пантеизме. Именно поэтому эпоха Минь названа исследователями «классической эпохой китайского фарфорового производства» и пиком развития пейзажной живописи средневекового Китая.

Тем не менее, предметы декоративного искусства с природными темами обоих рассматриваемых периодов сегодня представляют культурную ценность для Китая и всего мира. Их образцы сегодня хранятся в музеях и частных коллекциях во многих странах, а техники изготовления и росписи изучаются и фиксируются в научных трудах по культурологии. Как и символизм, заложенный в изображаемых на них животных, растениях и природных композициях, фигурирующих в культуре и искусстве китайского народа и сегодня, благодаря сохраненному вниманию и уважению к традициям своей нации.

Библиографический список

1. Шэнь Ч. Очерк китайской культуры / Шэнь Ч. – Москва: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019 319 с.

2. Георгиевский С.М. Мифы Древнего Китая. Мифические воззрения и мифы китайцев / Георгиевский С.М. – Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2021. 336 с.
3. Искусство Китая. // Искусствоед.ру – сетевой ресурс об искусстве и культуре: // URL: <https://iskusstvoed.ru/2020/11/28/iskusstvo-kitaja> (Дата обращения: 20.03.2024).
4. Грибина Г.А., Ермолаева Е.Л., Илюшина Е.С., Федосеева Л.А. Значение цветов сливового дерева и пиона в культуре Китая, в его изобразительном искусстве и литературе // Современные научные исследования и инновации // URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/12/85155> (дата обращения: 21.03.2024).
5. Кравцова М.Е. История культуры Китая. / М.Е. Кравцова – 4-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Лань, 2011. 416 с.
6. Лю Ч. Китай. Полная история / Лю Ч. – Москва: АСТ, 2021. 304 с.
7. Ли И. Характерные особенности орнаментов клуазоне эпох Мин и Цин в контексте поиска идентичности китайского декоративного искусства. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики 2018. № 3 (89). С. 134-138.
8. Слипецкая Д.Р., Мартынова Н.В. Феномен традиционного китайского орнаментального искусства Цзяньчжи: традиции и современность // American Scientific Journal. 2020. № 37. С. 12-17.
9. Сомкина Н.А. Традиции зооморфной символики в обрядовой стороне повседневных верований (старый Китай и современность) // Вестник СПбГУ. 2010. № 1 (13). С. 30-46.
10. Чжэньнань У. Цвет в культуре Китая // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции. - Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», 2018. С. 235-238.

References

1. Shen Ch. Essay on Chinese culture / Shen Ch. - Moscow: LLC International Publishing Company "Chance", 2019 319 p.
2. Georgievsky S.M. Myths of Ancient China. Mythical views and myths of the Chinese / Georgievsky S.M. – St. Petersburg: SZKEO, 2021. 336 p.
3. Art of China. // Iskusstvoed.ru - a network resource about art and culture: // URL: <https://iskusstvoed.ru/2020/11/28/iskusstvo-kitaja> (03.20.2024).
4. Gribina G.A., Ermolaeva E.L., Ilyushina E.S., Fedoseeva L.A. The meaning of plum tree and peony flowers in the culture of China, in its fine arts and literature. // Modern scientific research and innovation // URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/12/85155> (03.21.2024).
5. Kravtsova M.E. History of Chinese culture. / M.E. Kravtsova – 4th ed., revised. and additional – St. Petersburg: Lan, 2011. 416 p.
6. Liu Ch. China. Full history / Liu Ch. - Moscow: AST, 2021. 304 p.
7. Li I. Characteristic features of cloisonné ornaments of the Ming and Qing eras in the context of the search for the identity of Chinese decorative art. // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice 2018. № 3 (89). P. 134-138.
8. Slipetskaya D.R., Martynova N.V. The phenomenon of traditional Chinese ornamental art Jianzhi: traditions and modernity // American Scientific Journal. 2020. № 37. P. 12-17.
9. Somkina N.A. Traditions of zoomorphic symbolism in the ritual side of everyday beliefs (old China and modernity) // Bulletin of St. Petersburg State University. 2010. № 1 (13). P. 30-46.
10. Zhennan W. Color in Chinese culture // Dialogue of cultures - dialogue about peace and for the sake of peace: materials of the IX International Student Scientific and Practical Conference. - Komсомolsk-on-Amur: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Amur Humanitarian and Pedagogical State University", 2018. P. 235-238.

Мирин И.Г.

Руководитель исследовательского департамента блока «Доверие и безопасность» компании Wildberries, аспирант, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», Департамент искусств и дизайна Школы искусств (Владивосток, Приморский край).

Воспроизведение стиля серии работ Ф. Бэкона «кричащие папы» с помощью искусственного интеллекта, искусствоведческий взгляд*

Аннотация. Объектом исследования выступает технология генерации изображений с помощью ИИ. В более узком смысле объектом можно считать технологию до-обучения искусственного интеллекта с целью копирования авторского стиля. Предметом исследования, в свою очередь, становится авторский стиль, под которым подразумевается совокупность оригинальных особенностей изображения или группы изображений, которые позволяют узнавать автора художественного произведения и придают его произведениям неповторимую индивидуальную окраску. Центральное внимание в данной работе уделяется способам, методам и подходам, которые позволяют создавать изображения с помощью искусственного интеллекта, которые способны выдержать пристальное искусствоведческое сравнение с оригинальными работами. Отдельно рассмотрен аспект важности всестороннего и подробного описания оригинальных работ для обеспечения возможности такого копирования. Данная работа описывает эксперимент, в процессе которого уже обученный искусственный интеллект, который изначально был не способен создать ничего даже отдалённо похожего на работы заданного автора, проходит определённые этапы до-обучения, которые позволяют создавать изображения, которые едва отличимы от репродукций оригинальных работ целевого автора. Научная ценность данного исследования заключается в том, что была практически доказана возможность создания изображений, которые чрезвычайно похожи на заданный стиль оригинального автора. Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые было проведено обучение искусственного интеллекта с помощью материалов, подготовленных и размеченных с применением подходов и методов сравнительного искусствознания. Особым вкладом автора в исследование стало применение одновременно подходов искусствознания и прикладных практик из науки о данных и смежных с нею отраслях прикладной информатики. Основным выводом, который был сделан в результате эксперимента, стало то, что возможно чрезвычайно точное подражание оригинальному авторскому стилю художника с помощью средств современного искусственного интеллекта, при соблюдении двух важных условий: 1) Необходимо тщательно подобрать работы надлежащего качества, которые имеют выраженную общую стилистическую направленность и похожее смысловое наполнение; 2) Каждое из изображений, отобранных для проведения обучения, необходимо снабдить подробными описаниями, выполненными с применением методик искусствознания, позволяющими алгоритму ИИ правильно распознать и запомнить содержание изображений.

Ключевые слова: ИИ в искусствознании, сравнительное искусствознание, Фрэнсис Бэкон, генеративное искусство, теория искусства, инспирационизм, воспроизведение стиля, мимезис, диффузионные сети, Stable Diffusion.

* © Мирин И.Г., 2024.

Воспроизведение стиля серии работ Ф. Бэкона «кричащие папы» с помощью искусственного интеллекта, искусствоведческий взгляд

Mirin I.G.

Head of the research Department of the Trust and Safety unit of Wildberries, a graduate student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Far Eastern Federal University", Department of Arts and Design of the School of Arts (Vladivostok).

Reproducing the style of the series of works by F. Bacon "screaming popes" with the help of artificial intelligence, an art criticism view

Abstract. The object of the study is the technology of image generation using AI. In a narrower sense, the subject can be considered the technology of artificial intelligence pretraining to copy the author's style. The subject of the study, in turn, becomes the author's style, which means a set of original features of an image or a group of images that allow you to recognize the author of a work of art and give his work a unique individual coloring. The central focus of this work is on methods, methods and approaches that allow you to create images using artificial intelligence, which can withstand close art criticism comparison with original works. The aspect of the importance of a comprehensive and detailed description of the original works to ensure the possibility of such copying is considered separately. This work describes an experiment in which an already trained artificial intelligence, which is not able to create anything even remotely like the work of a given author, goes through certain stages of pretraining, which allow you to create images that, under certain conditions, can be considered as lost works of the target author. The scientific value of this study lies in the fact that it has been practically proven that it is possible to create images that are extremely like the given style of the original author if AI training materials are carefully prepared using methods of comparative art criticism. The scientific novelty of the research is due to the fact that for the first-time artificial intelligence training was conducted using materials prepared and marked up using approaches and methods of comparative art criticism. The author's special contribution to the study was the simultaneous application of approaches of art criticism and practices from data science and related branches of applied informatics. The main conclusion that was made as a result of the experiment was that it is possible to extremely accurately imitate the original author's style of the artist using the means of modern artificial intelligence, subject to two important conditions: 1) It is necessary to carefully select works of appropriate quality that have a pronounced general stylistic orientation and similar semantic content; 2) Each of the images selected for training should be provided with detailed descriptions made using art history techniques that allow the AI algorithm to correctly remember the contents of the images.

Key words: AI in arts, comparative art history, Francis Bacon, generative art, Art theory, Inceptionism, reproduction of style, mimesis, diffusion models, Stable Diffusion.

Введение

В 2018 году на аукционе Кристис был продан «Портрет сэра Эдмон(д) а Беллами» [10]. С этого момента творчество искусственного интеллекта было легитимизировано в мире коммерческого искусства. Изображения, полученные с помощью ИИ, распространяются теми же средствами и институтами, что и изображения, выполненные в более традиционной технике. Примером может служить двойная картина «Воспоминания про-

хожего», реализованная аукционным домом Сотбис в 2019 за 40 тысяч фунтов стерлингов [1].

Примерно в это же время данное явление стало невозможно игнорировать и в рамках научного дискурса. В процессе обсуждения применения ИИ для создания коммерческого контента поднимается ряд вопросов, таких как: согласие автора на использование его произведения для обучения ИИ, неправомерное тиражирование образа актёра (модели), снятого и воспроизводимого в коммерческих целях с помощью ИИ и смежные вопросы. Все они носят в основном правовой, экономической или социальной характер, и не относятся к области искусствоведения.

Внутри многочисленных проблем, возникающих впоследствии массового внедрения искусственного интеллекта в область креативных индустрий, лежит чисто искусствоведческий вопрос: насколько корректно говорить о копировании авторского стиля? И более прикладная форма данного вопроса: можно ли «научить» ИИ копировать стиль конкретного автора? Постараемся дать ответ на этот вопрос в данной статье.

Способность ИИ воспроизводить творчество конкретного человека или группы людей, на первый взгляд, уже заинтересовала научное сообщество: по различным комбинациям запросов по теме (например - «copying painting with ai») мы получаем в Google Scholar и прочих поисковых системах по научной литературе от 16 до 23 тысяч ответов. Однако, если внимательно вчитаться в результаты поиска, в подавляющем большинстве случаев вопрос рассматривается с юридических и/или экономических точек зрения. При этом специалисты из искусствоведческих областей, как правило, исходят из неявного утверждения «искусственный интеллект копирует (to copy) конкретного человека». И только небольшая часть работ поднимает вопрос собственно применимости понятия копирования:

Коллектив китайских специалистов по традиционному китайскому искусству пытается разработать метод сравнения, позволяющий отделить работы конкретного стиля от иных произведений [9];

Напрямую проблеме копирования ИИ работ людей посвящена работа Л. Флориди [2], где автор применяет уже чисто искусствоведческое понятие «цифровой эктайпа» - цифровой копии реального объекта, прямо связанной с оригиналом или архетипом.

В данном исследовании мы предпримем попытку до-обучить ИИ так, чтобы можно было получить изображения, стилистически близкие к заданным оригиналам. Поскольку в искусствоведении пока не существует математически выверенной формулы близости, поставим себе задачу получить изображения такого сходства, чтобы можно было использовать их как фотографии утраченных работ целевого мастера. Методологически можно обосновать такой подход тем, что опытные и успешные фальсифи-

каторы предметов искусства неоднократно прибегали к сходному подходу, с неизменным успехом [12].

Таким образом, целью данной статьи стало экспериментальное изучение возможности воспроизведения и копирования средствами ИИ манеры художников постимпрессионистов XX века на примере серии «кричащих Пап» ирландского художника Фрэнсиса Бэкона (1909–1992).

Объектом исследования выступает технология генерации изображений с помощью ИИ. Предметом исследования, в свою очередь, становится технология до-обучения искусственного интеллекта с целью копирования авторского стиля.

Материалы и методы исследования.

В качестве обучающей выборки использовалась коллекция фотокопий 27 картин Ф. Бэкона, традиционно относящихся искусствоведами и галеристами к «кричащим Папам». Искусствоведческие **вопросы**, касающиеся состава данной серии, оставим для других исследований, так как они не относятся к теме данной работы. Отметим только, что не все Папы «кричат», и не все персонажи могут быть однозначно идентифицированы, как Римские Папы.

В частности, в выборку были включены картины из Демойнского Центра Искусства (см. прим. 1; 2). Для целей исследования были собраны изображения, разрешением не менее 512 на 512 пикселей. Полный состав обучающей выборки можно найти в репозитории с материалами исследования (см. прим. 3).

Важно отметить, что данная серия работ была выбрана для целей исследования в том числе благодаря неспособности большинства технологий генеративного ИИ создавать изображения в подобном стиле. Ф. Бэкон - один из самых знаменитых художников XX века, его работы стабильно попадают во все рейтинги самых дорогих проданных произведений искусства [9], а репродукции картин Бэкона включаются во все обучающие выборки для ИИ.

Кроме того, отметим, сам Бэкон и его картины хорошо изучены с точки зрения искусствоведения. Так, только по одной работе из рассматриваемой серии - Study after Velázquez's Portrait of Pope Innocent X - в Google Scholar мы можем найти 188 монографий за последние 3 года. Творчеству рассматриваемого автора посвящены и большие обзорные работы [4].

Бэкон в работе использовал подход, который можно назвать творческим переосмыслением уже существующих образов и знаков. Первоисточникам, из которых Бэкон черпал идеи, посвящён целый комплекс работ, но наиболее красноречиво об этом говорят конкретные примеры, в частности коллекция фотографий Д. Дикина, специально заказанных им для дальнейшего использования в творчестве [3].

Для достижения цели исследования была применена технология Stable Diffusion версии 1.5 из официального дистрибутива [7], так как у автора работы накоплен значительный опыт применения именно её в целях создания предметов искусства и искусствоведческих исследований (см. прим. 6).

Важной для данной работы технологической особенностью SD1.5 является то, что в процессе генерации изображения, вне зависимости от заданного разрешения, оно уменьшается и затем раскрывается из ядра свёртки размером 64x64 пикселя. Это приводит к тому, что масса деталей исчезает в процессе обучения и может не восстановиться или восстановиться частично. Это необходимо иметь в виду в дальнейшем. Подробнее вопрос latent space рассмотрен в работе [6].

Для обучения SD1.5 созданию изображений, подобных целевым, применим технологию LoRA (Low-Rank Adaptation) предложенную изначально группой авторов для до-обучения больших языковых моделей [8]. Мы применим её в данном случае для достижения целей исследования. Принцип LoRA заключается в том, что мы не переобучаем SD, а меняем только веса в cross-attention mechanism, что драматически снижает стоимость и время обучения. Принципы работы этого механизма и его влияние на результат рассмотрены в работе [11].

Обучение производилось на 4 GPU Nvidia A100 80Gb. Всего было проделано 3000 шагов обучения.

Результаты исследования

Итоговая версия обученной LoRA (а также некоторые промежуточные ступени) доступна для скачивания (см. прим. 3).

Чтобы зафиксировать точку отсчёта эксперимента, были сгенерированы изображения, подобные бэконовским, без дополнительного обучения. Примеры генераций, полученных при подготовке исследования на необу-

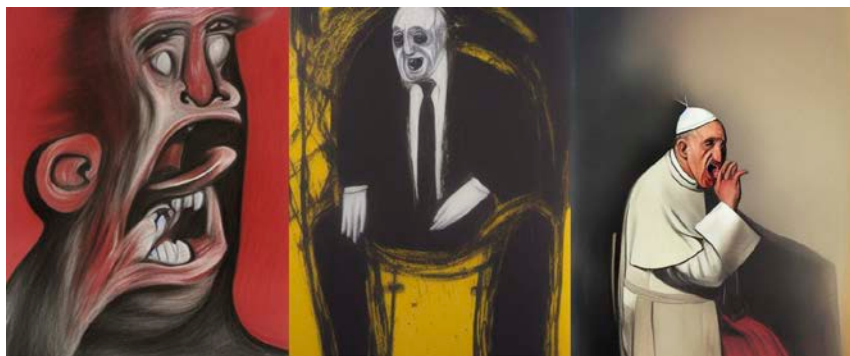

Рис. 1. Изображения, полученные с помощью Stable Diffusion 1.5.

ченном стилю «кричащих Пап» ИИ (см. рис. 1).

На приведённых примерах однозначно видно отсутствие сходства с оригинальной серией.

Проанализируем некоторые из сгенерированных изображений, получившиеся **после** применения обученной LoRA в связке с SD1.5. Выделим следующие общие черты сходства, характерные для всех полученных генераций:

Поза фигуры персонажа похожа на один из оригиналов, в частности это касается и положения головы;

Сходно передана одежда во всех особенностях её складок, в том числе характерная для серии «кричащих Пап» дихотомия верха и низа, когда одежда выше пояса прорисована намного более реалистично и детально;

В наличии характерная Бэконовская «космическая рама», которая как бы сковывает фигуру снаружи, заключает её в сдавленный внутренний объем;

Низ фигуры часто «растворяется», исчезает, ноги отсутствуют или показаны схематично;

Есть дисбаланс верха и низа лица, когда нижняя половина лица кричит, а верхняя равнодушно смотрит на зрителя;

Лицо персонажа всех картин не похоже на действующего на момент обучения SD1.5 Понтифика - Хорхе Мария Бергольо;

Так или иначе обозначена драпировка, отделяющая сцену на изображении от зрителя (вероятно, почерпнутая Бэконом из работы Тициана «Портрет кардинала Филиппо Аркинто» 1558 года [5]).

При этом нельзя не отметить и некоторые дефекты получившихся изображений, которые сразу дадут понять специалистам, что это подражание. Приведём несколько конкретных примеров таких дефектов.

На рисунке 2 внизу слева видим кроссовок, который явно выбивается из стилистики и семиотики «кричащих Пап» (см. рис. 2).

На рисунке 3 подлокотники кресла отделились от спинки, чего нет ни на одной оригинальной работе. Хотя такой вариант может быть условно признан приемлемым (см. рис. 3).

На рисунке 4 левая рука персонажа переходит в подлокотник (см. рис. 4). Единственная работа серии, на которой можно подобное увидеть - это «Этюд для портрета II» 1956 года (см. прим. 5). Однако там рука безвольно повисает за подлокотником, а не переходит в него.

На рисунке 5 отсутствует «черная бездна», представленная в той или иной форме на всех работах в серии, где фигура изображения в сидячей позе (см. рис. 5).

На рисунке 6 левая рука персонажа «растаяла». Это может быть устранено потенциально с помощью ControlNet (см. рис. 6).

На рисунке 7 показано, как могли бы выглядеть изображения, получен-

Рис. 2. Изображение, полученное с помощью авторского подхода, фронтальная фигура.

Рис. 3. Изображение, полученное с помощью авторского подхода, фигура в три четверти.

Рис. 4. Изображение, полученное с помощью авторского подхода, подражание «Этюду для портрета II» 1956 года.

Рис. 5. Изображение, полученное с помощью авторского подхода, фронтальная фигура в красных тонах.

Рис. 7. Ф. Бэкон на оригинальной фотографии Didier Ottinger с дорисованными работами ИИ.

Рис. 6. Изображение, полученное с помощью авторского подхода, в холодных тонах.

ные с помощью специально обученного в данном эксперименте ИИ в оригинальной обстановке (см. рис. 7).

Заключение

Данным экспериментом удалось установить, что возможно чрезвычайно точное подражание оригинальному авторскому стилю художника с помощью средств современного искусственного интеллекта, при соблюдении двух важных условий:

1. Необходимо тщательно подобрать работы надлежащего качества, которые имеют выраженную общую стилистическую направленность и похожее смысловое наполнение;
2. Каждое из изображений, отобранных на первом шаге, необходимо снабдить тщательно подобранными описаниями, позволяющими алгоритму ИИ правильно запомнить содержание изображений.

Оба пункта требуют для успешного выполнения искусствоведческую подготовку. Причём, крайне желательно будет сделать предварительное

исследование собственно авторского материала (предназначенного к копированию) и провести тщательный обзор литературы. Без такой подготовки результаты работы алгоритма будут неудовлетворительны (см. рис. 1) с точки зрения подражания стилю того или иного автора.

Библиографический список / References

1. Sutton B. An artwork created by AI sold for £40,000 at Sotheby's, failing to generate the fervor that propelled another AI work to sell for 40 times its estimate last year. / Sutton B. // Artsy - 6.03.2019.
2. Floridi L. Artificial intelligence, deepfakes and a future of ectypes // Ethics, Governance, and Policies in Artificial Intelligence. 2021. P. 307-312.
3. Günther K. Francis Bacon-In the Mirror of Photography: Collecting, Preparatory Practice and Painting. - Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2022.
4. Deleuze G. Francis Bacon, Logique de la sensation. - Média Diffusion, 2014.
5. Zweite A. Francis Bacon: The Violence of the Real. Thames & Hudson [Hardcover], 2006. P. 208.
6. Rombach R. et al. High-resolution image synthesis with latent diffusion models // Proceedings of the IEEE/CVF conference on computer vision and pattern recognition. 2022. P. 10684-10695.
7. Radford A. et al. Learning transferable visual models from natural language supervision // International conference on machine learning. - PMLR, 2021. P. 8748-8763.
8. Hu E.J. et al. Lora: Low-rank adaptation of large language models // arXiv preprint arXiv:2106.09685. 2021.
9. Qiu K., Wang F., Tang Y. Machine Learning Approach on AI Painter: Chinese Traditional Painting Classification and Creation // International Conference on Cultural Heritage and New Technologies. 2022.
10. Kinsella E. The first ai-generated portrait ever sold at auction shatters expectations, fetching \$432,500-43 times its estimate // ArtNet News. 2018. Vol. 25.
11. Tang R. et al. What the daam: Interpreting stable diffusion using cross attention // arXiv preprint arXiv:2210.04885. 2022.
12. Pyle T. Wolfgang Beltracchi and the authenticity of forgery: Not a moral failure // Visual Inquiry: Learning & Teaching Art. 2022. Vol. 11.
13. Оригинальная работа - Bacon F. Portrait of Pope Innocent X, 1650.
14. Оригинальная работа - Bacon F. Study After Velázquez's Portrait of Pope Innocent X, 1953.
15. Репозиторий результатов исследования. // URL: <https://huggingface.co/ilyamirin/screaming-popes/>
16. The list of the most expensive paintings, dec. 2023. // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_most_expensive_paintings
17. Оригинальная работа - Bacon F. Study for Portrait, 1956.

Political science

Политология

Напсо М.Д.

Доктор социологических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Агирбов Т.Р.

Студент, Северо-Кавказская государственная академия.

Некоторые аспекты проблематики национализма: сущность и последствия для глоболизирующегося мира*

Аннотация. В статье рассматривается проблематика национализма. Дается анализ его противоречивой природы, акцентируется внимание на исследовании понятий «правильный» и «неправильный» национализм. Прослеживается востребованность различных форм национализма политико-экономическими и этническими реалиями. Феномен национализма рассматривается как инструмент политического влияния, как идеология и как соответствующая практика. Показывается роль национализма в качестве механизма противостояния угрозам – реальным и мнимым.

Ключевые слова: национализм, «правильный» национализм, «неправильный» национализм, глобализация, фрагмерация, сепаратизм, либерализм.

Napso M.D.

Doctor of Sociological Sciences, professor of department of philosophy and humanities sciences North Caucasus state academy.

Agirbov T.R.

Student of the North-Caucasus State academy.

Some Aspects of Nationalism: Essence and Implications for a Globalising World

Abstract. The article deals with the problematics of nationalism. It analyses its contradictory nature, focuses on the study of the concepts of “right” and “wrong” nationalism. The demand for various forms of nationalism by political, economic and ethnic realities is traced. The phenomenon of nationalism is considered as an instrument of political influence, as an ideology and as a relevant practice. The role of nationalism as a mechanism of confronting threats - real and imaginary - is shown.

* © Напсо М.Д., Агирбов Т.Р., 2024.

Key words: nationalism, “right” nationalism, “wrong” nationalism, globalisation, fragmentation, separatism, liberalism.

Национализм был и остается идеологией, которая актуальна и востребована, более того, она является одним из трендов, который определяет векторы развития народов и государств. Очевидно, что практики национализма претерпевают глубокие изменения, но в своем сущностном выражении национализм остается философией и идеологией, к которой апеллируют для достижения конкретных целей развития. Национализм предстает в разных ликах, является инструментом, с одной стороны, консолидации и объединения («правильный» национализм), а с другой – формой разъединения и формирования сепаратистских тенденций («неправильный» национализм). Эти лики национализма проявляются неоднозначным образом, что объясняется его противоречивой природой и заложенными в нем противоположными смыслами и формируемыми установками.

Противоречивые процессы, происходящие в современном мире, придают национализму сложный характер. Эта сложность проявляется в разнящихся трактовках данного понятия как идеологии и соответствующей практики. В современном расколотом мире, в котором разделительные линии охватывают пространство жизни индивида и социума в целом, национализм приобретает черты универсального феномена, с помощью которого пытаются противостоять угрозам. Небольшие по численности государства и народы используют национализм (и националистическую риторику) как средство защиты от давления глобальных игроков, а для влиятельных, экономически преуспевающих государств национализм является эффективным инструментом реализации целей, обеспечивающих национально-государственное развитие и сохранение этнической самобытности. Так национализм приобретает черты «правильного» (В Путин), для тех, кто отстаивает национальные и государственные интересы. Таким же он предстает и для тех, кто пытается строить мир и отношения в нем согласно своим представлениям о путях развития современной цивилизации. Стремления к национальному суверенитету и выражению своей воли со стороны других воспринимается влиятельными акторами как «неправильный» национализм. События на Украине, вхождение ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России (их возвращение), стремление народов, населяющих эти территории, обрести самостоятельное и независимое от Киева существование являются проявлениями «правильного» национализма. Действия коллективного Запада подтверждают, что существует и иной национализм, который направлен на разрушение русского мира, его культуры, традиций, языка – интересы и чаяния наро-

дов не принимаются во внимание.

Проблематика национализма была и остается востребованной темой социально-философских, социологических, культурологических и политологических исследований. Существует множество трактовок национализма, которые утвердили себя в социально-гуманитарном знании. Речь идет в первую очередь о концепциях конструктивизма и примордиализма, которые большей частью представлены в зарубежной научной мысли. Однако сложность данного социального явления, его противоречивый характер, обусловленный особенностями развития – социально-экономического, геополитического, культурного и т. д., требуют применения междисциплинарного подхода, который позволяет выявить основные характеристики и причины возникновения националистической идеологии и соответствующих настроений. В работах западных исследователей, в частности Б. Андерсона, Дж. Бройи, Э. Геллнера Э. Смита, Э. Хобсбаума и других, рассматриваются различные аспекты проблематики национализма и этничности в целом: нация, гражданская нация, национальность, идентичность; конкретно-исторические условия и факторы, способствующие возникновению различных форм национализма – от бытового до расового; воздействие процессов модернизации на формирование национального сознания и самосознания: актуальность национализма как социальной практики, востребованной современными политическими реалиями. Проблематика национализма как политического феномена и как идеологии широко представлена в отечественном социально-гуманитарном знании. Исследователи подчеркивают амбивалентный характер национализма, свидетельством чего является его интерпретация в терминах «здоровый» и «нездоровый», «правильный» и «неправильный». Противоречивость национализма, по мнению специалистов, обусловлена факторами разной степени влияния, что ведет к расширению пространства рисков и угроз для бытия этнической группы и индивида в отдельности.

Несмотря на расширение пространства глобализации и утверждение универсальных, гомогенных трендов, являющихся следствием глобализации экономики, сепаратистские движения и националистические настроения не ослабевают. Наоборот, во многих странах наблюдается стремление обрести независимость и суверенитет, благодаря которым возможны успешная реализация собственных национальных интересов и «уход» из-под диктата могущественных стран т. н. «золотого миллиарда». В некоторых регионах сепаратизм и национализм в качестве инструментов реализации прав и свобод всемерно поддерживаются. Именно благодаря политике национализма была «консолидирована Франция, объединены Италия, Германия, восстановлена политическая независимость Польши, Финляндии, Греции, завоевана независимость многими народами Азии, Африки и Латинской Америки. Сюда можно отнести и бывшие советские

республики...», но одновременно «национализм был мощным орудием в руках диктаторских режимов Италии и Германии, Испании и Португалии, а в сочетании и в переплетении с фашизмом и расизмом нанес ущерб развитию многих народов мира» [1]. Неоднозначность применения националистического подхода можно проиллюстрировать на примере Косово, частично признанной страны на Балканском полуострове, сепаратистские стремления которого признаются рядом европейских стран во главе с США как отвечающие интересам населяющих его народов, в чем отказывают другим, так же имеющим право на самоопределение. Но косовский суверенитет изначально исходит из признания прав и свобод албанского народа, при этом игнорируются стремления представителей иных народов. Такая националистическая и дискриминационная политика углубляет противоречия и противостояния между Косово и Сербией, одинаково стремящимися стать полноправными членами Евросоюза.

«Правильный» национализм основывается на признании традиционных ценностей, сохранении национальной идентичности, истории, языка, и все, что угрожает этому, воспринимается как фактор риска, которому необходимо противостоять. Процессы глобализации, имеющие своим следствием трансформацию и даже разрушение традиционно сложившихся форм жизни, воспринимаются в таких условиях как реальная угроза, не только самобытности, но и основам существования этнических сообществ. Негативно оцениваются и миграционные явления, в них видят многочисленные риски, касающиеся экономических и социокультурных аспектов бытия народа. В этих процессах, безусловно, есть то, что не может не беспокоить, в особенности малочисленные народы, и в таком контексте их национализм вполне понятен, но не оправдан, если он сопряжен с негативными последствиями, произрастающими на его почве. Когда этнос находится под внешним давлением, когда его воспринимают в качестве довеска, колонии или метрополии, когда культурные и национальные ценности дискриминируются, а под лозунгами свободы и демократии насаждаются иные мировоззренческие установки, отвечающие духу глобально-универсальных трендов, в действие вступает «правильный» национализм, готовый всеми способами отстаивать право на собственное развитие. Тем более что интересам Запада, подчеркнул в своем обращении 30 сентября 2022 года В. Путин, «отвечает тотальная десоверенизация. Отсюда их агрессия к независимым государствам, к традиционным ценностям и к самобытным культурам, попытки подорвать неподконтрольные им интернациональные и интеграционные процессы, новые мировые валюты и центры технологического развития» [2]. Происходит столкновение двух форм национализма – «правильного» и «неправильного», итогом становится возникновение конфликтов и вооруженных столкновений, которыми полна современная история.

Истоки «неправильного» национализма лежат в плоскости различных явлений и факторов – от социально-экономических до идеологических. Известно, что национализм «сотрудничает» с разными нарративами, обуславливающими его амбивалентный характер, в том числе с доктринальными установками и ценностями либерализма, который не всегда отвечает культурным и национальным интересам и запросам этнических групп. Все, что укладывается в систему либерализма и не противоречит ему, объявляется верным, подлежащим всяческой поддержке, в том числе и в вопросе ориентации на суверенитет и даже сепаратизм. Базовые ценности либерализма объявляются единственно верными и справедливыми, а значит – достойными для утверждения в индивидуальном и массовом сознании. Речь идет об универсализме, который утверждается в качестве основополагающей ценности, а потому должен быть воспринят и принят другими без учета этнической специфики и культурной традиции. Это и принцип безнациональности, согласно которому фактор национальной идентификации является устаревшим понятием, поскольку он не соответствует императивам западной глобализации (вестернизации); кроме того, он тормозит явления, связанные с реализацией идеи мультикультурализма. Это и признание главенства рыночных отношений как основных в структуре экономической деятельности; приоритета интересов личности, ее свободы и т. д. Но насаждаемая Западом свобода, по мнению А. Дугина, «имеет догматический характер. **Освободиться либералы предлагают от:** государства и его контроля над экономикой, политикой, гражданским обществом...; любых форм общинного ведения хозяйства; любых попыток перераспределять теми или иными государственными или общественными инстанциями результаты материального или нематериального труда...; этнической принадлежности; какой бы то ни было коллективной идентичности» [3]. Пропаганда и утверждение подобных либеральных установок являются проявлениями «неправильного» национализма, на почве которого может и возникает «правильный» национализм, исходящий из необходимости защиты национальных интересов и выбора собственного пути развития, основывающегося на уважении и сохранении национальной аутентичности. Такой национализм изолирует «культуру, чтобы сфокусировать на ней внимание, культуру как в ее антропологической метатезе в качестве образа жизни, так и эстетическом значении, как искусство» [4].

Очевидно, что в условиях глобализации различные формы национализма должны быть приведены в соответствие с требованиями специфики интеграционных взаимодействий, которые отражают интересы и отдельно взятого народа или государства, так и мирового сообщества. Партикуляризм, смысл которого состоит в отстаивании собственных национальных интересов в ущерб интересам других народов, в пропаганде абсолютно самостоятельного политического развития вне связи с другими

народами и странами, маловероятен и бесперспективен. Закрытость (равно как и чрезмерная открытость) приводит к самоизоляции, к возникновению стены отчужденности и недоступности с точки зрения социальных взаимодействий и заимствований разного рода, крайне важных для духовного развития народа в первую очередь. Нельзя не отметить и того, что жизнь в форме анклава, если и имеет свои плюсы, касающиеся возможности самосохранения в качестве самостоятельной этнической группы, создает условия для «процветания» «неправильного» национализма. Содержащаяся в партикуляризме идея «обособленного децентрализованного (автономного) статуса вплоть до отделения от существующего государства» [5, с. 99] может стать при определенных социальных и исторических условиях основой возникновения национальных (в том числе националистических) движений различного характера.

Формой преодоления партикуляризма и возникающего на его основе «неправильного» национализма, а также явлений, усиливающих процессы дезинтеграции, становится платформа, выраженная понятием фрагмерации, понимаемой как единство процессов фрагментации и интеграции, которое позволяет избежать последствия негативного национализма. Фрагментация в формах самоопределения и отделения от основного государственного массива так или иначе способна порождать дезинтеграционные явления, которые могут быть преодолены в ходе равноправных и справедливых интеграционных взаимодействий, не нарушающих пространство аутентичности – культурной, этнической, конфессиональной, ментальной и т. д. Кроме того, именно эти взаимодействия, а также характер интеграционных связей и определяют востребованность традиции в ее широком понимании, ее сохранность в качестве социального и этнического маркера, что, безусловно, снижает риски «неправильного» национализма. В условиях начавшегося распада однополярного мира национализм в его позитивной трактовке становится привлекательным, особенно с точки зрения «снятия» угроз для сохранения национальной самобытности. Алармистские настроения питаются также из опасений оказаться на периферии человеческой истории в качестве культурной и этнической экзотики, чарующей взор и оживляющей ностальгические настроения. Проводимая наиболее могущественными и влиятельными западными странами политика, исходящая из принципов тотального контроля и управления, навязывания псевдомемократических ценностей, имеет своим следствием множество явлений, отрицательно сказывающихся на развитии отдельно взятых государств и мира в целом. Итогом этого становятся проявления ксенофобии, этноцентризма, экстремизма, терроризма, которые во многом определяются объективными факторами. Декларируемая свобода в качестве основного постулата либеральной идеологии оборачивается скорее лозунгами о свободе, за которыми скрывается и прикрывается дискри-

минационная политика в отношении тех, кто противостоит влиянию Запада и пропагандируемым им ценностям, не только не воспринимаемым национальным самосознанием, но и противоречащим ему.

Проявления «правильного» и «неправильного» национализма обнаруживаются не только в традиционных обществах или в странах «третьего мира», но и в экономически благополучных государствах, о чем свидетельствуют последние события в Европе, острота которых обусловлена новыми политическими реалиями и возникшими экономическими проблемами. Усиливается региональный сепаратизм, особую остроту приобретают проблемы этнической и региональной идентичности, рост конфликтности, обусловленный усилением национального самосознания в том числе. Возрастает эгоцентризм больших наций, единство мира оказывается подорванным, множатся риски национализма в его общепринятом понимании. Несмотря на растущую взаимосвязанность и взаимозависимость стран и народов, национализм в мире только усиливается. Причин тому множество, в том числе и восприятие современной цивилизации как безлико-универсальной и стандартизованно-унифицированной, теснящей национальные культуры. В действительности мир не только не лишен цвета и красок, он есть «пересеченная местность» с холмами, долинами и острыми хребтами национального самолюбия. В чем-то этот национализм нового типа представляет собой своего рода «геополитический фундаментализм» – люди держатся за привычную идентичность, чтобы справиться с новыми стрессами, которые принесла с собой глобализация» [6]. Процессы глобализации противоречивы: с одной стороны, они способствуют культурной диффузии (она имеет как положительное, так и отрицательное влияние), благодаря которой происходит обогащение традиционных культур новыми заимствованиями и достижениями. С другой стороны, размываются основы культурной идентичности, массовая культура теснит традиционные ценности, заимствуются социальные и потребительские установки, не согласующиеся с национальной традицией, культивируются идеи национальной исключительности и превосходства. Возникают страхи, которые нередко облекаются в националистические формы.

Существует мнение относительно того, что традиционные культуры теряют свою ценность и значимость в эпоху постмодернизма, испытывающей на себе воздействие трендов глобализации. Причина в том, что изменения в лоне национальных культур не поспевают за происходящими трансформациями, а насильственное их сохранение не приносит желаемого результата и пользы. Но «правильный» национализм стремится к ее сохранению, а не к консервированию любой ценой, и это является основополагающим императивом. Очевидно, что традиционная культура должна идти в ногу со временем, соответствовать требованиям изменившейся и изменяющейся реальности – в противном случае она окажется там, где ей

будет место: «в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором» (Ф. Энгельс). Но чрезмерное воздействие унифицирующих трендов способно привести к размыванию смыслов, заложенных в традиционной культуре, и это приводит к ослаблению ее роли (и даже смерти) в качестве важнейшего социального и этнического идентификатора. Возникающие по этой причине мнения о необходимости сохранения консервативного ядра культуры и традиции как основы самобытности и национальной идентичности оказываются вполне понятными и оправданными.

Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что национализм в разных формах своего проявления оказывается востребованной политической идеологией и практикой. И в таком качестве он существует в современных и традиционных обществах, к нему апеллируют как к одному из эффективных средств, который обеспечивает успешную реализацию целей национального и государственного развития. Причины национализмы многообразны, и данное обстоятельство формирует реальные риски и угрозы, с которыми сталкиваются страны и народы. Опасность национализма и в том, что он приводит к возникновению терроризма, экстремизма, конфликтов, которые расширяют пространство разделительных линий, которыми богата современная история.

Библиографический список

1. Аршин К. Проблема национализма на современном этапе развития общества // URL: <http://nadezhdaclinic.ru/novosti-i-aktsii/373> (Дата посещения: 02.05.2024).
2. Путин В. Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022 года: стенограмма выступления. URL: <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/> (Дата посещения: 02.05.2024).
3. Дугин А. Сборник статей // URL: <https://avkrasn.ru/> (Дата посещения: 02.05.2024).
4. Савин Л. Истоки национализма и его проявления // URL: <https://katehon.com/ru/article/> (Дата посещения: 02.05.2024).
5. Олицкий А.В. Партикуляризм как универсальный фактор социального развития и политической жизни в обществе переходного периода // Вестник науки и образования. 2019. № 17 (71). С. 99-110 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (Дата посещения: 02.05.2024).
6. Игнатиус Д. Национализм нового типа // URL: <https://inosmi.ru/20050421/219033.html> (Дата посещения: 02.05.2024).

References

1. Arshin K. The problem of nationalism at the current stage of development of society // URL: <http://nadezhdaclinic.ru/novosti-i-aktsii/373> (05.02.2024).
2. Putin V. Full text of Vladimir Putin's address on September 30, 2022: transcript of the speech. URL: <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/> (05.02.2024).
3. Dugin A. Collection of articles // URL: <https://avkrasn.ru/> (05.02.2024).
4. Savin L. Origins of nationalism and its manifestations // URL: <https://katehon.com/ru/article/> (05.02.2024).
5. Olitsky A.V. Particularism as a universal factor of social development and political life in a transitional society // Bulletin of Science and Education. 2019. № 17 (71). P. 99-110 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (05.02.2024).
6. Ignatius D. Nationalism of a new type // URL: <https://inosmi.ru/20050421/219033.html> (05.02.2024).

Мандрица А.В.

Студент кафедры политологии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

Христинченко Е.Е.

Студент кафедры политологии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

Нечай Е.Е.

Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет.

Электронное правительство: препятствия и перспективы развития в России*

Аннотация. Существенные изменения XXI века, в том числе повышение уровня технологического прогресса и ускорения обмена информации, совершенствуют разные сферы жизни, включая политику и сферу государственного управления. Внедрение инновационных технологий влечет повышение уровня и качества управления во всех сферах жизни. Сегодня наиболее эффективным представляется организация государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации, что может быть реализовано в рамках электронного правительства.

В статье анализируются теоретические концепции формирования самого термина «электронное правительство», а также его структурные элементы. Авторы отмечают существенные недостатки, ограничивающие развитие электронного правительства, и возможные перспективы его развития в России. Работа дает понимание роли электронного правительства в политическом процессе и выявляет основные тенденции развития политической системы России с учетом новейших тенденций. Авторы приходят к выводу, что развитие электронного правительства России в перспективе предполагает увеличение возможностей для эффективного взаимодействия граждан между собой и с различными структурами власти, а также перехода к качественно новому уровню взаимодействия граждан с властью и другими участниками общественно-политической сферы благодаря широкому внедрению информационно-коммуникационных технологий и снижению административных барьеров.

Ключевые слова: электронное правительство, государственные услуги, суперсервисы, информационно-коммуникационные технологии, электронная демократия.

Mandritsa A.V.

Student of the Department of Political Science of the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Hristichenko E.E.

Student of the Department of Political Science of the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

* © Мандрица А.В., Христинченко Е.Е., Нечай Е.Е., 2024.

Nechay E.E.*Academic Advisor, Candidate of Political Science, Assistant Professor, Far Eastern Federal University.***E-government: obstacles and prospects for development in Russia**

Abstract. The significant changes of the twenty-first century, including an increase in the level of technological progress and the acceleration of information exchange, are improving various spheres of life, without bypassing the political sphere and the sphere of public administration. And the emergence and implementation of innovative technologies is determined by an increase in the level of management in all spheres of life. Currently, the most effective is the organization of public administration based on electronic means of processing, transmitting and distributing information, which can be implemented within the framework of e-government. The article analyzes the theoretical concepts of the formation of the term e-government itself, as well as its structural elements. Significant disadvantages that limit the development of e-government are highlighted, while possible development prospects in Russia are considered separately.

The work provides an understanding of the role of e-government in the political process and identifies trends in the development of the Russian political system, taking into account the latest trends of the information technology age. At the same time, it is noted that the development of e-government in Russia in the future implies an increase in opportunities for effective interaction of citizens with each other and with various government structures, as well as a transition to a qualitatively new level of interaction of citizens with the government and other participants in the socio-political sphere due to the widespread introduction of information and communication technologies and reduction of administrative barriers.

Key words: e-government, public services, super services, information and communication technologies, e-democracy.

В современных условиях отчетливо можно проследить формирование нового вектора развития государства, который состоит из нововведений в коммуникации между правительственным аппаратом и населением страны, а именно: активного внедрения электронного правительства.

Поскольку XXI век характеризуется всплеском развития и активного использования информационных и коммуникационных технологий (далее ИКТ), важнейшей задачей является изучение политических и управленческих аспектов использования информационных технологий в государственном управлении, степень их обоснованности, а также теоретическое осмысление электронного правительства и его влияния на политическое пространство. Внедрение указанных технологий осуществляется практически во всех сферах, а преимущества, которые предоставляют электронные технологии, очевидны: сокращение бюрократических процедур, увеличение доступности государственных услуг, повышение эффективности работы органов государственной власти и т.д. Эти преимущества стиму-

лируют политическое руководство внедрять эти технологии в политическую сферу жизни общества [4].

В России термин «электронное правительство» широко распространен с конца 1990-х годов. Он используется для описания процессов информатизации работы органов государственной власти. Существуют различные подходы к определению этого термина. Обычно выделяют два основных подхода: узкий, который изучает деятельность правительства, осуществляемую посредством электронных средств связи между различными уровнями правительства, гражданами и деловыми кругами, и широкий, рассматривающий электронное правительство как особую систему взаимодействия государства, граждан и бизнеса на качественно новом уровне, способствующем увеличению общественного участия в процессах государственного управления [8, с. 16].

Таким образом, согласно узкому подходу, электронное правительство предполагает применение информационных технологий для упрощения внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, а также для предоставления государственных услуг более дешевым и удобным способом. Однако широкий подход к электронному правительству предполагает не только автоматизацию процессов государственного управления, повышение доступности государственных услуг, но также создание новых моделей взаимодействия между государственными органами, гражданами и бизнес-сектором. Это подход к государственному управлению, основанный на развитии общественного участия граждан, который стал возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время электронное правительство представляет собой платформу для создания новых моделей взаимодействия между государством, предпринимательским сектором и гражданами с целью повышения качества государственного управления при помощи оптимизации [9, с. 169].

Стоит отметить, что в мире электронное правительство базируется на таких аспектах, как: непосредственное воздействие граждан на принятие управленческих решений, при помощи возможности высказывания мнения по поводу управленческих решений в сети Интернет, возможность получать более качественные услуги, также с помощью активного использования сети Интернет.

Страны стремятся использовать информационно-коммуникационные технологии с целью повышения эффективности взаимодействия государства с гражданами и предприятиями. Основная идея электронного правительства – это предоставление гражданам и бизнесу набора государственных услуг посредством Интернета, сведя к минимуму личное взаимодействие людей с органами власти. Учитывая масштабы страны и количество ведомств, с которыми приходится сталкиваться гражданам в повседневной жизни данная задача является крайне актуальной и востребованной.

Существует ряд проблем в развитии электронного правительства: законодательные и регуляторные барьеры. Для того чтобы электронные услуги нашли широкую поддержку, они должны получить такое же признание, как и соответствующие им «бумажные» процедуры [3, с. 108]. Это касается, например, принципов управления, пределов прозрачности и ограничений в распространении информации, что препятствует взаимодействию, так как необходимо обеспечить конфиденциальность и безопасность. Также стоит выделить проблемы доверия населения к современным способам получения услуги, опасения за передачу персональной информации третьим лицам и проблему так называемого «цифрового разрыва» – люди с низкими доходами, проживающие в отдаленных регионах или пожилые могут иметь ограниченный доступ к Интернету или вообще не иметь его. Реализации на практике электронного правительства сложная задача, как с точки зрения технического аспекта, так и с точки зрения нормативно-правового аспекта, усовершенствования государственных услуг.

Необходимо разобраться и с составными элементами электронного правительства. Так, исходя из определения, можно выделить следующие элементы электронного правительства: органы федеральной власти, органы региональной власти, органы местного самоуправления, организации, граждане, государственные услуги и собственно ИКТ. При этом технический характер является более сложным и имеет отдельную специфику для каждой страны. В России электронное правительство состоит из нескольких взаимосвязанных систем: Единый портал государственных услуг (ЕПГУ) Госуслуги, Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), Информационная система головного удостоверяющего центра и ситуационный центр [5, с. 62].

Также стоит обратить внимание на показатели развития электронного правительства. Интерес представляет индекс развития электронного правительства ООН, характеризующий уровень развития электронного правительства в различных странах. Он оценивает готовность и возможности национальных государственных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления гражданам государственных услуг. Рейтинг стран составляется на основе взвешенного индекса оценок по трём основным составляющим: степень охвата и качество интернет-услуг, уровень развития ИКТ-инфраструктуры и человеческий капитал. Оценки по данным компонентам формируются на основе информации международных и национальных институтов, а также по итогам опросов общественного мнения [6]. Исследования и опросы показывают, что не существует единственной модели электронного правительства, которая была бы идеальна для всех стран. На разных этапах развития различные страны могут видоизменять свои модели этих

институтов в соответствии с общественными запросами и специфическими требованиями и нуждами отдельных регионов внутри государства. Помимо этого, целью подобного рода опросов является выявление степени легитимации гражданами электронного правительства как нового общественно-политического института, а также оценка эффективности его работы гражданами.

Данные последнего исследования были опубликованы осенью 2022 года. По этим данным Дания занимает первое место, следом идет Финляндия, затем Южная Корея. Россия же находится на 42 месте. При этом стоит отметить, что в научном и общественном поле по-разному оценивают данное исследование. Хоть Россия и занимает довольно высокие позиции, некоторые эксперты считают, что ряд стран не в полной мере заслужено находятся верху рейтинга. В прошлом рейтинге Россия занимала более высокие позиции, она была на 27 месте. По мнению авторов рейтинга, прежние высокие позиции объяснились развитой ИКТ-инфраструктурой, а иные компоненты отставали. Эксперты ООН отнесли РФ к числу стран с очень высоким уровнем индекса EGDI (что в значительной степени обусловлено высокими или очень высокими показателями в области человеческого капитала), но которым при этом надо больше внимания уделять улучшению предоставления онлайн-услуг. Для более детального представления, стоит отметить, что Индекс развития электронного правительства (EGDI) России за два года снизился на 0,008 балла и равен 0,8162. Но это все равно заметно выше среднемирового уровня в 0,61. Для сравнения, сохранившая первое место в рейтинге Дания получила 0,97 балла, а азиатский лидер Южная Корея — 0,95.

При этом рейтинг от экспертов ООН, хоть и является достаточно серьезным и объективным источником информации, который позволяет отследить состояния развития электронных правительств в разных странах, не является единственным. Так, в том же 2022 году, Россия заняла 10 место (из 198 стран) в рейтинге Всемирного банка GovTech Maturity Index 2022. Индекс зрелости России составил 0,897 балла. Были высоко оценены уровень развития основных государственных систем, таких как гособлако и другие платформы, развитие госуслуг, доступность электронных сервисов для граждан, развитие государственных институтов цифровизации, инновационная политика, стратегии и законы, уровень вовлеченности граждан, открытость правительства и обратная связь.

Концепция электронного правительства в России стремится к тому, чтобы государственные и муниципальные услуги реализовывались по принципу: «любой гражданин», «любое ведомство», «любое время». Принцип характеризует идеальное качество услуг без ощущения бюрократических барьеров, пространственных и временных ограничений. Данные перспективы развития электронного правительства в России уже реализу-

ются в рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Проводятся мероприятия по Цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг, а именно, оптимизации государственных услуг через комплексное решение жизненных ситуаций граждан и бизнеса и цифровая трансформация приоритетных государственных и муниципальных услуг [1, с. 9].

Отдельной стадией в развитии электронного правительства в России стоит выделить появление такого понятия, как «суперсервис». «Суперсервис» — это новый тип предоставления государственных электронных услуг, с помощью которых граждане смогут свести к минимуму использование бумажных документов и посещение различных госорганов. «Суперсервисы» представляют собой комплексы госуслуг, сгруппированные по различным жизненным ситуациям, которые чаще всего случаются в жизни каждого человека. Эта инициатива уже активно реализуется в стране, например, сервис «Рождение ребенка» позволяет родителям получить все необходимые документы и выплаты, не выходя из дома. В цифровом профиле будущей мамы на портале госуслуг появляется электронный родовой сертификат и больничный. «Суперсервис» сам сообщает о положенных пособиях и помогает быстро их оформить. Заявление на получение выплат заполняется автоматически. Остается лишь проверить данные и указать реквизиты банковского счета. Данное направление в развитии электронного правительства является приоритетным, ведь это новая ступень в развитии цифровизация государственных услуг, взаимодействия населения и правительства.

Можно выделить несколько приоритетов в перспективе развития электронного правительства в России: в первую очередь, расширение и добавление новых суперсервисов для упрощения взаимодействия и удобства граждан, а также продолжение вектора цифровизации услуг и процессов. Отдельно следует отметить эту тенденцию в субъектах Российской Федерации, так как столичный регион фактически достиг максимума в количественном выражении и теперь меняется только качественно (те же суперсервисы), а вот для трансформации в регионах еще есть потенциал [2, с. 161]. Ведь развитие электронного правительства в РФ в среднесрочной перспективе носит комплексный характер и подразумевает достижение одновременно нескольких качественных показателей: принципиального увеличения возможностей для эффективного взаимодействия россиян посредством информационно-коммуникационных технологий друг с другом, властными структурами, общественными организациями, представителями экспертного сообщества, бизнеса, прочими субъектами публичных процессов [7, с. 128], а также выход на качественно иной уровень показателей публичного взаимодействия рядовых граждан с властными структурами и прочими субъектами общественно-политической деятельности

за счет повсеместного внедрения в практику их взаимодействия информационно-коммуникационных технологий и снижение и даже частичная ликвидация административных барьеров.

Библиографический список

1. Буринов М.А. Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. С. 14-17.
2. Верболоз Е.П. Качество цифровизации государственных услуг в Российской Федерации на примере Приморского края // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами: Мат-лы II Междунар. научно-практической конференции, Москва, 10-11 декабря 2020 года. Том 2. Москва: ФБГОУ ДПО «Институт развития дополнительного профессионального образования», 2020. С. 158-163.
3. Зарецкая Д.С. Электронное правительство: понятие и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2013. 250 с.
4. Ипатов В.А. СЭД - основа для создания электронного правительства // Бюджет. 2014. // URL: <https://bujet.ru/article/267737.php>
5. Исыянов А.С. Big data в системе принятия политических решений на примере Республики Татарстан // Студенческий вестник. 2023. № 2-6 (241). С. 62-65.
6. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт. Москва. // URL: <https://digital.gov.ru>
7. Овчинников П.С., Нечай Е.Е. Ключевые барьеры на пути трансформации социально-политической системы России // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 1 (65). С. 124-129.
8. Тарасов А.М. Электронное правительство: понятие и система // Право и кибербезопасность. 2013. С. 16-21.
9. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2013. 227 с.

References

1. Burinov M.A. Electronic government as a factor in improving regional governance in the information society // State power and local self-government. 2013. P. 14-17.
2. Verboloz E.P. Quality of digitalization of public services in the Russian Federation on the example of the Primorsky Territory // Current theoretical and applied issues of managing socio-economic systems: Materials of the II International. scientific and practical conference, Moscow, December 10-11, 2020. Volume 2. Moscow: FBGOU DPO "Institute for the Development of Additional Professional Education", 2020. P. 158-163.
3. Zaretskaya D.S. Electronic government: concept and development prospects // Current problems of Russian law. 2013. 250 p.
4. Ipatov V.A. EDMs - the basis for creating electronic government // Budget. 2014. // URL: <https://bujet.ru/article/267737.php>
5. Isyanov A.S. Big data in the system of political decision-making using the example of the Republic of Tatarstan // Student Bulletin. 2023. № 2-6 (241). P. 62-65.
6. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation: official website. Moscow. // URL: <https://digital.gov.ru>
7. Ovchinnikov P.S., Nechai E.E. Key barriers to the transformation of the socio-political system of Russia // Questions of Political Science. 2021. Vol. 11. № 1 (65). P. 124-129.
8. Tarasov A.M. Electronic government: concept and system // Law and cybersecurity. 2013. P. 16-21.
9. Tereshchenko L.K. Modernization of information relations and information legislation: monograph. – M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, INFRA-M, 2013. 227 p.

Мамедов А.А.

Младший научный сотрудник, преподаватель, аспирант. Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина.

Кризис сенсатной системы в искусстве и культурная политика*

Аннотация. П.А. Сорокин, празднующий свой юбилей в этом году, был признан одним из самых рецензируемых учёных 20 века. В круг его научных интересов входило множество тем: вопросы семьи и брака, теория права, политические кризисы, флуктуация культурных систем. На его творчество серьёзное влияние оказал жизненный опыт: повлиял на выбор тем и его отношение к ним. В данной статье мы предпримем попытку анализа культурной политики США в контексте теории культурных суперсистем Питирима Александровича Сорокина с помощью институционального метода, сравнительного анализа и привлекая биографический материал. Показано, что культурная политика слабо поменялась с середины 20 века а для её улучшения имеет смысл рассмотреть реформы в образовании.

Ключевые слова: Питирим Сорокин, теория социокультурной динамики, культурная политика, изящные искусства.

Mamedov A.A.

Junior researcher, teacher, graduate student. Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin.

Crisis of Sensate System in Fine Arts and Cultural Policy

Abstract. P.A. Sorokin, celebrating his anniversary this year, was recognized as one of the most influential scholars of the 20th century. His scientific interests included many topics: family and marriage issues, theory of law, political crises, fluctuation of cultural systems. His work was seriously influenced by his life experience: it affected his choice of topics and his attitude to them. In this article we will make an attempt to analyze United States cultural policy in the context of Pitirim A. Sorokin's theory of cultural super-systems with institutional method, comparative analysis and biographical method. It is shown that the cultural policy of the US has not undergone drastic changes since 1960's and in order to enhance it some refining may be considered.

Key words: Pitirim Sorokin, social and cultural dynamics, cultural policy, fine arts.

Анализировать творчество Питирима Александровича Сорокина невозможно без контекста его биографии, поскольку жизненный опыт определил его направления деятельности и обусловил их развитие. Юность он

* © Мамедов А.А., 2024.

провёл на территории современной Республики Коми и посвятил первые научные опыты этнографическим исследованиям этого края. Пережив две революции и Гражданскую войну, он создаёт статьи и монографии о политических кризисах. Как основатель двух социологических факультетов он много внимания уделял образованию. На зрелом этапе своей интеллектуальной биографии он из данных по флуктуациям в системах изящных искусств, этики, права и социальных отношений создаёт всеобъемлющую теорию социальной и культурной динамики.

В данной статье мы предпримем попытку анализа культурной политики США в рамках теории культурных суперсистем Питирима Александровича Сорокина. С помощью институционального метода, сравнительного анализа и с привлечением биографического материала мы постараемся дать оценку культурной политики США с позиций теории социальной и культурной динамики.

Объектом исследования выступает государственная политика, предмет исследования — культурная политика США в контексте теории социальной и культурной динамики, выступающей теоретико-методологическим основанием работы.

Современные исследователи располагают обширным материалом о жизни П.А. Сорокина. Сам автор написал автобиографический роман «Долгий путь» и его сокращённую до статьи версию «Социология моей интеллектуальной жизни» [1, 2]. Кроме этого, большое количество отечественных (В.В. Сапов, А.Ю. Бороньев, Н.А. Голосенко, Н.Ф. Зюев, Ю.В. Дойков, В.В. Василенко, Н.А. Головин и множество других) и зарубежных исследователей (в основном, в Америке — Б. Джонстон, Л. Николз, Р. Смит, но также и на других континентах. Например, в Европе это М. Мангоне, в Азии — М. Оно и др.) в своих работах обобщили и проанализировали большой объём интеллектуальной биографии Питирима Сорокина и его научного наследия.

Питирим Александрович Сорокин в России был одним из наиболее известных учёных-социологов. Профессор Санкт-Петербургского университета, одним из основателей кафедры социологии, он написал множество статей и издал несколько монографий. Но извилистый «долгий путь» Питирима Александровича заставил его в 1922 году уехать из России. К концу 20х годов прошлого века, когда он подтвердил свой статус великого учёного в Новом свете, выпустив несколько влиятельных монографий и статей за короткий срок, его пригласили основать кафедру социологию в Университете Гарварда [1].

В течение нескольких лет на средства научного гранта, полученного от администрации Университета Гарварда, Сорокин работает над своим крупнейшим трудом — «Социальная и культурная динамика». В этой книге на основании огромного объёма статистических данных, представляют его идеи о циклической смене культурных суперсистем. Всего он выде-

ляет три подобных системы: чувственная (или сенсатная), идеациональная (или сверхчувственная), и идеальная, которая является удачным балансом двух ранее названных типов.

Для сенсатной системы будет характерен тезис о том, что настоящей является только воспринимаемая органами чувств реальность, быстрое развитие науки, техники и ремёсел, но она не очень продуктивна в создании сверхчувственных ценностей. Для идеациональной системы главной общественной детерминантой будет Божественное начало и стремление к нему, техническое развитие идёт низкими темпами. В изящных искусствах для сенсатного типа будет характерна ориентация на эстетические чувственные ценности, для идеационального – символические образы божественного [3].

П.А. Сорокин считал, что современный мир находится в сумерках перезревшей сенсатной культуры и впереди нас ждёт очень тёмная ночь, в конце которой будет ждать рассвет новой эпохи [4: 535]. Кризис сенсатной культуры проявляется в самых разных областях. В отдельных главах книги объясняется, что этот кризис является корнем всех зол: в политике, семейных отношениях, экономике, изящных искусствах, образовании и т.д.

Остановимся подробнее на кризисе в системе образования. Как у педагога высшей школы с большим стажем работы, у Сорокина были собственные соображения по поводу кризиса в этой сфере общественной жизни. Для анализа этих взглядов обратимся к некоторым важным работам по этой теме.

Одной из первых к рассматриваемой теме обратилась канд. философ. наук Т.В. Сохраняева в статье «Питирим Сорокин об образовании как факторе культурной динамики» [5]. Автор, анализируя поздние работы Сорокина, обращает внимание на понимание Сорокиным кризиса образования как не справляющегося со своей функцией социального института, усиливающего социальное неравенство и личную неудовлетворённость индивида. Т.В. Сохраняевой подчёркивается мысль Сорокина о необходимости обращения к нравственным идеалам в воспитании молодого поколения, актуальность которой на современном этапе была подтверждена в статье канд. филос. наук Т.В. Попковой [6].

Уже в российский период мы находим, что П.А. Сорокин в качестве жизненного напутствия студентам советовал взять три вещи: знание, волю к производительному труду и любовь к другим людям — «Homo homini deus (a ne lupus) est» [7].

В статье «Об интегрированном образовании» им подчёркивается необходимость подготовки не просто специалистов, которые будут хорошо знать свой предмет, но целостных личностей, у которых непреходящие ценности будут интегрированы в «согласованную логико-эстетическую систему» [8: 90].

В ранее переведённой нами статье «Изящные искусства в программах высшего образования» учёный отмечает, что, с точки зрения трёх незабываемых идеалов Красоты, Любви и Истины (на синтезе которых основана его

интегральная философия [9: 8-9]) «система образования в наших университетах в последние годы имеет тенденцию становиться все более и более однобокой», в основном, способствуя развитию последней [10: 166]. Удручающее состояние изящных искусств, по его мнению, в т.ч. связано с незначительным присутствием искусств в программах высшей школы. Объясняется корреляция: плохо разбирающийся в предмете будущий менеджер крупной компании будет финансировать бездушные поделки, а не подлинные шедевры.

Современными исследователями культурной политики выделяются актуальные тенденции в финансировании культуры и изящных искусств: сдвиг от государственных к частным и смешанным моделям финансирования, появление новых форм (краудфандинг, токенизация и др.) [11].

Также известно, что существуют различные формы классификации стран по признаку финансирования культурной политики. Доктор политических наук Л.Е. Востряков, проводя сравнительный анализ культурных политик в США и Европе, с точки зрения финансирования говорит об американской модели культурной политики, в которой «роль государственной власти... слаба», а «основную долю финансирования дают частные спонсоры, фонды и физические лица» [12: 10-11]. Исследователи связывают это как с установившимися традициями филантропии в обществе¹, так и с налоговыми льготами, которые предлагает государство частным спонсорам. Такую модель финансирования Г.Х. Шартран и К. Мак-Кафи предлагают определять как модель «вдохновителя» [13: 201].

В этих условиях логичным будет предположить, что необходима некоторая степень экспертности у лиц, принимающих финансовые решения, без которой средства могут уйти менее талантливым авторам. На государственном уровне, в странах с большой ролью государства в финансировании культурной сферы, от ошибочных решений защищают министерства, советы или комитеты по культуре. Если средства выделяются по принципу «вытянутой руки», такую роль играет профессиональное сообщество или специальные органы. Частное финансирование в странах с американской моделью свою очередь «зачастую зависит от изменения вкуса частных доноров и их финансового положения» [12: 16].

С 1957 г. (года публикации статьи «Изящные искусства...») модель финансирования культурной сферы в США не претерпела значительных изменений. Если обратиться к данным статистики, то мы увидим, что в США государственные расходы на сферу культуры крайне малы, а большая часть финансирования приходит от частных лиц и компаний. По данным ассоциации «Grantmakers in the Arts» в 2022 году траты США на всех уровнях власти на культуру составили 1.85 млрд \$ или 5.49 \$ на душу населения [14], в

1 Интересно отметить, что Фонд Лилли («Lilly Endowment»), щедро финансировавший поздний проект П. Сорокина — Гарвардский центр по изучению созидательного альтруизма — продолжает входить в пятерку крупнейших меценатов в США по данным «Grantmakers in the Arts».

2020 — 1.47 млрд \$ [15]. Для сравнения: в ФРГ, стране близкой по ВВП на душу населения, в 2020 году государственные расходы на культуру составили 14.5 млрд. евро (примерно 16.5 млрд. долларов) или 174.5 евро (198.93 доллара) на душу населения. В то же время, по данным ежегодного отчёта «Giving USA 2023», проанализированного сотрудниками Школы филантропии семьи Лилли в Университете Индианы Индианаполис, частные пожертвования на сферу культуры в 2022 г. составили 24.67 млрд. долларов или почти в 12 раз больше, чем было затрачено государством [16]. Значительная часть этих пожертвований исходит от корпораций: в такой ситуации логично предположить, что наличие специальных компетенций у лиц, принимающих решения о пожертвованиях, может способствовать лучшему распределению средств.

Таким образом, формируются выводы данной работы. С точки зрения теории социальной и культурной динамики П.А. Сорокина современный мир находится в кризисе, связанным с исчерпанием творческой энергии сенсатной суперсистемы. Кризис проявляется в различных областях — в т.ч. и в сфере искусства. Для его предотвращения, странам в которых действует модель финансирования культуры «вдохновителя», стоит обратить внимание на гуманизацию и гуманитаризацию высшего образования, в частности — на увеличение объёма курсов, рассматривающих вопросы изящных искусств. Предполагается, что таким образом может быть достигнуто более качественное финансирование, и, как следствие, развитие культуры в целом и сферы искусства.

Библиографический список

1. Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман / Пер. с англ. П.П. Кротова, А.В. Липского. Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шыпас», 1991. 304 с.
2. Сорокин П.А. Социология моей интеллектуальной жизни // Наследие. 2018. № 1 (12). С. 99-124.
3. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., комм., и статья В.В. Сапов. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
4. Sorokin P. Social and Cultural Dynamics: In 4 Vol. New York: Bedminster press, 1937. Vol. 3. 636 p.
5. Сохраняева Т.В. Питирим Сорокин об образовании как факторе культурной динамики // Proc. of Twentieth World Congress of Philosophy. Boston, 1999. // URL: <https://www.bu.edu/wcp/Papers/Educ/EducSokh.htm> (Дата обращения: 09.05.2024).
6. Попкова Т.В. Концептуальные пробелы стратегических ориентиров современной российской системы образования в контексте наследия П.А. Сорокина // Человек. Культура. Образование. 2019. № 4 (34). С. 219-226.
7. Сорокин П.А. Отправляясь в дорогу (Речь на торжественном собрании в день 103-й годовщины Петербургского университета, 21 февраля 1922 г.) // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. – М.: Наука, 1994. С. 410-414.
8. Сорокин П.А. Об интегрированном образовании (тезисы) // Наследие. 2020. № 1 (16). С. 90-92.
9. Сорокин П.А. Интегрализм - моя философия. – М: Директ-Медиа, 2007. 19 с.
10. Сорокин П.А. Изыщные искусства в программах высшего образования // Наследие. 2021. № 2 (19). С. 156-169.
11. Loots E., Betzler D., Bille T., Borowiecki K.J. and Lee B. New forms of finance and funding in the cultural and creative industries. Introduction to the special issue // Journal of Cultural Economics. 2022. Vol. 46. P. 205-230. // URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10824-022-09450-x> (Дата обращения: 09.05.2024).

12. Востряков Л.Е. Культурная политика: основные концепции и модели // Экология культуры: Информационный бюллетень. Архангельск, 2004. № 1. // URL: <https://culture29.ru/upload/medialibrary/0bf/0bfb4cb9753cde37c6339eae422bbc7.pdf> (Дата обращения: 09.05.2024).
13. Комаровская Е.П., Покидова Л.В. Социокультурные модели развития государства и общества в культурной политике // Власть. 2023. № 6. С. 199-202.
14. Rhoads M., Rhee N., Stubbs R. Public Funding for the Arts 2022 // Grantmakers in the Arts. Annual Arts Funding Snapshot. New York, 2023. 8 p. // URL: <https://reader.giarts.org/read/public-funding-for-the-arts-2023?rq=public%20funding> (Дата обращения: 09.05.2024).
15. Blumenreich U. Country profile Germany // Association of the Compendium of Cultural Policies and Trends, «Compendium of Cultural Policies and Trends». 20th edition, 2020. P. 80-84. // URL: https://www.culturalpolicies.net/wp-content/uploads/pdf_full/germany/Full-Country-Profile_Germany2022.pdf (Дата обращения: 09.05.2024).
16. Giving USA: Total U.S. charitable giving declined in 2022 to \$499.33 billion following two years of record generosity // Lilly Family School of Philanthropy. Indiana University Indianapolis. // URL: https://philanthropy.indianapolis.iu.edu/news-events/news/_news/2023/giving-usa-total-us-charitable-giving-declined-in-2022-to-49933-billion-following-two-years-of-record-generosity.html (Дата обращения: 09.05.2024).

References

1. Sorokin P.A. Long Journey. Autobiographical novel / Trans. from English P.P. Krotova, A.V. Lipsky. Syktyvkar: SJ Komi SSR, MP «Shypas», 1991. 304 p.
2. Sorokin P.A. Sociology of My Mental Life // Nasledie. 2018. № 1 (12). P. 99-124.
3. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics. A study of change in major systems of art, truth, ethics, law and social relationships / trans. from English, commentary, and article by V.V. Sapov. St. Petersburg: RKhGI, 2000. 1056 p.
4. Sorokin P. Social and Cultural Dynamics: In 4 Vol. New York: Bedminster press, 1937. Vol. 3. 636 p.
5. Sokhranyaeva T.V. Pitirim Sorokin on education as a factor of cultural dynamics // Proc. of Twentieth World Congress of Philosophy. Boston, 1999. // URL: <https://www.bu.edu/wcp/Papers/Educ/EducSokh.htm> (05.09.2024).
6. Popkova T.V. Conceptual gaps in strategic benchmarks of the modern Russian education system with reference to the heritage of P.A. Sorokin // Human. Culture. Education. 2019. № 4 (34). P. 219-226.
7. Sorokin P.A. Going on the road (Speech at a ceremonial meeting on the day of the 103rd anniversary of St. Petersburg University, February 21, 1922) // Public textbook of sociology. Articles from different years / Institute of Sociology. – M.: Nauka, 1994. P. 410-414.
8. Sorokin P.A. Theses on Integrated Education // Nasledie. 2020. № 1 (16). P. 90-92.
9. Sorokin P.A. Integralism is my philosophy. – M: Direct-Media, 2007. 19 p.
10. Sorokin P.A. The fine arts in the college curriculum. // Nasledie. 2021. № 2 (19). P. 156-169.
11. Loots E., Betzler D., Bille T., Borowiecki K.J. and Lee B. New forms of finance and funding in the cultural and creative industries. Introduction to the special issue // Journal of Cultural Economics. 2022. Vol. 46. P. 205-230. // URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10824-022-09450-x> (05.09.2024).
12. Vostryakov L.E. Cultural policy: basic concepts and models // Ecology of culture: Information bulletin. Arkhangelsk, 2004. № 1. // URL: <https://culture29.ru/upload/medialibrary/0bf/0bfb4cb9753cde37c6339eae422bbc7.pdf> (05.09.2024).
13. Komarovskaya E.P., Pokidova L.V. Socio-cultural models of state and society development in cultural policy // Vlast'. 2023. № 6. P. 199-202.
14. Rhoads M., Rhee N., Stubbs R. Public Funding for the Arts 2022 // Grantmakers in the Arts. Annual Arts Funding Snapshot. New York, 2023. 8 p. // URL: <https://reader.giarts.org/read/public-funding-for-the-arts-2023?rq=public%20funding> (09.05.2024).
15. Blumenreich U. Country profile Germany // Association of the Compendium of Cultural Policies and Trends, «Compendium of Cultural Policies and Trends». 20th edition, 2020. P. 80-84. // URL: https://www.culturalpolicies.net/wp-content/uploads/pdf_full/germany/Full-Country-Profile_Germany2022.pdf (09.05.2024).
16. Giving USA: Total U.S. charitable giving declined in 2022 to \$499.33 billion following two years of record generosity // Lilly Family School of Philanthropy. Indiana University Indianapolis. // URL: https://philanthropy.indianapolis.iu.edu/news-events/news/_news/2023/giving-usa-total-us-charitable-giving-declined-in-2022-to-49933-billion-following-two-years-of-record-generosity.html (09.05.2024).

Лян Юйпэн

Магистрант, Цицикарский университет, город Цицикар, Китай.

Исследование образовательного менеджмента молодежных онлайн-самоорганизаций в университетах в эпоху интернета*

Аннотация. В настоящее время с развитием технологий и доступом к интернету студенческие онлайн-самоорганизации становятся все более распространенными и важными для молодежной образовательной среды. Научная работа направлена на получение знаний в области управления образованием данных организаций в университетах, влияния на процессы обучения и самообразования учащихся. В данной научной статье рассматривается влияние интернета и онлайн-платформ в формировании и процессе обучения молодежных самоорганизаций, кроме того и влияние на академическую атмосферу высших учебных заведений. Изучение управленческих процессов в сфере образования молодежных онлайн-самоорганизаций в образовательных учреждениях в эпоху цифровизации направлено на изучение влияния инновационных технологий, на организацию образовательного процесса обучающимися в сфере учебных заведений высшего образования. В данной научной работе анализируются особенности самоорганизации обучаемых в онлайн-среде, их сотрудничество с преподавателями, одногруппниками и однокурсниками, в том числе возможные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения при внедрении обучения через интернет. Данные исследования могут быть востребованы для разработки результативных методов образовательного менеджмента в контексте цифровой трансформации образования. **Объектом исследования являются** студенческие онлайн-самоорганизации в высших учебных заведениях в эру цифровых технологий. **Цель** – исследование образовательного менеджмента молодежных интернет-сообществ в университетах в век Всемирной паутины направлено на изучение способов организации и управление учебным процессом в онлайн-среде в молодёжных сообществах, активно использующих новые технологии для самообразования. **Методы исследования:** критический анализ источников, исследование на основе наблюдений, мониторинг в информационном пространстве, разбор конкретной ситуации и обзор практик, сравнительное исследование, обработка статистических данных. **Научная новизна исследования** заключается в том, что она выступает в качестве первоначального анализа образовательного менеджмента молодежных онлайн-самоорганизаций в высших учебных заведениях в современных условиях эпохи интернет-технологий. Данное исследование предназначено для выявления специфики образовательных практик и методов самоорганизации обучающихся в цифровой среде, в том числе на оценку их результативности и влияния на процесс обучения. В дополнение, научная работа предлагает современный подход к изучению образовательного менеджмента в контексте молодежных онлайн-самоорганизаций, позволяющих рассмотреть влияние цифровых технологий на образовательные технологии и процессы в образовательных учреждениях. Данный подход открывает современные перспективы для анализа и оптимизации учебного процесса с учетом современных трендов в области дистанционного обучения и цифрового преобразования.

Ключевые слова: эпоха Интернета, молодежная онлайн-самоорганизация, студенческое образование, управление, образовательный менеджмент, взаимодействие учащихся, инновации в образовании.

* © Лян Юйпэн, 2024.

Исследование образовательного менеджмента молодежных онлайн-самоорганизаций в университетах в эпоху интернета

Liang Yupeng*Master's student, Qiqihar University, Qiqihar City, China.*

Research of educational management of youth online self-organizations in universities in the Internet age

Abstract. Currently, with the development of technology and access to the Internet, student online self-organizations are becoming more common and important for the youth educational environment. Scientific work is aimed at obtaining knowledge in the field of educational management of these organizations at universities, the influence on the learning processes and self-education of students. This scientific article examines the influence of the Internet and online platforms in the formation and learning process of youth self-organizations, in addition to the impact on the academic atmosphere of higher educational institutions. The study of management processes in the field of education of youth online self-organizations in educational institutions in the era of digitalization is aimed at studying the influence of innovative technologies on the organization of the educational process by students in the field of higher education institutions. This scientific work analyzes the features of self-organization of students in an online environment, their cooperation with teachers, classmates and classmates, including possible problems and challenges faced by higher education institutions when introducing online learning. These studies may be in demand for the development of effective methods of educational management in the context of the digital transformation of education. The object of the study is student online self-organizations in higher education institutions in the era of digital technologies. The goal is to study the educational management of youth online communities at universities in the age of the World Wide Web. It is aimed at studying ways of organizing and managing the educational process in the online environment in youth communities that actively use new technologies for self-education. Research methods: critical analysis of sources, observational research, monitoring in the information space, analysis of a specific situation and review of practices, comparative research, processing of statistical data. The scientific novelty of the study lies in the fact that it serves as an initial analysis of the educational management of youth online self-organizations in higher educational institutions in the modern conditions of the era of Internet technologies. This study is intended to identify the specifics of educational practices and methods of self-organization of students in the digital environment, including assessing their effectiveness and impact on the learning process. In addition, the scientific work offers a modern approach to the study of educational management in the context of youth online self-organizations, allowing us to consider the impact of digital technologies on educational technologies and processes in educational institutions. This approach opens up modern prospects for analyzing and optimizing the educational process, taking into account modern trends in the field of distance learning and digital transformation.

Key words: Internet era, youth online self-organization, student education, management, educational management, student interaction, innovations in education.

Введение. В эпоху цифровизации и глобализации образования возникают новые формы организации студенческой жизни, которые часто базируются на онлайн-платформах и социальных сетях, «студенты характеризуют онлайн-обучение как требующее от них большей самоорганизации, самостоятельности и ответственности, что заставляет задуматься о

развитии указанных качеств» [2, с. 41]. Молодежные онлайн-самоорганизации представляют собой сообщества студентов, объединенных общими интересами, целями и ценностями. «Формирование самоорганизации учащихся и студентов в процессе учебной деятельности при дистанционном обучении происходит, как и при традиционных технологиях обучения, в педагогическом процессе» [3]. Они могут быть как академическими, так и культурными, спортивными или профессиональными. Важно изучить, как эти организации влияют на образовательный процесс в университетах и какую роль играет образовательный менеджмент в их развитии.

«Самообразование связано с развитием личности, осуществляющимся на основе свободного выбора видов деятельности в процессе самореализации. Оно возможно в условиях создания разнообразной социокультурной и образовательной среды. Перенос акцента на самообразование, актуализацию личностного момента в образовательной деятельности человека является требованием времени. Суть его в том, чтобы личность самостоятельно формировала, «образовывала» себя, используя институциональные формы образования как инструмент самореализации, самоактуализации, самосовершенствования. Поэтому необходимо осознание личностью особой роли самообразования, которое становится системообразующим фактором образовательного пространства» [1, с. 156].

Целью данного исследования является изучение образовательного менеджмента в высших учебных заведениях в век Всемирной паутины.

Реализация поставленной цели указывает на решения следующих **исследовательских задач**:

- получить представление о специфике образовательного менеджмента молодежных онлайн-самоорганизаций в высших учебных заведениях в эру цифровых технологий;
- сформулировать основные цели и задачи, заслуживающие внимания молодежными онлайн-самоорганизациями в образовательных учреждениях;
- исследовать методы и средства, используемые молодежными онлайн-самоорганизациями для управления образовательной деятельностью;
- выделить составляющие успеха и вызывающие трудности при реализации управленческих процессов в образовании молодежных онлайн-самоорганизаций;
- проанализировать последствия молодежных онлайн-самоорганизаций на совершенствование учебных программ и качество обучения в высших учебных заведениях;
- выявить значимость информационных технологий в управлении и координации деятельности студенческих сетевых сообществ;
- сформулировать предложения по улучшению образовательного менеджмента молодежных онлайн-самоорганизаций в образовательных учреждениях во времена глобальной сети.

Методология исследования:

- рассмотрение литературных источников, научных статей, книг, исследований, отчетов о новейших технологиях к образовательному менеджменту в информационном пространстве;
- экспериментальное исследование включает в себя проведение опросов, интервьюирование с представителями студенческих онлайн-самоорганизаций в высших учебных заведениях для выявления подходов к образовательной деятельности;
- мониторинг и анализ деятельности в онлайн-среде: исследование деятельности студенческих групп в онлайн-пространстве, изучение сообществ, форумов, социальных сетей для осознания их методов самоорганизации и учебной деятельности;
- разбор конкретной ситуации: рассмотрение примеров успешного менеджмента в образовании молодежных онлайн-самоорганизаций в учебных заведениях посредством анализа выводов и достижений;
- сопоставительный анализ: сравнение различных методик образовательного менеджмента в онлайн-среде с целью идентификации самых результативных стратегий и подходов;
- обработка статистических данных с использованием статистических методов для определения закономерностей и тенденций в образовательном менеджменте студенческих сетевых самоорганизаций.

Анализ проводился с применением качественных методов анализа, в том числе наблюдение, интервью и обработка документов, рассмотрены различные молодежные онлайн-самоорганизации в высших учебных заведениях разных стран с целью выявить особенности их деятельности, структуру управления, влияние на студенческую жизнь и учебную деятельность.

«По мнению директора по развитию российской онлайн-платформы *Skillbox* Евгении Герман, разница между онлайн и офлайн не так велика, как принято об этом говорить: и то и другое – образование, а онлайн – всего лишь средство доставки контента. При выборе образовательного продукта в первую очередь важна не форма, а суть – каких целей вы достигнете, к чему вам поможет прийти это обучение» [4].

Теоретической базой исследования послужили:

- организация образовательной деятельности;
- цифровая самоорганизация;
- студенческие организации и сообщества в университетах;
- информационные технологии в учебной деятельности;
- организация педагогического процесса.

Изучение фундаментальных принципов и методов образовательного менеджмента, содержащий аспект управления образовательными процессами, планирование и координация образовательной деятельности данных организаций.

Исследование онлайн-самоорганизаций, их задача и ценность в образовании на сегодняшний день, так же как и специфика взаимодействия студентов через онлайн-ресурсы.

Исследование специфики молодежных организаций в образовательных учреждениях, их целей, задач, структуры и функций, кроме того и влияния на академическую жизнь.

Анализ цифровых технологий в современном образовании, их влияния на образовательные процессы, в том числе и возможностей для совершенствования онлайн-самоорганизаций.

Обзор методик и средств управления образовательными процессами в молодежных виртуальных самоорганизациях, с учетом планирования мероприятий, организацией мероприятий и оценку результативности деятельности.

Данные теоретические подходы будут использованы для проведения исследования управление образовательными процессами молодежных онлайн-самоорганизаций в университетах в период цифровизации и выявления ключевых факторов успешного управления данными организациями.

Рассмотрим успешные примеры высших учебных заведений России в период цифровизации:

Пример 1. Изучение воздействия онлайн-самоорганизаций на академическую успеваемость учащихся в российских высших учебных заведениях: эксперимент, проведенный с участием обучающихся российских высших учебных заведений, с целью выявления влияния участия в онлайн-самоорганизациях на учебные достижения и учебный процесс.

Пример 2. Сравнение показателей применения онлайн-платформ для управления молодежными онлайн-самоорганизациями в высших учебных заведениях России: обзор, направленный на изучение опыта применения интернет-сервисов для организации и управления образовательными процессами в молодежных виртуальных самоорганизациях в высших образовательных учреждениях России.

Пример 3. Анализ воздействия молодежных онлайн-самоорганизаций, усовершенствование умений российских обучающихся: данное исследование, проведенное среди обучающихся в вузах, с целью определения влияния участия в молодежных онлайн-самоорганизациях и усовершенствование умений, неотъемлемых для построения успешной карьеры.

Пример 4. Анализ методик планирования и координации деятельности онлайн-сообщества для молодежи в российских университетах: обзор методик и средств планирования и организация взаимодействия молодежных онлайн-самоорганизаций в высших учебных заведениях России с целью определения эффективных подходов к регулированию учебного процесса.

Приведенные выше примеры исследований могут быть востребованы для понимания специфики образовательного управления молодежных

онлайн-самоорганизаций в высших учебных заведениях России и определения ключевых факторов успешной деятельности данных организаций.

Программа исследования:

I. Цель исследования - оценить влияние (участия) обучающихся в молодежных онлайн-самоорганизациях на развитие образовательного менеджмента в университетах в эру цифровых технологий.

II. Участники исследования:

- студенты (*experimental group*, здесь и далее *group A*), активно участвующие в молодежных онлайн-коммьюнити;
- студенты (*control group*, здесь и далее *group B*), не участвующие в молодежных онлайн-самоорганизациях.

III. Процесс исследования:

- распределение обучающихся на экспериментальную (*experimental group A*) и контрольную группы (*control group B*);
- сбор данных и анкетирования для оценки уровня участия студентов в онлайн-самоорганизациях и их представлений об управлении образовательными процессами;
- планирование образовательных событий для *experimental group A*, направленных на развитие навыков образовательного менеджмента через виртуальную самоорганизацию;
- сопоставление итогов *experimental group A* и *control group B* после завершения образовательных программ.

IV. Характеристики:

- степень развития лидерских навыков студентов;
- профориентация участников исследования;
- компетентность в области информационных технологий;
- результативность образовательных задач через виртуальные самоорганизации.

V. Статистические исследования:

- применение статистических подходов для сравнения результатов *experimental group A* и *control group B*;
- статистическая проверка полученных данных.

Результаты исследования:

I. Участие в онлайн-самоорганизациях на учебные достижения:

- обучающиеся, принимающие активное участие в молодежных онлайн-самоорганизациях, демонстрировали значительный прогресс своей академической успеваемости по сравнению с не участвующими в подобных учреждениях;
- исследование данных выявило, что учащиеся, занимающиеся в онлайн-самоорганизациях, достигают более высоких результатов по дисциплинам и имеют устойчивые результаты на экзаменационных испытаниях.

II. Усовершенствование умений пользователей веб-платформ:

- деятельность в молодежных онлайн-самоорганизациях способствует развитию коммуникативных способностей у обучающихся;

- учащиеся, непосредственно задействованные в онлайн-самоорганизации, к тому же проявляют лучшие организационные способности и навыки командной работы.

III. Студенческая инициатива:

- интернет-самоорганизации положительно влияют на общественную активность учащихся, мотивируя их участие в различных мероприятиях и событиях (конференции, семинары);

- обучающиеся, участвующие в онлайн-самоорганизациях, демонстрируют повышенное внимание к общественным и культурно-образовательным мероприятиям.

Данные результаты подтверждают значимость молодежных онлайн-самоорганизаций в рамках учебной деятельности и развития студенческого сообщества в университетах России в эру цифровых технологий.

Заключение. Результаты данного исследования указывают, что молодежные онлайн-самоорганизации являются определяющими факторами в формировании студенческого сообщества, создании дополнительных образовательных возможностей и развитию лидерских способностей обучающихся, участвуя в расширении социальных связей учащихся, повышению мотивации к учебе и личностному развитию.

Изучение управленческих процессов в сфере образования молодежных онлайн-самоорганизаций в университетах предоставляет ключ к особенностям функционирования данных организаций и влияние на студенческую жизнь и учебный процесс. Данные исследования могут применяться для разработки результативных методов вовлечения молодежных онлайн-самоорганизаций в научно-образовательный контекст с целью улучшения качества обучения и личностного развития обучающихся.

Дальнейшие исследования:

1. Анализ воздействия онлайн-самоорганизаций на развитие лидерских качеств учащихся: дополнительное исследование способно концентрироваться на том, как участие в молодежных онлайн-самоорганизациях способствует развитию лидерских качеств у участников образовательного процесса. Представляется возможным провести анализ влияния управленческой деятельности в онлайн-формате на формирование лидерского потенциала у обучающихся.

2. Оценка результатов онлайн-самоорганизаций на профессиональную ориентацию учащихся: проведение исследования может быть сконцентрировано на выявление того, как активность в онлайн-самоорганизациях влияет на профессиональную идентификацию обучающихся. Можно рассмотреть, как деятельность в молодежных самоорганизация в сети помогает учащимся определить личные интересы и цели в профессиональной деятельности.

3. Изучение влияния онлайн-самоорганизаций на усовершенствование цифровой грамотности обучаемых: дальнейшее исследование может фокусироваться на том, в какой степени участие в молодежных онлайн-самоорганизациях способствует развитию цифровых компетенций учащихся. Предоставляется возможность изучения влияния работы в онлайн-формате на улучшение качества цифровой грамотности у обучающихся.

4. Анализ эффективности онлайн-самоорганизаций в учебном процессе: Дальнейшее исследование способно оценить результативность использования онлайн-самоорганизаций для решения конкретных учебно-воспитательных задач. Представляется возможным рассмотреть, какие методы и подходы к организации онлайн-деятельности самые результативные для достижения образовательных целей учащихся.

Данные области исследования помогут расширить существующие знания о роли молодежных онлайн-самоорганизаций в образовательном процессе и улучшить понимание влияния на различные аспекты развития студенческого сообщества в университетах России в информационную эпоху.

Библиографический список

1. Образование и самообразование в цифровую эпоху: Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 17–18 октября 2019 года / Редколлегия: Е.А. Достанко, Н.Д. Корчалова, Д.Ю. Король. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. 192 с.
2. Робустова Елена Витальевна, Люкина Надежда Михайловна Самоорганизация студентов в условиях онлайн-обучения: к постановке проблемы // Проблемы и перспективы развития социально-экономических и гуманитарных наук: педагогика, психология, экономика, юриспруденция. 2023. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoorganizatsiya-studentov-v-usloviyah-onlayn-obucheniya-k-postanovke-problemy> (Дата обращения: 30.03.2024).
3. Шевченко Н.В., Постнова М.В. Повышение уровня самоорганизации учащихся и студентов в учебной деятельности при дистанционном обучении // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 4. // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31041> (Дата обращения: 30.03.2024).
4. Черепанова Ю. Онлайн-образование: разбираемся в особенностях дистанционного обучения // URL: <https://education.forbes.ru/authors/online-obrazovanie> (Дата обращения: 02.04.2024).

References

1. Education and self-education in the digital era: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, October 17–18, 2019 / Editorial Board: E.A. Dostanko, N.D. Korchalova, D.Yu. King. – Minsk: Belarusian State University, 2019. 192 p.
2. Elena Vitalievna Robustova, Nadezhda Mikhailovna Lyukina Self-organization of students in online learning: towards the formulation of the problem // Problems and prospects for the development of socio-economic and humanities: pedagogy, psychology, economics, jurisprudence. 2023. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoorganizatsiya-studentov-v-usloviyah-onlayn-obucheniya-k-postanovke-problemy> (03.30.2024).
3. Shevchenko N.V., Postnova M.V. Increasing the level of self-organization of students in educational activities during distance learning // Modern problems of science and education. 2021. № 4. // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31041> (03.30.2024).
4. Cherepanova Yu. Online education: understanding the features of distance learning // URL: <https://education.forbes.ru/authors/online-obrazovanie> (04.02.2024).

Егоров В.О.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва.

Петренко Д.И.

Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь.

Специфика освещения этнокультурной составляющей в российских средствах массовой информации*

Аннотация. *Целью настоящего исследования* является выявление тенденции формирования редакционной политики в отношении этнокультурной составляющей существующими российскими СМИ. Автором были выявлены особенности этнокультурной информационной повестки в СМИ, наблюдаемой в советский период и настоящее время. На фоне отличий в подходах редакций СМИ в настоящей статье определены причины выбора редакционной политики с этнокультурными компонентами. Отдельно раскрывается проблема осведомленности журналистов в культурной специфике народов, проживающих на территории Российской Федерации, а также существенные отличия между государственным и независимым СМИ. **Выводы.** Изучение специфики редакционной политики с этнокультурной составляющей государственными и независимыми СМИ позволило выявить необходимость дополнительного законодательного регулирования в рассматриваемом направлении, а также создание государственной структуры, деятельность которой должна быть направлена на выявление деструктивных тенденций со стороны определенного СМИ при формировании нежелательного мировоззренческого аспекта читателя или зрителя по отношению к представителям определенного народа. Отдельным результатом настоящего исследования стала необходимость возрождения равноценного доступа к публичному пространству всех народов, проживающих на территории Российской Федерации в настоящее время, в том числе малочисленных.

Ключевые слова: СМИ, редакционная политика, этнокультурная составляющая, государство, информационный материал, публичное пространство.

Egorov V.O.

Russian State University for the Humanities.

Petrenko D.I.

North Caucasus Social Institute.

The specifics of the coverage of the ethnocultural component in the Russian mass media

* © Егоров В.О., Петренко Д.И., 2024.

Специфика освещения этнокультурной составляющей в российских средствах массовой информации

Abstract. *The purpose of this research* is to identify the trend in the formation of editorial policy in relation to the ethnocultural component of the existing Russian media. The author has identified the features of the ethnocultural information agenda in the media observed in the Soviet period and the present. Against the background of differences in the approaches of media editorial offices, this article identifies the reasons for choosing an editorial policy with ethnocultural components. Separately, the problem of journalists' awareness of the cultural specifics of the peoples living on the territory of the Russian Federation, as well as the significant differences between the state and independent media, is revealed. **Results.** The study of the specifics of editorial policy with an ethnocultural component by state and independent media has revealed the need for additional legislative regulation in this direction, as well as the creation of a state structure whose activities should be aimed at identifying destructive tendencies on the part of a certain media in the formation of an undesirable ideological aspect of the reader or viewer in relation to representatives of a certain people. A separate result of this study was the need to revive equal access to public space for all peoples living on the territory of the Russian Federation at the present time, including small ones.

Key words: media, editorial policy, ethnocultural component, state, information material, public space.

Введение.

Позиция национального единства исторически в информационной повестке средств массовой информации выступает системообразующим компонентом во многом по причине необходимости обеспечения целостности государства. Непосредственно для государства поддержание этнокультурной составляющей неразрывно связано с укреплением позиций Российской Федерации во внешней среде и необходимостью обеспечения экономической устойчивости общественного развития.

Каждый гражданин, проживая или осуществляя трудовую деятельность в Российской Федерации, должен чувствовать себя в безопасности, которую гарантирует не только государство, но и общественные настроения. Многонациональность государства еще на этапе становления Советского Союза определяла необходимость обеспечения представителям народов равных прав на самоопределение и развитие собственной культурной идентичности. Таким образом, в республиках и краях, а также крупных городах в советский период активно развивались национальные школы и социальные учреждения, призванные популяризировать изучение языков народов СССР наравне с русским языком и повышением всеобщей грамотности.

Появление печатных изданий на языках народов СССР стало первым предвестником к масштабной государственной политике в сфере обеспечения условий для развития этнической культуры. Впоследствии подход государства по мере развития технических возможностей, к примеру, появление радио и телевидения, стал распространяться в расширенном информационном пространстве. Таким образом, редакции газет, журналов, радиостанций и телевидение сообща выполняли государственную

функцию по обеспечению равного доступа к широкой аудитории. Именно такая политика в редакциях различных средствах массовой информации (СМИ) советского периода обеспечивала этнокультурную составляющую, направленную на объединение народов СССР.

В настоящее время редакционная работа СМИ в Российской Федерации стала в значительной степени неоднородной и неоднозначной. Тем не менее, государственная политика посредством законодательного регулирования представленности этнических компонентов российского общества в информационном пространстве позволяет во многом балансировать взгляды редакции и общественные настроения.

Вместе с тем, возникает научная проблема, в рамках которой остается неясной тенденция формирования редакционной политики в отношении этнокультурной составляющей существующими российскими СМИ. В настоящей статье предпринята попытка выявления компонентов обозначенной специфики редакционной политики, которая во многом выполняет существенную роль при управлении общественными настроениями на фоне этнокультурной составляющей.

Этнокультурная позиция как отражение информационной повестки СМИ.

Приверженность гражданина Российской Федерации к культуре своей страны и своей социальной этнической группы выступает зачастую решающим фактором при формировании им личного информационного пространства, состоящего из различных СМИ, редакционная политика которых совпадает с его ценностями и культурным кодом. Следует различать культурный код гражданина Российской Федерации и культурный код представителя народа, проживающего на территории страны.

Проявление культурного кода как гражданина Российской Федерации прослеживается в случаях, когда информационная повестка, транслируемая СМИ, совпадает с интересами гражданина в отношении настоящего и будущего страны. Таким образом, граждане Российской Федерации, к примеру, пребывая неопределенное количество времени за ее пределами остаются в информационном поле российских СМИ и продолжают извлекать информацию, которая распространяется соответствующими изданиями, телеканалами и другими СМИ [Kuss: 2022: 142].

Идентичным способом развивается этнокультурная составляющая гражданина на уровне государства, если он территориально находится в Российской Федерации. Если рассматривать культурный код представителя социально-этнической группы или народа, проживающего на территории государства, то в этом случае информационные предпочтения существенно меняются [Lozano, Escrich, 2017: 681]. Внутренняя потребность в этнически направленном информационном пространстве, отличающимся совокупностью традиций, обычаев и других элементов

культуры, способствует приверженности человека оставаться читателем, подписчиком, зрителем или слушателем этнически направленного СМИ [Peffley, 2015: 382].

В то же время следует выделить отдельно этнокультурный аспект российских СМИ, к примеру, РИА «Россия Сегодня», которые на постоянной основе уделяют внимание информационным материалам, расширяющим представление граждан о разных этнически направленных культурах, представленных в российском обществе. Зачастую рассматриваемое информационное агентство публикует материалы, связанные с национальными и религиозными праздниками. Данные материалы выступают координирующим ресурсом, так как сообщают о датах соблюдения определенных традиций, а также о специфике их соблюдения теми или иными народами государства.

Положительным аспектом этнокультурной информационной повестки в российских СМИ выступает повышение степени осведомленности общества о проживающих на территории государства народах [Stromberg, 2015: 178]. Стоит отметить, что государственная политика в сфере популяризации этнокультурной составляющей не отличается настоятельным рекомендательным подходом. Каждое СМИ по своему выбору и воле принимает решение относительно целесообразности освещения этнически направленных информационных материалов.

Если государство продолжало бы традиции, прослеживаемые в информационной повестке СМИ в советский период времени, то представленность всех проживающих на территории государства народов, в том числе малочисленных народов, была бы относительно равноценна и сопоставима на предмет равного доступа к эфирному времени или газетному пространству. Таким образом, принятие решения об обеспечении читателей или зрителей информационными материалами, посвященными специфике развития и культуре отдельного народа или социально-этнической группы, редакция СМИ принимает решение самостоятельно.

Следует отметить, что этнокультурная составляющая в публичном пространстве, несмотря на всестороннюю законодательную поддержку, в целом представлена в российском информационном сегменте неоднородно и не в полном объеме [Рауфф, 2020: 2458]. Во-первых, не каждый народ известен российскому обществу, что особенно актуально для малочисленных народов Российской Федерации. Во-вторых, культурные компоненты народов, которые широко освещаются в СМИ, в информационном пространстве могут быть представлены не всегда корректно или достоверно.

Наиболее распространенной причиной возникновения подобной ситуации выступает неполное понимание журналистом специфики культуры или мышления, также мировоззренческих аспектов освещаемого

им народа в информационном материале [Wee, 2017: 136]. В настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации функционируют специальные школы для повышения квалификации журналистов. Однако в них почти не проводятся разъяснительные работы среди журналистов, участвующих как слушатели, относительно культурной специфике того или иного народа.

Степень достоверности и глубины информационных материалов, в которых содержится этнокультурный компонент во многом обеспечивается личным интересом журналиста к культуре других народов и непосредственным знанием о причинах и особенностях культурного развития проживающего на территории государства народа. Достаточно часто этнокультурная составляющая относится к направлению социальной журналистики, что подразумевает некоторое подразделение журналистов, которые в зависимости от редакционной политики используют определенный подход при ее освещении [Рева, 2022: 182].

Если издание или телеканал специализируется на социальном направлении, то от журналиста зачастую требуется умение погружаться в культурную составляющую героев информационных материалов. Представленный подход обеспечивает глубину освещения социального явления или тенденций за счет отдельной этнически направленной истории. Если редакционная политика нацелена на более обобщенные тематические направления, то этнокультурная составляющая как компонент социальной журналистики выступает проводником для начинающего журналиста в профессиональной поле.

В обозначенном случае не следует ожидать от журналиста, изъявляющего желание обрести профессию, более фундаментального погружения в этнические компоненты общественного развития. Приведенный пример РИА «Россия Сегодня» указывает на наличие в крупных изданиях организационных возможностей для формирования отдельного структурного подразделения СМИ, коллектив журналистов которого может специализироваться на освещении этнокультурных тенденций в российском обществе. Опыт формирования подобных отделов в целом показывает высокую результативность, так как корреспонденты и редакторы существенно расширяют тематический потенциал информационных материалов [Савинова, Коданина, 2020: 326].

Особенности формирования редакционной политики в контексте этнокультурной составляющей.

В широком аспекте на деятельность редакции, которая принимает самостоятельное решение о публикации информационных материалов этнокультурного содержания, оказывают влияние множество факторов. Одним из наиболее выраженных факторов выступает профиль издания или телеканала, о чем редакция СМИ официально уведомляет Роскомнадзор

на этапе регистрации или внесения изменения в редакционные данные. Стоит отметить, что при регистрации вновь образуемая редакция указывает сведения о языках, на которых предполагается распространение информационных материалов, сведения о территории распространения издания, радиостанции или телеканала. В совокупности обозначенные сведения формируют портрет СМИ и его намерение в охвате потенциальной целевой аудитории.

При регистрации СМИ государство просит указать примерный перечень тематических направлений, в рамках которых предполагается функционирование в информационном пространстве вновь регистрируемого издания. Помимо уведомления государства, редакция определяет общие положения редакционной политики в своем Уставе, что формирует официальный контекст этнокультурной составляющей редакционной политики.

При этом следует отметить, что редакционная политика может не содержать отдельных регламентов или позиции редакции относительно освещения этнокультурной составляющей в издании в качестве основной темы. Издание может иметь профиль делового журнала или газеты о здоровом образе жизни, однако специфика освещения социальных тенденций в действительности может указывать на этнокультурные компоненты. Причина такого явления в информационном пространстве состоит в территории распространения рассматриваемого СМИ.

Повседневная жизнь общества определяет информационную повестку распространяемого СМИ. Таким образом, газета, распространяемая на территории, к примеру, Краснодарского края из-за редакционной политики и границ распространения будет в обязательном порядке содержательно отличаться от идентичного издания Ульяновской области. Аналогичный подход прослеживается среди всех профильных СМИ, которые ориентируются на географию распространения [Васина, Косякова, 2022: 103].

С другой стороны, география распространения в редакционной политике может выполнять иную, коммерческую роль. К примеру, издание распространяется среди армянской или узбекской диаспор на территории Российской Федерации, при этом редакция располагается в Москве, ее состав при этом не состоит из преобладающего числа журналистов, этническое происхождение которых связано с армянским или узбекским народами. Наиболее выраженная причина принятия редакцией решения о формировании содержания для армянской или узбекской читательской аудитории выступает многочисленность диаспоры, а значит потенциальный интерес рекламодателей в издании за счет охвата читательской аудитории.

Реализация редакционной политики преимущественно определяется тематическим набором, в рамках которого редакция принимает для себя

решение о публикации информационных материалов. Стиль письменной речи журналистов, а также форма подачи информации также относится к редакционной политике [Агамян, 2020: 112]. В контексте этнокультурной составляющей редакционная политика в целом идентична с другим тематическим изданием. Отличительной особенностью редакционной политики в рамках этнокультурной составляющей выступает цель распространения редакцией соответствующих информационных материалов.

Некоторые государственные издания, реализующие этнокультурную редакционную политику, исходят из интересов всего российского общества и стремятся к обязательному обеспечению баланса этнической представленности в информационных материалах и толерантности между представителями разных народов [Галиева, 2020: 368]. Если СМИ не относится к государственной принадлежности и функционирует как самостоятельная редакция, то редакционная политика исходит из обязательности соблюдения законодательства, защищающего права и свободы всех этнических социальных групп, и ожиданий целевой аудитории.

Конечная цель государственного СМИ, реализующего этнокультурную информационную политику является повышение степени осведомленности. Однако цель самостоятельного СМИ состоит в удержании интереса читательской аудитории [Горшунова, 2021: 338]. Соответственно, информационных возможностей для журналиста количественно больше в государственном СМИ, так как любой его информационный материал потенциально соответствует цели повышения степени осведомленности о культурных компонентах народов Российской Федерации.

Журналист, осуществляющий деятельность в независимом СМИ, в основном исходит из читательских предпочтений и интересов рекламодателей, что создает ситуацию вероятного дисбаланса в степени представленности этнокультурной составляющей в коммерчески направленном публичном пространстве [Калашников, 2022: 8].

Проблемы формирование информационного пространства с учетом этнокультурной составляющей.

При всестороннем участии государства, которое выражается в финансовой поддержке деятельности СМИ, связанная с этнокультурной составляющей, редакционная политика многих независимых СМИ остается приверженной рыночным условиям. Малочисленные народы до сих пор недостаточно представлены особенно в публичном пространстве независимых СМИ. Таким образом, государственные СМИ фактически выполняют двойную информационную работу, связанную с оповещением российского общества об уникальной культуре отдельных социально-этнических групп.

Другая проблема сопряжена с освещением в публичном пространстве наиболее представленных народов по определенным праздникам или в

соответствии с выраженным информационным поводом. Если сравнить современный подход редакционной политики многих СМИ с подходом в советский период времени, то в пользу советских СМИ необходимо отметить постоянное присутствие в публичном пространстве этнокультурной составляющей [Ковалев, 2022: 71].

Немаловажным аспектом деятельности редакции СМИ выступает реализация редакционной политики, направленной на защиту чести и достоинства граждан Российской Федерации вне зависимости от этнической принадлежности. Данная проблема ранее прослеживалась при указании этнической принадлежности героев информационных материалов, смысловая нагрузка которых носила негативный характер.

В настоящее время, несмотря на законодательный запрет упоминания с точки зрения этнической направленности граждан государства, некоторые независимые СМИ не соблюдают информационный баланс для нейтрализации негативного отношения читательской аудитории к представителям отдельного народа по причине негативной новости, связанной с определенным представителем данного народа.

С позиции этических норм редакционная политика независимых СМИ должна содержать обязательность соблюдения принципа равного количества публикаций, которые как могут указывать на негативный поступок представителя определенного народа, так одновременно содержать мысль о том, что поступок одного человека не характеризует негативно культурную целостность народа [Махмуд, Пыреськина, 2021: 6]. Отсутствие качественной подготовки будущих и действующих журналистов в отношении этнокультурных составляющих информационных материалов потенциально приводят к усилению роли редакционной политики, которая может акцентировать внимание исключительно на положительных компонентах культурного наследия одного народа, однако почти не затрагивать равноценную уникальность других народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Выводы.

Специфика редакционной политики с этнокультурной составляющей, которая реализуется в настоящее время в Российской Федерации, требует дальнейшего совершенствования законодательной части регулирования деятельности СМИ на предмет обеспечения равноценного доступа к публичному пространству всех народов, проживающих в стране. Кроме того, в настоящее время отсутствует механизм формирования редакционной политики российских СМИ на основе единых правил и рекомендаций, обеспечивающих защиту чести и достоинства проживающих на территории государства граждан вне зависимости от их этнической принадлежности.

Несмотря на способность СМИ самостоятельно формировать собственную редакционную политику, приоритеты таких СМИ не всегда коррелируются с государственными задачами, что особенно актуально для независимых СМИ. Необходимо также устранить проблему возникновения этнической нетерпимости, вызванной какой-либо определенной публикацией в СМИ. Для решения обозначенной проблемы целесообразно формирование так называемых консультационных советов, деятельность которых могла быть направлена на анализ содержания российских СМИ с целью выявления деструктивной тенденции публикации отдельных СМИ на общественное настроение.

Заключение.

Информационная повестка СМИ с этнокультурной составляющей в настоящее время представляет собой единую систему, которой необходимо управлять профильным государственным структурам. Целевое назначение подобного управления состоит не в обеспечении всестороннего контроля, а формировании благоприятной этнокультурной обстановки в стране, что достаточно актуально для многонационального общества Российской Федерации. Если государственные СМИ в целом эффективно справляются с обозначенной задачей, то независимые СМИ, исходя из ожиданий аудитории и рекламодателей, за счет совокупности публикаций с этнокультурным компонентом могут привести к формированию в читателе или зрителе деструктивного отношения к представителям определенного народа.

Обеспечение баланса степени представленности всех народов, проживающих в Российской Федерации, а также контроль со стороны государства в отношении влияния на степень толерантности и добрососедства целевой аудитории независимых СМИ в целом может существенно скорректировать этнокультурную составляющую российского информационного пространства.

Библиографический список

1. Агамян Е.Ю. Информационная картина дня как индекс агрессивности СМИ // Коммуникативная культура: история и современность. 2020. № 4. С. 110-116.
2. Васина В.Д., Косякова А.М. Вопросы этнической толерантности в региональных СМИ и не только // Академическая наука на службе обществу. 2022. № 10. С. 102-109.
3. Галиева Д.И. Взаимодействие государственной власти и СМИ: теоретические аспекты изучения // Инновационные идеи молодых исследователей. 2020. № 8. С. 366-371.
4. Горшунова А.С. Доверие к СМИ: основные тенденции // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв. 2021. № 10. С. 336-340.
5. Калашников С.А. Моделирование и выпуск коммерческих печатных приложений в региональных деловых СМИ // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2022. № 1-2. С. 7-10.
6. Ковалев А.А. СМИ и политическая коммуникация: новые возможности и ограничения // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 3. С. 69-83.

7. Махмуд О.М., Пыреськина Е.М. Журналистика в межнациональном контексте: отражение этнокультурных ценностей в электронных СМИ // *Огарев-Online*. 2021. № 2 (155). С. 5-10.
8. Рауфф А.Р. Роль СМИ в формировании этнокультурных коммуникаций в городе Москве // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2020. Том 10. № 10. С. 2457-2471.
9. Рева Е.К. Этнокультурная тематика в средствах массовой информации: типологический обзор // *Гуманитарный вектор*. 2022. Том 17. № 2. С. 181-191.
10. Савинова О.Н., Коданина А.Л. Общественно-политические СМИ на региональном медиарынке (на примере «Нижегородского областного информационного центра») // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2020. № 62. С. 324-337.
11. Kuss D. Mobile Technology and Social Media: The 'Extensions of Man' in the 21st Century // *Human Development*. 2022. Vol. 60. № 4. P. 141-143.
12. Lozano J.F., Escrich T. Cultural Diversity in Business: A Critical Reflection on the Ideology of Tolerance // *Journal of Business Ethics*. 2017. Vol. 142. №4. P. 679-696.
13. Peffley M. A Multiple Values Model of Political Tolerance // *Political Research Quarterly*. 2021. Vol. 54. №2. P. 379-406.
14. Stromberg D. Media and Politics // *Annual Review of Economics*. 2015. Vol. 7. P. 173-205.
15. Wee V. Youth Audiences and the Media in the Digital Era: The Intensification of Multimedia Engagement and Interaction // *Cinema Journal*. 2017. Vol. 57. № 1. P. 133-139.

References

1. Agamyán E.Yu. Information picture of the day as an index of media aggressiveness // *Communicative culture: history and modernity*. 2020. № 4. P. 110-116.
2. Vasina V.D., Kosyakova A.M. Issues of ethnic tolerance in regional media and not only // *Academic science in the service of society*. 2022. № 10. P. 102-109.
3. Galieva D.I. Interaction of state power and the media: theoretical aspects of study // *Innovative ideas of young researchers*. 2020. № 8. P. 366-371.
4. Gorshunova A.S. Trust in the media: main trends // *Literature and journalism of the countries of the Asia-Pacific region in intercultural communication of the XX-XXI centuries*. 2021. № 10. P. 336-340.
5. Kalashnikov S.A. Modeling and production of commercial printed applications in regional business media // *Accents. New in mass communication*. 2022. № 1-2. P. 7-10.
6. Kovalev A.A. Media and political communication: new opportunities and limitations // *Bulletin of the Volga Region Institute of Management*. 2022. Vol. 22. № 3. P. 69-83.
7. Makhmud O.M., Pyreskina E.M. Journalism in an interethnic context: reflection of ethnocultural values in electronic media // *Ogarév-Online*. 2021. № 2 (155). P. 5-10.
8. Rauff A.R. The role of the media in the formation of ethnocultural communications in the city of Moscow // *Issues of national and federal relations*. 2020. Vol. 10. № 10. P. 2457-2471.
9. Reva E.K. Ethnocultural topics in the media: a typological review // *Humanitarian vector*. 2022. Volume 17. № 2. P. 181-191.
10. Savinova O.N., Kodanina A.L. Socio-political media in the regional media market (on the example of the Nizhny Novgorod Regional Information Center) // *World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*. 2020. № 62. P. 324-337.
11. Kuss D. Mobile Technology and Social Media: The 'Extensions of Man' in the 21st Century // *Human Development*. 2022. Vol. 60. № 4. P. 141-143.
12. Lozano J.F., Escrich T. Cultural Diversity in Business: A Critical Reflection on the Ideology of Tolerance // *Journal of Business Ethics*. 2017. Vol. 142. №4. P. 679-696.
13. Peffley M. A Multiple Values Model of Political Tolerance // *Political Research Quarterly*. 2021. Vol. 54. №2. P. 379-406.
14. Stromberg D. Media and Politics // *Annual Review of Economics*. 2015. Vol. 7. P. 173-205.
15. Wee V. Youth Audiences and the Media in the Digital Era: The Intensification of Multimedia Engagement and Interaction // *Cinema Journal*. 2017. Vol. 57. № 1. P. 133-139.

Портнов А.О.

Студент аспирантуры, Дальневосточная государственная академия физической культуры, г. Хабаровск.

Соболева З.Ю.

Кандидат биологических наук, заведующий аспирантурой, доцент кафедры медико-биологических дисциплин, Дальневосточная государственная академия физической культуры, г. Хабаровск.

Зяблова Е.Ю.

Кандидат социологических наук, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Дальневосточная государственная академия физической культуры, г. Хабаровск.

Современные вызовы, проблемы и перспективы здорового образа жизни общества XXI века*

Аннотация. В статье представлен краткий исторический обзор философских подходов к здоровому образу жизни от античности до современности. Обозначены основные цели и задачи здорового образа жизни современного общества и человека. Заострено внимание на проблеме воздействия современных философских концепций и информационных технологий на отклоняющийся вектор общественного развития, накладывающий отпечаток на образ жизни людей, в том числе и современной России. Представлен набор средств и методов, способных, на взгляд авторов, скорректировать негативно сложившееся тенденции современности, что поможет человечеству в целом и населению России преодолеть надвигающиеся угрозы. В заключении отмечается, что члены физкультурно-спортивного профессионального сообщества, и по определению сторонники физического развития должны следить за современными тенденциями, том числе тенденциями философской мысли и научно технического прогресса, а также осмысливать их и по возможности реагировать, в том числе и в рамках философского мышления, остерегая общество от негативных тенденций для его физического развития.

Ключевые слова: философия здорового образа жизни, здоровый образ жизни, ценности, социальные проблемы.

Portnov A.O.

Postgraduate student, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk.

Soboleva Z.Yu.

Candidate of Biological Sciences, head of graduate school, associate professor of the department of medical and biological disciplines, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk.

* © Портнов А.О., Соболева З.Ю., Зяблова Е.Ю., 2024.

Zyablova E. Yu.*Candidate of Sociological Sciences, Vice-Rector for Educational Work, Associate Professor of the Department of Humanities, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk.*

Modern challenges, problems and prospects for a healthy lifestyle in the 21st century society

Abstract. The article provides a brief historical overview of philosophical approaches to a healthy lifestyle from antiquity to modern times. The main goals and objectives of a healthy lifestyle of modern society and people are outlined. Attention is focused on the problem of the impact of modern philosophical concepts and information technologies on the deviating vector of social development, which leaves an imprint on the way of life of people, including modern Russia. A set of tools and methods is presented that, in the authors' opinion, can correct the negative trends of our time, which will help humanity as a whole and the Russian population to overcome impending threats. In conclusion, it is noted that members of the physical culture and sports professional community, and by definition supporters of physical development, must follow modern trends, including trends in philosophical thought and scientific and technical progress, as well as comprehend them and, if possible, respond, including within the framework of philosophical thinking, warning society against negative trends for its physical development.

Key words: philosophy of a healthy lifestyle, healthy lifestyle, values, social problems.

В зависимости от мировоззренческих принципов разных культур и эпох, понимание здоровья и здорового образа жизни, как пути его достижения, хотя и немного разнятся, имеют очень много общего.

Проблематикой здорового образа жизни, занимались с древних времен, на территории Тибета, Китая, Индии, Месопотамии, Древнего Египта, в основном все сводилось к сосуществованию двух подходов: первый акцентировал внимание на факторах внешних (физических воздействий на здоровье), в соответствии со вторым, причины болезней возникают, прежде всего, на духовном уровне. Это в свою очередь порождало определенные предписания по соблюдению тех или иных рекомендаций (полезный сон ночью, в спокойствии; лучше голодать, чем объедаться; отказ от вредных привычек, порочного поведения и безделья; и т.д.) [3].

Позднее в античной Греции великие философы Платон и Аристотель одновременно с основами теории идеального государства сформулировали концепцию здорового образа жизни в русле социальной философии. Здоровье - задача государственной политики, воспитание разумного отношения людей к своим страстям, контроль воли и разума над его животной природой. Платон на основе космологического подхода социального натурализма признает приоритет божественного замысла. Аристотель придерживается гуманистической интерпретации здорового образа жизни.

ни. Однако они солидарны в необходимости нравственного, физического и эстетического воспитания граждан как компонентов единой стратегии. Философы резко осуждали, и называли порочным «неразумное, отношение людей своим страстям». В это время были заложены принципы системного подхода к воспитанию здорового образа жизни граждан, в качестве компонентов которого, выделялись: нравственная; политическая, хозяйственно-экономическая, и эстетическая составляющие. В эстетическую составляющую входила физическая культура [2].

Философы нового времени, уже не были столь едины в отношении к здоровью и образу жизни. Популярность получили идеи реализма и прагматизма А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, реабилитирующие природную агрессивность человека и животное начало. Таким образом, произошло разделение на два лагеря: одна часть просветителей пропагандировала антропоцентрическое отношение человека к своему здоровью (самоконтроль над страстями, разумное самоограничение желаний), а также ими популяризировалось развитие науки (правильное питание и гигиена тела знания о функционировании организма и т.д.). Вторая иррационалистически настроенная, оправдывала тягу к получению удовольствий, как естественного проявления, здоровой природы человека. Позднее З. Фрейд выдвинул тезис о единстве физиологического и психического начал человека, что во многом становится связующим звеном идей Аристотеля, Т. Гоббса, Ф. Ницше. Его труды были продолжены в работах Э. Фромма, К. Хорни и других авторов, рассматривавших здоровый образ жизни с позиций психоаналитического подхода [2].

В Новейшее время проблема здорового образа жизни рассматривалась исследователями с разных сторон, как: философская, гуманитарная, социально-психологическая. Ей посвящены труды многих русскоязычных исследователей (П.К. Анохина, А.Г. Асмолова, И.И. Брехмана, А.А. Дубровского, В.М. Заенчика, Э.М. Казина, Г.А. Кураева, А.Е. Личко, Ф.Ф. Харисова, А.В. Яблокова, С.А. Нижниковой, Ю.П. Михаленко, Е.С. Демиденко, Ю. В.Хен, И.А. Бесковой, Т.Б. Любимовой, А.Д. Ботулу, О. С. Васильевой, О.И. Даниленко, Ю.А. Лукина, С.И. Троицкой, Ф. Р. Филатова, Е.В. Шестун и др.) и конечно западных коллег [3].

Но помимо отдельных исследователей в области здравоохранения и здорового образа жизни в XX веке появился новый субъект «Всемирная организация здравоохранения», охарактеризовавший здоровье как - состояния полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствия болезни или физических дефектов.

Из чего вытекает, что здоровый образ жизни должен включать в себя не только совокупность характеристик и признаков индивидуального психо-физического здоровья одного индивида, но и интегрировать в себя социально-культурные характеристики [3].

Целью здорового образа жизни в философии XX века, можно считать достижение максимально-продуктивного долголетия, в психофизическом и социальном смыслах. А основной задачей, подбор оптимальных средств и методов разрешения противоречия между идеальным пониманием нормативов здоровья людей, для достижения в психофизического и социального долголетия, и его реальным состоянием. Кроме того, необходимо вносить поправки, исходя из материально-экономических и экологических факторов, учитывая при этом ценности и традиции общества [2].

Необходимо отметить что, несмотря на борьбу противоположностей за двадцать с небольшим лет постмодерна, к концу XX века Российское общество начало поднимать голову от повального пьянства, наркомании и табакокурения. И хотя иррационалистические настроения, безграничного получения удовольствий, все еще остались, можно сказать, что к двадцатым годам XXI века, общественное большинство перешло к подбору оптимальных средств и методов поддержания психофизического и социального здоровья и долголетия.

Данная тенденция, безусловно, сказывается на статистике продолжительности жизни населения на планете - ее среднестатистический житель за последние 70 лет стал жить дольше более чем на два десятка лет (1950 г. - 48 лет, 2019 г. - 72 года). А к 2050 г., как ожидается, этот показатель достигнет значения в 75 лет [1].

Однако в XXI веке человечество ждут новые вызовы, которые с одной стороны могут увеличить среднюю продолжительность жизни, а с другой могут существенно её занизить, а возможно и закончить существования вида «Человек разумный», что даст новый виток эволюции в качестве «Постчеловека».

Дело в том, что вслед за постмодерном, культурой постиндустриального, информационного общества, которому основные черты, придал Ж.Ф. Лиотар в книге «Состояние постмодерна» (1979 год), начали обретать свой контур, другие ранее находящиеся в более размытом состоянии философские теории (потенциализм, POSSИБИЛИЗМ, протезизм) М. Эпштейн «Философия возможного» [6], «Манифест потенциализма и протезизма» [5]. Которые вслед за постмодерном, начали развивать философское основание возможности существования новых сущностей (искусственного интеллекта, виртуальной реальности, в её современном виде) в числе которых находит свое место постчеловек (киборг).

В этом контексте мы имеем следующую двоякую картину:

С одной стороны, научно-технический прогресс, дошел до такого уровня развития, что:

а) появилась возможность существенно облегчить жизнь людей, по воле случая или по рождению имеющих ограниченные возможности здоровья. Мы достигли невероятного уровня развития протезирования (бионические, нейропротезы и т.д.);

б) появилась возможность быстрой аппаратной диагностики и лечения, ранее неподдающихся лечению болезней;

в) появилась возможность оперативной личной диагностики здоровья (антропометрические показатели, ЧСС), планирования: режима дня, рациона питания, тренировочных нагрузок при помощи умных-носимых устройств (гаджетов) и программного обеспечения.

г) появилось определенно больше возможностей для занятий физической культурой и спортом, возрос уровень гигиенических факторов.

Все это, безусловно, является благом, помогает конкретным людям и однозначно вносит свой положительный вклад в статистику продолжительности жизни. А возможно со временем даже даст лучшие спортивные результаты на параолимпиаде по сравнению с олимпиадой. И это как раз и есть то расширение «возможного», о котором пишет в своих трудах М. Эпштейн [5, 6].

С другой стороны, появление в конце XX века, портативных домашних компьютеров и как следствие индустрии компьютерных игр, кардинально переориентировало один из базовых методов физического развития детей и их основной вид деятельности – игру, в виртуальную сферу. Дети, а уже и молодежь, с каждым новым поколением, получают все больший отрыв от чувства реальности (игнорирование окружающей действительности), нарушение восприятия вербальной информации (клиповое мышление), а также все меньше: двигательного опыта, навыков преодоления реальных трудностей. Что во многом сказывается на их психофизическом состоянии, потенциале здоровья и демографической составляющей. В связи с этим, если обществом (родителями, государством) не будет скорректирована сила данного воздействия, мы имеем вероятность к 2050 году не достигнуть показателя средней продолжительности жизни в 75 лет.

Но есть и третья сторона. Одной из основных идей книги «Манифест потенциализма и протеизма», М. Эпштейн обозначает возможность переселения сознания из биологического организма (тела человека) в кибернетический организм. Что на его взгляд существенно продлит продолжительность жизни, только уже не всего человека, а лишь человеческого разума [5, 6].

Особенность информационного общества нашего времени состоит, в том, что основные тренды приходят к нам с экранов гаджетов и пока еще компьютеров. Современная игровая и кино индустрии, уже довольно давно пропагандируют нам подобного вида реальность. И если взрослый человек, воспринимает это как фантастику и в большинстве случаев не рассматривает совмещение своего тела с разного рода техническими устройствами. То дети и молодежь, от поколения к поколению, в силу воздействия информационной среды (мультфильмы, игры, фильмы и сериалы) становятся все более и более этому подвержены. И со временем мы вполне можем получить, достаточное большое количество сторонников

данных идей, применяющих их на практике собственной жизни.

Исходя из вышесказанного считаем необходимым рассмотреть возможность коррекции современных тенденции информационного общества с позиции здорового образа жизни.

Как уже упоминалось ранее, негативные тенденции нарастают, с каждым новым поколением, становится явным, что в основной группе риска находятся дети, рожденные после 2010 г. и вплоть до будущих поколений, поколения, жизнь которых с самого рождения сопровождается наличием гаджетов [4].

Итак, для того чтобы нивелировать негативное влияние научно-технического прогресса на психофизическое состояние подрастающих поколений, необходимо прибегнуть к уже описанной выше формуле, а именно подобрать оптимальные средства и методы разрешения противоречия между идеальным пониманием нормативов здоровья людей, для достижения в психофизического и социального долголетия, и его реальным состоянием, обусловленным современными условиями жизни современного общества.

Для этого необходимо использовать положительные черты современных детей:

- большее стремления к самодисциплине, чем к контролю извне; многозадачность; быструю адаптацию к изменениям (как в реальном, так и в виртуальном мире); с раннего детства приобретенное умение использовать информационные технологии.

- возрастные особенности психофизического развития: доверчивость, восприимчивость, склонность к подражанию, визуальное восприятие и конечно игровую деятельность в качестве основной.

В качестве методов и средств достижения этой цели необходимо постараться сместить акцент игры обратно в сторону физической активности, используя при этом популярные современные цифровые устройства, но не в качестве основных, а вспомогательных средств.

Приучать с раннего детства к «информационной грамотности», а именно к использованию умных носимых устройств (гаджетов) для помощи в удовлетворении демографически обусловленных потребностей, а не развлекательных.

Начиная с подросткового возраста настраивать на повышение демографии и создание крепкой полноценной семьи, конечно же, занимать большее время жизни детей и подростков активным времяпровождением с использованием средств физической культуры (физических упражнений, гигиенических факторов и оздоровительных сил природы).

Использование данного набора средств и методов в коррекции негативной сложившейся тенденции современности, поможет человечеству в целом и населению России в очередной раз преодолеть надвигающиеся угрозы, и как следствие повысить демографическую составляющую, продолжительность жизни и укрепить институт традиционной, полноценной семьи.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на назревшие проблемы и риски современности, которые мы обозначили в данной статье, возникшие в связи с динамичным переходом к новой ступени научно-технической цивилизации, характеризующейся внедрением в жизнь общества цифровых технологий, у современного человечества есть накопленный исторический опыт и багаж средств и методов корректировки подобных перегибов, ставящих под вопрос, как продолжительность жизни, так и само существование человека и общества в целом.

Данный опыт хранится, в том числе, в исторически-сложившихся социальных концепциях здорового образа жизни, которые предписывают нам разумное отношения людей к своим страстям и потребностям, контроль воли и разума над его животной природой желания, а также достижение состояния полного физического, психического и социального благополучия, для достижения максимально-продуктивного долголетия.

Библиографический список

1. Горошко Н.В. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в России в контексте глобальной проблемы старения населения / Н.В. Горошко, Е.К. Емельянова, С.В. Пацала // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. №4. С. 78-98.
2. Есина Т.А. Обоснование концепции здорового образа жизни в социальной философии: традиция и современность // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. С. 140-149.
3. Папченко Е.В. Теоретическое осмысление проблемы здоровья в философской и психолого-педагогической литературе / Е.В. Папченко, М.И. Петухова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. С. 235-245.
4. Прозументик О.В. Вхождение «поколения альфа» в мир (на примере программы «Есть контакт! Строим отношения с миром») / О.В. Прозументик, М.Ю. Наумова // Пермский педагогический журнал. 2021. № 12. С. 86-90.
5. Эпштейн М.Н. Манифест потенциализма и протеизма / М. Эпштейн. Знамя. 2001. № 5. // URL: <https://creativeabs.com/absolyut-v-zapadnoj-filosofii/postpostmodernizm.html> (Дата обращения: 11.02.2024).
6. Эпштейн М. Н. Философия возможного / М.Н. Эпштейн – СПб.: 2001. 334 с.

References

1. Goroshko N.V. Healthy life expectancy in Russia in the context of the global problem of population aging / N.V. Goroshko, E.K. Emelyanova, S.V. Patsala // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2021. № 4. P. 78-98.
2. Esina T.A. Justification of the concept of a healthy lifestyle in social philosophy: tradition and modernity // News of the Tula State University. Humanitarian sciences. 2019. P. 140-149.
3. Papchenko E.V. Theoretical understanding of the problem of health in philosophical and psychological-pedagogical literature / E.V. Papchenko, M.I. Petukhova // News of Tula State University. Humanitarian sciences. 2013. № 235-245.
4. Prozumentik O.V. The entry of the “alpha generation” into the world (using the example of the program “There is contact! Building relationships with the world”) / O.V. Prozumentik, M.Yu. Naumova // Perm pedagogical journal. 2021. № 12. P. 86-90.
5. Epshtein M.N. Manifesto of potentialism and proteism / M. Epstein. Banner. 2001. № 5. // URL: <https://creativeabs.com/absolyut-v-zapadnoj-filosofii/postpostmodernizm.html> (02.11.2024).
6. Epshtein M.N. Philosophy of the possible / M.N. Epstein - St. Petersburg: 2001. 334 p.

Сунь Чжици

Аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Внешняя политика России в Юго-Восточной Азии: актуальные проблемы и перспективы*

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам и перспективам внешней политики России в Юго-Восточной Азии. Цель: провести анализ состояния, проблем и перспектив развития внешнеполитических отношений России со странами Юго-Восточной Азии. Методы: теоретический анализ научных источников по проблеме исследования. Результаты и выводы: до настоящего время внешняя политика России со странами Юго-Восточной Азии проводится в отсутствие целостной стратегии действий. Внешнеполитическое сотрудничество России со странами Юго-Восточной Азии оценивается как перспективное в контексте стратегических и экономических интересов России в регионе. Принципы построения партнерских отношений для обеспечения безопасности региона в целом отвечают стратегическим интересам России. Внешнеполитическое сотрудничество России и стран Юго-Восточной Азии является условием, препятствующим политическому давлению США и коллективного Запада в регионе, что в целом отвечает политическим интересам стран Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: внешняя политика, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, внешнеполитическое сотрудничество, торгово-экономические связи.

Sun Zhiqi

Graduate student. Lomonosov Moscow State University.

Russian foreign policy in Southeast Asia: current problems and prospects

Abstract. The article is devoted to current problems and prospects for Russian foreign policy in Southeast Asia. Goal: to analyze the state, problems and prospects for the development of Russian foreign policy relations with the countries of Southeast Asia. Methods: theoretical analysis of scientific sources on the research problem. Results and conclusions: to date, Russia's foreign policy with the countries of Southeast Asia has been carried out in the absence of a holistic strategy of action. Russia's foreign policy cooperation with the countries of Southeast Asia is assessed as promising in the context of Russia's strategic and economic interests in the region. The principles of building partnerships to ensure the security of the region as a whole meet the strategic interests of Russia. Foreign policy cooperation between Russia and the countries of Southeast Asia is a condition that prevents political pressure from the United States and the collective West in the region, which generally meets the political interests of the countries of Southeast Asia.

* © Сунь Чжици, 2024.

Внешняя политика России в Юго-Восточной Азии: актуальные проблемы и перспективы

Key words: foreign policy, Southeast Asia, ASEAN, foreign policy cooperation, trade and economic relations.

Введение. В последние десятилетия внешнеполитический курс России связан с активизацией отношений сотрудничества и партнерства со странами Юго-Восточной Азии, которые реализуются на международной площадке Ассоциации стран Юго-Восточной Азии. С периода создания АСЕАН в 1967 году пятью странами – Таиландом, Индонезией, Малайзией, Сингапуром и Филиппинами, организация стала авторитетной международной площадкой, признанной в международном сообществе. В настоящее время АСЕАН «объединяет все десять стран Юго-Восточной Азии с населением более 600 млн чел. и совокупным ВВП в 2,3 трлн долл. США» [5, с. 36]. Страны Юго-Восточной Азии к 2050 году по совокупности могут стать четвертой экономикой мира. Целью внешнеполитического курса России в странах Юго-Восточной Азии является построение стратегического партнерства со странами АСЕАН. Принципы внешнеполитического взаимодействия АСЕАН заключаются в достижениях целей и принятии решений на основе равенства, уважения национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела через переговоры и достижения консенсуса [5].

Утрата Россией своего внешнеполитического влияния в регионе произошло в 90-е годы XX века в связи недостаточными ресурсами для поддержания отношений даже с традиционными партнерами. Данная ситуация позволила Китаю и США стать ведущими международными игроками в регионе. В современных условиях противостояния России со странами коллективного Запада и США, связанного с украинским кризисом, государства Юго-Восточной Азии смогли сохранить самостоятельность и не присоединились к санкциям против России. Необходимо отметить, что страны АСЕАН испытывают давление со страны США, целью которого является осуждение России и присоединение к экономическим санкциям [2]. До настоящего времени «государства Юго-Восточной Азии по-прежнему не готовы принять чью-либо сторону в противоборстве Запада с Россией и Китаем. Хотя они и продолжают выступать против нарушения суверенитета и территориальной целостности государств, но – за исключением Сингапура – не участвуют в трансатлантических санкциях против России» [1]. В современных геополитических противоречиях закономерным является анализ актуальных проблем и перспектив развития внешней политики России в этом регионе.

Результаты и обсуждение. Оценивая ситуацию в области внешнеполитического взаимодействия России со странами Юго-Восточной Азии необходимо отметить как сильные стороны сотрудничества, так и объективные проблемы, создающие препятствия для расширения и активного включе-

ния России в региональные процессы. Усиление влияния России в регионе Юго-Восточной Азии осуществлялось с начала XXI века, когда страна получила возможность сотрудничать с более отдаленными регионами. Однако, интерес России к странам Юго-Восточной Азии был неустойчивый, а внешнеполитическое сотрудничество между странами нерегулярными, что наблюдается до недавнего времени. В целом страны АСЕАН демонстрируют приверженность выбранному внешнеполитическому курсу с Россией на основе принципов равенства, уважения национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела других стран. Однако под давлением США и Запада в феврале 2023 г. на голосовании в ООН такие страны Юго-Восточной Азии как Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур и Камбоджа поддержали резолюцию западных стран с осуждением России. Политическое и стратегическое присутствие России в Юго-восточной Азии в настоящее время ограничивается лишь внешнеполитическим партнерством с Вьетнамом, которое в ближайшем будущем может ослабевать по мере того, как происходит сближение Вьетнама с США, Индией, Японией и ЕС.

Несмотря на многолетнее сотрудничество и создание определенного фундамента для развития двухстороннего взаимодействия России и стран Юго-Восточной Азии имеет место наличие объективных препятствий. К проблемным зонам внешнеполитического сотрудничества России со странами Юго-Восточной Азии относится слабость торгово-экономических связей. Географическая удаленность России от этого региона также оказывает влияние на торгово-экономическое сотрудничество России со странами Юго-Восточной Азии. Как отмечается, «географическая отдаленность региона Юго-Восточной Азии от России, неконкурентоспособность нашей экономики, отсутствие делового опыта взаимодействия с местным бизнесом, слабая обоюдная информированность и, наконец, относительно низкий статус региона в иерархии приоритетов российской внешнеэкономической и внешней политики» [3, с. 185]. Описанные проблемы ограничивают развитие в сфере экономического сотрудничества России со странами данного региона. Так, доля России в совокупном обороте внешней торговли за период с 2010 по 2017 гг. увеличилась лишь с 0,6% до 0,7%. Приток российских инвестиций в страны Юго-Восточной Азии в период 2010-2016 гг. составил всего 786 млн долл., что составляет 0,1% от всего объема прямых иностранных инвестиций, размещенных в странах региона в этот период [3].

Однако наличие новых, более экономичных и быстрых логистических цепочек вместе с соглашениями о свободной торговле в ближайшие годы будет способствовать интересу стран Юго-Восточной Азии к новым рынкам и новым инвестициям. Следует отметить, что страны Юго-Восточной Азии является быстрорастущим регионом, имеющим большую растущую потребительскую базу, что открывает новые возможности для российских экспортеров и трейдеров. К настоящему времени имеется ряд достижений

в сфере экономического и дипломатического взаимодействия со странами Юго-Восточной Азии. Россией в 2023 году расширено экономическое взаимодействие со странами Юго-Восточной Азии – как в двустороннем, так и в многостороннем форматах. В 2023 году зафиксирован рост товарооборота со странами АСЕАН, который превысил показатели 2022 года. С отдельными странами АСЕАН отмечен рекордный рост товарооборота. Так, в январе-ноябре 2023 года торговля с Мьянмой увеличилась на 167%, с Сингапуром – на 112%. Положительная динамика торгово-экономических отношений имеет место и с такими странами, как Лаос – увеличение на 17%, Камбоджа – на 15%, Вьетнам – на 8%. Высокие результаты достигнуты благодаря снятию барьеров для экспорта российской пшеницы во Вьетнам, Мьянму и Индонезию, а также за счет устранения барьеров для экспорта удобрений во Вьетнам.

Рассматривая товарную структуру внешней торговли между Россией и АСЕАН, следует отметить, что «если российский экспорт в регион отличается сырьевой направленностью, то импорт РФ – преобладанием готовой промышленной продукции» [4, с. 164]. Другой тенденцией внешней торговли между Россией и АСЕАН является то, что «импорт в РФ из ЮВА превышает экспорт, что, с одной стороны, показывает дисбаланс внешней торговли, с другой – говорит о наличии возможностей расширения экспорта» [4, с. 164]. Торгово-экономическое сотрудничество России со странами региона Юго-Восточной Азии представляет собой «достаточно типовую схему экспорта природных ресурсов либо промышленного оборудования и соответствующих образовательных услуг, импорт же составляют преимущественно товары с высокой добавленной стоимостью, преимущественно – различная готовая продукция» [4, с. 167].

Внешнеполитическое сотрудничество России со странами Юго-Восточной Азии складывается по-разному. Политические руководители Лаоса нацелены на развитие партнерских отношений с Россией и на сближение с Китаем в противостоянии вызовам и давлению США и его сателлитов. Российско-лаосские связи развиваются и в рамках военно-технического, и в рамках гуманитарного сотрудничества. В отличие от Лаоса, Камбоджа проводит в отношении России противоположный внешнеполитический курс. Например, в ситуации украинского кризиса Камбоджа с самого начала голосовала в ООН с осуждением действий России, при этом признавая Россию дружественной страной. Вьетнам можно рассматривать как наиболее перспективную страну региона, с которой России необходимо развивать торгово-экономические и гуманитарные связи, в том числе и через проекты на Дальнем Востоке. Основная сфера сотрудничества с Вьетнамом – энергетика, что объясняется, с одной стороны, линией правительства страны на развитие топливно-энергетического комплекса, с другой – возможностями и интересами российских компаний. В рамках гуманитарного сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии наиболее перспективными являются

ся, прежде всего, Вьетнам и Лаос как наиболее исторически связанные с Россией страны. Гуманитарное сотрудничество «позволяет решить две задачи: подробно узнать особенности местного менталитета, а также продвинуть русскую культуру в регион, существенно повысить информированность местного населения о России, ее населении, товарах и услугах» [4, с. 164].

Необходимо отметить, что внешняя политика России в отношении государств Юго-Восточной Азии до настоящего времени проводится в отсутствии целостной стратегии действий, а реализуется только в тактическом плане в рамках двухстороннего сотрудничества с отдельными государствами региона в ограниченных областях. К положительным моментам следует отнести то, что на сегодняшний день есть понимание того, что Юго-Восточная Азия вновь приобретает стратегическое значение для России. Это связано, как с ростом экономического сотрудничества и возможностью вовлечения России и государств Юго-Восточной Азии в торгово-экономические интеграционные проекты, так и с возможностью военно-политического сотрудничества для обеспечения безопасности региона.

Закключение. В настоящее время внешнеполитическое сотрудничество России со странами Юго-Восточной Азии оценивается как перспективное в контексте стратегических и экономических интересов России в регионе и наличия условий для их реализации. Юго-Восточная Азия стала приобретать стратегическое значение для России, как в сфере экономического сотрудничества, так и с точки зрения геополитических интересов. Принципы построения партнерских отношений для обеспечения безопасности региона в целом отвечают стратегическим интересам России, которые осуществляются в рамках дипломатического и военно-политического сближения со странами Юго-Восточной Азии. Внешнеполитическое сотрудничество России и стран Юго-Восточной Азии является условием, препятствующим политическому давлению США и коллективного Запада в регионе, что в целом отвечает политическим интересам стран Юго-Восточной Азии. Вместе с тем, реальный уровень политического влияния России на государства этого региона невысок, что вызывает необходимость руководство стран Юго-Восточной Азии искать политические силы, способные обеспечить политическую и экономическую стабильность в регионе.

Библиографический список

1. Запад создает видимость. Junge Welt: страны АСЕАН отказали в помощи Западу в его противостоянии с Россией // ИНОСМИ. 14.11.2022. // URL: <https://inosmi.ru/20221114/ase-an-257807099.html>
2. Мосяков Д.В., Астафьева Е.М. Реакция стран Юго-Восточной Азии на проведение Россией специальной операции на территории Украины // Восточная аналитика. 2022. № 13 (2). С. 10-21.
3. Рогожин А.А., Рогожина Н.Г. Юго-Восточная Азия в приоритетах российской политики «поворота к Азии» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 185-203.
4. Самойленко П.Ю. Проблемы имиджевого позиционирования и информационного продвижения экономического и гуманитарного сотрудничества Дальнего Востока России со

- странами Юго-Восточной Азии // Известия Восточного института. 2023. № 3. С. 162-172.
5. Фомичева Е.А. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том III. № 3 (52). С. 36-50.
6. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
7. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
10. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
11. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
12. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
14. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
15. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
16. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
17. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
23. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Игало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.

References

1. The West creates appearances. Junge Welt: ASEAN countries refused to help the West in its con-

- frontation with Russia // URL: <https://inosmi.ru/20221114/ase-an-257807099.html>
2. Mosyakov D.V., Astafieva E.M. The reaction of the countries of Southeast Asia to Russia's conduct of a special operation on the territory of Ukraine // *Eastern Analytics*. 2022. № 13 (2). P. 10-21.
 3. Rogozhin A.A., Rogozhina N.G. Southeast Asia in the priorities of the Russian "pivot to Asia" policy // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2019. Vol. 12. № 1. P. 185-203.
 4. Samoilenko P.Yu. Problems of image positioning and information promotion of economic and humanitarian cooperation of the Russian Far East with the countries of Southeast Asia // *News of the Eastern Institute*. 2023. № 3. P. 162-172.
 5. Fomicheva E.A. New challenges to the unity and international role of ASEAN // *Southeast Asia: current problems of development*. 2021. Volume III. № 3 (52). P. 36-50.
 6. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
 7. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
 8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
 9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
 10. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
 11. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
 12. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
 13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
 14. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
 15. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
 16. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
 17. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and social relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
 18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
 19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
 20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
 21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
 22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
 23. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
 24. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
 25. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
 26. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. *Labor and social relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
 27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
 28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.

Хуан Ясинь

Магистр. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики.

Особенности освещения вопросов международной политики в кроссмедийных средствах массовой информации*

Аннотация. В данной статье затрагивается такой важный аспект существования цифрового общества XXI века, как влияние кроссмедийных средств массовой информации на международную политику и международные отношения. Дав характеристику современным кроссмедиа и определив степень их влияние на общественное мнение, автор статьи останавливается на особенностях освещения политических событий западными медиа, сделав вывод, что события мировой политики на Интернет-ресурсах данных СМИ, получают одностороннюю трактовку. Автор подчеркивает, что негативное влияние на общественное сознание «новых медиа», которые, скорее, разжигают вражду и ненависть, чем способствуют урегулированию конфликтных ситуаций, очень велико.

Ключевые слова: кроссмедийные СМИ, цифровые технологии, Интернет, международная политика, общественное мнение.

Huang Yaxin

Master. National Research University Higher School of Economics.

Peculiarities of the international policy problems coverage in cross-media

Abstract. This article touches upon such an important aspect of the digital society of the XXI century as the influence of cross-media on international politics and international relations. Having characterized modern cross-media and defined their influence on public opinion, the author of the article dwells on the peculiarities of the coverage of political events by Western media, concluding that the events of world politics on the Internet resources of these media get a one-sided interpretation. The author emphasizes that cross-media influence on public consciousness negatively, because it rather incite hostility and hatred than contribute to the resolution of conflict situations.

Key words: cross-media, digital technologies, Internet, international politics, public opinion.

* © Хуан Ясинь, 2024.

Современные технологии коммуникации и распространения информации стремительно меняются. Развитие интернета создает новое пространство и новые возможности для потребления и популяризации информационного продукта, который все чаще и чаще отходит от своего традиционного формата. СМИ (радио, телевидение, газетно-журнальная печатная пресса), которые раньше существовали сами по себе, теперь объединяются в единую систему, превращаясь в так называемые «новые медиа», т.е. электронные медиа, функционирующие в интернете. Всемирная Сеть позволяет не только в считанные секунды доставлять информацию до потребителя, но и, сопровождая текстовый материал фотографиями, иллюстрациями, аудио- и видеоконтентом, дает возможность привлекать к его обсуждению читателей, используя различные виды и формы коммуникации (комментирование, социальные сети, блоги и т.п.). Учитывая синтезирующий характер новых СМИ, их стали называть кроссмедийными.

Необходимость создания кроссмедийных информационных продуктов продиктована тем, что человечество потребляет все больше и больше информации, ища персонализированный контент и используя новейшие медийные каналы. С началом развития Интернета газеты и телевидение как источники информации стали резко терять свои (некогда господствующие) позиции, поскольку их «скорость», т.е. оперативность реакции на то или иное событие, уступает скорости интернета. Современное информационное пространство, выступившее площадкой для объединения всех видов СМИ, настроено не только на пассивное потребление контента, но и на создание его в форматах блогов и форумов, что лишнее раз доказывает о перспективности формата кроссмедиа для информационных продуктов.

Став конгломератом прессы (печатных изданий), радио и телевидения, кроссмедийные СМИ, «прописавшись» в информационном пространстве сети Интернет, играют чрезвычайно важную роль в жизни современного общества. В первую очередь, новые медиа стали мощным инструментом, с помощью которого можно формировать и обуславливать общественное мнение. Их воздействие на людей происходит на уровне сознания, поскольку пользователи формируют свои взгляды и мнения, на основе той информации, которую получают из того или иного Интернет-источника. И поскольку большинство новых СМИ направлены на освещение важных общественно-политических событий, обсуждение и критику процессов и явлений международной политики, то можно сказать, что именно они определяют восприятие обществом тех или иных политических событий, имеющих место на международной арене. А учитывая характерные особенности медиа цифровой эпохи, информация, касающаяся международной политики, подается интересно, что не может не заинтересовать

пользователей. В одном информационном блоке они найдут текст, описывающий политическое событие мирового уровня, его аудиовизуальную репрезентацию, фотогалерею, дающую возможность шире познакомиться с новостью из мира политики. Кроме того, кроссмедийные СМИ создают атмосферу взаимодействия между создателями контента и пользователями, которые прямо под текстом статьи или видео размещают свои комментарии, высказывая мнение относительно того или иного политического события и давая ему оценку.

Итак, современные СМИ, которые стали вот уже два десятилетия, носят цифровой характер, стали неотъемлемой частью жизни современного общества. При этом политическая сфера является самой востребованной у потребителей информации. А формируют политическую повестку дня и организуют «правильное понимание» международной политики именно СМИ, от мнения которых зависит даже политический имидж того или иного государства.

В качестве примера приведем освещение новыми медиа войны в Ираке и формирование общественного имиджа так называемых стран-изгоев, таких как Иран и Северная Корея. Очевидно, что Интернет-СМИ сыграли важную роль в формировании общественного имиджа вышеупомянутых стран и событий в этих странах в глобальном плане, сформировав общественное мнение в отношении международной политики, проводимой США. Кроссмедийные СМИ стали тем инструментом, с помощью которого США удалось посеять панику среди мирового сообщества, что Ирак обладает оружием массового поражения, в связи с чем западными корреспондентами было высказано мнение о необходимости бороться с этим «злом», начав в Ираке войну. Таким образом, СМИ, оправдав военную экспансию США, создали в общественном сознании людей прецедент, оправдывающий действия американской администрации. Аналогичным образом СМИ формируют негативный общественный имидж Северной Кореи, Ирана и других «изгоев» международной политики. Здесь стоит отметить тот факт, что, например, Иран и Северная Корея не имеют средств массовой информации, которые могли бы представить их точку зрения на международные отношения. В результате общественное мнение мирового сообщества формируется кроссмедийными Интернет-СМИ, созданными западными странами [5].

Таким образом, цифровые технологии, ставшие причиной появления кроссмедийных СМИ, вошли в сферу внешней политики и оказывают непосредственное влияние на международные отношения в XXI веке, что даже стало темой обсуждения на Глобальном медиафоруме 2015 года в Бонне [6].

Информационная политика, которую ведут западные СМИ, оказывая влияние на умы и сердца пользователей, получила названием «эффекта

CNN» – многонационально и мультиязыкового новостного канала, созданного в США в 1980 году и в настоящее время ставшего крупнейшим медиахолдингом, работающим на базе цифровых технологий. Освещая политические события, происходящие на международной арене, создавая нарративы, связанные со странами, которые США и их сателлиты называют «неполноценными», CNN и ему подобные кроссмедиа, включаясь в глобальные и региональные политические конфликты, делают всё возможное, чтобы расшатать информационное пространство и внести раскол в общественное сознание, предоставив пользователям только «свою» точку зрения, которая, по мнению этих СМИ, является «истиной в последней инстанции».

Так, когда речь заходит об украинском кризисе, доминирует нарратив НАТО, в то время как российский нарратив редко освещается в электронных западных СМИ. И хотя большинство стран мира сохранили нейтралитет или выступили на стороне России, а только 93 страны поддержали политику НАТО и его союзников, все равно в СМИ получила широкое освещение позиция США и ЕС, считавших начало СВО вторжением на Украину, которое неоправданно. Этот факт является еще одной иллюстрацией того, что кроссмедийные СМИ обладают большой силой в вопросах формирования международной политики и доминируют в сфере международных отношений.

Выдвигая свою точку зрения, касающуюся тех или иных аспектов глобальной политики и не принимая во внимание полярные мнения и взгляды, кроссмедийные СМИ фактически ведут информационную войну против неудобных государств, мнение которых идет вразрез с продвигаемой «коллективным Западом» политической идеологией. Главной целью этой войны является «отсутствие четко идентифицируемых (видимых) признаков разрушительного воздействия, характерного для войн обычных», в результате чего «население даже не ощущает, что оно подвергается воздействию», а государство, против которого ведется эта война, не всегда может привести в действие «имеющиеся в его распоряжении защитные механизмы» [2, с. 60-61].

Политологи считают, что именно современные медиатехнологии играют ключевую роль в восприятии и формировании имиджа страны, благодаря тому, что поле битвы в международной политике перешло с географического и физического уровней на уровень коммуникации [7]. С помощью средств манипулятивного воздействия кроссмедийные СМИ не только влияют на общественное мнение, но и подталкивают правительства многих стран к принятию конкретных мер, включая даже военную мобилизацию.

Доводя до пользователя «нужную» правящей мировой элите информацию, кроссмедийные СМИ часто облекают эту информацию в форму мифа.

Таке, англоязычные издания с определенной периодичностью создает «небылицы», связанные с внешней политикой России. Информационный материал при этом сопровождается «неопровержимыми доказательствами», чаще всего – фотографиями [4]. В противовес российским корреспондентам, которые стараются анализировать международные политические события, опираясь на факты, логику и проверенные статистические данные, американские и европейские корреспонденты крайне редко объективно оценивают международную обстановку. Им свойственно предвзятое и субъективное мнение.

По мнению В.В. Терешкина, деятельность кроссмедийных западных СМИ преследует и довольно прагматичные, материальные цели – получение прибыли. В том числе и от спонсоров, которыми вполне могут быть политики и различные государственные структуры. Именно поэтому они несколько не пренебрегают воздействию на общество с помощью инструментов пропаганды и манипуляций [3].

Ю.С. Кинаш считает, что «новые медиа» часто используются влиятельными политическими акторами не только для формирования общественного мнения, для агитации и пропаганды, а также идеологического давления на массы, но и для информационно-психологического воздействия на соперников» [1]. При этом новые медиа стран Запада, освещая современные политические конфликты, выступают как инструмент конфликтного взаимодействия, превращаясь «в площадку, где сталкиваются информационные стратегии государств» [1]. Таким образом, позиция массмедиа становится определяющей на международной арене, в связи с чем они «из канала распространения информации или инструмента эскалации конфликта превращаются в субъект политики» [1].

По мнению Ю.С. Кинаш, в условиях политической нестабильности именно «глобальные» медиа западного происхождения «формируют «романтический» образ цветных революций, а затем легитимируют хунты, пришедшие к власти в результате этих переворотов» [Кинаш]. «Осуществляя вбросы непроверенной или сфабрикованной информации в критические моменты состояния общества, - пишет политолог, - онлайн-медиа могут сами провоцировать конфликты или служить катализатором для резкой и лавинообразной их эскалации. Крупные западные медиахолдинги активно участвуют в формировании негативных образов «стран-изгоев», провоцируя новые международные конфликты и столкновения [1].

Принимая во внимание все вышесказанное, сделаем вывод, что развитие кроссмедийных СМИ, которые последовательно влияют на общественное мнение не только на местном или региональном, но и на глобальном уровне, являются инструментом международной политики. Привлекая внимания общественности к определенным вопросам международных от-

ношений, американские и европейские кроссмедийные СМИ, создавая вокруг себя информационное пространство процессов мировой политики, не регулируют, а нагнетают политическую обстановку, разжигают вражду и ненависть, что может приблизить мировой политический кризис, в который вовлечется практически все человечество.

Библиографический список

1. Кинаш Ю.С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 4.
2. Кириллова Н.Б. Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации. – Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2015. 110 с.
3. Терешкин В.В. Влияние СМИ на международные отношения // Огарёв–Онлайн. 2014. № 7 (21).
4. Юй Мяо. Роль и функции СМИ в международных отношениях // Наука. Образование. Современность. 2023. № 3.
5. The Influence of Media on International Relations // URL: <https://www.proessay.com/the-influence-of-media-on-international-relations-essay>.
6. New media and their impact on international relations in the 21st century // URL: https://blog.futurechallenges.org/local/lead_article/new-media-and-their-impact-on-international-relations-in-the-21st-century.
7. The role of media in international relations // URL: <https://www.inventiva.co.in/trends/the-role-of-media-internationalrelation>.

References

1. Kinash Yu.S. The role of the media and “new media” in modern political conflicts // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2017. № 4.
2. Kirillova N.B. State media policy in the conditions of sociocultural modernization. – Ekaterinburg: Ural State University Publishing House, 2015. 110 p.
3. Tereshkin V.V. The influence of the media on international relations // Oga-rev-Online. 2014. № 7 (21).
4. Yu Miao. The role and functions of the media in international relations // Science. Education. Modernity. 2023. № 3.
5. The Influence of Media on International Relations // URL: <https://www.proessay.com/the-influence-of-media-on-international-relations-essay>.
6. New media and their impact on international relations in the 21st century // URL: https://blog.futurechallenges.org/local/lead_article/new-media-and-their-impact-on-international-relations-in-the-21st-century.
7. The role of media in international relations // URL: <https://www.inventiva.co.in/trends/the-role-of-media-internationalrelation>.

Sociology

Социология

Сюй Хаовэй

Бакалавр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Исследование социальной тревожности в молодежной среде

Аннотация. Цель работы - изучение феномена социальной тревожности в молодежной среде. В статье содержится краткий, но детальный разбор различных типов тревожности, свойственной молодежной среде. Автором затронута проблема стратификации в молодежной среде, влияние внешних раздражителей в виде меняющихся показателей жизненного успеха, ведущих к изменению роли и места субъекта в социальной группе. Рассмотрена эволюция в изучение этой сложной психологической ситуации от момента начала до текущего периода. Отмечено появление новых направлений в изучении феномена тревожности, в том числе социальной связанной с развитием информационных технологий. В своей работе автор использовал следующие методы: синтез и анализ, теоретический, индуктивный, сравнительный. В результате проделанной работы автор пришёл к выводу об актуальности междисциплинарных исследований, посвящённых исследованию и решению проблем, связанных с различными проявлениями тревожности. Особую остроту этому придаёт наступление информационной трансформации общества.

Ключевые слова: общность, жизненные цели, феномен тревожности, страх, тревога.

Xu Haowei

Bachelor. Lomonosov Moscow State University.

Research on social anxiety among young people

Abstract. The purpose of the work is to study the phenomenon of social anxiety among young people. The article contains a brief but detailed analysis of the various types of anxiety characteristic of the youth environment. The author touches upon the problem of stratification in the youth environment, the influence of external stimuli in the form of changing indicators of life success, leading to a change in the role and place of the subject in a social group. The evolution in the study of this complex psychological situation from the beginning to the current period is considered. The emergence of new directions in the study of the phenomenon of anxiety, including social ones related to the development of information technologies, is noted. In his work, the author used the following methods: synthesis and analysis, theoretical, inductive, comparative. As a result of the work done, the author came to the conclusion about the relevance of interdisciplinary research devoted to the study and solution of problems related to various manifestations of anxiety. The onset of the information transformation of society makes this particularly acute.

Key words: community, life goals, the phenomenon of anxiety, fear, anxiety.

* © Сюй Хаовэй., 2024.

Как это часто бывает, саму проблему начали изучать много раньше, чем появился термин раскрывающий смысл понятия. Затронутая нами тема не самая простая, молодёжь в любом обществе, при любом политическом строе особое место, в качестве самобытной, социально-демографическую группу. При всём при этом подростки, молодёжь, юношество совсем не монолитную общность, подразделяясь на довольно большое число страт. Кроме возрастной общности подвержены множеству противоречий, при том, что жизненные цели ещё не выражены достаточно ясно, они могут быть совершенно противоположными, напряжение между группами молодёжи усиливает ощущение неразрешимости проблем.

Молодёжь не существует сама по себе, впрочем, совершенно замкнутых социальных общностей не бывает, в силу меньшего консерватизма, просто из-за меньшего жизненного опыта, эта социальная группа более подвержена сторонним влияниям. Эта ситуация один из значимых факторов для возникновения обстоятельств ведущих к возникновению дополнительных очагов социальной напряжённости.

Есть довольно много связанных между собой понятий и явлений, можно с большой уверенности сделать предположение о наличии связи между социальной напряжённостью и социальной тревогой. Факторов, уже названных нами, совершенно достаточно для понимания важности перманентной проработке и осмыслению проблем социальной тревожности применительно к молодёжи. Одним из самых загадочных и заинтересовывающих особенностей в психологии представляется феномен тревожности. Желание постигать процессы, прогнозировать и тем более управлять ими, вполне объяснимо и необходимо, хотя возможность управления вызывает некоторые сомнения. Постоянная напряжённость, тенденция к волнению, малый барьер перед возникновением чувства тревоги, можно охарактеризовать определить как тревожность.

В полной мере понятие тревожность прочно укоренилось в научном обороте менее ста лет назад, хотя изучение этой проблематики началось ещё в девятнадцатом веке. Характерно рассмотрение проблемы проходило по двум направлениям, точнее в двух научных дисциплинах, сопряжённых между собой, в этом контексте понимаются психология и философия. Есть устойчивое мнение о невозможности понимания философии без предварительного изучения логики и психологии. Немало научных направлений берёт своё начало как часть общей системы описания, концепций, действительности, отношениях индивидуума с окружающим миром, как мы понимаем, психология вышла из философии. Часть задачи стоящей, перед философией это исследование протекание мышления, а через него процесса познания. Психология как наука оформилась не так давно, в девятнадцатом веке, одним из первопроходцев этой дисциплины был Зигмунд Фрейд. Он одним из первых кто попытался систематизировать и класси-

фицировать симптомы, относящиеся к понятию тревожность, свои выводы он изложил в классической работе: «Торможение, симптом и страх». По предложенной им классификации состояния тревожности разделяются по формам (видам), областям тревожности, адекватности тревожности. В дальнейшем мы коснёмся отдельных компонентов этой классификации, а также частей их составляющих.

Разумеется, исследование затронутой нами тематики не ограничивалось работами одного З. Фрейда, так американский психотерапевт Аарон Бек создал специальный тест [1] для определения уровня тревожности. Вне всякого сомнения, перечень работ, посвященных изучению этого бесспорно одного из самых интересных феноменов не ограничивается авторством этих двух, безусловно упомянутых учёных, надеемся нам, ещё представится возможность напомнить и других учёных. Для успешного разрешения любой научной задачи очень важно максимально корректно оформить постановку задачи, крайне значимо в наибольшей степени точно формулировать понятия, которыми оперируют при решении научной проблемы. Так для нашей статьи необходимо обозначить различие между понятиями страх и тревога, тревожность. Упомянем, что единой, абсолютной трактовки этих понятий нет, различие возникло в ходе формирования различных направлений в психологической науке.

Так страх ставится в зависимость от наличия конкретного стимула или предмета, заметим, что сегодня это наиболее распространённая точка зрения. Из этого же определения следует, для возникновения тревоги нет необходимости в дополнительном стимуле, чувство тревоги может возникать спонтанно. Есть точка зрения, тревожность появляется при суммировании чувства беспокойства, следующего за нарушением состояния покоя и собственно чувства тревоги. Отсюда точка зрения на состояние тревожности как одно из эмоциональных проявлений страха, причём чувству страха здесь является доминирующей составляющей. В этом случае эмоция тревожности, создаётся из взаимодействия доминирующей компоненты, к ним относятся страдание, гнев, стыд, при том, что составляющие не ограничиваются этим перечнем и соединяются в самые причудливые комбинации. Мы уже упоминали на этих страницах о сложности определения понятия тревожность, одним из самых любопытных в психологии. Все же, обращаясь к начальным работам, основоположников науки психиатрии, напомним, синдром тревожности сопрягается с пониманием состояния переживания, индивидуальным ощущением неприятного, выражающееся через изменение физиологического состояния организма. Аналогично спорам о сути страха и тревожности, дискуссии о причинах, приводящих к появлению синдрома тревожности, не прекратились и в настоящее время, это означает что развитие и осмысление этой темы в науке, продолжается. При обсуждении вопросов страха и тревожности есть следующие основ-

ные направления возникновения этих психологических состояний. К ним относят генетическую предрасположенность, отклонения физиологии, изменение социальной роли индивидуума, общей социальной тревожностью. Отклонения в физиологии организма, преобразование социальной роли, могут быть никак не связаны с аварийной или другой нештатной ситуацией, это могут быть изменения, связанные с возрастом, в ракурсе нашей статьи это период взросления. Законодательство Российской Федерации к социально-демографической группе молодёжь, относятся лица от четырнадцати до тридцати пяти лет включительно. Всё-таки, это довольно широкие рамки, не предлагая сузить их, выскажем допущение о делении этой категории на различные слои в основном по вертикали, отчасти по горизонтали. Из этого допущения можно без особых сомнений разрабатывать гипотезу о наличии множества, разнообразных причин, ситуаций, факторов, действий спонтанных и запланированных, проявляющихся в развитии ситуации или синдрома тревожности, применительно к каждому из слоёв общей социально-демографической группы.

Попытки определения периодизации жизненного цикла человека, предпринимались ещё античными философами, с выделением фаз детства, молодости, зрелости и других. Однако дискуссии на эту тему продолжаются и в настоящее время, есть много предложений дифференцировать по возрасту, временной продолжительности, идентификации фаз жизненного цикла. Несмотря на нерешённость проблемы разграничения возрастных периодов применительно к понятию молодость, можно отметить общие условия применимые к социально-демографической группе, определяемой термином молодёжь. Это отчасти промежуток от завершения роли ребёнка, но до наступления выполнения функций взрослого, что сопровождается нарастанием новых психологических особенностей, процессом социализации, то есть определением социальной группы или групп для будущей жизнедеятельности, в обществе, которое в текущий момент принято определять традиционным, это дополняется подготовкой к воспроизводству этого общества, включая уровень популяции. Было бы не правильным не упомянуть о наличии общих для молодёжи представлений об общественных ценностях и показателях успеха.

Для примера упомянем стремление к количеству так называемых «лайков», в различных социальных интернет-сетях, это стремление присутствует в молодёжной среде независимо, что называется от страны и континента. В науке определено несколько общих симптомов, сопровождающих появление синдрома тревожности среди молодёжи, неясность социального статуса, который ещё предстоит подтвердить или достигнуть. Понимание противоречия между социальными целями и возможностью их достижения, несовпадение реального места в социальной, молодёжной страте с показателями успешности, психологическая напряжённость, свя-

занная с самооценкой и оценкой окружающих с успехом или не успехом, сопряжённым с реализацией, установившихся в молодёжной среде.

Научные работы, содержащие оценки состояния тревожности, описывают различные формы проявления указанного сложного психологического состояния. Это справедливо, поскольку любая социальная группа, не зависимо от характеристик её массовости, состоит из определённого количества индивидуальностей. Все же есть необходимость, она вполне реализована, в установлении признаков общих для разных проявлений этого синдрома, для разделения на форматы и степени синдрома тревожности. Краткий анализ литературы, посвящённой рассматриваемой теме, даёт на два основных типа тревожности: реактивная, она же ситуативная и личностная. Последняя, характеризует персону, обладающую более низким, чем обычно порогом чувствительности и в силу этого имеющая направленность на проявление тревожности, в том числе возникающее спонтанно, без явной мотивировки. Ситуативная тревожность, как видно из самого термина, возникает как реакция или обратная связь на некую ситуацию, обусловленную стрессом, отклонением от состояния покоя или нормы [2].

Возникновение ситуативной тревожности может быть вызвано как следствие отношений в социальной группе, семье, классе, фанатском движении и тому подобным социальным общностям, изменением самооценки под воздействием самооценки, например в процессе обучения. Из этого следует необходимость дифференциации при оценке состояния, конкретной личности и дальнейшего структурирования типов и степеней тревожности на пути от общего к частному. Можно оспорить или согласиться, как это делаем мы, в том, что оценочная тревожность, как частный случай ситуативной тревожности, со временем может перейти в устойчивую и продолжительную по времени личную тревожность. В отличие от некоторых исследователей, мы полагаем, что эмоциональную и когнитивную компоненту можно отнести к любому типу и состоянию тревожности, причём проявления этих компонентов коррелируются в зависимости от возрастной группы. Попутно отметим изучение, а следовательно, и процесс решения проблем связанных с состоянием тревожности, как и многих других, требует взаимодействия психологии, педагогики и медицины. Особенно если мы говорим о социально-демографической группе молодёжь, раннее обнаружение, классификация, ответная реакция, направленная на преодоление этих психологических состояний необходима для устойчивого развития общества. Когда мы говорим о социально-демографических группах, по умолчанию, предполагается понимание о наличии не только возрастных различий, между группами, но и различиях этнических и сексуальных признаков. В подтверждение этого тезиса сошлёмся на отдельные исследования, согласно которым уровень тревожности среди женщин может превышать уровень среди мужчин до двадцати процентов, что само

по себе очень серьёзна проблема. Такая ситуация не является константой, она трансформируется по многим причинам, среди которых взросление, изменение в социальном и семейном положении, перемена в общественном положении страты к которой принадлежит индивид, улучшение экономической ситуации, множество других факторов ведущих к стабилизации социальной, экономической, политической и других сфер жизнедеятельности.

Постоянное волнение относительно мнения окружающих, панические настроения в отношении своего публичного положения соединяют с понятиями социальной тревоги, социальной тревожности. Мы можем констатировать немногочисленность исследований посвященных этой проблематике, надеемся, эта тема найдёт своих заинтересованных изыскателей. Особую актуальность этому придаёт интегрированность проявлений социальной тревожности с тревожностью в молодежной среде, индивидуальной и ситуативной. В этих работах обращается внимание на характерную опасность социальной тревожности для возрастной группы от четырнадцати до двадцати пяти лет, это время, когда происходит и отчасти завершается биологическое формирование организма, личность достигает первоначального социального статуса. Доминирование симптомов социальной тревожности в психологии молодого человека может привести к развитию различных фобий, не исключая социофобию. В некоторых странах статистика ставит социофобию сразу за алкоголизмом, наркоманией, депрессиями в перечне психологических расстройств. Дополнительно обратим внимание на новейший феномен, виртуальную реальность, по нашему мнению, уход в эту реальность один из острых симптомов тревожности. Во всех проявлениях этого психологического состояния, индивидуального, ситуативного, социального, отказ от общения в «офлайн» режиме, страх выйти на улицу и другие сопутствующие синдромы подтверждают нашу догадку [3].

Теоретические и практические исследования демонстрируют наличие вектора, определяющего поведение молодёжи реальной жизни, стремление получить поддержку через посредство принадлежности к определённой социальной группе, всё это через различные типы и стадии тревожности личностной или социальной. Виртуализация жизни содержит множество подводных камней, с одной стороны, стираются многие барьеры для общения не зависимо от пола, возраста, государственной принадлежности, через анонимность достигается большая свобода высказываний и проявлении чувств. Всякая медаль имеет две стороны, навыки коммуникации, техническая осведомлённость, прочие навыки общения, полученные через интернет, могут не работать, да чаще всего и не работают. Не подлежит сомнению влияние интернет-общения, цифровизации многих сторон жизни на выражения все типов тревожности, без колебаний можем выразить уверенность скорого появления направления, в науке более углублённо изучающую эту сторону реальности, окружающей нас. Комплексная струк-

тура, которую определяют, как тревожность развивается достаточно динамично, вслед за кардинальными изменениями нашей действительности. Предположим, дальнейшее направление постижения вызов связанных с феноменом тревожности, во всех проявлениях, индивидуальных и массовых, лежит в области междисциплинарных исследований.

Сумма информации, изложенная, в нашей весьма сжатой статье позволяет представить вниманию аудитории несколько выводов, как нам представляется имеющих определённый интерес. Психологическое состояние – тревожность, один из специфических признаков, сопровождающих личностную активность, риски проявляются при понижении порога наступления состояния тревожности. Появление симптомов тревожности может быть вызвано множеством причин, среди них самые изученные связаны с физическим и сексуальным развитием молодого человека, семейными отношениями, влияние возникающие в процессе обучения. В последнее время получили убедительное обоснование возникновения тревожности, поставленные в зависимость от принадлежности к определённой социальной страте. Особый культ повышения личного социального статуса через достижения успеха, разочарований при не отсутствии успешности. Мир, подверженный сверхдинамичным изменениям, в том числе обусловленными наступлением информационной эры, порождает новые причины для возникновения тревожности. Автор достаточно подробно разобрал виды тревожности свойственными молодёжной среде, с учётом большей и зачастую некритической восприимчивости молодёжи к информационным потокам. Необходимость детальной, углублённой, междисциплинарной проработке актуальных сегодня и ожидаемых в ближайшем будущем не требует подтверждения своей актуальности.

Библиографический список

1. Инвентаризация тревоги Бека. // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.313e7be8-662600e2-045f5b92-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Beck_Anxiety_Inventory?__ya_mt_enable_static_translations=1.
2. Прилепских О.С. Социальная тревожность и ее влияние на межличностные отношения в юношеском возрасте. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-trevozhnost-i-ee-vliyaniye-na-mezhlichnostnye-otnosheniya-v-yunosheskom-voznage>.
3. Афонина С.А. Высокая тревожность у молодежи: причины и способы преодоления / С.А. Афонина, Г.А. Каракьян // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 291-293. // URL: <https://moluch.ru/archive/357/79857/> (Дата обращения: 22.04.2024).
4. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
5. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
6. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение от-

- елей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
9. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
10. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
12. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
13. Тонконог В.В., Ананченко П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
21. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
22. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
23. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
27. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
28. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
29. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Beck Anxiety Inventory. // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru-ru.313e7be8-662600e2-045f5b92-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Beck_Anxiety_Inventory?__yamt_enable_static_translations=1.
2. Prilepskih O.S. Social anxiety and its impact on interpersonal relationships in adolescence. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-trevozhnost-i-ee-vliyanie-na-mezhlichnostnye-otnosheniya-v-yunosheskom-vozraste>.
3. Afonina S.A. High anxiety in young people: causes and ways to overcome / S.A. Afonina,

- G.A. Karakyan // Young scientist. 2021. № 15 (357). P. 291-293. // URL: <https://moluch.ru/archive/357/79857/> (04.22.2024).
4. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
 5. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
 6. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
 7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
 8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
 9. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
 10. Kantayeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
 11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
 12. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
 13. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
 14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
 15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
 16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
 17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
 18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
 19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
 20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
 21. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
 22. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
 23. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
 24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
 25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
 26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
 27. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
 28. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
 29. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

*Current issues of science
and innovation*

*Актуальные вопросы науки
и инновации*

Иларионова Т.С.

Доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Национальное государство vs мировая республика
И. Канта***

Аннотация. Книга “К вечному миру” в творческом наследии Иммануила Канта стоит особняком: философ попытался представить собственный проект гармонично устроенного сообщества народов, сформулировал в этом проекте шесть пунктов, на которых следовало бы построить новые международные отношения. Эти положения в последующем вдохновляли и философов от политики, и практических политиков на самостоятельный поиски рецептов сохранения мира, устройства сожительства народов без войн. В настоящей статье автор показывает, что главным препятствием на пути к воплощению кантовских идей в жизнь стало развитие национального государства как такой организации деятельности людей, которая вместо прежних дистанций и проблем породила новые, содержащие в себе большие риски для мирового развития. Национальное государство стало самой распространенной формой государственной организации, хотя стремление наций быть вместе и сообща противостоять вызовам после Первой мировой и после Второй мировой войн было сильным и приводило к формированию глобальных систем для сохранения мира. Автор уверена: эта цель достижима только в том случае, если само национальное государство уходит с исторической арены.

Ключевые слова: Иммануил Кант, национальное государство, мировая республика, война.

Ilarionova T.S.

Doctor of Philosophy, Professor of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

National state vs world republic of I. Kant

Abstract. The book “Towards Eternal Peace” stands apart in the creative heritage of Immanuel Kant: the philosopher tried to present his own project of a harmoniously arranged community of peoples, formulated in this project six points on which new international relations should be built. These provisions subsequently inspired both political philosophers and practical politicians to independently search for recipes for preserving peace and creating coexistence among peoples without war. In this article, the author shows that the main obstacle to the implementation of Kant’s ideas was the development of the national state as an organization of people’s activities, which, instead of the previous distances and problems, gave rise to new ones,

* © Иларионова Т.С., 2024.

containing great risks for world development. The nation-state became the most common form of government organization, although the desire of nations to be together and face challenges together after World War I and after World War II was strong and led to the formation of global systems to maintain peace. The author is sure: this goal is achievable only if the national state itself leaves the historical arena.

Key words: Immanuel Kant, nation state, world republic, war.

Прошлое Германии демонстрирует подчас удивительные примеры взаимодействия власти и науки, власти и гуманитарного знания. Именно поэтому на определенных этапах этой истории интеллектуальная мысль немцев приносила поразительные открытия, задавала вектор всемирных поисков пути “существования”, гармонизации отношений государства и общества. Достаточно только вспомнить эпоху канцлера Отто фон Бисмарка, чтобы убедиться: германское государство было до страшного XX века более чем толерантным в своих связях с мыслителями. Советы, как управлять только что возникшей империей, немецким властям (т.е. Бисмарку и императору Вильгельму II) давали их современники - философы Карл Маркс (1813-1883 гг.), Фридрих Энгельс (1820-1895 гг.), Август Бебель (1840-1913 гг.), Фридрих Ницше (1844-1900 гг.), Макс Вебер (1864-1920 гг.), Освальд Шпенглер (1880 – 1936 гг.) и многие другие общественные деятели. Научным и нравственным капиталом Германии были и труды предшественников, таких как Иоганн Готлиб Фихте (1762 - 1814 гг.), Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831 гг.), Артур Шопенгауэр (1788-1860 гг.) и, конечно, фактически родоначальник философии политики среди немцев - Иммануил Кант (1724 - 1804 гг.), чье 300-летие со дня рождения празднуется в апреле 2024 года.

Перечисление этих имен свидетельствует о том, насколько чуткой (или, напротив, толстокожей?) была тогдашняя власть в Германии, а ранее в германских землях - правители не преследовали авторов, по сути, крамольных мыслей по поводу того, как нужно управлять людьми, не чернили их публично, не сажали в тюрьму, хотя и могли “мягко” наказать - высылать или принудить к отъезду из страны, как это случилось с единственными из перечисленных философов, кто активно включился в революционную борьбу с существовавшей властью, - с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в 1849 году, нашедшими свое пристанище как политические эмигранты в Лондоне.

Иммануил Кант, лишь на короткое время в молодости покидавший Кенигсберг, был пруссаком и в то же время человеком мира. Он жил под властью короля и мечтал о мировой республике. Он не критиковал существовавший порядок, но объявлял идеалом свободу человека, а равенство всех перед законом провозглашал особенно нужным государству - именно

оно должно, в первую очередь, по мысли Канта, подчиняться закону. Он был вдохновлен Великой Французской революцией, хотя и видел драматическое развитие порожденных ею политико-административных структур, он верил: республиканская форма правления - вот путь человечества к лучшему будущему.

Книга “К вечному миру”¹ в том числе и об этом.

В ней, в частности, говорится: “В соответствии с разумом в отношениях государств между собою не может существовать никакого другого пути выйти из незаконного состояния постоянной войны, кроме как отречься подобно отдельным людям от своей дикой (незаконной) свободы, приспособиться к публичным принудительным законам и образовать таким путем (безусловно, постоянно расширяющееся) государство народов (*civitas gentium*), которое в конце концов охватило бы все народы Земли”².

В чем же был “дефект” конструкта, порожденного Великой Французской революцией и чем он отличался от идеи Канта?

Существовавший после эпохи Реформации и, особенно, Вестфальского мира (1648 г.) тренд на создание национальных государств французами был усилен. Вместо единения народов на обломках абсолютных монархий Европа получила новый вид государственных противоречий и дистанций: теперь территории различались не только по своим суверенам и стилям их управления, но и по особенностям самого населения, огромную роль начинают играть язык, религия, культура, коллективная психология и память, общие пороки и достоинства людей.

Кант в своем философском проекте шел вразрез с обозначившейся тенденцией, он видел свое идеальное государство в виде мировой республики. “...Идея права всемирного гражданства есть не фантастическое или нелепое представление о праве, а необходимое дополнение неписанного кодекса как государственного, так и международного права к публичному праву человека вообще и, таким образом, к вечному миру. И только при этом условии можно льстить себя надеждой, что мы постепенно приближаемся к нему”, - писал мыслитель³.

Он последовательно развивает эту фундаментальную идею в своем

1 *Kant I. Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf. Königsberg: F. Nicolovius, 1795. P. 23.*

2 *Кант И. К вечному миру. Философский проект. 1795 // Кант И. К вечному миру (сборник) / И. Кант ; [пер. с нем. И.Д. Копцева, И.А. Шапиро, Ц.Г. Арзаканьяна, Ю.Н. Попова, Н. Виндельберга, А.В. Гулыги, И.С. Андреевой, М.И. Левиной; вступит. ст. А.В. Га силина; сост. Б.В. Подороги]. М.: РИПОЛ классик, 2019. С. 267-268.*

3 *Кант И. К вечному миру. Философский проект. 1795 // Кант И. К вечному миру (сборник) / И. Кант ; [пер. с нем. И.Д. Копцева, И.А. Шапиро, Ц.Г. Арзаканьяна, Ю.Н. Попова, Н. Виндельберга, А.В. Гулыги, И.С. Андреевой, М.И. Левиной; вступит. ст. А. В. Гасилина; сост. Б. В. Подороги]. М.: РИПОЛ классик, 2019. С. 272.*

труде. Хотя (и об этом идет речь уже в первом разделе “К вечному миру”) единицей международных отношений выступают государства, то есть не аморфные образования, отрицающие организованную власть, о чем позже говорили коммунисты, а, напротив, высоконравственные и высокосплоченные сообщества, в которых управляющие структуры находятся под контролем граждан, и эти структуры действуют в коллективных интересах - не только в интересах конкретного государства, но и в интересах всего мира. Интересы всего мира - суть интересы конкретного государства. Амбивалентность этих отношений, по И.Канту, составляет сердцевину международных отношений.

Кант отрицает полезность объединения всех государств в одно, он видит в этом угрозу благотворному развитию и стабильности (говоря современным языком):

“Идея международного права предполагает раздельное существование многих соседних государств, независимых друг от друга. Несмотря на то что такое состояние само по себе уже есть состояние войны (если федеративное объединение государств не предотвращает возникновения военных действий), все же оно, согласно разуму, лучше, чем слияние государств в единую державу, превосходящую другие и переходящую во всеобщую монархию, так как с увеличением сферы правления законы все более и более теряют свою силу и бездушный деспотизм, искоренив зачатки добра, в конце концов превращается в анархию”⁴.

Идея суверенитета предстает в его трактате как одна из фундаментальных, и насильственное вмешательство в дела соседей по международному сожительству кажется ему недопустимой, источником возможных войн и конфликтов. Мыслитель фактически провозглашает создание государства нового типа - государство мирного развития, государство договорного принуждения к отказу от войны.

Однако Европа и россыпь ее государств возводили в абсолют иные принципы. Еще такие лидеры общественного мнения, как Жан Боден (1528 или 1529 - 1596 гг.), рассматривали историю континента не как единый цивилизационный поток, стремящийся к благополучию и миру, а как мозаику разрозненных национальных целей и волей. Его углубленный обзор отдельных государственных образований римлян, лакедемонян, венетов, германцев и др. - свидетельство того, что будет позже положено в основу политико-административного явления, которое назовут национальным государством. И хотя в представлении Ж.Бодена основная примета госу-

4 Кант И. К вечному миру. Философский проект. 1795 // Кант И. К вечному миру (сборник) / И. Кант ; [пер. с нем. И.Д. Копцева, И.А. Шапиро, Ц.Г. Арзаканьяна, Ю. Н. Попова, Н. Виндельберга, А.В. Гульги, И.С. Андреевой, М.И. Левиной; вступит. ст. А.В. Гасилина; сост. Б.В. Подороги]. М.: РИПОЛ классик, 2019. С. 281.

дарства - единая власть⁵ (без различия особенностей населения), сам подход к рассмотрению его вариантов - пролог к философскому обоснованию государства на основе национальной общности.

Национальное государство, определившее такие признаки суверенитета, как государственный язык, система национального права и институтов управления, возвышение собственной истории (как правило, истории войн с соседями и побед над ними), лояльность не только власти, но и в целом государству, стало, как идея, соединяться после Великой Французской революции и с монархическими формами правления: модель "монарх - подданный" на основе общей территории и религии стала заменяться на "государство (с монархом как частью государственной организации) - население (и в нем подданные с объемом гражданских прав/граждане)" на основе общей территории и общей психологии. И Германия, в частности, после создания империи как раз и пошла по такому пути: она не отринула власть короны, но стала столь вожделенным немцами национальным государством. Германская империя не была похожа на иные образования древних времен, когда шло соединение под единой властью разных народов (тут Россия - один из образцов такого развития). Германия стремилась стать монархическим и в то же время национальным государством. И стала им.

Кант предчувствовал это. И пытался свою модель противопоставить тренду.

Республика И.Канта - это власть народа без различий в языках и привычках. Право, закон должны стоять над этими частными устремлениями и особенностями. Республика И. Канта - вненациональна, она - прототип глобального общества, с коренными интересами поверх интересов разъединения. Почему же философ, понимая существо общего развития, противится ему, отстаивает иную концепцию международного устройства? "Опыт никогда не дает своим суждениям истинной или строгой всеобщности, он сообщает им только условную и сравнительную всеобщность", - утверждает И.Кант в другом своем фундаментальном труде - в "Критике чистого разума"⁶. Этим путем - вопреки опыту, для исправления опыта - будучи издти по его стопам многие мыслители и политики.

Созданные на основе национального государства, особенно окрепшие после Наполеоновских войн, Венского конгресса и буржуазных революций 1848 года, не только не отказались от армий и насилия, но после полувекового затишья вновь ринулись в бой, и многие имперские режимы, не вписавшиеся в новые реалии и проигравшие Первую мировую,

5 Боден Ж. Метод легкого чтения истории: в 3 т. Т. II. Об устройстве государств. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 18.

6 Кант И. Критика чистого разума. М.: Академический проект, 2018. С. 34.

погибли. 14 пунктов Вудро Вильсона⁷ - это фактически мысли Канта в переработке начала XX века. Американский президент с его предложением открытых переговоров, устранения экономических барьеров, сокращения вооружений, наконец, создания Лиги наций, следовал путем, начертанным пруссаком в трактате “К вечному миру”.

Но вновь восторжествовало национальное государство, а не всеобщее единение ради спокойствия и благоденствия.

История повторилась, и не в виде фарса, а в виде чудовищной трагедии Второй мировой войны.

“Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых вещей, и вообще в мире нет ничего простого”⁸ - снова Кант, снова “Критика чистого разума”.

Казалось бы, Вторая мировая война должна была похоронить самую мысль о национальном государстве. Но практика показала другое: государства полиэтничные до войны стали гомогенными во время войны и, особенно, в послевоенное время из-за депортаций, изгнаний и обменов населением. Американский историк Норман Наймарк справедливо указывал на это: никогда Польша не была более польской или Германия более немецкой, чем после войны⁹. Распространившаяся в Восточной Европе советская административная система не только не препятствовала (в соответствии с доктриной пролетарского интернационализма в отрицание буржуазного национализма) укреплению национального государства как модели общественной организации, но и прибавила ему ярких красок.

Кант мыслил содружество государств вечного мира как федерализм¹⁰, вновь подчеркивая, что это “был бы союз народов, который, однако, не должен был бы быть государством народов”¹¹. И такой союз понимался им как суррогат мировой республики, как трансфер от раздираемых войнами государств к мирному будущему.

Организацию Объединенных Наций можно признать попыткой создать такой “союз народов”. Но несмотря на свое название, именно госу-

7 «14 пунктов» Вильсона сто лет спустя: как переизобрести мировой порядок / А.В. Кортунов, О.В. Троицкая, О.И. Шакиров [и др.]. - Москва: Центр стратегических разработок, 2018.

8 Кант И. Критика чистого разума. М.: Академический проект, 2018. С. 255.

9 Naimark N. Stalin and the Fate of Europe. The postwar Struggle for Sovereignty. Cambridge, Massachusetts; London, England: The Belknap Press of Harvard University, 2019. P. 2.

10 Кант И. К вечному миру. Философский проект. 1795 // Кант И. К вечному миру (сборник) / И. Кант ; [пер. с нем. И.Д. Копцева, И.А. Шапиро, Ц.Г. Арзаканьяна, Ю.Н. Попова, Н. Виндельберга, А.В. Гулыги, И.С. Андреевой, М.И. Левиной; вступит. ст. А.В. Гасилина; сост. Б.В. Подороги]. М.: РИПОЛ классик, 2019. С. 262.

11 Кант И. К вечному миру. Философский проект. 1795 // Кант И. К вечному миру (сборник) / И. Кант ; [пер. с нем. И.Д. Копцева, И.А. Шапиро, Ц.Г. Арзаканьяна, Ю.Н. Попова, Н. Виндельберга, А.В. Гулыги, И.С. Андреевой, М.И. Левиной; вступит. ст. А.В. Гасилина; сост. Б.В. Подороги]. М.: РИПОЛ классик, 2019. С. 263.

дарственный суверенитет, государства как таковые и нашли свое представительство в этой организации. Они стали ответственными за “вечный мир”, но, как мы видим, не достигли его.

Удивительное развитие получили национальные государства в начале XXI века. “Цветные революции”, экономический рост в Китае, подъем самосознания народов “черного континента” после завершения великой африканской войны, начавшейся с геноцида в Руанде, укрепление теократий в Иране и Афганистане и напротив, продолжающаяся секуляризация европейских обществ - ни один из новых путей не ведет нас к единению мира. Даже миграции, которые, казалось бы, делают ничтожными границы, да и саму мысль о “чистоте” той или иной нации, гомогенном и оттого изолированном развитии отдельных народов, не приближают нас к пониманию общности мировых судеб, к отказу от войн, потому что сегрегация внутри обществ, взаимная настороженность людей друг к другу, перерастающая во вражду, вынуждают правительства цепляться за спасительный круг “традиционных ценностей”, по сути, толкая страны назад, к тому, что и составляло цементирующую, железобетонную основу национального государства. Этот мир полон войн...

...В русском языке одним и тем же словом “мир” обозначаются два разных немецких понятия - мир как невоина (Frieden) и мир как внешнее расширенное (физическое или политическое) пространство (Welt). Мировая республика И. Канта - это Weltrepublik как гарантия Frieden. Однако нынешнее преобразование расширяющегося политического пространства вовсе не ведет к отказу от войны. И даже взамен существующему праву на гражданство конкретного государства (Staatsbürgerrecht) приходящее право на мировое гражданство (Weltbürgerrecht) не в силах сдержать это¹².

...В блестяще написанной биографии И.Канта советский ученый Арсений Гулыга отмечал, что название “К вечному миру” для современников философа звучало двусмысленно: как вывеска трактира¹³. Немцы, как известно, любят подобные шутки, достаточно вспомнить “черный юмор” в названии знаменитой пивной “Zum letzten Instanz” (“Последняя инстанция”) рядом со зданием Имперского суда в Лейпциге. Попытка с мировой республикой не удалась. Не удалась пока. Но не будем воспринимать это как повод произносить речи за упокой. Будущее неизвестно. Может быть, потомки найдут проект И. Канта неплохим и воплотят его в жизнь. И это будет день смерти национального государства. Вот тогда можно будет праздновать вечный мир.

12 Kant I. Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf. Königsberg: F. Nicolovius, 1795. P. 23.

13 Гулыга А. Кант. М.: “Молодая гвардия”, 1981. С. 236.

Библиографический список

1. «14 пунктов» Вильсона сто лет спустя: как переизобрести мировой порядок / А.В. Кортун, О.В. Троицкая, О.И. Шакиров [и др.]. – Москва: Центр стратегических разработок, 2018.
2. Боден Ж. Метод легкого чтения историй: в 3 т. Т. II. Об устройстве государств. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.
3. Гулыга А. Кант. – М.: “Молодая гвардия”, 1981.
4. Кант И. К вечному миру. Философский проект. 1795 // Кант И. К вечному миру (сборник) / И. Кант; [пер. с нем. И.Д. Копцева, И.А. Шапиро, Ц.Г. Арзаканьяна, Ю.Н. Попова, Н. Виндельберга, А.В. Гулыги, И.С. Андреевой, М.И. Левиной; вступит. ст. А.В. Га силина; сост. Б.В. Подороги]. – М.: РИПОЛ классик, 2019.
5. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Академический проект, 2018.
6. Kant I. Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf. Königsberg: F. Nicolovius, 1795.
7. Naimark N. Stalin and the Fate of Europe. The postwar Struggle for Sovereignty. Cambridge, Massachusetts; London, England: The Belknap Press of Harvard University, 2019.

References

1. Wilson's "14 points" a hundred years later: how to reinvent the world order / A.V. Kortunov, O.V. Troitskaya, O.I. Shakirov [and others]. – Moscow: Center for Strategic Research, 2018.
2. Boden J. Method of easy reading of stories: in 3 volumes. T. II. About the structure of states. – M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2021.
3. Gulyga A. Kant. – M.: "Young Guard", 1981.
4. Kant I. Towards eternal peace. Philosophical project. 1795 // Kant I. Towards Eternal Peace (collection) / I. Kant; [transl. with him. I.D. Koptseva, I.A. Shapiro, Ts.G. Arzakanyana, Yu.N. Popov, N. Windelberg, A.V. Gulygi, I.S. Andreeva, M.I. Levina; will enter. Art. A.V. Ga silina; comp. B.V. Roads]. – M.: RIPOL classic, 2019.
5. Kant I. Critique of Pure Reason. – M.: Academic project, 2018.
6. Kant I. Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf. Königsberg: F. Nicolovius, 1795.
7. Naimark N. Stalin and the Fate of Europe. The postwar Struggle for Sovereignty. Cambridge, Massachusetts; London, England: The Belknap Press of Harvard University, 2019.

Ли Цзюнь

Аспирант. Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Архитектурное макетирование и особенности его освоения в контексте изучения этнического орнамента студентами-дизайнерами*

Аннотация. Этнический дизайн в сфере архитектурного макетирования весьма притягателен в силу своей открытости, гибкости и демократичности. Хотя дизайнеру необходимо обладать багажом знаний об этнических орнаментах, их смыслах и случаях применения, всё же остаётся пространство для свободы творчества и применения современных технологичных приёмов. Этнический дизайн в сфере макетирования популяризирует этнокультурные феномены, включает народные традиции в современную жизнь человека.

Ключевые слова: архитектурный макет, традиционное искусство, дизайн-образование, дизайн, высшее образование.

Li Jun

Post-graduate Student, Herzen State Pedagogical University of Russia.

Architectural modelling and features of its development in the context of studying ethnic ornament by design students

Abstract. Ethnic design in the field of architectural modelling is very attractive due to its openness, flexibility and democratic nature. Although the designer needs to have a store of knowledge about ethnic ornaments, its meanings and application, there is still room for freedom of creativity and the use of modern technological techniques. Ethnic design in the field of architectural modelling popularizes ethno-cultural phenomenon, includes folk traditions in the modern life of human being.

Key words: architectural model, higher education, traditional art, design, design education.

Архитектурный макет – это объёмно-пространственное отображение существующего или проектируемого произведения (города, архитектурного ансамбля, здания, сооружения) в значительно уменьшенном от-

* © Ли Цзюнь, 2024.

Архитектурное макетирование и особенности его освоения в контексте изучения этнического орнамента студентами-дизайнерами

носителю реального объекта размере. Этимологически слово «макет» произошло от французского *maquette*, что означает набросок, то есть предварительная модель, образец. Архитектурное макетирование может предполагать различную степень точности. Точное воспроизведение объекта в макете называется архитектурной моделью. Архитектурный макет широко используется специалистами в разных сферах деятельности. Например, при помощи макетов архитекторы визуально тестируют планируемую архитектурную композицию с точки зрения согласованности её частей, взаимосвязи с окружающим ландшафтом. Современные застройщики тоже повсеместно используют макеты для презентации потенциальным покупателям архитектурных проектов. В туристической отрасли используются макеты городов или некоторых районов как дополнение к картографической информации либо для большей наглядности исторической информации. В образовательном конструировании и настольных играх также применяются макеты. В настоящий момент архитектурное макетирование разделилось на реальное и виртуальное в связи с развитием информационных трёхмерных технологий.

Макетирование в широком смысле слова означает разновидность проектно-исследовательского моделирования с целью наглядного изучения характеристик проектируемого объекта. В процессе макетирования создаётся объёмное изображение, которое позволяет определить пространственные свойства, пропорции и относительные размеры объектов.

Макетирование помогает студентам-дизайнерам развить основы понимания архитектурного пространства. Учебный макет позволяет студентам выразить архитектурную идею объёмно-пространственно, взглянуть на неё с разных точек зрения, под разным углом, проанализировать особенности архитектурных форм и особенности фасадов. Создание макетов стимулирует развитие у студентов пространственного мышления и творческий подход в деятельности.

Целью написания данной статьи является изучение особенностей освоения архитектурного макетирования в контексте изучения традиционного этнического орнамента, выявление тенденций использования макетирования в учебной деятельности студентов-дизайнеров.

Задачи исследования:

- рассмотреть основные функции архитектурного макета в прошлом, настоящем и будущем;
- определить перспективы развития архитектурного макетирования в контексте изучения этнического орнамента;
- выявить задания по макетированию в дисциплинах в рамках дизайн-образования;
- определить учебные задачи (в контексте освоения архитектурного макетирования) и способы их решения студентами-дизайнерами.

Одним из первых, кто заговорил об архитектурных моделях, был Якоб Буркхард, швейцарский историк культуры. Он посвятил отдельную главу архитектурным моделям в своей книге «История Возрождения Италии», где он рассматривает архитектурную модель как явление, присущее архитектуре эпохи ренессанса, рассуждает о его смысле и масштабе [1].

Следующим, кто обратил внимание на эту тему, стал историк искусств из Австрии Юлиус фон Шлоссер. Он посвятил своё исследование искусству раннего средневековья, где проанализировал редкие письменные источники, свидетельствующие об использовании архитектурных моделей [2].

Фундаментальной культурно-исторической исследовательской работой об использовании моделей в деятельности архитекторов на русском языке стала монография А.Н. Шукуровой, вышедшая в 2011 году [7].

Однако изготовление макетов было распространено уже в древние времена: при раскопках в разных частях планеты были найдены копии культовых сооружений, которым более трёх-четырёх тысяч лет. Подобные макеты использовались в религиозных ритуалах как аллегорические изображения. Древние люди ещё не умели правильно изображать объёмные объекты на плоскости, в связи с этим при строительстве макеты являли собой проектную документацию. Например, в Древнем Египте отмасштабированные архитектурные макеты пирамид с тщательной детализацией полноценно передавали задумку архитектора, а также служили чётким руководством для строителей.

Расцвет художественного макетирования можно отнести к эпохе Возрождения. В то время сформировались различные культурно-социальные функции макета. Макетирование Ренессанса было направлено на усовершенствование архитектурного проекта, а также на демонстрацию замысла проектировщика заказчикам. Ещё одним особенным феноменом эпохи Ренессанса было зарождение архитектурного макетирования в театральной сценографии. Исследователи выделяют разные причины расцвета макетирования, например, одной из них является появление в процессе создания художественного объекта новых участников – купцов, выделявших средства, и соответственно, заинтересованных в наглядной демонстрации будущего объекта. Ещё одной основной причиной стала внутренняя логика эстетики эпохи Возрождения, которая требовала наглядного инструмента, отражающего творческий замысел мастера и результаты его труда. Применение архитектурного макета стало свидетельством могущества человека, так как позволяло посмотреть на мир с высоты птичьего полёта ещё задолго до появления авиации [6].

В последние столетия архитектурные технологии пришли в соответствие с эстетическими запросами общества, изучение и понимание законов перспективы стало более распространённым, навыки черчения значительно развились. При этом макетирование осталось не менее популярным,

хотя изменило частично свою основную функцию – оно стало направлено на демонстрацию, презентацию объектов.

В наше время архитектурные макеты используются для совершенствования выставочной и музейной деятельности (демонстрация достопримечательностей, исторических архитектурных памятников, диорамы, парки в миниатюре). Они наглядно демонстрируют пропорции и детали объектов, обобщают представление об окружающем мире в уменьшенном масштабе.

Ещё одна функция макета, актуальная и поныне, – это познание мира, познание творчества другого человека, развитие эстетического вкуса через наблюдение. В современной практике макетирования существуют детализированные макеты целых городов. Такие объекты макетного искусства оставляют глубокое неизгладимое впечатление, поражают своими масштабами и проработанностью до мелочей, мастерством выполнения. Для их создания применяется множество современных материалов и высокие технологии на стыке инженерного дела и программирования, что способствует достижению эстетического, эмоционального и изобразительного эффекта. Яркий пример такого высокотехнологичного современного макета – это экспозиция музея Гранд Макет Россия, где художественно отображена вся Россия от Калининграда до Дальнего Востока. На поле макета собраны образы разных русских городов с самыми знаковыми точками притяжения, а жанровые сценки отражают человеческую деятельность в разных частях страны (Рисунок 1).

Среди значительных тенденций современного искусства выделяется частое обращение к этническим мотивам, традициям, историческим истокам. Традиционные этнические мотивы в архитектуре и дизайне в настоящее время – это быстро набирающий популярность глобальный тренд. Этнические орнаменты можно также встретить в интерьерах и мебелировке помещений различного назначения, в нарядах от известных кутюрье и модных домов, в ювелирных украшениях и т.д.

Рис. 1. Фото из музея Гранд Макет Россия.

Кроме тенденций моды есть и иные причины актуальности и незаменимости этнических мотивов в сфере современного дизайна. Такие традиционные элементы несут в себе частичку национального своеобразия, сохраняют опыт прошлых поколений. Этнический дизайн также способствует развитию

внутреннего туризма, сохранению и передаче традиций, например, при организации массовых национальных гуляний и праздников, культурных мероприятий (сабантуй, масленица и пр.). Одной из целей этнического дизайна является развитие интереса к традиционным культурным ценностям, которые в свою очередь могут обогатить мировосприятие современного обывателя. Этно-дизайн – это область, в которой есть потенциал для безграничного развития творчества.

Россия и Китай – это многонациональные страны, где одновременно сосуществуют Многовековые культуры разных народов. Традиции и культурные элементы могут заметно отличаться даже у семей, живущих по соседству. Поэтому дизайнеру важно глубже изучать, погружаться в особенности и первоисточники этнического контекста для более качественного проектирования творческих объектов.

Этнический дизайн – это использование стилизованных или оригинальных этнокультурных мотивов некоторого этноса в творческой деятельности дизайнера. Главное и необходимое условие для специалиста в этой области – это обладание достаточным количеством знаний о традиционной культуре. Таким образом, проектировщик сможет грамотно определять исторические элементы в их социокультурном контексте, а также, используя свой творческий потенциал, профессионализм и достижения современных технологий, создавать новейшие образы.

При проектировании дизайна этнического орнамента весьма важным является предшествующий процесс подготовки, а именно изучение традиционных узоров и их скрытых и явных смыслов, анализ и синтез искусствоведческих данных, выбор подходящей техники исполнения, стилизация элементов.

В последнее время на Западе и Востоке, в России, в Китае, в европейских странах современный высокотехнологичный стиль становится менее популярным и востребованным, а на первый план выходит этнический стиль, при создании которого задействовано богатое наследие традиционных обществ, далёких от достижений современного общества. Изначально дизайн в этническом стиле занимался лишь копированием элементов народной культуры, но в данный момент это отдельная отрасль современного искусства, где сочетаются современные технологии и традиции.

Основной характеристикой этнического дизайна является отсутствие стилистических ограничений и рамок, что позволяет дизайнеру, приобщаясь к традиционной культуре, создавать неповторимые объекты, вносить новизну в обыденные предметы. К тому же, дизайн с этническим уклоном стимулирует формирование новых эстетических запросов, возбуждает интерес к традициям того или иного народа.

Появление этно-дизайна можно отнести к эпохе модерна. В самом начале своего развития он проявлялся в основном в следовании традициям

формообразования, основой которых служат исторические этнографические данные. При изучении особенностей исторических артефактов, орнаментов или иных паттернов дизайнер выявляет основные смыслообразующие идеи. Поэтому актуальность распространения этнического дизайна обусловлена уникальной возможностью приобщения к миру традиционных исторических ощущений и переживаний, которые вызывает образ этнического орнамента, а кроме этого, несёт в себе высокую художественную и эстетическую ценность. В отличие от культурологических, этнографических, археологических и иных исследований, специалист в сфере дизайна нацелен на то, чтобы выявить особенности формообразования, задающие вектор построения этнокультурного образца.

Освоить навыки макетирования студенты могут в рамках различных учебных дисциплин, таких как: архитектурно-дизайнерское проектирование, основы и язык визуальной культуры (пластика, графика, колористика, моделирование, основы композиции и макетирование), композиция, архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды, визуализация архитектурно-дизайнерского проектирования, дизайн среды. Если же рассматривать обучение именно в контексте этнического орнамента, то учебная деятельность охватывает такие дисциплины как народные промыслы, этнография, история. При изучении комплекса данных дисциплин студенты углубляют свои знания, учатся анализировать и компилировать информацию, создавая свои пробные проекты.

Данные дисциплины помогают студентам освоить технические навыки по изготовлению макетов, овладеть различными приёмами макетирования сложных объёмов и поверхностей, приобрести умение выражать идеи и мысли графическими способами, а также развивают навыки творческого поиска и пространственного мышления, художественный вкус, интеллект и культурный кругозор.

Например, при интегративном изучении вышеуказанных дисциплин макетное проектирование рассматривается в различных аспектах, с разных точек зрения. Студенты получают информацию на протяжении нескольких семестров, знакомятся с символикой цвета, стилевыми особенностями каждой эпохи, узнают историю возникновения и смыслы орнаментов. В российских вузах особое внимание уделяется национальным орнаментам, так как они повсеместно встречаются в народном творчестве (национальный костюм, игрушки, архитектурно-исторические объекты и т.д.). Изучение истории же формирует картину мира, эстетический вкус, развивают ощущение преемственности и связи времён.

Обучающие дисциплины, связанные с архитектурным макетированием, составляют общую систему, взаимодействуют и дополняют друг друга. Преподаватели могут использовать активные и интерактивные методы обучения: образно-креативный метод, метод композиционного анализа, ме-

тод вариативного моделирования, метод технологического анализа, метод комплексного проектирования [10].

Кроме обучения созданию традиционного архитектурного макета, студенты высших учебных заведений изучают графический дизайн. Такая дисциплина как «Проектирование в графическом дизайне» является одной из основных в обучении квалифицированных специалистов по дизайну. Под руководством преподавателей студенты осваивают этот курс с самых первых дней в университете с постепенным усложнением заданий от простейших графических упражнений и проектирования несложных объектов до комплексных проектов. По итогу изучения данной дисциплины у студентов должны сформироваться навыки, которые в будущем помогут решать основные задачи в их профессиональной деятельности: навыки креативного композиционного мышления, а также уверенное владение различными графическими редакторами.

Рабочее макетирование, выполненное традиционным или цифровым способом, стимулирует у студентов творческую активность, так как связано с мысленным «измерением» объекта, определением масштаба и пропорций, ритмов, колористической гаммы, поиском соотношений между частями, проверкой нескольких точек зрения, соотношений внутреннего и внешнего пространства [12].

Архитектурное макетирование развивает зрительное восприятие и анализ, позволяет визуализировать замысел. В созданном макете обучающийся придаёт мысли форму и получает возможность проанализировать её.

Несмотря на то, что по сравнению с основной архитектурной композицией орнамент имеет лишь вспомогательное значение, не стоит сводить его функцию до простого отделочного приёма. Этнический орнамент несёт глубокое смысловое значение, подчёркивает оттенки назначения предметов, свидетельствует о принадлежности объектов к той или иной эпохе, стилю. Поэтому этнический орнамент может быть интегрирован в практические учебные задания. Например, одной из частей практического задания по созданию макета отделки фасадов здания может быть разработка орнаментального узора. В рамках такого задания студент опробует свои навыки как по созданию декоративного украшения поверхности, так и по созданию эстетичных переходов между разными частями архитектурной конструкции, научится добавлять художественно-эстетическую ценность и привлекательность объекту за счёт применения орнамента.

Ярким примером использования этнического орнамента в архитектурном макетировании является Пермско-московская дизайн-студия «Витамин» [9]. В проектах данной студии часто встречаются русские этнокультурные мотивы. Часть корпоративной идеологии этой компании – это популяризация русского культурного наследия. Графические образы строятся на основе росписей предметов крестьянского быта, например,

расписных вологодских сундуков (Рисунок 2). Автор одного из проектов предлагает разместить геометрический контрастный орнамент на стенах станций метрополитена, фасадах зданий, прицепах грузовых автомобилей. Данную стилизацию можно назвать успешной по нескольким причинам: во –первых, стилистика геометрического орнамента сохранена при компьютерной обработке; во-вторых, изначальная цветовая гамма прототипов сохранена без изменений; в-третьих, максимально сохранены пропорции росписи, точно переданы основные элементы этнического орнамента, несмотря на упрощение некоторых деталей; в-четвёртых, сундуки были предназначены для хранения и перевозки товаров, а в наше время эту функцию выполняют большегрузные автомобили. Таким образом, применение стилизованного традиционного орнамента в новом контексте не вызывает противоречий и вполне логично.

Архитектурное макетирование на стадии обучения молодых дизайнеров также необходимо и важно, как и в деятельности уже работающего профессионального дизайнера. Оно является одним из эффективнейших средств развития творческих способностей студентов. При этом, при выполнении практических заданий по макетированию студенты получают возможность не на словах, а на деле познакомиться особенностями этнических узоров, особенностями конструирования объектов в уменьшенном масштабе или проектирования объектов в 3D. Опыт художественного макетирования с использованием этнических узоров может оказаться полезным в творческих исканиях студентов, расширить их компетенции и спектр применения творческих способностей.

Рис. 2. Дизайн-проект Ru.branding студии Витамин для гигантских промышленных объектов [8].

Библиографический список

1. Burckhardt J. Geschichte der Renaissance in Italien. Stuttgart, 1868.
2. Schlosser J. Materialien zur Quellenkunde der Kunstgeschichte. Wie, 1919.
3. Дорофеев Н.В., Костина Ю.О. Макетирование как метод моделирования объектов предметно-пространственной среды при изучении основ архитектурно-дизайнерского проектирования. Вестник Череповецкого государственного университета, 2014. С. 80-82.
4. Кожевников А.М. О технике архитектурного эскизирования в макете или модели. Вестник ИрГТУ. 2013. № 4 (75). С. 89-93.
5. Милушкина Е.А., Бабанов С.А. Макетирование от древности до наших дней. E-scio. 2019. № 109. 6 с.
6. Пушкарева Т.В., Иванова Е.Ю. Архитектурный макет сквозь призму культурно-исторической традиции и новых технологий. Человек и культура. 2021. № 6. С. 20-33.
7. Шукурова А.Н. Архитектурные модели: очерки истории и мастерства. – М.: Индик, 2011. 329 с.
8. Фонд открытая коллекция. // URL:<https://www.open-collection.com/gallery/1-5-lager> (Дата обращения: 02.07.23).
9. Электронный ресурс // URL: <https://vigroup.ru/>
10. Марченко М.Н., Ажгихин С.Г. Технология обучения студентов вузов графическому дизайну. – Культурная жизнь Юга России. 2018. № 2 (69). С. 76-79.
11. Филатова Я.Ю. Специфика формирования графического образа на занятиях по учебной дисциплине «проектирование в графическом дизайне» у студентов. – Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 184-189.
12. Осипов Ю.К. Предметное моделирование или макетирование в учебном процессе – составная часть графической культуры студента-архитектора. – Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2015. № 1 (11). С. 92-94.

References

1. Burckhardt J. Geschichte der Renaissance in Italien. Stuttgart, 1868.
2. Schlosser J. Materialien zur Quellenkunde der Kunstgeschichte. Wie, 1919.
3. Dorofeyuk N.V., Kostina Yu.O. Modeling as a method of modeling objects of the subject-spatial environment when studying the fundamentals of architectural design. Bulletin of Cherepovets State University, 2014. P. 80-82.
4. Kozhevnikov A.M. About the technique of architectural sketching in a layout or model. Bulletin of ISTU. 2013. № 4 (75). P. 89-93.
5. Milushkina E.A., Babanov S.A. Layout from antiquity to the present day. E-scio. 2019. № 109. 6 p.
6. Pushkareva T.V., Ivanova E.Yu. Architectural layout through the prism of cultural and historical tradition and new technologies. Man and culture. 2021. № 6. P. 20-33.
7. Shukurova A.N. Architectural Models: Essays on History and Craftsmanship. – M.: Indrik, 2011. 329 p.
8. The fund is an open collection. // URL: <https://www.open-collection.com/gallery/1-5-lager> (07.02.23).
9. Electronic resource // URL: <https://vigroup.ru/>
10. Marchenko M.N., Azhgikhin S.G. Technology for teaching graphic design to university students. – Cultural life of the South of Russia. 2018. №2 (69). P. 76-79.
11. Filatova Ya.Yu. The specifics of the formation of a graphic image in classes in the academic discipline “design in graphic design” for students. – Bulletin of the Moscow State Regional University. 2018. № 2. P. 184-189.
12. Osipov Yu.K. Subject modeling or prototyping in the educational process is an integral part of the graphic culture of an architecture student. – Bulletin of the Siberian State Industrial University. 2015. № 1 (11). P. 92-94.

Ван На

Аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Учебник как важный компонент изучения иностранного языка*

Аннотация. В данной статье поднимается одна из самых важных проблем обучения иностранному языку на современном этапе развития высшей школы – проблема выбора учебника как средства обучения. Автор статьи акцентирует внимание на том, что в последние годы на рынке образовательных услуг появилось очень много учебников по иностранному языку и очень трудно бывает выбрать учебное пособие, которое отвечало бы требованиям организации иноязычной подготовки в современном вузе. Цель статьи: дать общую характеристику учебнику как важной части образовательного процесса в высшей школе, рассмотрев его потенциал в контексте формирования коммуникативной компетенции. Методы исследования: структурный метод, аналитический метод, сравнительный метод, обобщающий метод. Результаты исследования показали, что хорошо разработанный учебник станет важным источником формирования иноязычной коммуникативной компетенции и повысит качество иноязычного образования. Автор статьи делает вывод, что учебник мотивирует студентов на изучение иностранного языка и на дальнейшее его совершенствование.

Ключевые слова: учебник, иностранный язык, высшее учебное заведение, традиционный учебник, электронный учебник, коммуникативная компетенция.

Wang Na

Graduate student, Peoples' Friendship University of Russia.

Textbook as an important component of foreign language learning

Abstract. This article raises one of the most important problems of teaching a foreign language at the present stage of development of higher school - the problem of choosing a textbook as a teaching tool. The author of the article draws attention to the fact that in recent years on the market of educational services appeared a lot of textbooks on foreign language and it is very difficult to choose a textbook that would meet the requirements of the organisation of foreign language training in a modern university. The purpose of the article: to give a general characterization of the textbook as an important part of the educational process in higher school, considering its potential in the context of formation of communicative competence. Research methods: structural method, analytical method, comparative method, generalizing method. the results of the study showed that a well-developed textbook will become an important source of foreign

* © Ван На, 2024.

language communicative competence formation and will improve the quality of foreign language education. The author of the article concludes that the textbook motivates students to learn a foreign language and to further improve it.

Key words: textbook, foreign language, higher education institution, traditional textbook, electronic textbook, communicative competence.

Введение. Одной из главных проблем реформирования образования является повышение его качества. Понятие «качество образования» раскладывается на три составные части: качество условий организации обучения, качество образовательного процесса и качество результата. Обеспечить качество результата можно, только начав с последовательного и целенаправленного выделения условий организации образовательного процесса – методического обеспечения образовательной программы.

Важным условием информационного и методического обеспечения образовательного процесса является наличие качественных учебников. Каждый год на книжном учебном рынке появляется масса пособий различного достоинства и различного направления, в том числе и для высшей школы. По мнению М.В. Прудникова, это связано с тем, что «издание учебников для высшей школы является одним из самых конкурентных секторов экономики», хотя «роль государства в части финансирования его развития практически нулевая. Отрасль обеспечивает работой тысячи редакторов, корректоров, верстальщиков, программистов, перечисляет в бюджет налоги, производит интеллектуальный продукт, который реально необходим для технологического рывка страны» [4, с. 61].

Однако, несмотря на такую «массовость», большинство изданий, выпускаемых под грифом «учебник», не отвечают необходимым требованиям преподаваемого курса. Отчего-то большинство авторов учебных изданий забывают, что назначение и цель современного учебника, помимо презентации имеющихся по данному предмету знаний, – развить у студента творческие способности, перспективное мышление, мотивацию исследовательской деятельности и др. Автор, создатель учебника, должен озаботиться в первую очередь не проблемой самореализации, а проблемой такого представления учебной информации, при котором ее потребитель – студент вуза – сможет быстро, адекватно и наглядно усвоить учебный материал.

Результаты. Согласно научному определению, «учебник – это учебное издание, содержащее систематическое изложение учебной дисциплины или ее раздела, части, соответствующее государственному образовательному стандарту и примерной (типовой) учебной программе курса и официально утвержденное в качестве данного вида издания» [1, с. 4].

Учебник иностранного языка занимает особое место в решении задач «компетентного» образования в высшей школе, поскольку «изучение иностранного языка – это важнейший фактор гуманизации образования, так как иностранный язык как социолингвистическое явление является медиумом гуманитарных знаний. Он «включает в себя» множество гуманитарных дисциплин и является аккумулятором достижений цивилизаций» [5, с. 253]. Однако, как показала практика, создание адекватного учебника по иностранному языку является делом непростым в силу специфичности такого учебника.

Отличительной особенностью обучения иностранному языку на современном этапе является его коммуникативный подход, что должно отразиться и на структуре современных учебников. Учебник обязательным образом должен стать «плацдармом» формирования коммуникативной компетенции в содержание которой М.Р. Львов вкладывает а) знание языка (родного и неродного), его фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи и б) владение четырьмя аспектами речевой деятельности – аудированием, чтением, письмом, говорением – в пределах социальных, профессиональных, культурных потребностей человека» [3, с. 92-93].

Изучение иностранного языка начинается во всех неязыковых вузах России с первого курса. Но, как показывает практика, студенты неязыковых вузов не заинтересованы в изучении иностранных языков и в большинстве случаев ведут себя пассивно на занятиях и при выполнении домашних заданий. Поэтому преподавателю необходимо создать благоприятные условия для усвоения языка, к которым относятся постановка высоких и одновременно достижимых в обозримом будущем образовательных целей в сочетании с ориентированием учебного процесса на сильный для студента уровень сложности учебного материала.

Обсуждение. Выбор преподавателем учебника должен быть продиктован доминирующим подходом к обучению, например проблемным, коммуникативным, диалогическим, деятельностным, логико-дидактическим, компетентностным, акмеологическим, лингвокультурологическим / лингвострановедческим, и отражать его главную содержательную (ведущую) идею. Несмотря на то, что учебник представляет собой лишь одно из средств обучения иностранному языку, он должен отвечать определенным целевым, мотивационным, содержательным, структурным, эмоционально-деятельностным, психолого-педагогическим требованиям.

В последние годы на рынке образовательных услуг появилось новое поколение учебников, имеющих электронную форму. К настоящему времени «в методике накоплен большой опыт в исследовании и апробации отдельных электронных технологий, в обосновании обучающего потенциала интернет-ресурсов с учетом лингводидактической специфики». По мнению А. Колесникова, эти технологии могут стать основой проектирования так

называемого Smart–учебника – учебника нового поколения, обеспечивающего «реальное взаимодействие всех компонентов УМК в едином цифровом пространстве» [2, с. 32].

Согласно определению Н.В. Чернышковой, «smart-учебник – это учебный контент, интегрированный в интерактивную среду обучения с использованием возможностей социального окружения». Таким учебникам свойственны «практикоориентированность, наличие графического, видео- и аудиоматериала, индивидуальная траектория обучения, интерактивные инструменты взаимодействия с преподавателем, система тестирования, система комментирования контента, система оценки контента, самополняемость и самоактуализируемость» [6, с. 213]. Однако, к сожалению, большинство вузов России в силу технических причин не может перейти на учебные пособия электронного формата. По-прежнему вузовская образовательная система «привязана» к традиционному учебнику на бумажном носителе. Поэтому, затрагивая тему выбора учебника для получения иноязычного образования, остановимся на учебнике-книге.

При выборе учебника по иностранному языку для неязыковых вузов необходимо учитывать как общие культурологические подходы и принципы отбора содержания образования в вузе, такие, как, например, ориентация на современные достижения общества, науки и техники, на гуманистические ценности (социальные, морально-нравственные, когнитивные, эстетические), так и специфические требования: например, возможность коммуникативного подхода к обучению, аутентичный речевой материал, наличие страноведческой, межкультурной составляющей.

Основными компонентами большинства учебников по иностранному языку в высшей школе являются содержательный (текстовый материал для чтения и аудирования), эмоционально-ценностный (текстовый и наглядно-иллюстративный материал) и деятельностный (система упражнений, репродуктивных, познавательных, проблемных и творческих вопросов и заданий) компоненты. Если на продвинутом этапе в вузе иностранный язык изучается в русле проблемного подхода, который основан на систематическом применении проблемных речевых и когнитивных вопросов и задач с целью формирования проблемного видения, логического мышления, гибкости ума и умения эффективно (рационально) решать проблемы различного характера (познавательные, коммуникативные, инженерные, экологические, информационные, исследовательские), то на начальном этапе изучения иностранного языка используется коммуникативно-деятельностный подход, определяемый самой сущностью иностранного языка как средства общения и реализуемый через эмоционально-рефлексивное содержание учебных текстов, с одной стороны, и через задания, моделирующие и стимулирующие ситуации реального общения, – с другой.

С этих позиций учебные пособия по иностранному языку должны охватывать:

- темы и ситуации, соответствующие определенным сферам общения в согласии с возрастными и социально-культурными потребностями студентов, а также речевой материал, отобранный на основе их профессиональной и личностной направленности (например, текст и вопросы, побуждающие к беседе о взаимоотношениях в семье или о выборе профессии);
- тщательно отобранный по принципу частотности употребления в речи фонетический, лексический, грамматический, орфографический языковой материал, упражнения по формированию умений оперировать этим материалом;
- комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения, в том числе в интеркультурных ситуациях (данный вид заданий реализуется в учебных пособиях с помощью ситуативных картинок, которые необходимо «озвучить», или с помощью текстового материала);
- наиболее отличительные национально-культурные особенности и реалии страны изучаемого языка, знание которых даст студенту возможность для осуществления полноценного «диалога культур» (реалии различных культур сопоставляются в пособиях по иностранному языку иногда путем сравнения систем образования, чаще просто приводятся описания городов, географических объектов стран изучаемого языка).

Структура учебника или учебного пособия должна давать возможность для варьирования учебного материала в зависимости от количества аудиторных часов и часов, отведенных на самостоятельное изучение темы, уровня подготовки студентов и, возможно, их специализации. Кроме того, в условиях обращения к модульному построению курсов по иностранному языку необходимо предусмотреть возможности нелинейного изучения материала.

Заключение. Все вышеперечисленные подходы к выбору и дальнейшему использованию учебников и учебных пособий по иностранному языку в неязыковом вузе будут способствовать достижению основной цели изучения дисциплины, а также развитию у студентов их когнитивных и исследовательских умений, информационной культуры, расширению кругозора и повышению общей культуры, воспитанию толерантности и уважения к духовным ценностям разных стран и народов. Результатом освоения курса английского языка в неязыковом вузе должно стать повышение исходного уровня владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования, и овладение студентами необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях бытовой,

культурной, профессиональной и научной деятельности при общении с зарубежными партнерами, а также для дальнейшего самообразования. И в этом студентам должен помочь учебник, который является важной частью учебно-методического комплекса образовательного процесса в высшей школе и в целом всей информационно-образовательной среды. Учебник есть организатор познавательной деятельности, развивающий у студента потребность к дальнейшему самообразованию и использованию разнообразных источников информации образовательной среды. Он позволяет проникнуть в сущность изучаемых предметов и явлений, обеспечив фундаментальное и мотивированное раскрытие учебного содержания той или иной дисциплины.

Библиографический список

1. Внутривузовское учебное издание: методические рекомендации / Под ред. В.П. Гарькина. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. 27 с.
2. Колесников А. Smart-учебник по иностранному языку: попытка обоснования в контексте вызовов современности // Иностранные языки в школе. 2021. № 7. С. 31-40.
3. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка: Пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. – М.: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 1999. 272 с.
4. Прудников В.М. «Интеллектуальная приватизация», или что останется после модернизации // Университетская КНИГА. 2010. С. 60-61.
5. Халилова Л.А. Иностранный язык в Историко-архивном институте РГГУ. Модульная система обучения // Труды Историко-архивного института. – М.: РГГУ, 2007. Том 37. С. 253-261.
6. Чернышкова Н.В. SMART-технологии в преподавании иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2. Ч. 1. С. 211-214.
7. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
11. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
12. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
14. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического про-

- счета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
23. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
29. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
30. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
31. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
32. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
33. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
34. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.

References

1. Intra-university educational publication: methodological recommendations / Ed. V.P. Garkina. – Samara: Publishing house “Univers Group”, 2006. 27 p.
2. Kolesnikov A. Smart-textbook on a foreign language: an attempt to substantiate it in the context of modern challenges // Foreign languages at school. 2021. № 7. P. 31-40.
3. Lvov M.R. Dictionary-reference book on methods of teaching the Russian language: A manual for students of pedagogical universities and colleges. – M.: Publishing Center “Academy”; Higher school, 1999. 272 p.
4. Prudnikov V.M. “Intellectual privatization,” or what will remain after modernization // University BOOK. 2010. P. 60-61.
5. Khalilova L.A. Foreign language at the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities. Modular training system // Proceedings of the Historical and Archival Institute. – M.: Russian State University for the Humanities, 2007. Vol. 37. P. 253-261.
6. Chernyshkova N.V. SMART technologies in teaching a foreign language // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2018. № 2. Part 1. P. 211-214.
7. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.

8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
11. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
12. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
14. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
23. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
24. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
25. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (№32). P. 585-595.
29. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
30. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
31. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
32. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
33. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
34. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.

Лу Канди

Аспирант. Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Технологии дополненной и виртуальной реальности в процессе обучения китайскому языку как иностранному*

Аннотация. В настоящее время в условиях постоянных контактов России и Китая, затрагивающих политические, экономические, социальные, культурные и другие аспекты сотрудничества, возрос интерес россиян к изучению китайского языка. Чтобы удовлетворить запросы желающих, создаются курсы для изучения китайского языка, китайский язык вводится в общеобразовательных школах и в вузах России. В связи с этим актуальной задачей является поиск эффективных методов и приемов обучения китайскому языку, в том числе и таких, в основе которых лежат информационные и инновационные технологии. Цель исследования - изучить особенности технологий виртуальной и дополненной реальности, сосредоточившись на их образовательном потенциале в процессе изучения китайского языка как иностранного. В статье использовались следующие методы исследования: изучение и анализ научной литературы, моделирование, описательный метод. Результаты исследования показали, что VR- и AR-технологии способствуют повышению эффективности процесса изучения китайского языка и мотивируют студентов на дальнейшее его изучение. Автор статьи делает вывод, что, несмотря на некоторые недостатки данных технологий, они способствуют формированию навыков и умений по всем видам речевой деятельности.

Ключевые слова: информационные технологии, виртуальная реальность, дополненная реальность, искусственный интеллект, китайский язык.

Lu Kangdi

Graduate student. Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Augmented and virtual reality technologies in the process of teaching Chinese as a foreign language

Abstract. Nowadays, under the conditions of constant contacts between Russia and China, affecting political, economic, social, cultural and other aspects of cooperation, the interest of Russians in learning Chinese has increased. In order to meet the demands of those who wish to do so, courses for learning Chinese are being created, Chinese language is introduced in general education schools and universities in Russia. In this regard, the search for effective methods and techniques of teach-

* © Лу Канди, 2024.

Технологии дополненной и виртуальной реальности в процессе обучения китайскому языку как иностранному

ing Chinese, including those based on information and innovative technologies, is an urgent task. The aim of the research is to study the peculiarities of virtual and augmented reality technologies, focusing on their educational potential in the process of learning Chinese as a foreign language. The following research methods were used in this article: study and analysis of scientific literature, modeling, descriptive method. The results of the study showed that VR- and AR-technologies contribute to the efficiency of the Chinese language learning process and motivate students to further study it. The author of the article concludes that, despite some shortcomings of these technologies, they contribute to the formation of skills and abilities in all types of speech activities.

Key words: information technologies, virtual reality, augmented reality, artificial intelligence, Chinese language.

Введение. Современное высшее образование не стоит на месте, а год от года диктует новые условия освоения теоретических и практических знаний. Новая парадигма образовательного процесса XXI века ориентирована на применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые в процессе изучения иностранного языка в короткие сроки позволят студентам не только более эффективно освоить те или иные аспекты языковой системы, но и сделать это в доступной и увлекательной форме.

Но цифровизация образования тоже развивается и на смену одним технологическим инновациям приходят другие, в сферу применения одних информационных средств организации учебного материала внедряются новые методы смарт-образования, повернувшие иноязычную подготовку студентов в иное русло.

В третьем издании документа ЮНЕСКО среди ИКТ-инноваций, участвующих в образовательном процессе, были названы технологии дополненной и виртуальной реальности, обладающие большим обучающим потенциалом [6, с. 95]. З.И. Коннова и Г.В. Семенова, анализируя научные работы зарубежных и российских ученых, отмечают, что растущая популярность образовательных технологий дополненной и виртуальной реальности обусловлена исследованиями, подтверждающими перспективность этих технологий для обучения иностранным языкам [4, с. 56].

Результаты. Прежде чем коснуться возможностей обучения китайскому языку в рамках применения виртуальной и дополненной реальности, рассмотрим, что представляют эти технологии.

Виртуальная реальность (VR) – это «создание нового окружающего пространства без использования в качестве основы для объектов, встроенных в это пространство, элементов окружающей реальности в реальном времени» [3]. Технология виртуальной реальности «предполагает полное погружение в виртуальный мир, созданный с помощью различных технических средств. Этот эффект достигается за счет визуальных, тактильных и слуховых представлений, которые имитируют не только воздействие, но и реакцию на него. Главной особенностью виртуального мира является соз-

данная компьютером иллюзия» [8, с. 249].

С.А. Могжанова [7] выделяет следующие черты виртуальной реальности:

- правдоподобность (у пользователя создается ощущение реальности происходящего);
- доступность (благодаря небольшим компьютерным устройствам – планшетами, смартфонами и т.п. – пользователь может войти в виртуальную реальность в любое время и из любой точки мира);
- интерактивность (студент может взаимодействовать с преподавателем и другими студентами в режиме реального времени);
- создание эффекта присутствия (студенту кажется, что он реально находится в том месте, которое создает картинка).

Чтобы перейти в виртуальный мир, «пользователь надевает VR-шлем, или, как его еще называют, VR-очки. Оказавшись в иной реальности, студент осваивает новые знания при помощи ситуаций, в которые он вовлекается» [7, с. 343].

Дополненную реальность (AR) исследователи определяют как «новую технику взаимодействия, которая позволяет накладывать компьютерную графику или текстовую информацию на объекты реального времени» [Кравченко]. Иными словами, дополненная реальность – это «объединение на экране двух изначально отдельных пространств: мира реальных объектов вокруг человека и виртуального мира, созданного на компьютере» [5].

По мнению Г.В. Семенович, дополненная реальность – это «среда, в которой физический мир прямо или косвенно дополняется цифровыми данными в режиме реального времени с помощью компьютерных устройств и их программного обеспечения. Через планшеты, смартфоны и другие гаджеты студенты могут свободно взаимодействовать с цифровой образовательной средой в вузовских аудиториях через Интернет» [9, с. 130]. С помощью дополненной реальности «в жизнь человека внедряются виртуальные информационные элементы. В результате стираются границы между окружающим и искусственно созданным миром» [3].

Несмотря на то, что во многих странах мира VR- и AR-технологии стали внедряться в образовательный процесс, «в педагогике Российской Федерации эта методика пока находится на стадии теоретического осмысления и небольших практических экспериментов» [4, с. 59–60]. Одним из таких экспериментов является разработка методики преподавания китайского языка как иностранного на основе использования технологий виртуальной и дополненной реальности.

Обсуждение. Технологии виртуальной и дополненной реальности являются эффективными методами овладения китайским языком.

Мотивацию к изучению китайского языка, в первую очередь, обеспечивает технология виртуальной реальности. Погрузившись в виртуальный

мир, студент «испытывает большой интерес как к изучению как самого языка, так и к традиционной китайской культуре» [7, с. 343]. Кроме того, «такой визуальный и игровой метод позволит свести к минимуму словарные и коммуникативные трудности» [7, с. 343]. Погрузившись в среду изучаемого языка, студенты «могут в неограниченном количестве получать коммуникативные навыки и применять их на практике, общаясь с носителями китайского языка на бытовые темы» [7, с. 344].

Покажем, как использовать технологию виртуальной реальности на примере изучения темы «Покупка билетов на железнодорожном вокзале». Вначале студенты под руководством преподавателя знакомятся с необходимой лексикой. Потом они, надев VR-шлемы, погружаются в шумную атмосферу китайского вокзала, где в очереди за билетами стоит большое количество китайцев, а все надписи вокруг только на китайском языке. На следующем этапе студент должен подойти к окошку кассы и начать разговор с кассиром. Для диалога по схеме «вопрос–ответ» программа предлагает набор стандартных вопросов, на которые есть варианты ответов. Во время такой строго стандартизированной беседы у студента появляется небольшой опыт общения, который получит свое развитие в дальнейшем, когда он окажется на железнодорожном вокзале в Китае и будет брать билеты на поезд. Правда, здесь нужно иметь в виду, что созданная искусственным интеллектом среда не сможет заменить реальной коммуникации с носителями языка. Привыкнув к «роботизированному» общению, даже хорошо знающий китайский язык студент может растеряться, попав в Китай, где он должен будет вступить в коммуникацию не с программой, а с реальными пассажирами и реальным кассиром. Но тем не менее VR-технология, моделируя ту или иную ситуацию, является первой «ступенькой», преодолев которую студенты начнут подниматься выше, постепенно преодолевая коммуникативные барьеры.

Технология виртуальной реальности также дает возможность прикоснуться к китайской истории и культуре, совершить путешествие по историческим местам Китая, увидеть достопримечательности Поднебесной (например, Великую китайскую стену), прогуляться по площади Тяньаньмэнь в Пекине или по шанхайской набережной Вайтань.

Теперь рассмотрим возможности дополненной реальности (AR) в процессе изучения китайского языка. По мнению В.В. Гриншкун, А.С. Григорьевой, AR-технологии дополненной можно использовать в процессе овладения навыками иероглифического письма. Данные исследователи считают, что эта технология обладает большим потенциалом с точки зрения обучения написанию и трактовке иероглифов [2, с. 8].

Если раньше китайские иероглифы изучались посредством зрительных ассоциаций этих иероглифов с их словарным значением, то теперь созданный программой «иероглиф-маркер, заключенный в двойную рамку, до-

полняется изображением (3D–модель), ассоциирующимся с лексическим значением иероглифа» [1, с. 73]. А.С. Григорьева поясняет: «Дальнейшее сочетание иероглифов–маркеров, напечатанных на принтере, и выбранных трехмерных объектов дает желаемый эффект дополненной реальности. На экране компьютера студент видит трехмерную визуализацию иероглифа, который вращается и перемещается в реальном пространстве в ответ на движение маркера – бумаги, на которой напечатан иероглиф. Такое «оживление» иероглифа создает иллюзию, и студенту кажется, что он дело не с иероглифом, а с реальным объектом» [1, с. 74]. В дальнейшем, как считает А.Г. Григорьева, студентам и преподавателям «можно предложить серию практических заданий на сопоставление иероглифов и 3D-моделей, разработку таких моделей, поиск моделей в сети Интернет по заданным иероглифам, поиск или написание иероглифов по заданным моделям» [1, с. 75]. В процессе такой совместной работы будет создан «банк виртуальных 3D-моделей, соответствующих смыслу иероглифов, изучаемых на занятиях по китайскому языку, а потом разработаны и напечатаны на бумаге карточки, содержащие изображения соответствующих иероглифов» [2, с. 11].

Заключение. Технологии дополненной и виртуальной реальностей помогают студентам легко освоить сложную графическую систему китайского языка, справиться с китайским произношением, понять китайскую грамматическую систему. С помощью визуального «помощника» (голографического отображения собеседника) лучше понимается дикция носителя языка. в освоении лексики помогают интерактивные рисунки или фотографии, помогающие как запомнить слова, так и подобрать к ним ассоциации. Аудиофайлы помогают студентам понять особенности китайского тона и специфику китайской интонации. Игровой характер программ, созданных на базе VR- и AR-технологий, вызывает интерес у студенческой аудитории, в результате чего повышается эффективность усвоения языкового материала.

Конечно, программы, построенные по системе виртуальной реальности, имеют недостатки. Одним из таких недостатков является тот факт, что «студенты, только что приступающие к изучению китайского языка, не смогут учиться в таком формате. Необходимо иметь хотя бы базовые знания по грамматике, фонетике, лексике, письму, чтобы распознавать звуковые сочетания и графические символы» [7, с. 344].

Еще одним недостатком является отсутствие гибкости. Работая с программами виртуальной реальности, не получится задавать спонтанные вопросы и получать на них мгновенные ответы. Пользователь вынужден делать только то, что требует программа. И пока эта программа не закончит работу по определенному «шаблону», перейти к другим действиям у студента не получится. Даже алгоритм по схеме «вопрос – ответ» строго запрограммирован.

Но, несмотря на некоторые недостатки рассмотренных в данной статье технологий, активно используемых в процессе изучения китайского языка, их дидактические свойства обеспечивают формирование умений и навыков по всем видам речевой деятельности.

Библиографический список

1. Григорьева А.С. Использование информационных технологий для визуализации лексических значений иероглифов при обучении китайскому языку // Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информатизация образования». 2020. № 1 (51). С. 69-76.
2. Гриншкун В.В., Григорьева А.С. Использование технологии дополненной реальности для освоения иероглифики как подход к информатизации обучения китайскому языку в основной школе // Вестник РУДН. Серия «Информатизация образования». 2020. Т. 17. № 1. С. 7-17.
3. Деметьева А.В., Откупщикова И.А., Реськов К.Н. Дополненная реальность в учебном процессе // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования. 2018. № 7 (42).
4. Коннова З.И., Семенова Г.В. Технологии дополненной и виртуальной реальностей: инновации в обучении иностранным языкам в вузе // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т. 7. № 3. С. 53-67.
5. Кравченко Ю.А., Лежбеков А.А., Пащенко С.В. Особенности использования технологии дополненной реальности для поддержки образовательных процессов // Открытое образование. 2014. № 3. С. 49-54.
6. Матвеева О.Ю. Технология дополненной реальности в обучении и ее место в информационно-коммуникационной компетенции преподавателей иностранных языков // Преподаватель XXI века. 2021. № 2. Ч. 1. С. 94-102.
7. Могжанова С.А. Применение виртуальной реальности в обучении китайскому языку в вузах // Россия – Китай: история и культура. – Казань: Издательство «Фэн», 2019. С. 342-345.
8. Свищев А.В., Гейкер А.М. Целесообразность применения AR/VR/MR технологий при обучении китайскому языку // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 23. С. 244-256.
9. Семенова Г.В. Использование преимуществ технологии дополненной реальности в процессе обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. Вып. 1. С. 128-133.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического прочета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все

- тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
28. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
29. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
30. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
31. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
32. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
33. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
34. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
35. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.

References

1. Grigorieva A.S. Using information technology to visualize the lexical meanings of hieroglyphs when teaching Chinese // Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series "Informatics and informatization of education". 2020. № 1 (51). P. 69-76.
2. Grinshkun V.V., Grigorieva A.S. Using augmented reality technology for mastering hieroglyphs as an approach to informatization of teaching Chinese in primary school // Bulletin of RUDN University. Series "Informatization of Education". 2020. Vol. 17. № 1. P. 7-17.
3. Dementyeva A.V., Otkupshchikova I.A., Reskov K.N. Augmented reality in the educational process // Scientific community of students: Interdisciplinary research. 2018. № 7 (42).
4. Konnova Z.I., Semenova G.V. Augmented and virtual reality technologies: innovations in teaching foreign languages at universities // Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2021. Vol. 7. № 3. P. 53-67.
5. Kravchenko Yu.A., Lezhebokov A.A., Pashchenko S.V. Features of using augmented reality technology to support educational processes // Open Education. 2014. № 3. P. 49-54.
6. Matveeva O.Yu. Augmented reality technology in teaching and its place in the information and communication competence of foreign language teachers // Teacher of the XXI century. 2021. № 2. Part 1. P. 94-102.
7. Mogzhanova S.A. The use of virtual reality in teaching the Chinese language at universities // Russia - China: history and culture. – Kazan: Publishing House "Fen", 2019. P. 342-345.
8. Svishchev A.V., Geyker A.M. The feasibility of using AR/VR/MR technologies when teaching the Chinese language // My professional career. 2021. Vol. 1. № 23. P. 244-256.
9. Semenova G.V. Using the advantages of augmented reality technology in the process of teaching

- a foreign language to students at a non-linguistic university // Pedagogy. Questions of theory and practice. 2020. Vol. 5. Issue. 1. P. 128-133.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
 11. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
 12. Kantava O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
 13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
 14. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
 15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
 16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
 17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
 18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
 19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
 20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
 21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
 22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
 23. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
 24. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
 25. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
 26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
 27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (No. 37). P. 133-142
 28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // Mission of Confessions. 2018. Volume 7. Part (No. 32). P. 585-595.
 29. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
 30. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
 31. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
 32. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
 33. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
 34. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
 35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.

Чжан Сяосяо

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Медиа и журналистика: основные тенденции развития*

Аннотация. В данной статье рассматриваются тенденции развития журналистики в контексте прошлого и настоящего времени. Цель статьи – проанализировать новые медиа, которые в цифровую эпоху заменили традиционные СМИ и проанализировать профессию журналиста в новых условиях развития журналистики. В статье использовались следующие научные методы: сравнительный метод, аналитический метод, исторический метод. Согласно результатам исследования, журналистика современной эпохи – это трансформированная деятельность журналиста традиционных СМИ, которая, под воздействием современных технологий, превратилась в медиа-журналистику, сделав их журналиста специалиста широкого профиля. Автор статьи делает вывод, что цифровые технологии, ставшие отличительным маркером современной системы средств массовой информации, привели к изменениям в ее структуре, состоявшей теперь из трех компонентов: традиционной журналистики, Интернет-журналистики и социальных сетей

Ключевые слова: журналистика, средства массовой информации, медиа, Интернет, мультимедийность, конвергентность.

Zhang Xiaoxiao

Master. Moscow State University.

Media and journalism: main development trends

Abstract. This article examines trends in the development of journalism in the context of the past and present. The purpose of the article is to analyze the new media that have replaced traditional media in the digital age and to analyze the profession of journalism in the new conditions of journalism development. The following scientific methods were used in the article: comparative method, analytical method, historical method. According to the results of the study, journalism of the modern era is a transformed activity of a journalist of traditional media, which, under the influence of modern technologies, has turned into media helping the journalist to be a generalist. The author of the article concludes that digital technologies, which have become a distinctive marker of the modern media system, have led to changes in its structure, which now consists of three components: traditional journalism, Internet journalism, and social media.

Key words: journalism, mass media, media, Internet, multimedia, convergence.

* © Чжан Сяосяо, 2024.

Введение. XXI век – это период трансформации общества, трансформации всех сфер жизнеобеспечения и жизнедеятельности, трансформации окружающего нас мира, в котором особая роль отводится средствам массовой информации. Надо сказать, что СМИ всегда играли большую роль в становлении и развитии социума. Немецкий социолог Никлас Луманн когда-то сказал: «Всё, что мы знаем о мире и об обществе, в котором мы живем, нам известно, благодаря журналистике» [3, с. 9].

Но что такое журналистика и есть ли общее определение данному явлению, которое, согласно одним данным, возникло в XVI – XVII веках как следствие распространения книгопечатания, благодаря изобретению в середине XV века Иоганном Гутенбергом печатного станка, а по другим – ведет свое происхождение со времен Древнего Рима или даже Древнего Китая? На этот вопрос мы попытаемся дать ответ в этой статье.

Результаты и обсуждение. На протяжении почти всего XX столетия мир жил под знаком так называемых «традиционных» источников информации – печатных изданий (газет и журналов), к которым, во второй половине прошлого века, добавились еще радио и телевидение. За этими источниками информации традиционно закрепилась аббревиатура СМИ, т.е. средства массовой информации [2, с. 538], а журналистика стала трактоваться как массово-информационная деятельность «по сбору, обработке и периодическому распространению информации через СМИ» [7, с. 4].

Это определение журналистики, являющейся частью теории коммуникации, заставляет нас посмотреть на журналистику не в контексте ее взаимосвязи со СМИ, а как на профессиональную деятельность, ведь журналист не только отражает в своих статьях события на политические, экономические, социальные темы, делясь с нами своими мыслями, чувствами, переживаниями по поводу той или иной проблемы и приглашая к серьезной дискуссии [8, с. 15], но и непосредственно занимается сбором, созданием, редактированием, подготовкой и оформлением информации.

Однако, с началом эпохи, которую мы называем «цифровой», понятия «журналист» и «журналистика» стали оцениваться по другим критериям. По мысли современных исследователей, в современной журналистике наблюдается к депрофессионализации, в связи с чем журналистом может стать любой человек, не имеющий журналистского образования, но умеющий грамотно излагать свои мысли и умело пользоваться имеющейся в его распоряжении информацией [10]. Так, в европейских странах и в США журналистом уже давно называется любой пользователь Интернета (создатель форума или социальной сети, блогер и т.п.), который публикует в сети, на различных Интернет-площадках авторские материалы.

В России же между профессиональными журналистами, работающими как в «традиционных» СМИ, так и в «новых медиа», функционирующих в Интернет-пространстве, и непрофессионалами, которые ведут свою он-

лайн-страничку или блог, пусть даже очень авторитетными, существует заметная дистанция. Поэтому последних журналистами, как правило, не называют. Но тем не менее и в отношении профессионалов слово «журналист» мы слышим все реже и реже, оно заменяется понятиями «публицист», «корреспондент», «обозреватель».

Что касается самих СМИ, то данная аббревиатура также стала из русского языка. Ей на смену пришел термин *масс медиа*, или просто *медиа*, который является калькой с английского языка: английское слово *media* является синонимом привычному для русского языка выражению «средство массовой коммуникации».

Если проследить историю происхождения термина *медиа*, то, согласно историческим данным, этим словом вначале обозначали носителя коммуникации. Но в дальнейшем этот термин получил еще три значения:

- 1) средство коммуникации в рамках повседневного, т.е. оффлайн, общения, согласно модели адресат ↔ адресант;
- 2) средство коммуникации через посредника, которым может быть специальное устройство, распространяющее информацию;
- 3) средство коммуникации, которое соединяет в себе признаки первых двух типов медиа, интегрированных в одной технологической платформе [4, с. 18].

В настоящее время журналистика, практически отошедшая от системы традиционных СМИ, тяготеет к третьему типу медиа, для которого характерны:

- определенная степень фиксации (сохранения);
- степень удаленности во времени и пространстве;
- гибридизация.

Гибридизация СМИ, что также повлияло на использование термина медиа вместо общепринятого, которая стала возможной в условиях цифровизации современного информационного пространства, – одна из главных причин динамичных изменений, происходящих в журналистике [5, с. 93]. В результате слияния традиционных и цифровых технологий появились так называемые «новые медиа», которые «включают в себя любые вебсайты и интернет-ресурсы, дают возможность всем пользователям общаться, сотрудничать, создавать свой собственный контент, делиться им, производить обмен и распространение информации, а также становиться информационным источником», в связи с чем каждый пользователь имеет возможность стать своего рода локальным журналистом» [1, с. 124].

Современная медиа-журналистика отличается мультимедийностью и конвергентностью.

Мультимедийность – это сочетание в одном сюжете письменного слова, графики, видеоматериала, музыки, фотографий и т.п., что помогает пользователю глубже осмыслить предоставленную ему информацию [9, с. 140].

Конвергенция является широким понятием. Латинское слово *convergo* переводится как «сходиться в одну точку, сливаться». В общепринятом смысле конвергенция – это процесс сближения, во время которого у сливающихся систем обнаруживаются общие признаки и, как результат, происходит достижение компромисса, стабилизация, равновесие и одновременное развитие всех систем, которые соединяются друг с другом, сохраняя при этом свои индивидуальные черты.

Учитывая, что в медиа-СМИ все виды контента объединяются в единую систему, за счет чего создаются новые типы медиа и платформы (веб-издания, блоги, социальные сети, цифровое видео, интерактивное телевидение, мобильная телефония и т.д.), то их с полным правом можно назвать конвергентными. Конвергенция в медиа-СМИ реализуется и на уровне слияния технологий, и на уровне функционирования всех видов социальной коммуникации, и на уровне производства медийного продукта.

Интернет-СМИ делятся на три типа:

1) Традиционные СМИ, которые создают свои «площадки» в Интернете (сайты, социальные сети, блоги, «живые журналы», веб-приложения и т.д.), либо дублируя на них полностью или частично всю информацию, либо создавая новый контент;

2) Медиа, которые работают сугубо в онлайн-пространстве, используя все виды мультимедийного контента;

3) Социальные сети, где блогеры размещают разного рода материалы (новостные, музыкальные, развлекательные, просветительские и т.п.), попутно развлекая ее собственным комментарием и предлагая своим «подписчикам» вступить в дискуссию, высказав свое мнение относительно предложенной темы.

Интернет-СМИ, или новые медиа, обеспечивают интерактивное взаимодействие пользователя и производителя информации. Если традиционные СМИ всегда сами искали себе аудиторию, подстраиваясь под читателей/зрителей/слушателей, то в настоящее время аудитория сама найдет нужное ей Интернет-издание и даст ему адекватную оценку, поскольку пользователи всегда мгновенно, в режиме реального времени, реагируют на медиаконтент, предлагая для обсуждения собственную тему или освещение события в определенном контексте, чем не только помогают производителям контента – журналистам, фотокорреспондентам, редакторам, блогерам, но и становятся соучастниками распространителя информации и координаторами их действий [6, с. 522].

Можно сказать, что конвергентные медиа существенным образом изменили деятельность профессионального журналиста: его компетенции значительно расширились и трансформировались. Современные журналисты работают в более сложной медиасреде, требующей понимания принципов и способности работать с несколькими платформами одновременно и

одновременно использовать несколько коммуникационных технологий. Журналисты имеют безграничные возможности: они могут предоставлять потребителю любые объемы информации в различных форматах и любым способом доставлять эту информацию. Ранее четкая специализация – радиовещание, телевидение, пресса – позволяла журналисту сосредоточиться только на определенных профессиональных навыках, характерных для узкого типа медиа. Современная журналистика требует от специалистов умения не только производить интересный мультимедийный контент, но и «продвигать» его через разного рода Интернет-площадки.

Заключение. М.Е. Новичихина и Н.С. Самойленко считают, что медиа, являясь результатом трансформационных процессов в журналистике, в то же время оказывают большое влияние на трансформацию современной журналистики, в результате чего журналистика и медиа не только оказывают друг на друга взаимное влияние, но тесно связаны между собой [5, с. 93]. На наш взгляд, без журналистики не было бы медиа, которые, благодаря цифровым технологиям, уверенно заняли свою нишу в системе средств массовой информации, в связи с чем во всем мире сейчас наблюдается тенденция к увеличению численности интернет-изданий и рост количества их пользователей.

Библиографический список

1. Алгави Л.О., Аль-Ханаки Д.А. Термин «новые медиа» и его содержание в современной науке // Журналистика и общество. Сборник научных трудов № 16. – М.: РУДН, 2014. С. 124-134.
2. Корконосенко С.Г. Теория журналистики: от схематизма к реализму // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 536-545.
3. Луманн Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. 648 с.
4. Новикова А.А. История и теория медиа. – М.: Высшая Школа Экономики, 2020. 281 с.
5. Новичихина М.Е., Самойленко Н.С. Новые медиа и новые функции медиатекста: к вопросу о трансформации современной журналистики // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 92-99.
7. Попкова Е.Г., Нацубидзе А.С. Эволюция и новые очертания теории средств массовой информации в XXI веке // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 3. С. 521-528.
8. Тендит К.Н. История журналистики. Ч. 1. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2012. 155 с.
9. Теория журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб.: Алетейя, 2018. 254 с.
10. Deuze M. What is Multimedia Journalism? // Journalism Studies. 2004. Vol. 5. № 11. P. 139-152.
11. Witschge T., Nygren G. Journalism: A profession under pressure? // Journal of Media Business Studies. 2009. № 6 (1). P. 54-55.
12. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
14. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.

17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
23. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
29. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
30. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
31. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
32. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
33. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
34. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
35. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
36. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.

References

1. Algavi L.O., Al-Khanaki D.A. The term “new media” and its content in modern science // Journalism and society. Collection of scientific works No. 16. – М.: RUDN, 2014. P. 124-134.
2. Korkonosenko S.G. Theory of journalism: from schematism to realism // Issues in the theory and practice of journalism. 2016. Vol. 5. № 4. P. 536-545.
3. Luhmann N. Social systems. Essay on general theory. – St. Petersburg: Nauka, 2007. 648 p.
4. Novikova A.A. History and theory of media. – М.: Higher School of Economics, 2020. 281 p.
5. Novichikhina M.E., Samoilenko N.S. New media and new functions of media text: on the issue of transformation of modern journalism // Upper Volga Philological Bulletin. 2020. № 2 (21). P. 92-99.
7. Popkova E.G., Natsubidze A.S. Evolution and new outlines of the theory of mass media in the 21st century // Questions of theory and practice of journalism. 2016. Vol. 5. № 3. P. 521-528.
8. Tendit K.N. History of journalism. Part 1. – Komsomolsk-on-Amur: FSBEI HPE “KnAGTU”,

2012. 155 p.

9. Theory of journalism in Russia / ed. S. G. Korkonosenko. – St. Petersburg: Aletheya, 2018. 254 p.
10. Deuze M. What is Multimedia Journalism? // *Journalism Studies*. 2004. Vol. 5. № 11. P. 139-152.
11. Witschge T., Nygren G. Journalism: A profession under pressure? // *Journal of Media Business Studies*. 2009. № 6 (1). P. 54-55.
12. Kantayeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
14. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
23. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
24. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
25. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (No. 37). P. 133-142.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (No. 32). P. 585-595.
29. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
30. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
31. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
32. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
33. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
34. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
36. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.

Ян Сиюнь*Магистр. Московский государственный университет.*

Сохранение и трансляция культурных ценностей в цифровую эпоху: технологические инновации и устойчивое развитие*

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос сохранения культурных ценностей средствами цифровых технологий. Цель статьи – определить характер влияния цифровизации на сохранение и популяризацию объектов культурного наследия. В статье использовались дефинитивный метод, дескриптивный метод, аналитический метод. согласно результатам исследования, цифровые технологии помогают зрителям ярко представить страницы прошлого и создать запоминающийся образ культурного артефакта. Автор статьи и делает вывод, что различные типы цифровых технологий смогут сохранить культурное наследие, оставив будущим поколениям не только память, но и реальный облик шедевров культурного наследия.

Ключевые слова: культурные ценности, культурное наследие, сохранение культурного наследия, цифровые технологии, цифровые платформы.

Yang Xiyun*Master. Moscow State University.*

Preservation and transmission of cultural values in the digital age: technological innovation and sustainable development

Abstract. This article raises the issue of preservation of cultural values by means of digital technologies. The purpose of the article is to determine the nature of the impact of digitalization on the preservation and promotion of cultural heritage objects. The article used the definitive method, descriptive method, and analytical method. according to the results of the study, digital technologies help viewers to vividly present the pages of the past and create a memorable image of a cultural artifact. The author concludes that different types of digital technologies can preserve cultural heritage, leaving future generations not only the memory but also the real image of cultural heritage masterpieces.

Key words: cultural values, cultural heritage, cultural heritage preservation, digital technologies, digital platforms.

* © Ян Сиюнь, 2024.

Сохранение и трансляция культурных ценностей в цифровую эпоху: технологические инновации и устойчивое развитие

Введение. Понятие «культурные ценности» является одной из важных категорий ценностной парадигмы развития общества. Представляя собой совокупность материальных свидетельств прошлого, культурные ценности, являясь результатом человеческой деятельности, во все исторические периоды, выполняют функцию по сохранению исторической памяти, которую бережно должны хранить потомки. Собранные под сводами картинных галерей, музеев и архивов, сохраненные в частных коллекциях собирателями старины, украшающие улицы и площади больших и малых городов мира, объекты материальной и духовной культуры, обладающие различной ценностью (исторической, эстетической, художественной, этнографической, археологической и др.), не только имеют научное, но и общественное значение, выступая в качестве нравственно-эстетического идеала для будущих поколений.

Результаты. Считается, что понятие «культурные ценности», если рассматривать его в официальном контексте, впервые появилось в 1954 году в «Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», хотя, по мнению В.А. Шестакова, этот термин начал использоваться после окончания Первой мировой войны, когда «международное сообщество начало разрабатывать общие правила и отношения, касающиеся некоторых видов товаров, вещные права на которые отличались от прав на обычные товары или объекты недвижимого имущества» [5, с. 83]. Но закрепился данный термин именно в вышеупомянутой Конвенции, в которой под культурными ценностями понимались светские и религиозные памятники архитектуры, произведения искусства, книги и рукописи, архивные материалы и т.п., которые представляют научный, исторический или художественный интерес [4, с. 9].

Потом этот термин стал фигурировать в других документах международного образца, где содержание понятия «культурные ценности» расширялось и дополнялось, хотя его сущность оставалась прежней.

Однако, как отмечают О.Л. Фирсова и Л.В. Шестопалова, термин «культурные ценности» вторичен по отношению к понятию «культурное наследие», которое в международно-правовых документах появилось раньше (например, в «Афинской хартии» 1931 и 1933 годов) [4]. Согласно одному из определений, культурное наследие – это «совокупность культурных и природных объектов, которые отражают этапы развития общества и рассматриваются им как ценности, необходимые для сохранения и актуализации» [1, с. 46-47]. «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия», которая была принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г., в число объектов культурного наследия включает не только шедевры, созданные руками человека, но и «совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зре-

ния истории, эстетики, этнологии» [4, с. 23]. Следует отметить, что именно этот документ является первым нормативно-правовым актом, в котором представлено отношение к культурному наследию как к ценности, в связи с речью в нем затрагивается вопрос сохранения культурных ценностей.

В России отношение к культурным ценностям всегда было очень трепетное. Поэтому когда «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия», принятая ЮНЕСКО, была ратифицирована в 1992 году Российской Федерацией, вместо общепринятого обозначения «памятники истории и культуры» в официальных документах эти «памятники» стали называть «объектами культурного наследия», или «памятниками выдающегося универсального культурного значения», хотя наряду с этими номинациями используется и понятие «культурные ценности». Но при этом Конституция РФ, как и «Конвенция» ЮНЕСКО, четко говорит о том, что сохранение исторического и культурного наследия, сбережение памятников истории и культуры страны является приоритетной задачей государства [4].

В конце XX – начале XXI века под воздействием социально-экономических изменений общества проблема защиты культурного наследия вышла на новый уровень. К этому времени в мире насчитывалось уже более тысячи объектов, получивших статус «выдающейся универсальной ценности» [5], и вопрос их сохранения стал одним из ключевых. Более того, на повестке дня организаций, занимающихся сохранением и спасением культурных ценностей и культурного наследия, встал еще один вопрос о продвижении культурных ценностей, поскольку сегодня, в цифровую эпоху, большая часть населения не всегда может посетить тот или иной культурный объект в реальности, особенно, если он находится за тысячи километров от страны (города) проживания. И здесь на помощь приходят цифровые технологии.

Обсуждение. Одной из самых революционных инноваций в области сохранения культурного наследия является цифровая консервация. Метод цифровой консервации предполагает высокоточное 3D-сканирование или цифровое копирование культурных артефактов с использованием передовых технологий визуализации. Такие цифровые двойники не только обеспечивают сохранность формы культурного объекта, но и позволяют проводить виртуальное исследование и анализ. Учреждения по всему миру используют эту технологию для создания иммерсивных цифровых архивов, которые, преодолев географическое расстояние, окажутся доступны для разбросанной по всему миру аудитории [6, с. 888].

Рассмотрим методы взаимодействия культурных ценностей с цифровой виртуальной средой.

Интересный способ взаимодействия с культурными объектами предлагает *технология дополненной реальности*. Накладывая цифровую информацию на физический мир, приложения дополненной реальности позволяют проводить интерактивные экскурсии по историческим местам,

виртуальные выставки и исследовать музейные экспонаты. Используя смартфон или AR-очки, пользователи могут погрузиться в мир и взаимодействовать с артефактами, чтобы глубже понять их значение для национальной или мировой культуры.

В современном обществе цифровые платформы становятся яркими нитями, сплетая прошлое и настоящее, чтобы представить культурное наследие в новом свете. Эти платформы служат катализаторами возрождения культурных ценностей и сохранения культурной памяти всего человечества.

Цифровые платформы, устраняя географические и социально-экономические барьеры, предоставляют всеобщий доступ к культурным ценностям. Например, онлайн-платформа Google Arts & Culture предлагает виртуальные туры по всемирно известным музеям, делая такие шедевры, как «Мона Лиза» Леонардо да Винчи, доступными для любого человека, имеющего «под рукой» Интернет. Используя мультимедийные инструменты, цифровые платформы превращают статичные экспонаты в динамичные объекты. Так, онлайн-проект Британского музея «The Museum of the World» («Музей мира») позволяет пользователям рассматривать артефакты во времени и пространстве. В России цифровые технологии внедряет Эрмитаж, один из крупнейших музеев мира. Он предоставляет виртуальные туры по своим залам и экспонатам, что позволяет миллионам людей со всего мира наслаждаться его коллекцией.

Мощным инструментом как для сохранения, так и для популяризации культурного наследия является *краудсорсинг*. Термин «краудсорсинг» (от латинского *crowdsourcing*, где *crowd* – «толпа» и *sourcing* – «использование ресурсов») был введен американским редактором и журналистом Джеффом Хау в начале 2000-х годов применительно к бизнесу. В научной литературе наиболее часто встречается следующее объяснение этого понятия: «Краудсорсинг – это передача определенных производственных функций неопределенному кругу лиц, добровольцам, которые решают общественно значимые задачи, координируя свою деятельность с помощью информационных технологий» [2, с. 31].

В последние годы краудсорсинговые технологии широко используются в цифровых проектах, связанных с историческим и культурным наследием. Организаторы проектов в музеях, архивах, библиотеках, картинных галереях часто обращаются за помощью к многочисленным виртуальным волонтерам, чтобы решить масштабные задачи в относительно короткие сроки. Одни из них привлекаются для расшифровки рукописей, другие оцифровывают культурные артефакты (например, переводят в виртуальное пространство аудио- и видеозаписи интервью, изображения старинных фотографий из семейных коллекций, картины и музейные экспонаты и пр.). Таким образом, «культурные» волонтеры вносят свой вклад в работу по сохранению культурного наследия, расшифровывая исторические

документы, восстанавливая поврежденные артефакты в цифровом формате и т.п. Такой подход к сохранению культурных ценностей не только ускоряет реализацию национальных проектов, но и способствует формированию у их участников чувства сопричастности общему делу, способствующему возрождению культурной памяти [2]. Не секрет, что многие музеи выставляют на всеобщее обозрение только незначительную часть своих коллекций. Большинство музейных экспонатов остаются не описанными, не проиндексированными, не оцифрованными и не введенными в научный оборот. Например, Смитсоновский научно-исследовательский институт в США, в стенах которого содержится 138 млн. объектов, выставляет в музеях и библиотеках менее одного процента экспонатов из своей коллекции. Привлечение онлайн волонтеров к работе с экспонатами, хранящимися в запасниках и архивах, позволяет опубликовать новые документы и предметы, ранее не известные широкой публике [3].

Революцию в области сохранения культурного наследия произвели технологии *искусственного интеллекта* (ИИ), которые способны анализировать огромные объемы данных. Алгоритмы искусственного интеллекта (ИИ) помогают идентифицировать артефакты, оценивать их состояние и даже прогнозировать техническое обслуживание, что позволяет разрабатывать новые стратегии сохранения культурных ценностей. Так, на онлайн-платформе Google Arts & Culture был создан проект Fabricius, в рамках которого с помощью технологий ИИ расшифровываются древнеегипетские иероглифы. Проект Rekrei использует фотограмметрию для реконструкции утраченных культурных ценностей, предлагая цифровое воскрешение наследия, разрушенного временем или вооруженными конфликтами. Кроме того, системы распознавания изображений на основе ИИ помогают бороться с незаконным оборотом, выявляя украденные артефакты в режиме онлайн.

Закключение. Проведенное исследование подтверждает очевидность активного наступления цифровой цивилизации, которая проникла уже и в сферу культуры. Сегодня в основе сохранения и популяризации культурного наследия лежат цифровые технологии, которые помогают воскрешать историческое прошлое мира, страны, города и даже маленького, не известного широкой публике поселка. Применение метода цифровой консервации, использование технологий дополненной реальности и искусственного интеллекта, привлечение к работе волонтеров могут гарантировать, что культурное наследие останется ярким и доступным источником вдохновения для будущих поколений.

Библиографический список

1. Войтин А.О., Тютюнник В.М. Новые подходы к сохранению и актуализации культурного наследия // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2014. № 4. С. 46-50.
2. Иванов А.Г. Краудсорсинг в цифровых проектах в области исторического наследия и кол-

- лективной памяти: зарубежные практики // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 31-38.
23. Куликов В. Краудсорсинг в сохранении и изучении культурного наследия // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 7 (51).
4. Фирсова О.Л., Шестопалова Л.В. О термине «культурные ценности» в сфере сохранения культурного наследия. – М.: Институт Наследия, 2022. 92 с.
5. Шестаков В.А. Формирование понятия «культурные ценности» // Studia Culturae. 2011. № 11. С. 83-92.
6. Shaikh A.H., Olimovna M. Innovative approaches to preservation and promotion of cultural heritage objects // International scientific and practical conference “Innovative approaches of study of the language, literature, translation, tourism and cultural heritage of the Silk Road”. 2024. P. 887-889.
7. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
11. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
12. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
14. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
19. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
23. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142

References

1. Voitina A.O., Tyutyunnik V.M. New approaches to the preservation and updating of cultural heritage // Vestnik VSU. Series: Problems of higher education. 2014. № 4. P. 46-50.
2. Ivanov A.G. Crowdsourcing in digital projects in the field of historical heritage and collective memory: practices // Humanitarian and pedagogical research. 2023. Vol. 7. № 3. P. 31-38.
3. Kulikov V. Crowdsourcing in the preservation and study of cultural heritage // Electronic scientific and educational journal "History". 2016. Vol. 7. Issue. 7 (51).
4. Firsova O.L., Shestopalova L.V. About the term "cultural values" in the field of cultural heritage preservation. – M.: Heritage Institute, 2022. 92 p.
5. Shestakov V.A. Formation of the concept of "cultural values" // Studia Culturae. 2011. No. 11. P. 83-92.
6. Shaikh A.H., Olimovna M. Innovative approaches to preservation and promotion of cultural heritage objects // International scientific and practical conference "Innovative approaches to study of the language, literature, translation, tourism and cultural heritage of the Silk Road". 2024. P. 887-889.
7. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
11. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
12. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
14. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
19. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
23. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
24. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
25. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142

Ли Цзюнь

Аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Особенности учебного задания «разработка интерьера в этническом стиле» в контексте профессиональной подготовки педагога-дизайнера*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности, составляющие и предполагаемые результаты профессиональной подготовки педагога-дизайнера; определяются особенности методологии обучения будущих педагогов-дизайнеров навыками проектирования интерьеров с учетом особых условий (возрастных, стилистических и пр.); определяется ценность учебного задания «Разработка интерьера в этническом стиле», как важного компонента профессиональной подготовки будущего педагога-дизайнера; выявляются характеристики и особенности этнического стиля в дизайне интерьеров.

Ключевые слова: интерьерный дизайн, высшее образование, дизайн-образование, дизайн, образовательная среда, этнический стиль.

Li Jun

Postgraduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia.

Development of ethnic style interior as a learning task in the context of professional training of a teacher-designer

Abstract. This article discusses the features, components and expected results of the professional training of a teacher-designer. It is no secret that successful learning depends on the quality of the educational tasks compiled and created for students. Interior design in an ethnic style as an educational task is an important component of the professional training of a future teacher-designer. The characteristics and features of ethnic style in interior design, features of the methodology for training future interior designers.

Key words: interior design, higher education, design, design education, educational space, educational environment, ethnic style.

* © Ли Цзюнь, 2024.

Особенности учебного задания «разработка интерьера в этническом стиле» в контексте профессиональной подготовки педагога-дизайнера

Дизайн интерьера — это художественно-творческая дисциплина, связанная с разработкой концепции конструктивного и художественного решения внутреннего пространства жилого или нежилого помещения.

Дизайн интерьера [как область знания] исследует аспекты психологии окружающей среды, архитектуры и внутреннего убранства помещения, в дополнение к традиционному декорированию. Дизайнер интерьера – это квалифицированный специалист в этой области, который занимается дизайном интерьеров [1]. Художник-дизайнер занимается процессом формированием внутреннего пространства, с манипулированием трансформацией пространственным объемом, а также обработкой поверхности стен, пола и потолка.

В XIX веке дизайн интерьера все еще оставался дисциплиной, которая рассматривалась как полностью внешняя по отношению к архитектуре и сводилась к убеждению, что это своего рода «механическое применение» различных видов изобразительного и декоративного искусства и, таких как: живопись (станковая и монументально-декоративная), искусство создания витражей, мебели, обивочных тканей, и керамических элементов для убранства интерьера (например, изразцы для отопительных печей) и т. д. Однако с периодом промышленной революции и появлением буржуазии, как основного «потребителя благ цивилизации», начинает развиваться особый подход к проектированию интерьера, учитывающий не только модные и стилистические течения (то, что отражается во внешнем убранстве интерьера), но и функцию (назначение пространства).

С появлением в XX в. новых архитектурных течений, таких как неопластицизм, кубический экспрессионизм и других, дизайн интерьера становится областью профессиональной конструктивной и художественно-творческой деятельности, а интерьеры, созданные дизайнерами, обретают определенные художественно-пластические и функционально оправданные характеристики. Важно отметить, что в начале XX в. дизайн интерьера, как область профессиональной деятельности, еще не имеет научно-теоретического основания.

В 1929 г. во Франции был основан Союз современных художников, в состав которого вошли творческие деятели, которые, в свою очередь, несли ответственность за признание этой темы в прямой связи с комфортом и качеством жизни, которые отрицались десятилетия назад. После Второй мировой войны начали появляться школы дизайна интерьера, такие как École Camondo de Paris (1944) и Высшая школа искусств Mordernes de Paris (1949), и ко второй половине XX в. дизайну удалось институционализироваться как виду профессиональной художественно-творческой и конструктивной деятельности. Следствием этого процесса является появление новой области в содержании художественного образования. В настоящее время мы определяем эту область как

«дизайн интерьера», в свою очередь, профессиональная подготовка художника-дизайнера и педагога-дизайнера требует определенного корпуса учебных дисциплин, как практических (художественно-творческих), так и теоретических.

Теория дизайна интерьера, как области профессионального знания, рассматривает вопросы:

- истории развития художественных стилей и их отражение в интерьере;
- формирования авторской концепции;
- разработки конструктивного решения;
- определения функциональности и эргономики;
- решения вопросов декорирования и соответствия стилистики и элементов убранства функциональным задачам пространства;
- других актуальных вопросов.

Появление дизайна интерьера как дисциплины порождает и требует создания теоретического поля и его необходимой материализации, как это предлагают «Cours d'Architecture» д'Авилера и «Livres d'Architecture» Боф-франа, где говорится: «...внутреннее декорирование — это значительный сектор архитектуры в это время» [2]. В содержании профессиональной подготовки дизайнера и педагога-дизайнера учебная дисциплина «Теория дизайна» является одной из важных, формирующих базу научных знаний. В настоящее время отмечается попытка заменить эту дисциплину другими, такими как: история декоративного искусства (по видам художественно-творческой деятельности); история развития художественных стилей; и др. Полагаем, что это может отрицательно отразиться на формировании профессиональной компетентности дизайнера.

Для актуализации образовательного маршрута будущих педагогов-дизайнеров кроме теоретических и художественно-творческих «дизайнерских» дисциплин (освоение различных графических редакторов и компьютерных программ) обязательно должны быть включены дисциплины общей художественной подготовки (живопись, рисунок, композиция), дисциплины, освещающие вопросы методики преподавания дизайн-курсов в различных учебных заведениях и – дисциплины, в рамках которых обучающийся должен познакомиться с современными материалами и технологиями, используемыми в работе в создании современных интерьеров. Важно отметить

Подготовку педагога-дизайнера необходимо развивать через самоподготовку как индивидуальную деятельность и через методическую работу как деятельность, развиваемую в педагогическом коллективе. Эта тема была предметом исследования нескольких авторов, среди которых можно упомянуть: Нэнси Меса Карпио [3], которая исследовала подготовку учителей в рамках начальной и непрерывной подготовки, Гарсиа М., предла-

гающий принципы, которые управляют методологической работой в рамках что является принципом дифференцированного характера [4].

Проводимый целенаправленный процесс методической подготовки будущих педагогов требует образовательной деятельности с высоким уровнем точности, в атмосфере привязанности и доверия с акцентом на передаваемый опыт. Также крайне важно обозначить:

- наличие адекватного руководства, обеспечивающего понимание профессиональной деятельности;
- лучшую организацию развития педагогической деятельности;
- эффективное использование имеющихся образовательных ресурсов;
- возможность опережающего решения профессиональных задач [5].

Педагоги-дизайнеры поощряют обучающихся выражать себя через искусство, дизайн и ремёсла. Поэтому в большинстве учебных заведений преподаются различные художественно-творческие дисциплины, включая работу в материале (керамику, скульптуру), работу в классических художественных и современных техниках (гравюру, фотографию). Преподаватели рисования и дизайна также используют компьютеры и информационные технологии для обучения компьютерному дизайну.

Большинство педагогов-дизайнеров работают с обучающимися старше 16 лет. Обучение направлено на развитие у обучающихся художественно-творческих способностей (композиционных, колористических, графических, конструктивных), ведется с учетом различных интересов студентов. При обучении старших возрастных групп педагог-дизайнер с большей вероятностью будет обучать студентов со схожими способностями, которые решили изучать дизайн и стремятся получить соответствующую квалификацию.

Деятельность педагога-дизайнера включает, среди прочего:

- подготовку и планирование уроков;
- создание и адаптация педагогических ресурсов;
- проведение корректирующих работ (оценка и комментарии);
- подготовку студентов к экзаменам;
- выявление отстающих учащихся и при необходимости оказание им дополнительной поддержки;
- поддержание контакта с внешними специалистами, такими как, например, педагоги-психологи.

Педагог-дизайнер также организуют выставки студенческих работ и организуют художественные группы. Кроме того, они могут приглашать студентов на экскурсии, представляющие образовательный интерес.

Дизайнер, получивший педагогическое образование, также должен уметь выполнять профессиональные художественные задачи. Единственным ограничением профессиональной дизайн-деятельности специалистов, которыми занимаются дизайнеры интерьеров, является собственное

художественное воображение. Художественное образования и профессиональная подготовка является одним из основных средств развития креативности мышления. Дизайнеры интерьера могут специализироваться в определенной дисциплине дизайна интерьера, такой как жилой и коммерческий дизайн, тем самым развивая различные навыки и специализированные области дизайна, такие как здравоохранение и институциональный дизайн. В юрисдикциях, где профессия регулируется государством, дизайнерам необходимо будет иметь обширную квалификацию и продемонстрировать компетентность во всех областях профессии, а не только в одной специальности. Также существуют и дизайнеры интерьера, которые имеют экологическую специализацию в проектировании решений для экологически чистых зданий и сооружений.

С ростом населения все большее внимание уделяется разработке решений по улучшению домашней среды пожилого населения с учетом здоровья и проблемы доступности, которые могут повлиять на дизайн. Растет осознание способности внутренних пространств создавать позитивные изменения в жизни людей, поэтому дизайн интерьера также стал актуальным для этого типа поддержки [6].

Стоит отметить, что, этнический декор, хотя и представляет собой отдельный стиль, нелегко определить, поскольку он включает в себя самые разные элементы: от текстиля из натуральных волокон до красивой керамики или деревянной мебели. Таким образом, это эклектичный стиль, основная характеристика которого заключается в гармоничном слиянии разнообразных культур и очень разных тенденций, которые достигают идеального баланса.

В этническом стиле преобладает естественность материалов, формы, текстуры, а натуральные тона сочетаются с самыми яркими цветами, всегда достигая легко узнаваемого экзотического прикосновения, которое стремится создать простую, но уютную атмосферу. Это, несомненно, отличительный элемент этнического стиля, который в качестве отправной точки для оформления берет те материалы, которые предоставляет сама природа [7].

Говоря об учебных заданиях в контексте подготовки педагога-дизайнера, стоит обратить внимание на то, что следует изучить в процессе подготовки к такому заданию и в результате его выполнения. Говоря о стилях, а в данном случае, об этническом стиле дизайна интерьеров, необходимо усвоить базовые и углубленные знания о его характерных чертах и примерах. Впоследствии, применяя полученные знания на практике, которая может включать в себя семинарские занятия с обсуждениями в группе обучающихся, проектную деятельность как индивидуальную, так и в группах, а также иные виды деятельности, обучающиеся смогут эффективно оперировать полученными ранее знаниями. Далее будут обо-

значены примеры характеристик и описаний интерьеров, относящихся к этническому стилю.

Мебель зачастую выполняется из лозы или ротанга, в оформлении того или иного интерьера присутствуют красочные шерстяные ковры или ковры типа «килим», а также детали из всех пород дерева, предметы ручной работы из глины. Все «аутентичное» и напоминающее о культурных корнях любого народа имеет место в этническом стиле, где, кроме того, в любом помещении должна присутствовать природа, например, с преобладанием жизнерадостных комнатных растений, отвечающих за добавление определенной «свежести» и цвета в равных частях.

Как отмечалось ранее, этнический стиль включает в себя элементы самых разных культур, от африканской до азиатской, не забывая при этом о деталях, характерных для стран Латинской Америки или Европы. Также необходимо обозначить, что тематические интерьеры способны стать настоящим источником вдохновения как для самого дизайнера, так и для будущего пользователя [8].

Например, этническая спальня может иметь великолепное изголовье из дерева венге и быть дополнена небольшими ковриками с геометрическим или животным принтом для изножья кровати. Все будет напоминать африканский декор, который прекрасно сочетается с большими шелковыми подушками в азиатском стиле и дополнен прикроватными светильниками насыщенных терракотовых тонов. Как можно представить, получается смесь разнообразных стилей, но с прекрасным результатом.

Наверное, смелое сочетание тонов – одна из самых заметных особенностей этнического стиля. В качестве отправной точки этнический декор основан на широком разнообразии существующих натуральных тонов: от самого интенсивного красноватого терракотового до коричневого, бежевого или песочного.

Это преобладающие цвета и яркие тона, такие как оранжевый, охра, синий и вся гамма зеленого, среди прочих, прекрасно контрастируют с ними. Эти контрасты придают теплую нотку любому интерьеру и представлены как в однотонных тонах, так и в цветочных или геометрических принтах.

Для этнического стиля характерно включение в отделку только необходимой мебели и, таким образом, избегание излишеств. Ищутся открытые пространства, обеспечивающие свободу передвижения по тому или иному интерьеру без бесполезных элементов, которые только перегружают окружение. Богатство и теплоту комнате обычно придает богатый текстиль: покрывала, шторы, коврики, подушки и т.д.

Для стульев и кресел преобладающими материалами является натуральная кожа, хотя нет недостатка в веселой обивке с экзотическими принтами, которые способны придать соответствующую нотку максимальной креативности. По высоте преобладает низкая мебель (в связи с землей, по

которой ходит человек). Пуфы, кровати в пол или футоны в восточном стиле, низкие столики и кресла из поддонов – распространенная мебель интерьеров в этническом стиле.

Небольшие декоративные детали играют особую роль в этническом стиле интерьеров, поскольку именно они персонализируют этнический стиль, делая каждую комнату достаточно уникальной. Плетеные корзины как организующие элементы в ванной комнате с этническим декором, серия африканских масок, зеркало в плетеной раме или индийские гобелены в качестве украшения на стенах гостиной, глиняные предметы на бамбуковой полке в качестве вспомогательной мебели, веселые керамические декоративные тарелки на стене террасы, всё это – элементы, которые достаточно часто используются профессионалами в оформлении интерьеров в этническом стиле.

В этническом стиле детали, наполненные смыслом, являются важнейшим элементом, позволяющим «путешествовать» в другие культуры и экзотические места, которые мы помним или, возможно, еще не посетили [9].

Возвращаясь к вопросу о разработке интерьера как глобальном учебном задании в контексте подготовки дизайнера, следует отметить, что возникла озабоченность по внедрению творческих процессов и опыта признанных дизайнеров на национальном и международном уровне. За прошедшие годы удалось выработать определенную методологию работы в рамках мастер-классов и занятий по дизайну интерьеров, в основном они развивались следующим образом:

1. В начале курса определяются темы и задания, а также анализируется подход к проекту.

2. Происходит ознакомление с основными концепциями, которые рассматриваются в проекте, опираясь на различные ресурсы, такие как мастер-класс, дополненный презентациями, видео и физическими примерами.

3. После этого проводится совместная работа, студенты встречаются в группах для изучения того, что связано с предлагаемым проектом и информация передается остальной группе посредством презентаций.

4. Просмотры выполненных заданий проводятся в небольших группах, численностью не более 5 человек. Встречи проводятся регулярно, каждый из обучающихся представляет свою работу, показывает свои схемы и зарисовки. Одним из важных компонентов таких встреч-просмотров является профессиональный диалог между студентами и преподавателем, позволяющий быстро прояснить все рабочие вопросы. Также в разговоре могут участвовать все студенты, обсуждать и анализировать работу одногруппников, высказать свое мнение о творческом росте товарища. Обучающиеся разрабатывают вопросы и вносят идеи, которые могут дополнить работу. В каждом из мастер-классов с отзывами такого типа необходимо стараться, чтобы обучающиеся обменивались мнениями, чтобы они были в курсе

того, чем занимаются другие их коллеги.

5. В процессе работы над проектом также проводятся индивидуальные консультации один на один с каждым обучающимся [10].

В современном обществе, живущем в «эре цифровых технологий», неизбежно наблюдается, как технологии и компьютерные ресурсы проникают и захватывают практически все дисциплины. Компьютеры присутствуют в каждой области современной жизни, в том числе и в дизайне, как профессиональной художественной, так и педагогической деятельности [11].

В заключение необходимо обозначить, что профессиональная художественная подготовка – это образовательная деятельность, подверженная динамичным изменениям, обусловленным изменяющейся социокультурной ситуацией. Преподавание любой профессии должно быть таким же не только потому, что меняются способы обучения, но и потому, что меняется и содержание профессии, которой обучают.

Кроме того, важно отметить, что учебные задания «разработка интерьера в этническом стиле» стимулируют студентов к творческому мышлению и поиску индивидуальных решений, что способствует их личностному росту. В ходе выполнения такого рода заданий студенты приобретают

Рисунок 1. Пример части интерьера в этническом стиле.

Рисунок 2. Интерьер в этническом стиле.

навыки анализа и интерпретации культурных особенностей, что важно для успешной работы педагога-дизайнера в многонациональном обществе. Разработка интерьера в этническом стиле также способствует формированию эстетического восприятия и чувства гармонии, что является неотъемлемой частью профессиональной компетенции будущего педагога-дизайнера.

В контексте подготовки педагога-дизайнера, способного эффективно обучать и вдохновлять студентов, данная задача является одним из ключевых инструментов формирования комплексного профессионального подхода к дизайну интерьера с учетом этнических особенностей. Таким образом, учебное задание «Разработка интерьера в этническом стиле» содействует развитию креативности, культурной компетентности и профессиональной готовности будущих педагогов-дизайнеров к успешной деятельности в современном образовательном пространстве.

Библиографический список / References

1. The Psychology of Color for Interior Design // URL: <https://designlike.com/the-psychology-of-color-for-interior-design/> (Дата обращения: 30.11.2023).
2. Feltrup, S. Intuición y razón en el Diseño de interiores: Una construcción teórica-crítica. – Experimental Libros, 2021. 210 p.
3. Jiménez L., Nancy M.C., Salvador Jiménez R.S. El desarrollo del protagonismo estudiantil en la institución escolar preuniversitaria. – Editorial Universitaria, 2015. 178 p.
4. Garcia Batista, G. Formación investigativa del educador. Retos y perspectivas. – Editorial Académica española, 2019. 224 p.
5. Villalón-Massó M. La preparación del profesor, una necesidad en la formación inicial y permanente en la carrera de Biología-Geografía // Universidad de Ciencias Pedagógicas. 2012. № 39. P. 36-46.
6. Debate. «La influencia del decorador de interiores en las redes sociales» // URL: <https://www.debate.com.mx/mexico/La-influencia-del-decorador-de-interiores-en-las-redes-sociales-20190121-0154.html> (Дата обращения: 30.11.2023).
7. Гунченко А. Этнические мотивы в современном интерьере // Творчество молодых: дизайн, реклама, информационные технологии. 2015. С. 17-18.
8. Весёлкина М.В. Тематические интерьеры как источник вдохновения дизайнера // Инновации в науке. 2016. № 51 (54). С. 97-101.
9. Semenyuk O.N. Ethnic styles in architecture // Materials of the international scientific conference «STATE SYMBOLS AND NATIONAL ARCHITECTURE» dedicated to the 30th anniversary of the State symbols of the Republic of Kazakhstan. 2022. P. 41-46.
10. Diseño Interior para enseñar diseño interior // URL: <https://interiorgrafico.com/edicion/decimo-cuarto-edicion-octubre-2014/disenio-interior-para-ensenar-disenio-interior> (Дата обращения: 30.11.2023).
11. Bekerman A. Selección de Investigaciones completas organizadas por Ejes Temáticos Eje Enseñanza del Diseño Los diseñadores del mañana: Contenidos y herramientas para los alumnos de diseño de interiores de hoy frente a los trabajos que desarrollarán a partir del 2025 // Cuadernos del Centro de Estudios en Diseño y Comunicación. 2022. P. 18-59.

Аннотации

Кардашевская Д.И.

Роль охотничьего промысла в эвенкийском музыкальном фольклоре

В статье рассмотрены манковые звукоподражания эвенков, используемые ими на охоте и исполняемые на фоноинструментах, таких как берестяная труба (на благородного оленя), тальниковый свисток (на рябчика), берестяная пищалка (на кабаргу), свисток из высушенного горлышка птицы (на глухаря). В некоторых звукоподражаниях исследователями были выявлены определенные мелодические контуры, позволившие им обосновать теорию происхождения нормативных интервалов в музыкальном мышлении эвенков, а также определить их источником песенной мелодики. Кроме того, в статье обращается внимание на старинный обряд Икэнипкэ, зафиксированный лингвистом и этнографом Г.М. Василевич в начале XX века. Обряд представляет собой процесс облавной охоты в виде восьмидневного хоровода во главе с шаманом. Автором статьи, на основе текста по описанию обряда, дается попытка определения темпа и особенностей мелодики хороводных песнопений из Икэнипкэ.

Ключевые слова: эвенки, музыкальный фольклор, охота, манок, фоноинструмент, звукоподражания, обряд, хоровод, праздник.

Ван Хао

Историческая ретроспектива стиля бельканто

В данной статье проводится историческая ретроспектива стиля бельканто – особенного направления в вокальном исполнительстве, которое зародилось в Италии и имеет богатое и непрерывное развитие по всему миру. Цель: цель исследования заключается в проведении исторической ретроспективы стиля бельканто с целью понять его формирование, развитие и влияние на музыкальную культуру различных эпох. Авторы стремятся проследить ключевые этапы становления и эволюции этого уникального стиля исполнительства. Методы: для достижения поставленной цели авторы использовали комплексный метод историко-культурного анализа, изучение оригинальных источников, аналитический обзор теоретических работ и музыкальных произведений, а также концептуальный и сравнительный подход. Результаты: результаты исследования позволили авторам выявить ключевые тенденции и характеристики стиля бельканто на различных этапах его развития. Были проанализированы влияние и вклад выдающихся композиторов, певцов и преподавателей в формирование и модернизацию данного стиля в разное время. Выводы: изучение исторической ретроспективы стиля бельканто позволило сделать вывод о его значимости для развития музыкальной культуры и исполнительско-певческого искусства. Стиль бельканто оказал огромное влияние на формирование вокального исполнительства и стал неперменной частью классической музыкальной традиции.

Ключевые слова: бельканто, вокальное искусство, музыкальная культура, история музыки, композиторы, певцы, вокальная техника, классическое исполнительство.

Ду Цзюань

Китайское мозаичное искусство Ло-дьянь: развитие ремесла и анализ орнамента

Ло-дьянь – китайская декоративная техника инкрустации перламутром имеет долгую историю. Генезис этой техники относится к периоду 3000 лет назад, тогда же она была наиболее популярна.

Этот период сложились основные принципы орнаментации инкрустированных произведений искусства. Яркий визуальный эффект в сочетании с богатым символическим содержанием сделали технику Ло-дьянь известной на весь мир.

Ключевые слова: китайское искусство, лаковая миниатюра, инкрустация перламутром, Ло-дьянь, дианьтя Мин.

Керуак А.В.

Сатирическая комедия как архаизирующая тенденция: на примере х/ф «С широко закрытыми глазами» С. Кубрика (1999)

В статье рассматривается феномен архаизации современной культуры, находящий отражение в современных сатирических комедиях. Общество на этапе трансформации обращается к жанру сатиры, когда возникает необходимость осмысления противоречивых политических и социальных процессов. Сатира, как один из наиболее древних жанров, в свою очередь означает культурную и духовную архаизацию — обращение автора и зрителя к глубинным слоям истории и человеческого сознания. В фильме «С широко закрытыми глазами» С. Кубрика (1999 г.) автор складывает сюжет, повторяя классическую структуру шутки — развязка фильма обманывает ожидания зрителя и вызывает комический эффект. Второстепенные персонажи фильма относятся ко всему происходящему не серьезно, в отличие от главного героя, таким образом главный герой становится комическим персонажем. Главный герой фильма носит маску, как буквально, так и метафорически, таким образом он становится воплощением персонажа комедии дель арте Пульчинеллы, описанного в своем исследовании Дж. Агамбенем. Современная сатирическая комедия, как

наследница древней греческой традиции, в настоящее время продолжает оставаться популярным жанром и обнаруживает неугасающий интерес современного общества к возрождению архаики.

Ключевые слова: сатира, архаика, неoarхаика, комедия, пульчинелла, дель арте, архаизация культуры.

Ли Чжи

Эстетические особенности советской скульптуры

Советское скульптурное искусство предстает перед миром в грандиозном, суровом и величественном внешнем облике. Эта форма художественного выражения сформировала уникальный стиль, отличный от скульптуры Древнего Рима, итальянского Возрождения, которая в основном изображала мифологических персонажей или аристократов, а также отличный от восточных буддийских статуи, выражающих религиозные верования. Это беспрецедентный стиль, эстетический язык, основанный на идеологии, проявление героизма, укорененного в национальном характере, высокий человеческий дух, пробужденный великой трагедией, а также внешнее воплощение идеалов и свободы. В этих сложных обстоятельствах родился стиль «советской эстетики» в скульптуре.

Ключевые слова: советская скульптура, эстетический язык, советская история, эстетика скульптуры.

Лю Сюй

Китайская традиционная культура в цифровую эпоху: проблемы и перспективы

В данной статье поднимается вопрос соотношения информационных технологий цифровой эпохи и культурного наследия. Цель статьи – на примере китайской традиционной культуры показать, как культурное наследие Китая получает «вторую жизнь» на цифровых платформах сети Интернет. В работе использовались описательный и сравнительный методы исследования. Результаты исследования показали, что цифровые технологии помогают не только продвигать традиционную китайскую культуру, но и сохранить культурное наследие Китая. Автор статьи делает вывод, что для репрезентации традиционной китайской культуры необходимо активное создание цифровых платформ и создание проектов, помогающих открыть пользователю шедевры традиционной китайской культуры.

Ключевые слова: культура, традиционная китайская культура, китайская цивилизация, цифровые технологии, Дуньхуан.

Маренков Р.Е.

Зарождение музыкального искусства на дальнем востоке России

В статье освещена проблема зарождения музыкального искусства на территории Дальнего Востока России в контексте формирования отечественной дальневосточной культуры. Автор статьи рассматривает основные периоды истории страны, в рамках которых зарождается и развивается музыкальное исполнительство на Дальнем Востоке. В статье поставлены вопросы музыкального образования и его влияния на формирование особой музыкальной среды во всех городах региона. Приводятся данные переписи населения. Рассматривается рост населения региона и его прямое влияние на развитие художественной жизни общества. Освещается вопрос присоединения новых территорий, которое позволило осуществлять межрегиональную коммуникацию в сфере искусства. Статья содержит данные о первых практиках камерного музицирования. Освещается искусство капельмейстеров.

Ключевые слова: история, культура, музыка, музыкальный исполнитель, теория, образование, искусство, Дальний Восток России.

Останенко А.С.

«Истина знания» и «истина мнения»: к вопросам о репрезентации и восприятии достоверности на примере отечественного документального кино

Представлены суждения о конфликте объективного и субъективного знаний в контексте отечественного документального кино с углублением в анализ проблемы репрезентации достоверной информации через документальный образ. Для лучшего выявления и понимания проблемы предлагаются к использованию термины «истина знания» и «истина мнения», которые будут использованы в оценке кинодокументов.

Ключевые слова: постправда, постмодернизм, истина, мнение, знание, документальное кино, постдок, диалектика.

Ни Шивэй

Сорокина М.А.

Преподавание скульптуры и классические керамические парадигмы

Автор – скульптор-керамист, ассистент Керамической мастерской Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина. В данной статье на примерах из собственной практики показано, как классические керамические технологии и методы могут быть полезны в обучении скульптуре. В процессе обучения следует обратить внимание на комбинации цветов, чтобы студенты могли овладеть соответствующими знаниями и навыками, чтобы превратить свои творческие идеи и фантазии в реальные художественные произведения.

Ключевые слова: преподавание скульптуры, китайская керамика, русская керамика, Конаковский фарфоровый завод, Ленинградский завод фарфоровых изделий (ЛЗФИ), глазури, скульптура, традиция, Тан Сань-цай, Шивань.

Тянь Сюя

Вопросы обучения вокалистов в китайских университетах

В статье проводится анализ особенностей процесса обучения певцов в китайских университетах. Актуальность исследования заключается в том, что в профессия вокалиста стремительно набирает популярность среди студентов Китая. Особое внимание автор обращает на то, что в процессе обучения необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов для формирования исполнительского стиля вокалистов. При работе со студентами следует использовать научный подход для становления художественного, эстетического и музыкального мышления, предоставить обучающимся возможность самостоятельной интерпретации изучаемых на уроке вокальных произведений, соответствующих учебной программе и отвечающих интересам и способностям студентов. Автором установлено, что вокальная музыка – это художественная форма выражения эмоций и художественного образа через вокально-исполнительскую деятельность. При обучении пению преподавателям необходимо руководствоваться рекомендациями ведущих педагогов, собственным опытом, передовыми технологиями и глубоким пониманием психологических и физических особенностей, исполнительских возможностей каждого студента. Изучение профессиональной подготовки китайских вокалистов поможет педагогам и вокалистам найти правильный путь к овладению навыками вокального исполнения.

Ключевые слова: Китай, музыкальное образование, вокал, обучение, воспитание, исполнительское мастерство, индивидуальные особенности.

Чжао Сюлю

От искусства к науке: актуальные вопросы современности

Автор поставил своей целью исследовать возникновение точек синтеза между наукой и искусством на протяжении развития от момента зарождения до настоящего времени. Был исследован обширный исторический, художественный и научный материал, на конкретных примерах показан синтез между рассматриваемыми дисциплинами. Рассмотрено местоположение и влияние науки и искусства на цивилизационный процесс. В своей работе автор использовал следующие методы, синтез и анализ, теоретический, индуктивный, сравнительный. В результате проделанной работы автор пришёл к выводу об актуальности воздействия искусственного интеллекта на науку, технику и искусство, необходимость адекватного ответа, связанного с этим феноменом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, феномен искусства, цивилизация, компьютеризация, изящные искусства.

Чжао Цисинь

Исследование инновационного пути формирования культуры общежития в китайских высших школах в эпоху интернета плюс

Научная статья посвящена современному образовательному контексту. Ключевым фактором является формирование культуры общежития в высших учебных заведениях и колледжах Китая. С технологическим прогрессом и повсеместным распространением Интернета возникают новые возможности для создания инновационных подходов к формированию общежитного уклада. В данной научной работе проведено исследование формирования и прогрессивного развития культуры общежития в китайских высших школах с применением онлайн режима. Данная научная статья представляет результаты исследования новаторского подхода к формированию культуры общежития в китайских высших школах и колледжах в контексте цифрового пространства. Автор статьи изучает влияние онлайн-технологий на процессы взаимодействия учащихся, организацию общественной жизни и формирование сообщества. Результаты данного исследования открывают перспективы онлайн-ресурсов для улучшения условий проживания студентов и улучшения образовательных условий. Объект исследования - культура общежития в китайских высших школах и колледжах в эпоху цифровизации. Цель исследования - изучение влияния интернет-технологий на формирование культуры общежития в китайских высших школах и колледжах, а так же определение потенциальных инновационных решений, для улучшения жилищных условий обучающихся. Методы исследования: обзор литературы, сбор данных (анкетирование), собеседование со студентами и администрацией общежитий, наблюдение за активностью обучающихся в онлайн-пространстве, изучение культурных обычаев в разнообразных студенческих общежитиях. Научная новизна исследования представляет предварительный анализ влияния цифровых технологий на культуру общежития в китайских университетах и колледжах. Автор исследования выявляет потенциал онлайн-возможностей для улучшения социальной среды в общежитиях и создание новаторских методик к формированию общественной жизни в образовательных организациях.

Ключевые слова: общежитие, культура, высшее образование, Интернет, инновации, сплоченность, студенты.

Чжэн Дунни**Сравнительный анализ высшего профессионального вокального образования в Китае и России**

Цель. Данная статья представляет собой сравнительный анализ системы высшего профессионального вокального образования в Китае и России. Результаты. Автор исследует основные особенности обучения вокальным искусствам в двух странах, рассматривая программы обучения, методологии, преподавательский состав, условия для практики и развития музыкальных способностей студентов. Выводы и методы. Автором отмечено, что музыкальное образование – это образование на протяжении всей жизни, и методы музыкального образования также должны продолжать внедряться и совершенствоваться, постоянно впитывать новые достижения новой эпохи и лучше служить эстетическому воспитанию и всестороннему развитию учащихся.

Ключевые слова: музыкальное образование, вокал, эстетика, Россия, Китай.

Чэнь Кэ**Строительство горного города Лиссабона и образ «Рима на воде»**

Уникальный облик Лиссабона сформировался в результате обширного диалога цивилизаций. В процессе исторического развития происходит трансформация взаимоотношений города с рекой, приводящая к изменению облика Лиссабона. Значимость реки для развития города и его культуры обуславливает цель исследования – изучение исторического развития архитектуры Лиссабона, его набережной и порта. Методика исследования основана на комплексном системно-структурном подходе к рассмотрению ключевых аспектов архитектурно-градостроительного формирования Лиссабона и его прибрежной инфраструктуры. Исследование показало тесную связь истории, культуры и архитектуры Лиссабона. После землетрясения 1755 г. образ города и ориентация городского развития были изменены. С конца XIX до конца XX в. в Лиссабоне активно развивалась портовая инфраструктура, река Тежу была отделена от города и воспринималась как важный элемент местной промышленности. С конца XX в. Лиссабон принял курс на более сбалансированное развитие, восстанавливающее и укрепляющее связь города с рекой.

Ключевые слова: Лиссабон, река Тежу, архитектура, порт, набережная, развитие.

Яо Сыцунхуэй**Исследование применения и выражения природных тем в королевском декоративном искусстве династий Мин и Цин**

История развития китайского искусства показывает, что в его основе всегда лежали традиции и национальная философия. Средневековый период не стал исключением для этой концепции. Данная статья рассматривает влияние общего вектора развития культуры Китая в период правления династий Мин и Цин на стили и виды живописи, причины повышения интереса к изображению пейзажей, как на полотнах, так и на предметах декора. В ходе исследования были изучены отдельные элементы и мотивы природных тем в оформлении декоративных изделий и сопоставлены особенности двух рассматриваемых периодов. Объектом исследования является декоративное искусство Китая периода правления династий Мин и Цин. Целью исследования выступает изучение изображения объектов природы и пейзажных сюжетов на предметах декора эпохи Мин и Цин, выявление их символического значения и характерных особенностей. В ходе исследования использовались следующие методы: аксиологический, метод анализа, сравнения и обобщения, диахронный, анализ литературных источников, абстрагирование. Научная новизна исследования состоит в формулировании сравнительной характеристики применения и выражения природных тем в декоративном искусстве двух исторических периодов развития китайской культуры - правления династий Мин и Цин.

Ключевые слова: декоративное искусство Китая, природные мотивы, пейзажная живопись в декоре, эпохи Мин и Цин, культурное наследие Китая.

Мирич И.Г.**Воспроизведение стиля серии работ Ф. Бэкона «кричащие папы» с помощью искусственного интеллекта, искусствоведческий взгляд**

Объектом исследования выступает технология генерации изображений с помощью ИИ. В более узком смысле объектом можно считать технологию до-обучения искусственного интеллекта с целью копирования авторского стиля. Предметом исследования, в свою очередь, становится авторский стиль, под которым подразумевается совокупность оригинальных особенностей изображения или группы изображений, которые позволяют узнавать автора художественного произведения и придают его произведениям неповторимую индивидуальную окраску. Центральное внимание в данной работе уделяется способам, методам и подходам, которые позволяют создавать изображения с помощью искусственного интеллекта, которые способны выдержать пристальное искусствоведческое сравнение с оригинальными работами. Отдельно рассмотрен аспект важности всестороннего и подробного описания оригинальных работ для обеспечения возможности такого копирования. Данная работа описывает эксперимент, в процессе которого уже обученный искусственный интеллект, который изначально был не способен создать ничего даже отдаленно похожего на работы заданного автора, проходит определённые этапы до-обучения, которые позволяют создавать изображения, которые едва отличны от репродукций оригинальных работ целевого автора.

Научная ценность данного исследования заключается в том, что была практически доказана возможность создания изображений, которые чрезвычайно похожи на заданный стиль оригинального автора. Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые было проведено обучение искусственного интеллекта с помощью материалов, подготовленных и размеченных с применением подходов и методов сравнительного искусствознания. Особым вкладом автора в исследование стало применение одновременно подходов искусствознания и прикладных практик из науки о данных и смежных с нею отраслей прикладной информатики. Основным выводом, который был сделан в результате эксперимента, стало то, что возможно чрезвычайно точное подражание оригинальному авторскому стилю художника с помощью средств современного искусственного интеллекта, при соблюдении двух важных условий: 1) Необходимо тщательно подобрать работы надлежащего качества, которые имеют выраженную общую стилистическую направленность и похожее смысловое наполнение; 2) Кроме из изображений, отобранных для проведения обучения, необходимо снабдить подробными описаниями, выполненными с применением методик искусствознания, позволяющими алгоритму ИИ правильно распознать и запомнить содержание изображений.

Ключевые слова: ИИ в искусствознании, сравнительное искусствознание, Фрэнсис Бэкон, генеративное искусство, теория искусства, инсепшионизм, воспроизведение стиля, мимезис, диффузионные сети, Stable Diffusion.

Нансо М.Д.

Азирбов Т.Р.

Некоторые аспекты проблематики национализма: сущность и последствия для глобализирующегося мира

В статье рассматривается проблематика национализма. Дается анализ его противоречивой природы, акцентируется внимание на исследовании понятий «правильный» и «неправильный» национализм. Прослеживается востребованность различных форм национализма политико-экономическими и этническими реалиями. Феномен национализма рассматривается как инструмент политического влияния, как идеология и как соответствующая практика. Показывается роль национализма в качестве механизма противостояния угрозам – реальным и мнимым.

Ключевые слова: национализм, «правильный» национализм, «неправильный» национализм, глобализация, фрагмерация, сепаратизм, либерализм.

Мандрица А.В.

Христинченко Е.Е.

Нечай Е.Е.

Электронное правительство: препятствия и перспективы развития в России

Существенные изменения XXI века, в том числе повышение уровня технологического прогресса и ускорения обмена информацией, совершенствуют разные сферы жизни, включая политику и сферу государственного управления. Внедрение инновационных технологий влечет повышение уровня и качества управления во всех сферах жизни. Сегодня наиболее эффективным представляется организация государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации, что может быть реализовано в рамках электронного правительства.

В статье анализируются теоретические концепции формирования самого термина «электронное правительство», а также его структурные элементы. Авторы отмечают существенные недостатки, ограничивающие развитие электронного правительства, и возможные перспективы его развития в России. Работа дает понимание роли электронного правительства в политическом процессе и выявляет основные тенденции развития политической системы России с учетом новейших тенденций. Авторы приходят к выводу, что развитие электронного правительства России в перспективе предполагает увеличение возможности для эффективного взаимодействия граждан между собой и с различными структурами власти, а также перехода к качественно новому уровню взаимодействия граждан с властью и другими участниками общественно-политической сферы благодаря широкому внедрению информационно-коммуникационных технологий и снижению административных барьеров.

Ключевые слова: электронное правительство, государственные услуги, суперсервисы, информационно-коммуникационные технологии, электронная демократия.

Мамедов А.А.

Кризис сенатной системы в искусстве и культурная политика

П.А. Сорокин, празднующий свой юбилей в этом году, был признан одним из самых рецензируемых учёных 20 века. В круг его научных интересов входило множество тем: вопросы семьи и брака, теория права, политические кризисы, флуктуация культурных систем. На его творчество серьёзное влияние оказал жизненный опыт: повлиял на выбор тем и его отношение к ним. В данной статье мы предпримем попытку анализа культурной политики США в контексте теории культурных суперсистем Питирима Александровича Сорокина с помощью институционального метода, сравнительного анализа и привлекая биографический материал. Показано, что культурная политика слабо поменялась с середины 20 века а для её улуч-

шения имеет смысл рассмотреть реформы в образовании.

Ключевые слова: Питирим Сорокин, теория социокультурной динамики, культурная политика, изданные искусства.

Лян Юйцэн

Исследование образовательного менеджмента молодежных онлайн-самоорганизаций в университетах в эпоху интернета

В настоящее время с развитием технологий и доступом к интернету студенческие онлайн-самоорганизации становятся все более распространенными и важными для молодежной образовательной среды. Научная работа направлена на получение знаний в области управления образованием данных организаций в университетах, влияния на процессы обучения и самообразования учащихся. В данной научной статье рассматривается влияние интернета и онлайн-платформ в формировании и процессе обучения молодежных самоорганизаций, кроме того и влияние на академическую атмосферу высших учебных заведений. Изучение управленческих процессов в сфере образования молодежных онлайн-самоорганизаций в образовательных учреждениях в эпоху цифровизации направлено на изучение влияния инновационных технологий, на организацию образовательного процесса обучающимися в сфере учебных заведений высшего образования. В данной научной работе анализируются особенности самоорганизации обучаемых в онлайн-среде, их сотрудничество с преподавателями, одногруппниками и однокурсниками, в том числе возможные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения при внедрении обучения через интернет. Данные исследования могут быть востребованы для разработки результативных методик образовательного менеджмента в контексте цифровой трансформации образования. Объектом исследования являются студенческие онлайн-самоорганизации в высших учебных заведениях в эру цифровых технологий. Цель – исследование образовательного менеджмента молодежных интернет-сообществ в университетах в век Всемирной паутины направлено на изучение способов организации и управление учебным процессом в онлайн-среде в молодежных сообществах, активно использующих новые технологии для самообразования. Методы исследования: критический анализ источников, исследование на основе наблюдений, мониторинг в информационном пространстве, разбор конкретной ситуации и обзор практик, сравнительное исследование, обработка статистических данных. Научная новизна исследования заключается в том, что она выступает в качестве первоначального анализа образовательного менеджмента молодежных онлайн-самоорганизаций в высших учебных заведениях в современных условиях эпохи интернет-технологий. Данное исследование предназначено для выявления специфики образовательных практик и методов самоорганизации обучающихся в цифровой среде, в том числе на оценку их результативности и влияния на процесс обучения. В дополнение, научная работа предлагает современный подход к изучению образовательного менеджмента в контексте молодежных онлайн-самоорганизаций, позволяющий рассмотреть влияние цифровых технологий на образовательные технологии и процессы в образовательных учреждениях. Данный подход открывает современные перспективы для анализа и оптимизации учебного процесса с учетом современных трендов в области дистанционного обучения и цифрового преобразования.

Ключевые слова: эпоха Интернета, молодежная онлайн-самоорганизация, студенческое образование, управление, образовательный менеджмент, взаимодействие учащихся, инновации в образовании.

Егоров В.О.

Петренко Д.И.

Специфика освещения этнокультурной составляющей в российских средствах массовой информации

Целью настоящего исследования является выявление тенденции формирования редакционной политики в отношении этнокультурной составляющей существующими российскими СМИ. Автором были выявлены особенности этнокультурной информационной повестки в СМИ, наблюдаемой в советский период и настоящее время. На фоне отличий в подходах редакций СМИ в настоящей статье определены причины выбора редакционной политики с этнокультурными компонентами. Отдельно раскрывается проблема осведомленности журналистов в культурной специфике народов, проживающих на территории Российской Федерации, а также существенные отличия между государственным и независимым СМИ. Выводы. Изучение специфики редакционной политики с этнокультурной составляющей государственными и независимыми СМИ позволило выявить необходимость дополнительного законодательного регулирования в рассматриваемом направлении, а также создание государственной структуры, деятельность которой должна быть направлена на выявление деструктивных тенденций со стороны определенного СМИ при формировании нежелательного мировоззренческого аспекта читателя или зрителя по отношению к представителям определенного народа. Отдельным результатом настоящего исследования стала необходимость возрождения равноценного доступа к публичному пространству всех народов, проживающих на территории Российской Федерации в настоящее время, в том числе малочисленных.

Ключевые слова: СМИ, редакционная политика, этнокультурная составляющая, государство, информационный материал, публичное пространство.

Портнов А.О.Соболева З.Ю.Зяблова Е.Ю.**Современные вызовы, проблемы и перспективы здорового образа жизни общества XXI века**

В статье представлен краткий исторический обзор философских подходов к здоровому образу жизни от античности до современности. Обозначены основные цели и задачи здорового образа жизни современного общества и человека. Заострено внимание на проблеме воздействия современных философских концепций и информационных технологий на отклоняющийся вектор общественного развития, накладывающий отпечаток на образ жизни людей, в том числе и современной России. Представлен набор средств и методов, способных, на взгляд авторов, скорректировать негативно сложившееся тенденции современности, что поможет человечеству в целом и населению России преодолеть надвигающиеся угрозы. В заключении отмечается, что члены физкультурно-спортивного профессионального сообщества, и по определению сторонники физического развития должны следить за современными тенденциями, том числе тенденциями философской мысли и научно технического прогресса, а также осмыслять их и по возможности реагировать, в том числе и в рамках философского мышления, остерегая общество от негативных тенденций для его физического развития.

Ключевые слова: философия здорового образа жизни, здоровый образ жизни, ценности, социальные проблемы.

Сунь Чжэци**Внешняя политика России в Юго-Восточной Азии: актуальные проблемы и перспективы**

Статья посвящена актуальным проблемам и перспективам внешней политики России в Юго-Восточной Азии. Цель: провести анализ состояния, проблем и перспектив развития внешнеполитических отношений России со странами Юго-Восточной Азии. Методы: теоретический анализ научных источников по проблеме исследования. Результаты и выводы: до настоящего времени внешняя политика России со странами Юго-Восточной Азии проводится в отсутствии целостной стратегии действий. Внешнеполитическое сотрудничество России со странами Юго-Восточной Азии оценивается как перспективное в контексте стратегических и экономических интересов России в регионе. Принципы построения партнерских отношений для обеспечения безопасности региона в целом отвечают стратегическим интересам России. Внешнеполитическое сотрудничество России и стран Юго-Восточной Азии является условием, препятствующим политическому давлению США и коллективного Запада в регионе, что в целом отвечает политическим интересам стран Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: внешняя политика, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, внешнеполитическое сотрудничество, торгово-экономические связи.

Хуан Ясинь**Особенности освещения вопросов международной политики в кроссмедийных средствах массовой информации**

В данной статье затрагивается такой важный аспект существования цифрового общества XXI века, как влияние кроссмедийных средств массовой информации на международную политику и международные отношения. Дав характеристику современным кроссмедия и определив степень их влияние на общественное мнение, автор статьи останавливается на особенности освещения политических событий западными медиа, сделал вывод, что события мировой политики на Интернет-ресурсах данных СМИ, получают однобокую трактовку. Автор подчеркивает, что негативное влияние на общественное сознание «новых медиа», которые, скорее, разжигают вражду и ненависть, чем способствуют урегулированию конфликтных ситуаций, очень велико.

Ключевые слова: кроссмедийные СМИ, цифровые технологии, Интернет, международная политика, общественное мнение.

Сюй Хаовэй**Исследование социальной тревожности в молодежной среде**

Цель работы - изучение феномена социальной тревожности в молодежной среде. В статье содержится краткий, но детальный разбор различных типов тревожности, свойственной молодежной среде. Автором затронута проблема стратификации в молодежной среде, влияние внешних раздражителей в виде меняющихся показателей жизненного успеха, ведущих к изменению роли и места субъекта в социальной группе. Рассмотрена эволюция в изучение этой сложной психологической ситуации от момента начала до текущего периода. Отмечено появление новых направлений в изучении феномена тревожности, в том числе социальной связанной с развитием информационных технологий. В своей работе автор использовал следующие методы: синтез и анализ, теоретический, индуктивный, сравнительный. В результате проделанной работы автор пришёл к выводу об актуальности междисциплинарных исследований, посвящённых исследованию и решению проблем, связанных с различными проявлениями тревожности. Особую остроту этому придаёт наступление информационной трансформации общества.

Ключевые слова: общность, социальные цели, феномен тревожности, страх, тревога.

Иларионова Т.С.**Национальное государство vs мировая республика И. Канта**

Книга “К вечному миру” в творческом наследии Иммануила Канта стоит особняком: философ попытался представить собственный проект гармонично устроенного сообщества народов, сформулировал в этом проекте шесть пунктов, на которых следовало бы построить новые международные отношения. Эти положения в последующем вдохновляли и философов от политики, и практических политиков на самостоятельный поиски рецептов сохранения мира, устройства сожительства народов без войн. В настоящей статье автор показывает, что главным препятствием на пути к воплощению кантовских идей в жизнь стало развитие национального государства как такой организации деятельности людей, которая вместо прежних дистанций и проблем породила новые, содержащие в себе большие риски для мирового развития. Национальное государство стало самой распространенной формой государственной организации, хотя стремление наций быть вместе и сообща противостоять вызовам после Первой мировой и после Второй мировой войн было сильным и приводило к формированию глобальных систем для сохранения мира. Автор уверена: эта цель достижима только в том случае, если само национальное государство уйдет с исторической арены.

Ключевые слова: Иммануил Кант, национальное государство, мировая республика, война.

Ли Цзюнь**Архитектурное макетирование и особенности его освоения в контексте изучения этнического орнамента студентами-дизайнерами**

Этнический дизайн в сфере архитектурного макетирования весьма притягателен в силу своей открытости, гибкости и демократичности. Хотя дизайнеру необходимо обладать багажом знаний об этнических орнаментах, их смыслах и случаях применения, всё же остаётся пространство для свободы творчества и применения современных технологичных приёмов. Этнический дизайн в сфере макетирования популяризирует этнокультурные феномены, включает народные традиции в современную жизнь человека.

Ключевые слова: архитектурный макет, традиционное искусство, дизайн-образование, дизайн, высшее образование.

Ван Ха**Учебник как важный компонент изучения иностранного языка**

В данной статье поднимается одна из самых важных проблем обучения иностранному языку на современном этапе развития высшей школы – проблема выбора учебника как средства обучения. Автор статьи акцентирует внимание на том, что в последние годы на рынке образовательных услуг появилось очень много учебников по иностранному языку и очень трудно бывает выбрать учебное пособие, которое отвечало бы требованиям организации иноязычной подготовки в современном вузе. Цель статьи: дать общую характеристику учебнику как важной части образовательного процесса в высшей школе, рассмотрев его потенциал в контексте формирования коммуникативной компетенции. Методы исследования: структурный метод, аналитический метод, сравнительный метод, обобщающий метод. Результаты исследования показали, что хорошо разработанный учебник станет важным источником формирования иноязычной коммуникативной компетенции и повысит качество иноязычного образования. Автор статьи делает вывод, что учебник мотивирует студентов на изучение иностранного языка и на дальнейшее его совершенствование.

Ключевые слова: учебник, иностранный язык, высшее учебное заведение, традиционный учебник, электронный учебник, коммуникативная компетенция.

Лу Канди**Технологии дополненной и виртуальной реальности в процессе обучения китайскому языку как иностранному**

В настоящее время в условиях постоянных контактов России и Китая, затрагивающих политические, экономические, социальные, культурные и другие аспекты сотрудничества, возрос интерес россиян к изучению китайского языка. Чтобы удовлетворить запросы желающих, создаются курсы для изучения китайского языка, китайский язык вводится в общеобразовательных школах и в вузах России. В связи с этим актуальной задачей является поиск эффективных методов и приемов обучения китайскому языку, в том числе и таких, в основе которых лежат информационные и инновационные технологии. Цель исследования – изучить особенности технологий виртуальной и дополненной реальности, сосредоточившись на их образовательном потенциале в процессе изучения китайского языка как иностранного. В статье использовались следующие методы исследования: изучение и анализ научной литературы, моделирование, описательный метод. Результаты исследования показали, что VR- и AR-технологии способствуют повышению эффективности процесса изучения китайского языка и мотивируют студентов на дальнейшее его изучение. Автор статьи делает вывод, что, несмотря на некоторые недостатки данных технологий, они способствуют формированию навыков и умений по всем видам речевой деятельности.

Ключевые слова: информационные технологии, виртуальная реальность, дополненная реальность, искусственный интеллект, китайский язык.

Чжан Сюсяо**Медиа и журналистика: основные тенденции развития**

В данной статье рассматриваются тенденции развития журналистики в контексте прошлого и настоящего времени. Цель статьи – проанализировать новые медиа, которые в цифровую эпоху заменили традиционные СМИ и проанализировать профессию журналиста в новых условиях развития журналистики. В статье использовались следующие научные методы: сравнительный метод, аналитический метод, исторический метод. Согласно результатам исследования, журналистика современной эпохи – это трансформированная деятельность журналиста традиционных СМИ, которая, под воздействием современных технологий, превратилась в медиа-журналистику, сделав их журналиста специалиста широкого профиля. Автор статьи делает вывод, что цифровые технологии, ставшие отличительным маркером современной системы средств массовой информации, привели к изменениям в ее структуре, состоявшей теперь из трех компонентов: традиционной журналистики, Интернет-журналистики и социальных сетей

Ключевые слова: журналистика, средства массовой информации, медиа, Интернет, мультимедийность, конвергентность.

Чжан Сюсяо**Медиа и журналистика: основные тенденции развития**

В данной статье рассматриваются тенденции развития журналистики в контексте прошлого и настоящего времени. Цель статьи – проанализировать новые медиа, которые в цифровую эпоху заменили традиционные СМИ и проанализировать профессию журналиста в новых условиях развития журналистики. В статье использовались следующие научные методы: сравнительный метод, аналитический метод, исторический метод. Согласно результатам исследования, журналистика современной эпохи – это трансформированная деятельность журналиста традиционных СМИ, которая, под воздействием современных технологий, превратилась в медиа-журналистику, сделав их журналиста специалиста широкого профиля. Автор статьи делает вывод, что цифровые технологии, ставшие отличительным маркером современной системы средств массовой информации, привели к изменениям в ее структуре, состоявшей теперь из трех компонентов: традиционной журналистики, Интернет-журналистики и социальных сетей

Ключевые слова: журналистика, средства массовой информации, медиа, Интернет, мультимедийность, конвергентность.

Ян Сиюнь**Сохранение и трансляция культурных ценностей в цифровую эпоху: технологические инновации и устойчивое развитие**

В данной статье поднимается вопрос сохранения культурных ценностей средствами цифровых технологий. Цель статьи – определить характер влияния цифровизации на сохранение и популяризацию объектов культурного наследия. В статье использовались дефинитивный метод, дескриптивный метод, аналитический метод. Согласно результатам исследования, цифровые технологии помогают зрителям ярко представить страницы прошлого и создать запоминающийся образ культурного артефакта. Автор статьи и делает вывод, что различные типы цифровых технологий смогут сохранить культурное наследие, оставив будущим поколениям не только память, но и реальный облик шедевров культурного наследия.

Ключевые слова: культурные ценности, культурное наследие, сохранение культурного наследия, цифровые технологии, цифровые платформы.

Ли Цзюнь**Особенности учебного задания «разработка интерьера в этническом стиле» в контексте профессиональной подготовки педагога-дизайнера**

В данной статье рассматриваются особенности, составляющие и предполагаемые результаты профессиональной подготовки педагога-дизайнера; определяются особенности методологии обучения будущих педагогов-дизайнеров навыками проектирования интерьеров с учетом особых условий (возрастных, стилистических и пр.); определяется ценность учебного задания «Разработка интерьера в этническом стиле», как важного компонента профессиональной подготовки будущего педагога-дизайнера; выявляются характеристики и особенности этнического стиля в дизайне интерьеров.

Ключевые слова: интерьерный дизайн, высшее образование, дизайн-образование, дизайн, образовательная среда, этнический стиль.

Abstracts

Kardashevskaya L.I.

The role of hunting in the Evenk musical folklore

The article considers the semblance of onomatopoeia of the Evenkis, used by them in hunting and performed on phono instruments, such as a birch bark pipe (for red deer), a talnik whistle (for grouse), a birch bark squeaker (for musk deer), a whistle from a dried neck of a bird (for capercaillie). In some onomatopoeia, the researchers identified certain melodic contours, which allowed them to substantiate the theory of the origin of normative intervals in the musical thinking of the Evenkis, as well as to determine their source of song melody. In addition, the article draws attention to the ancient Ikenipke ritual, recorded by the linguist and ethnographer G.M. Vasilevich at the beginning of the XX century. The rite is a roundup process in the form of an eight-day round dance led by a shaman. The author of the article, based on the text describing the rite, attempts to determine the tempo and features of the melody of round dance chants from Ikenipke.

Key words: evenkis, musical folklore, hunting, decoy, phono instrument, onomatopoeia, ritual, round dance, holiday.

Wang Hao

Historical retrospective of the bel canto style

This article provides a historical retrospective of the bel canto style - a special direction in vocal performance that originated in Italy and has a rich and continuous development throughout the world. Purpose: the purpose of the study is to conduct a historical retrospective of the bel canto style in order to understand its formation, development and influence on the musical culture of different eras. The authors strive to trace the key stages of the formation and evolution of this unique performance style. Methods: to achieve this goal, the authors used a comprehensive method of historical and cultural analysis, the study of original sources, an analytical review of theoretical works and musical works, as well as a conceptual and comparative approach. Results: the results of the study allowed the authors to identify key trends and characteristics of the bel canto style at various stages of its development. The influence and contribution of outstanding composers, singers and teachers in the formation and modernization of this style at different times were analyzed. Conclusions: the study of the historical retrospective of the bel canto style allowed us to draw a conclusion about its significance for the development of musical culture and performing and singing art. The bel canto style had a huge influence on the formation of vocal performance and became an indispensable part of the classical musical tradition.

Key words: belcanto, vocal art, musical culture, music history, composers, singers, vocal technique, classical performance.

Du Juan

Chinese mosaic art of Luo-dian: development of craft and analysis of ornament

Luo-Dian is a Chinese decorative technique that involves mother-of-pearl inlay, and it boasts a long and storied history. Its origin can be traced back to the period of the Zhou dynasty (c. 1027 - 256 BC), during which it was at the height of its popularity. While lacquerware is the most common medium for Luo-Dian decoration, it can also be used to adorn metal objects.

During the Zhou period, the basic principles of ornamentation for inlaid works of art were developed. The vivid visual effects, combined with rich symbolic content, made the Luo-Dian technique famous worldwide.

Key words: Chinese art, lacquer miniature, inlay mother of pearl, Luo-Dian, Ming Dynasty.

Kerouac A.V.

Satirical comedy as an archaizing trend: using the example of the film "Eyes Wide Shut" by S. Kubrick (1999)

The article examines the phenomenon of the archaization of modern culture, which is reflected in modern satirical comedies. At the stage of transformation, society turns to the genre of satire when it becomes necessary to comprehend contradictory political and social processes. Satire, as one of the most ancient genres, in turn means cultural and spiritual archaization — the appeal of the author and the viewer to the deeper layers of history and human consciousness. In the film "With eyes Wide Closed" S. Kubrick (1999) the author puts together the plot, repeating the classic structure of the joke — the denouement of the film deceives the viewer's expectations and causes a comic effect. The secondary characters of the film do not take everything that is happening seriously, unlike the main character, so the main character becomes a comic character. The main character of the film wears a mask, both literally and metaphorically, thus he becomes the embodiment of the character of the Commedia dell'arte Pulcinella, described in his study by J. Agamben. Modern satirical comedy, as the heirress of the ancient Greek tradition, currently continues to be a popular genre and reveals the undying interest of modern society in the revival of the archaic.

Key words: satire, archaic, neo-archaic, comedy, pulcinella, del arte, archaization of culture.

Li Zhi

Aesthetic features of Soviet sculpture

Soviet sculptural art appears to the world in a grandiose, severe and majestic appearance. This form of

artistic expression formed a unique style, different from the sculpture of Ancient Rome, the Italian Renaissance, which mainly depicted mythological characters or aristocrats, as well as different from Eastern Buddhist statues expressing religious beliefs. This is an unprecedented style, an aesthetic language based on ideology, a manifestation of heroism rooted in the national character, a high human spirit awakened by a great tragedy, as well as the external embodiment of ideals and freedom. In these difficult circumstances, the style of "Soviet aesthetics" in sculpture was born.

Key words: Soviet sculpture, aesthetic language, Soviet history, aesthetics of sculpture.

Liu Xu

Chinese traditional culture in the digital age: problems and prospects

This article raises the issue of correlation between information technologies of the digital age and cultural heritage. The aim of the article is to show how Chinese cultural heritage gets a "second life" on the digital platforms of the Internet on the example of Chinese traditional culture. The paper utilized descriptive and comparative research methods. The results of the study showed that digital technologies help not only to promote Chinese traditional culture, but also to preserve China's cultural heritage. The author of the paper concludes that to represent traditional Chinese culture, it is necessary to actively create digital platforms and create projects that help to discover the masterpieces of traditional Chinese culture to the user.

Key words: culture, traditional Chinese culture, Chinese civilization, digital technology, Dunhuang.

Marenkov R.E.

Generation of music culture in far east of Russia

The article scrutinizes the generation of music culture in Far East of Russia in the framework of forming Russian Far Eastern culture. The author considers the main periods of the country's history, within the framework of which musical performance is born and developed in Far East. The article raises issues of music education and its impact on the formation of the musical environment in all cities of the region. Data from the population census are given. The growth of the region's population and its direct impact on the development of artistic life of society. The issue of accession of new territories and interregional communication.

Key words: history, culture, music, music performer, theory, education, art, Far East of Russia.

Ostapenko A.S.

«Truth of knowledge» and «truth of opinion»: to questions about representation and perception of authenticity on the example of domestic documentary cinema

Judgments about the conflict of objective and subjective knowledge are presented on the example of domestic documentary cinema with a deeper analysis of the problem of representation of reliable information through the documentary image. For better identification and understanding of the problem, the terms «truth of knowledge» and «truth of opinion» are proposed for use in the evaluation of film documents.

Key words: post-truth, postmodernism, truth, opinion, knowledge, documentary, postdoc, dialectic.

Ni Shiwei

Sorokina M.A.

The teaching of sculpture and classical ceramic paradigms

The author, an assistant at the Ceramic Workshop at the St. Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, is a sculptor-ceramist. Through personal experience, this article highlights the practical application of classical ceramic technologies and methods in teaching sculpture. During the learning process, emphasis should be placed on enabling students to acquire relevant knowledge and skills to convert their creative ideas and imagination into tangible works of art.

Key words: sculpture education, Chinese ceramics, Russian ceramics, Konakovo faience factory, LZFI, monochrome glaze, Figurine, sculpture, Tradition, Tang san cai, Shivan.

Tian Xiaoya

Issues of vocalist education in Chinese Universities

The article analyzes the peculiarities of the process of teaching singers at Chinese universities. The relevance of the study lies in the fact that the vocalist profession is rapidly gaining popularity among Chinese students. The author pays special attention to the fact that in the learning process it is necessary to take into account the individual characteristics of students in order to form the performing style of vocalists. When working with students, a scientific approach should be used to develop artistic, aesthetic and musical thinking, to provide students with the opportunity to independently interpret vocal works studied in the lesson that correspond to the curriculum and meet the interests and abilities of students. The author has established that vocal music is an artistic form of expressing emotions and an artistic image through vocal and performing activities. When teaching singing, teachers should be guided by the recommendations of leading teachers, their own experience, advanced technologies and a deep understanding of the psychological and physical characteristics, performance capabilities of each student. Studying the professional training of Chinese vocalists will help teachers and vocalists find the right way to master vocal performance skills.

Key words: China, musical education, vocal, training, upbringing, performing skills, individual characteristics.

Zhao Xiaolu

From art to science: current issues of our time

The author set out to explore the emergence of points of synthesis between science and art throughout development from the moment of its inception to the present. Extensive historical, artistic and scientific material was studied, and a synthesis between the disciplines under consideration was shown using specific examples. The location and influence of science and art on the civilizational process are considered. In his work, the author used the following methods, synthesis and analysis, theoretical, inductive, comparative. As a result of the work done, the author came to the conclusion about the relevance of the impact of artificial intelligence on science, technology and art, the need for an adequate response related to this phenomenon.

Key words: artificial intelligence, the phenomenon of art, civilization, computerization, fine arts.

Zhao Qixin

Research of an innovative way for forming a hostel culture in Chinese high schools in the age of internet plus

The scientific article is devoted to the modern educational context. The key factor is to create a community culture in China's higher education institutions and colleges. With technological progress and the widespread spread of the Internet, new opportunities arise for creating innovative approaches to the formation of a communal way of life. This scientific work conducted a study of the formation and progressive development of hostel culture in Chinese high schools using the online mode. This research article presents the results of a study of an innovative approach to creating a community culture in Chinese high schools and colleges in the context of the digital space. The author of the article studies the influence of online technologies on student interaction processes, the organization of social life and the formation of community. The results of this study open up the prospect of online resources for improving student living conditions and improving educational conditions. The object of the study is the dormitory culture in Chinese high schools and colleges in the era of digitalization. The purpose of the study is to study the influence of Internet technologies on the formation of a hostel culture in Chinese high schools and colleges, as well as to identify potential innovative solutions to improve the living conditions of students. Research methods: literature review, data collection (questionnaire), interviews with students and dormitory administrations, monitoring the activity of students in the online space, studying cultural customs in a variety of student dormitories. The scientific novelty of the study presents a preliminary analysis of the impact of digital technologies on the dormitory culture in Chinese universities and colleges. The author of the study identifies the potential of online opportunities for improving the social environment in dormitories and the creation of innovative methods for the formation of social life in educational organizations.

Key words: hostel, culture, higher education, Internet, innovation, cohesion, students.

Zheng Dongni

Comparative analysis of higher professional vocal education in China and Russia

Goal. This article is a comparative analysis of the system of higher professional vocal education in China and Russia. Results. The author explores the main features of vocal art education in two countries, considering training programs, methodologies, teaching staff, conditions for the practice and development of students' musical abilities. Conclusions and methods. The author notes that music education is lifelong education, and the methods of music education should also continue to be introduced and improved, constantly absorb new achievements of the new era and better serve the aesthetic education and comprehensive development of students.

Key words: music education, vocals, aesthetics, Russia, China.

Chen Ke

The construction of the mountain city of Lisbon and the image of "Rome on the water"

The unique appearance of Lisbon was formed as a result of an extensive dialogue of civilizations. In the process of historical development, the relationship between the city and the river is being transformed, leading to a change in the appearance of Lisbon. The importance of the river for the development of the city and its culture determines the purpose of the study – to study the historical development of the architecture of Lisbon, its embankment and port. The research methodology is based on an integrated system-structural approach to the consideration of key aspects of the architectural and urban development of Lisbon and its coastal infrastructure. The study showed a close connection between the history, culture and architecture of Lisbon. After the earthquake of 1755, the image of the city and the orientation of urban development were changed. From the end of the 19th to the end of the 20th century, the port infrastructure was actively developing in Lisbon, the Tagus River was separated from the city and was perceived as an important element of local industry. Since the end of the XX century, Lisbon has embarked on a more balanced development that restores and strengthens the city's connection with the river.

Key words: Lisbon, Tagus River, architecture, port, embankment, development.

Yao Siconghui**A study of the application and expression of natural themes in the royal decorative arts of the Ming and Qing dynasty**

The history of the development of Chinese art shows that it has always been based on traditions and national philosophy. The medieval period was no exception to this concept. This article examines the influence of the general vector of development of Chinese culture during the reign of the Ming and Qing dynasties on the styles and types of painting, the reasons for the increased interest in depicting landscapes, both on canvases and on decorative items. During the study, individual elements and motifs of natural themes in the design of decorative items were studied and the features of the two periods under consideration were compared. The object of the study is the decorative art of China during the Ming and Qing dynasties. The purpose of the study is to study the image of natural objects and landscape scenes on decorative items of the Ming and Qing eras, to identify their symbolic meaning and characteristic features. During the study, the following methods were used: axiological, method of analysis, comparison and generalization, diachronic, analysis of literary sources, abstraction. The scientific novelty of the study lies in the formulation of a comparative description of the use and expression of natural themes in the decorative arts of two historical periods in the development of Chinese culture - the reign of the Ming and Qing dynasties.

Key words: decorative art of China, natural motifs, landscape painting in decoration, Ming and Qing eras, cultural heritage of China.

Mirin I.G.**Reproducing the style of the series of works by F. Bacon “screaming popes” with the help of artificial intelligence, an art criticism view**

The object of the study is the technology of image generation using AI. In a narrower sense, the subject can be considered the technology of artificial intelligence pretraining to copy the author's style. The subject of the study, in turn, becomes the author's style, which means a set of original features of an image or a group of images that allow you to recognize the author of a work of art and give his work a unique individual coloring. The central focus of this work is on methods, methods and approaches that allow you to create images using artificial intelligence, which can withstand close art criticism comparison with original works. The aspect of the importance of a comprehensive and detailed description of the original works to ensure the possibility of such copying is considered separately. This work describes an experiment in which an already trained artificial intelligence, which is not able to create anything even remotely like the work of a given author, goes through certain stages of pretraining, which allow you to create images that, under certain conditions, can be considered as lost works of the target author. The scientific value of this study lies in the fact that it has been practically proven that it is possible to create images that are extremely like the given style of the original author if AI training materials are carefully prepared using methods of comparative art criticism. The scientific novelty of the research is due to the fact that for the first-time artificial intelligence training was conducted using materials prepared and marked up using approaches and methods of comparative art criticism. The author's special contribution to the study was the simultaneous application of approaches of art criticism and practices from data science and related branches of applied informatics. The main conclusion that was made as a result of the experiment was that it is possible to extremely accurately imitate the original author's style of the artist using the means of modern artificial intelligence, subject to two important conditions: 1) It is necessary to carefully select works of appropriate quality that have a pronounced general stylistic orientation and similar semantic content; 2) Each of the images selected for training should be provided with detailed descriptions made using art history techniques that allow the AI algorithm to correctly remember the contents of the images.

Key words: AI in arts, comparative art history, Francis Bacon, generative art, Art theory, Inceptionism, reproduction of style, mimesis, diffusion models, Stable Diffusion.

Napso M.D.**Agirbov T.R.****Some Aspects of Nationalism: Essence and Implications for a Globalising World**

The article deals with the problematics of nationalism. It analyses its contradictory nature, focuses on the study of the concepts of “right” and “wrong” nationalism. The demand for various forms of nationalism by political, economic and ethnic realities is traced. The phenomenon of nationalism is considered as an instrument of political influence, as an ideology and as a relevant practice. The role of nationalism as a mechanism of confronting threats - real and imaginary - is shown.

Key words: nationalism, “right” nationalism, “wrong” nationalism, globalisation, fragmentation, separatism, liberalism.

Mandritsa A.V.**Hristichenko E.E.****Nechay E.E.****E-government: obstacles and prospects for development in Russia**

The significant changes of the twenty-first century, including an increase in the level of technological progress

and the acceleration of information exchange, are improving various spheres of life, without bypassing the political sphere and the sphere of public administration. And the emergence and implementation of innovative technologies is determined by an increase in the level of management in all spheres of life. Currently, the most effective is the organization of public administration based on electronic means of processing, transmitting and distributing information, which can be implemented within the framework of e-government. The article analyzes the theoretical concepts of the formation of the term e-government itself, as well as its structural elements. Significant disadvantages that limit the development of e-government are highlighted, while possible development prospects in Russia are considered separately.

The work provides an understanding of the role of e-government in the political process and identifies trends in the development of the Russian political system, taking into account the latest trends of the information technology age. At the same time, it is noted that the development of e-government in Russia in the future implies an increase in opportunities for effective interaction of citizens with each other and with various government structures, as well as a transition to a qualitatively new level of interaction of citizens with the government and other participants in the socio-political sphere due to the widespread introduction of information and communication technologies and reduction of administrative barriers.

Key words: e-government, public services, super services, information and communication technologies, e-democracy.

Mamedov A.A.

Crisis of Sensate System in Fine Arts and Cultural Policy

P.A. Sorokin, celebrating his anniversary this year, was recognized as one of the most influential scholars of the 20th century. His scientific interests included many topics: family and marriage issues, theory of law, political crises, fluctuation of cultural systems. His work was seriously influenced by his life experience: it affected his choice of topics and his attitude to them. In this article we will make an attempt to analyze United States cultural policy in the context of Pitirim A. Sorokin's theory of cultural super-systems with institutional method, comparative analysis and biographical method. It is shown that the cultural policy of the US has not undergone drastic changes since 1960's and in order to enhance it some refining may be considered.

Key words: Pitirim Sorokin, social and cultural dynamics, cultural policy, fine arts.

Liang Yupeng

Research of educational management of youth online self-organizations in universities in the Internet age

Currently, with the development of technology and access to the Internet, student online self-organizations are becoming more common and important for the youth educational environment. Scientific work is aimed at obtaining knowledge in the field of educational management of these organizations at universities, the influence on the learning processes and self-education of students. This scientific article examines the influence of the Internet and online platforms in the formation and learning process of youth self-organizations, in addition to the impact on the academic atmosphere of higher educational institutions. The study of management processes in the field of education of youth online self-organizations in educational institutions in the era of digitalization is aimed at studying the influence of innovative technologies on the organization of the educational process by students in the field of higher education institutions. This scientific work analyzes the features of self-organization of students in an online environment, their cooperation with teachers, classmates and classmates, including possible problems and challenges faced by higher education institutions when introducing online learning. These studies may be in demand for the development of effective methods of educational management in the context of the digital transformation of education. The object of the study is student online self-organizations in higher education institutions in the era of digital technologies. The goal is to study the educational management of youth online communities at universities in the age of the World Wide Web. It is aimed at studying ways of organizing and managing the educational process in the online environment in youth communities that actively use new technologies for self-education. Research methods: critical analysis of sources, observational research, monitoring in the information space, analysis of a specific situation and review of practices, comparative research, processing of statistical data. The scientific novelty of the study lies in the fact that it serves as an initial analysis of the educational management of youth online self-organizations in higher educational institutions in the modern conditions of the era of Internet technologies. This study is intended to identify the specifics of educational practices and methods of self-organization of students in the digital environment, including assessing their effectiveness and impact on the learning process. In addition, the scientific work offers a modern approach to the study of educational management in the context of youth online self-organizations, allowing us to consider the impact of digital technologies on educational technologies and processes in educational institutions. This approach opens up modern prospects for analyzing and optimizing the educational process, taking into account modern trends in the field of distance learning and digital transformation.

Key words: Internet era, youth online self-organization, student education, management, educational management, student interaction, innovations in education.

Egorov V.O.Petrenko D.I.**The specifics of the coverage of the ethnocultural component in the Russian mass media**

The purpose of this research is to identify the trend in the formation of editorial policy in relation to the ethnocultural component of the existing Russian media. The author has identified the features of the ethnocultural information agenda in the media observed in the Soviet period and the present. Against the background of differences in the approaches of media editorial offices, this article identifies the reasons for choosing an editorial policy with ethnocultural components. Separately, the problem of journalists' awareness of the cultural specifics of the peoples living on the territory of the Russian Federation, as well as the significant differences between the state and independent media, is revealed. Results. The study of the specifics of editorial policy with an ethnocultural component by state and independent media has revealed the need for additional legislative regulation in this direction, as well as the creation of a state structure whose activities should be aimed at identifying destructive tendencies on the part of a certain media in the formation of an undesirable ideological aspect of the reader or viewer in relation to representatives of a certain people. A separate result of this study was the need to revive equal access to public space for all peoples living on the territory of the Russian Federation at the present time, including small ones.

Key words: media, editorial policy, ethnocultural component, state, information material, public space.

Portnov A.O.Soboleva Z.Yu.Zyablova E.Yu.**Modern challenges, problems and prospects for a healthy lifestyle in the 21st century society**

The article provides a brief historical overview of philosophical approaches to a healthy lifestyle from antiquity to modern times. The main goals and objectives of a healthy lifestyle of modern society and people are outlined. Attention is focused on the problem of the impact of modern philosophical concepts and information technologies on the deviating vector of social development, which leaves an imprint on the way of life of people, including modern Russia. A set of tools and methods is presented that, in the authors' opinion, can correct the negative trends of our time, which will help humanity as a whole and the Russian population to overcome impending threats. In conclusion, it is noted that members of the physical culture and sports professional community, and by definition supporters of physical development, must follow modern trends, including trends in philosophical thought and scientific and technical progress, as well as comprehend them and, if possible, respond, including within the framework of philosophical thinking, warning society against negative trends for its physical development.

Key words: philosophy of a healthy lifestyle, healthy lifestyle, values, social problems.

Sun Zhiqi**Russian foreign policy in Southeast Asia: current problems and prospects**

The article is devoted to current problems and prospects for Russian foreign policy in Southeast Asia. Goal: to analyze the state, problems and prospects for the development of Russian foreign policy relations with the countries of Southeast Asia. Methods: theoretical analysis of scientific sources on the research problem. Results and conclusions: to date, Russia's foreign policy with the countries of Southeast Asia has been carried out in the absence of a holistic strategy of action. Russia's foreign policy cooperation with the countries of Southeast Asia is assessed as promising in the context of Russia's strategic and economic interests in the region. The principles of building partnerships to ensure the security of the region as a whole meet the strategic interests of Russia. Foreign policy cooperation between Russia and the countries of Southeast Asia is a condition that prevents political pressure from the United States and the collective West in the region, which generally meets the political interests of the countries of Southeast Asia.

Key words: foreign policy, Southeast Asia, ASEAN, foreign policy cooperation, trade and economic relations.

Huang Yaxin**Peculiarities of the international policy problems coverage in cross-media**

This article touches upon such an important aspect of the digital society of the XXI century as the influence of cross-media on international politics and international relations. Having characterized modern cross-media and defined their influence on public opinion, the author of the article dwells on the peculiarities of the coverage of political events by Western media, concluding that the events of world politics on the Internet resources of these media get a one-sided interpretation. The author emphasizes that cross-media influence on public consciousness negatively, because it rather incite hostility and hatred than contribute to the resolution of conflict situations.

Key words: cross-media, digital technologies, Internet, international politics, public opinion.

Xu Haowei**Research on social anxiety among young people**

The purpose of the work is to study the phenomenon of social anxiety among young people. The article contains a brief but detailed analysis of the various types of anxiety characteristic of the youth environment. The author touches upon the problem of stratification in the youth environment, the influence of external stimuli in the form of changing indicators of life success, leading to a change in the role and place of the subject in a social group. The evolution in the study of this complex psychological situation from the beginning to the current period is considered. The emergence of new directions in the study of the phenomenon of anxiety, including social ones related to the development of information technologies, is noted. In his work, the author used the following methods: synthesis and analysis, theoretical, inductive, comparative. As a result of the work done, the author came to the conclusion about the relevance of interdisciplinary research devoted to the study and solution of problems related to various manifestations of anxiety. The onset of the information transformation of society makes this particularly acute.

Key words: community, life goals, the phenomenon of anxiety, fear, anxiety.

Ilarionova T.S.

National state vs world republic of I. Kant

The book "Towards Eternal Peace" stands apart in the creative heritage of Immanuel Kant: the philosopher tried to present his own project of a harmoniously arranged community of peoples, formulated in this project six points on which new international relations should be built. These provisions subsequently inspired both political philosophers and practical politicians to independently search for recipes for preserving peace and creating coexistence among peoples without war. In this article, the author shows that the main obstacle to the implementation of Kant's ideas was the development of the national state as an organization of people's activities, which, instead of the previous distances and problems, gave rise to new ones, containing great risks for world development. The nation-state became the most common form of government organization, although the desire of nations to be together and face challenges together after World War I and after World War II was strong and led to the formation of global systems to maintain peace. The author is sure: this goal is achievable only if the national state itself leaves the historical arena.

Key words: Immanuel Kant, nation state, world republic, war.

Li Jun

Architectural modelling and features of its development in the context of studying ethnic ornament by design students

Ethnic design in the field of architectural modelling is very attractive due to its openness, flexibility and democratic nature. Although the designer needs to have a store of knowledge about ethnic ornaments, its meanings and application, there is still room for freedom of creativity and the use of modern technological techniques. Ethnic design in the field of architectural modelling popularizes ethno-cultural phenomenon, includes folk traditions in the modern life of human being.

Key words: architectural model, higher education, traditional art, design, design education.

Wang Na

Textbook as an important component of foreign language learning

This article raises one of the most important problems of teaching a foreign language at the present stage of development of higher school - the problem of choosing a textbook as a teaching tool. The author of the article draws attention to the fact that in recent years on the market of educational services appeared a lot of textbooks on foreign language and it is very difficult to choose a textbook that would meet the requirements of the organisation of foreign language training in a modern university. The purpose of the article: to give a general characterization of the textbook as an important part of the educational process in higher school, considering its potential in the context of formation of communicative competence. Research methods: structural method, analytical method, comparative method, generalizing method. The results of the study showed that a well-developed textbook will become an important source of foreign language communicative competence formation and will improve the quality of foreign language education. The author of the article concludes that the textbook motivates students to learn a foreign language and to further improve it.

Key words: textbook, foreign language, higher education institution, traditional textbook, electronic textbook, communicative competence.

Lu Kangdi

Augmented and virtual reality technologies in the process of teaching Chinese as a foreign language

Nowadays, under the conditions of constant contacts between Russia and China, affecting political, economic, social, cultural and other aspects of cooperation, the interest of Russians in learning Chinese has increased. In order to meet the demands of those who wish to do so, courses for learning Chinese are being created, Chinese language is introduced in general education schools and universities in Russia. In this regard, the search for effective methods and techniques of teaching Chinese, including those based on information and innovative technologies, is an urgent task. The aim of the research is to study the peculiarities of virtual and augmented reality technologies, focusing on their educational potential in the process of learning Chinese as a

foreign language. The following research methods were used in this article: study and analysis of scientific literature, modeling, descriptive method. The results of the study showed that VR- and AR-technologies contribute to the efficiency of the Chinese language learning process and motivate students to further study it. The author of the article concludes that, despite some shortcomings of these technologies, they contribute to the formation of skills and abilities in all types of speech activities.

Key words: information technologies, virtual reality, augmented reality, artificial intelligence, Chinese language.

Zhang Xiaoxiao

Media and journalism: main development trends

This article examines trends in the development of journalism in the context of the past and present. The purpose of the article is to analyze the new media that have replaced traditional media in the digital age and to analyze the profession of journalism in the new conditions of journalism development. The following scientific methods were used in the article: comparative method, analytical method, historical method. According to the results of the study, journalism of the modern era is a transformed activity of a journalist of traditional media, which, under the influence of modern technologies, has turned into media helping the journalist to be a generalist. The author of the article concludes that digital technologies, which have become a distinctive marker of the modern media system, have led to changes in its structure, which now consists of three components: traditional journalism, Internet journalism, and social media.

Key words: journalism, mass media, media, Internet, multimedia, convergence.

Yang Xiyun

Preservation and transmission of cultural values in the digital age: technological innovation and sustainable development

This article raises the issue of preservation of cultural values by means of digital technologies. The purpose of the article is to determine the nature of the impact of digitalization on the preservation and promotion of cultural heritage objects. The article used the definitive method, descriptive method, and analytical method. according to the results of the study, digital technologies help viewers to vividly present the pages of the past and create a memorable image of a cultural artifact. The author concludes that different types of digital technologies can preserve cultural heritage, leaving future generations not only the memory but also the real image of cultural heritage masterpieces.

Key words: cultural values, cultural heritage, cultural heritage preservation, digital technologies, digital platforms.

Li Jun

Development of ethnic style interior as a learning task in the context of professional training of a teacher-designer

This article discusses the features, components and expected results of the professional training of a teacher-designer. It is no secret that successful learning depends on the quality of the educational tasks compiled and created for students. Interior design in an ethnic style as an educational task is an important component of the professional training of a future teacher-designer. The characteristics and features of ethnic style in interior design, features of the methodology for training future interior designers.

Key words: interior design, higher education, design, design education, educational space, educational environment, ethnic style.

Авторы

Агирбов Т.Р. - студент, Северо-Кавказская государственная академия.

Ван На - аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Ван Хао - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ду Цзюань - аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Институт дизайна и искусств.

Егоров В.О. - Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва.

Яблова Е.Ю. - кандидат социологических наук, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Дальневосточная государственная академия физической культуры, г. Хабаровск.

Иларионова Т.С. - доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кардашевская Л.И. - кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения, ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств», г. Якутск.

Керуак А.В. - аспирант. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Ли Чжи - аспирант, Институт дизайна и искусств Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Ли Цзюнь - аспирант. Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Лу Канди - аспирант. Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Лю Сюй - аспирант. ФГАОУВО Сибирский федеральный университет.

Лян Юйпэн - магистрант, Цицикарский университет, город Цицикар, Китай.

Мамедов А.А. - младший научный сотрудник, преподаватель, аспирант. Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина.

Мандрица А.В. - студент кафедры политологии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

Маренков Р.Е. - аспирант. ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры».

Мириш И.Г. - руководитель исследовательского департамента блока «Доверие и безопасность» компании Wildberries, аспирант, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», Департамент искусств и дизайна Школы искусств (Владивосток, Приморский край).

Натсо М.Д. - доктор социологических наук, профессор кафедры философии и

гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Нечай Е.Е. - кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет.

Ни Шивэй - аспирант, II курс, кафедра русского искусства, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, факультет теории и истории искусства.

Остапенко А.С. - аспирант кафедры культурологии экранной культуры, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения», г. Москва.

Петренко Д.И. - Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь.

Портнов А.О. - студент аспирантуры, Дальневосточная государственная академия физической культуры, г. Хабаровск.

Соболева З.Ю. - кандидат биологических наук, заведующий аспирантурой, доцент кафедры медико-биологических дисциплин, Дальневосточная государственная академия физической культуры, г. Хабаровск.

Сорокина М.А. - кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела народного искусства Русского музея, доцент кафедры русского искусства Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, факультет теории и истории искусства, кафедра русского искусства.

Сунь Чжици - аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сюй Хаовэй - бакалавр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Тянь Сяоя - аспирант Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Христиченко Е.Е. - студентка кафедры политологии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

Хуан Ясинь - магистр. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики.

Чжан Сяосяо - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжао Сяолу - магистр. Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Чжао Цисинь - магистрант, Цицикарский университет, город Цицикар, Китай.

Чжэн Дунни - магистр. Музыкальная, драматическая и танцевальная школа. Российский национальный педагогический университет.

Чэнь Кэ - аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт Петербург.

Ян Сиюнь - магистр. Московский государственный университет.

Яо Сыцунхуэй - аспирантура, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет (АлтГУ)».

Authors

Agirbov T.R., Student of the North-Caucasus State academy.

Chen Ke, Graduate student. St. Petersburg State University, St. Petersburg.

Du Juan, Postgraduate student, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Institute of Design and Arts.

Egorov V.O., Russian State University for the Humanities.

Hristichenko E.E., Student of the Department of Political Science of the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Huang Yaxin, Master. National Research University Higher School of Economics.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophy, Professor of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Kardashevskaya L.L., Candidate of Art History, Associate Professor of the Department of Art History, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk.

Kerouac A.V., Graduate student, Autonomous non-profit organization of higher education "Institute of Film and Television".

Liang Yupeng, Master's student, Qiqihar University, Qiqihar City, China.

Li Jun, Post-graduate Student, Herzen State Pedagogical University of Russia.

Liu Xu, Graduate student. Siberian Federal University.

Li Zhi, Graduate student. Institute of Design and Arts of Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Lu Kangdi, Graduate student. Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Mamedov A.A., Junior researcher, teacher, graduate student. Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin.

Mandritsa A.V., Student of the Department of Political Science of the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Marenkov R.E., Graduate Student. Khabarovsk State institute of culture.

Mirin I.G., Head of the research Department of the Trust and Safety unit of Wildberries, a graduate student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Far Eastern Federal University", Department of Arts and Design of the School of Arts (Vladivostok).

Napso M.D., Doctor of Sociological Sciences, professor of department of philosophy and humanities sciences North Caucasus state academy.

Nechay E.E., Academic Advisor, Candidate of Political Science, Assistant Professor, Far Eastern Federal University.

Ni Shiwei, Post-graduate Student, 2nd year student, Department of Russian Art, St. Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, Faculty of Theory and History of Art.

Ostapenko A.S., Postgraduate student of the Department of Culturology of Screen Culture Autonomous non-profit organization of higher education «Institute of Cinema and Television».

Petrenko D.I., North Caucasus Social Institute.

Portnov A.O., Postgraduate student, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk.

Soboleva Z.Yu., Candidate of Biological Sciences, head of graduate school, associate professor of the department of medical and biological disciplines, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk.

Sorokina M.A., PhD in Art History, Leading Researcher of the Department of Folk Art of the Russian Museum, Associate Professor of the Department of Russian Art St. Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, St. Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, Faculty of Theory and History of Art, Department of Russian Art.

Sun Zhiqi, Graduate student. Lomonosov Moscow State University.

Tian Xiaoya, Postgraduate student of A.I. Herzen Russian State Pedagogical University.

Wang Hao, Master. Lomonosov Moscow State University.

Wang Na, Graduate student, Peoples' Friendship University of Russia.

Xu Haowei, Bachelor. Lomonosov Moscow State University.

Yang Xiyun, Master. Moscow State University.

Yao Siconghui, Postgraduate studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State University".

Zhao Qixin, Master's student, Qiqihar University, Qiqihar City, China.

Zhang Xiaoxiao, Master. Moscow State University.

Zhao Xiaolu, Master. Lomonosov Moscow State University.

Zheng Dongni, School of Music, Drama and Dance. Russian National Normal University.

Zyablova E.Yu., Candidate of Sociological Sciences, Vice-Rector for Educational Work, Associate Professor of the Department of Humanities, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk.